

*По итогам Всероссийской переписи населения
национальность «сувар» официально была
включена в реестр приказом Росстата
от 27.01.2010 г. № 74, п/п № 1314
(«сувары», код 1191).*

АВАЛХИ СУВАР-ПУЛКАР ХАЛАХЁН ИСТОРИЙЁПЕ
КУЛЬТУРИНЕ ТЁПЧЕКЕН «СУВАР» ФОНД
ИСТОРИПЕ КУЛЬТУРОЛОГИ ТЁПЧЕВЁСЕН
К.В. ИВАНОВ ЯЧЁЛЛЁ ФОНЧЁ

**ЮРИЙ ЮВЕНАЛЬЕВ
СЕРГЕЙ ЮВЕНАЛЬЕВ**

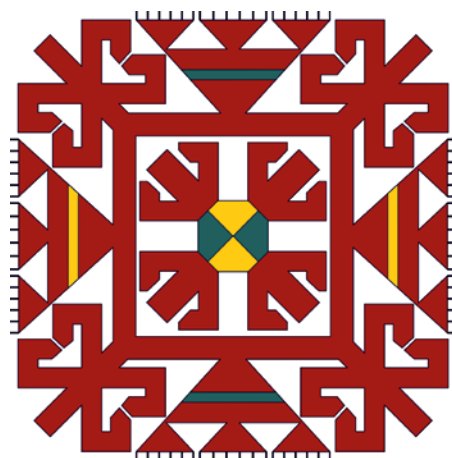
**СУВАР-ПУЛКАРСЕН КУЛЬТУРИ
ЏАПЃЏУ ХАТЁРЁСЕМ ПУЛСА КАЙНИ**

ШУПАШКАР•АСЛЃ ЯЛ
2015

**ФОНД «СУВАР» ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
СУВАРО-БУЛГАРСКОГО НАРОДА**

**ФОНД ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ им. К.В. ИВАНОВА**

**ЮРИЙ ЮВЕНАЛЬЕВ
СЕРГЕЙ ЮВЕНАЛЬЕВ**

КУЛЬТУРА СУВАРО-БУЛГАР ИСТОРИЯ ПРЕДМЕТОВ ВООРУЖЕНИЯ

**ЧЕБОКСАРЫ•АСЛЫ-ЯЛЫ
2015**

Ил. 1. Сувар хулин хўми патёнчи Ҷапъсу.
Ўнерсё – В. Агеев. 1989 Ҷ.

Битва у стен города Сувар.
Художник В. Агеев. 1989 г.

The Battle of Suvar, 1989.
Artist V. Ageyev.

УДК 391/395
ББК 63.5
Ю14

*Посвящается светлой памяти академика
Василия Васильевича Николаева*

Научный консультант:

В.П. Иванов, доктор исторических наук, профессор, директор фонда историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова.

Рецензенты:

А.А. Трофимов, доктор искусствоведения, профессор, академик

Г.А. Алексеев, историк медицины, доктор медицинских наук, профессор

В.В. Николаев, заслуженный художник России, народный художник ЧР

Ю14 Ю.Ю. Ювенальев, С.Ю. Ювенальев
Культура суваро-булгар: история предметов вооружения.
Чебоксары, 2015. – 160 с.: ил.

ISBN-978-5-7361-0154-2

В новой книге представлена история развития предметов вооружения суваро-булгарского народа с древнейших времён. Изготовление оружия нападения и защиты занимало особое место в истории человечества. Каждый народ, создавая новые виды вооружения, заимствовал наиболее современные и удачные его элементы у соседей. Поэтому неудивительно, что на огромных территориях оружие имело целый ряд сходных черт. Авторы на богатом сравнительном материале прослеживают остроту и драматизм борьбы суваро-булгар и других народов за первенство в изготовлении оружия в течение длительного исторического периода. Затрагивается и история древних амазонок – возможных прародительниц суваро-булгаро-чувашек. Издание рассчитано на широкий круг читателей.

На обложке: *Отбили врага. Город Большая Таяба (Нижний Сувар).*
Художник В. Агеев. 1981 г.

На 1-й странице: *Сехмет. Суваро-булгарское божество палящего солнца и войны.*
Изображение на зеркале. X–XIII вв.

ISBN-978-5-7361-0154-2

© Фонд «Сувар», 2015
© Фонд историко-культурологических
исследований им. К.В. Иванова, 2015
© Ю.Ю. Ювенальев, С.Ю. Ювенальев, 2015

История – это наука, изучающая прошлое человечества. Чтобы понять события, происходящие сегодня, нужно знать их причины, скрытые во вчерашнем дне. История помогает понять, почему многие вещи сегодня таковы, какие они есть. К сожалению, дошедшие до нас исторические материалы не могут рассказать о прошлом абсолютно все – приходится выбирать для рассказа самые главные события и деяния отдельных личностей, которые изменяли ход истории чувашского народа, начиная с дальних его предков.

Жизнь любого народа протекает не в изоляции от остального мира (за редким исключением, например, в джунглях или горах), и историю предков чувашей невозможно рассматривать в отрыве от «водоворота» тех процессов, что происходили вокруг них и в значительной степени повлияли на ход их истории.

Что удивительно, в отдельные исторические периоды этнические общности предков чувашей нередко, волей судеб, расщеплялись на несколько частей, которые расходились в разные концы континента. Некоторые из этих частей погибали в неравной борьбе или ассимилировались с другими этносами. Однако проходило время, появлялись благоприятные условия для «воспроизводства» и «синтеза» – этнос возрождался и, как выясняется, не потерял при этом не только свое название, но и специфику древней культуры и языка.

В.В. Николаев

Ил. 2. Сувар-пулкарсен паттәрә
Чемен. Үнерсә – В. Агеев. 2002 с.

Герой суваро-булгар – Чемень.
Художник В. Агеев. 2002 г.
The Suvar-Bulgar hero – Chemen,
2002. Artist V. Ageyev.

INTRODUCTION

The history of mankind is the history of wars. And the development of civilizations is full of uninterrupted wars: tribal conflicts, invasions of horse people, slave rebellions, feudal wars, and global warfare.

Since the 7th century B.C. in Ancient Rome there was the Temple of Two-faced Janus. Traditionally the gates of the temple were opened only in war time. As the history says, during the whole period of its existing they were closed only four times and the peace did not last long.

The peoples living on the huge territory of Eurasia were not isolated from each other, as they had constant cultural contacts, and they had conflicts too. On these vast areas great civilizations were born and died.

The migrations of peoples can be compared with the swing of a huge fantastic pendulum. From time to time different peoples left their homes for a better life. Plenty of them moved to the East Siberia and Asia with the purpose to capture foreign lands. Others moved in the opposite direction with the same purpose. In Bronze Age and in Early Iron Age, which followed it, a great amount of wars took place in Egypt, Mesopotamia, Babylonian and Assyrian empires. Later on, wars were unleashed by the great ancient military leaders: Alexander the Great, Hannibal, Darius and Julius Caesar. Plenty of people had to abandon the traditional lands and moved further to the East, Siberia and Asia, hoping to find safety there. In the 2nd and 1st millennium Before Christ there were series of military campaigns waged by the Indo-

Aryan tribes. Since the 7th and 1st centuries B.C. it was Scythians, Sarmatians, Savromats and The Saka who redrew the map of the Ancient World. Since the 1st–4th centuries A. D. numerous hordes of nomads, – Huns and mixed ethnicity tribes with Turkic peoples at the head, – moved to Europe. In the 13th–14th centuries Mongols' armies under the leadership of Genghis Khan and later Timur the Lame conquered large territories in Eurasia. These campaigns changed the face of Europe.

The numerous ruins of strong fortresses and fortifications on the territories of Mesopotamia, Caucasia, Black Sea Coast, Volga region, Middle and Central Asia – are dumb witnesses of endless wars, which took place in ages past and gone.

In spite of it there are not many items of ammunition kept. Since extreme antiquity weapons were highly appreciated. In general they were piece-goods and were considered the most desired, as a trophy. That is why weapons were kept thoroughly. They were passed from one generation to another and belonged to one and the same warrior during his whole life. In Bronze and Iron ages the personal weapons were seldom put into burials of fallen warriors. People used to put not real weapons but the models from bronze, iron or wood into the graves. The ancients thought, that the weapons had not to be buried, because they were alive and were able to find the new owners themselves. At that time the custom was highly spread, when only a

Ил. 3. Уқса җинчи икё питлө Янус сәнё. Рим. 241 п.э.у. җ.

Изображение на монете
деуликого Януса.
Рим. 241 г. до н.э.

The image of Two Faces
of Janus on the coin.
Rome. 241 BC.

Ил. 4. Уқса җинчи икё питлө Янусән тён керменё.
Рим. 54–68 җҗ.

Изображение на монете
храма деуликого Януса.
Рим. 54–68 гг.

The image of the temple
of Janus on the coin.
Rome. 54–68.

Ил. 5. Ашшурнаси́рпалпа ун сарё Лахиша тапáнатъ.
Нимруд керменёнчи ма́кэртнэ ўкерчэк. Британи музейё.
865–860 п.э.у. сс.

Ашшурнаси́рпал и его армия штурмуют Лахиш. Рельеф из дворца в Нимруде. Британский музей. 865–860 гг. до н.э.

Ashurnasirpal army is taking Tel lachish by storm. Nimrud Relief. The British Museum. 865–860 BC.

part of the item was put into the burials instead of the whole thing, or instead of the whole set of the weapons only some elements of it were put into – for example: an armored plate, an arrowhead etc.

Since ancient times in the battle a warrior did his best to kill the enemy or at least to wound him. To win or to fail in the battle – depended on the weapon and the battlecraft of the warriors. To win in the battle meant to make the enemy not resist any more.

The first weapons appeared in the primitive society. They were used for hunting and fighting with other tribes. So a weapon was a thing, using for destruction. But primitive people couldn't do without instruments of labour either. The latter were things, using for creation. Since the time the first people appeared they needed as tools and weapons as well. Further weapons were made specially for struggling in the battle with the aim to defeat the enemy.

The first primitive weapons of ancient people were their teeth and fists, a strong stick or a stone, they could come across. Then a club (чукмап) and a spear (сáнă) were invented. First spearheads were made of wood with fire hardened points and then of stone. A spear was the most dangerous weapon in Stone Age. Later a stone axe (чул пуртă), a javelin (немелли сáнă), – used as a ranged weapon, – and a sling (авалккă), – used as a projectile weapon, – were invented. The invention of

great importance was metal-working when people learned to make bows and arrows (yxăna ёмёрен) with iron heads.

In the fourth millennium B. C. in Egypt and Mesopotamia they made battle axes, knives, daggers, swords, spear heads and arrowheads. They were made of native copper by means of cold hammering. Then people learned to produce bronze from copper and tin. Bronze is fusible alloy and at the same time it is stronger and harder than copper. But spear heads and arrowheads from copper and bronze often bent and the swords broke. That is why the method of producing iron from ore became an outstanding invention of the ancient world, because it was considerably firmer than copper and bronze.

The evolution of lethal weapons lead to the invention of the armour. In its turn the latter forced the further improvement of lethal weapons. For many ages rivalry between the leather weapons and the armour have been going on. The result of it was the invention of spears with iron heads, and swords of two kinds: thrusting and cutting swords. On the contrary the armour made of metal and wood have been developing: a coat of arms, a chain mail, a helmet and a shield. Such kinds of weapons: chariots, and espringals also appeared on the battlefields.

There isn't much information about weapons fighting qualities of different peoples and states. According to the archeo-

Ил. 6. Александр Македонский Исă патёнчи сáпăсура.
Таранто. Итали. III п.э.у. ём.

Александр Македонский в битве при Иссе. Таранто, Италия. III в. до н.э.

Alexander the Great at the Battle of Issus. Taranto, Italia. 3d century BC.

logical materials they were approximately the same. From time to time fighting qualities of the armies of the states changed but the difference was little, and it didn't last long. Then the situation could change again. If one of the countries dominated, then the neighbouring states made up a union to withstand the potential enemy.

The strengthening of ancient states and the development of weapons production made the countries compete with each other. The further development of the countries led to the invention of new kinds of weapons and bettering the strategy and tactics of future struggles. Weapons were produced by armourers. According to the quality, one could judge about the skill of the craftsmen. As other products the weapons displayed the level of technical achievements and production of the country as well as the cultural traditions of the people. At all times the decoration of weapons was of great importance. The ancients thought that the images of magic signs-symbols on the weapon saved the warrior and helped him to win in the battle.

While inventing new kinds of weapons, every people borrowed the best elements of them from those who lived in the neighbourhood. That is why it's no wonder, that over the vast territory the weapon showed striking similarities. Thus, bronze and iron arrowheads, used by the warriors living in Black Sea Coast, Volga region, Caucasia and Siberia were identic with Scythian, Savromatian-Sarmatian, Saltovo-Mayak arrowheads, striking Persians and Macedonians.

Such arrowheads were also found in Mesopotamia and Urartu, in Western Asia, Derbent and Suar in the Caucasus, Bulghar, Bilyar and Suvar in mid-Volga Region.

We can speak about the arms market from the time the weapons were invented. The distribution of weapons around the whole territory of Eurasia can be explained by the processes of people's migration,

travelling and business trips. Being produced in one region, the weapons could be found far away from that place and even abroad. Gradually they became universal international examples.

For-instance, bows of such types as Scythian-Sarmatian, Hun-Bulgarian and Turkic-Mongol; short swords – acinaces, iron long swords, backwards, sabres, daggers, knives and also different kinds of armour were highly spread throughout Eurasia. They were in general identic and differed from each other only by some native peculiarities.

In this connection we can find full information about different kinds of weapons in the region, if we are aware of the problem concerning neighbouring regions.

For a very long period of time Suvar-Bulgars (the Chuvashes) and their ancestors have been keeping the main features of material and spiritual culture unchanged. Their way of life and beliefs were also stable. Symbolism was also widely spread in the whole area of life. That's why if there is not much information in written sources about Suvar-Bulgars' weapons, one can find it from archeological, ethnographic and folklore records. To reconstruct the images of Suvar-Bulgar warriors and the arms of different periods one should use the historical chronicles concerning their clothing, footwear and hair-does of the 18–19th centuries. The ornaments of the clothes, embroideries, ceramics and other ware help us to reconstruct the military equipment of Suvar-Bulgar warriors. Symbols-signs on the weapons of the warriors of Bronze and Iron ages, living in the neighbourhood, are just alike those on the handicraft and cold arms of the people of Subartu (Hurrians and Subars), – the inhabitants of Mesopotamia and Middle Asia, – and their off-springs of the 6th – 20th centuries – Suvar-Bulgars. This fact makes it easier for us to learn the military science of our glorious ancestors.

Ил. 7. Грексемпе скифсем сапăсни. Чертомлык мăкри. Йĕнĕн ылтăн хуплашки. IV п.э.у. ём.

Битва греков со скифами.
Курган Чертомлык. Золотая обкладка ножен. IV в. до н.э.

The Battle between the Greeks and the Scythians. Chertomlyk burial mound. Scabbard with gold fittings. 4th century BC.

Ил. 8. Ганнибал кўлепи.
Неаполь халăх музейĕ.

Бюст Ганнибала.
Национальный музей Неаполя.

Bust of Hannibal.
Napel, National Museum.

Ил. 9. Укса сиччи Юлий Цезарь сăнĕ.
Рим. I п.э.у. ём.

Изображение на монете Юлия Цезаря. Рим. I в. до н.э.

The image of Julius Caesar on the coin. Rome. 1st century BC.

Ил. 10. Аттила и Онегез.
Унерсѣ – В. Агеев. 2005 г.
Аттила и Онегез.
Художник В. Агеев. 2005 г.
Attila and Oneghez, 2005.
Artist V. Ageyev.

АТТИЛА
ОНЕГЕЗ
В. АГЕЕВ
2005

УМСАМАХ ПРЕДИСЛОВИЕ PREFACE

Изготовление предметов вооружения являлось одним из важнейших направлений в истории человечества. Развитие цивилизации издревле было насыщено непрерывной вооружённой борьбой: завоевательные походы и масштабные войны между государствами, племенные и феодальные столкновения, набеги кочевников и восстания поработанных народов и т.д.

Примечательно, что в Древнем Риме с VII в. до н.э. существовал храм, посвященный двуликому богу Янусу. По традиции его двери были открыты только в то время, когда Рим находился в состоянии войны. Так вот история повествует, что за всё время, прошедшее с основания этого храма, его двери были закрыты на короткое время только четыре раза (ил. 3, 4).

Огромные, обитаемые разными народами территории Евразии никогда не были изолированы друг от друга, на этих необъятных просторах последовательно рождались великие цивилизации, государства и народы, обреченные исчезнуть в горнилах предстоящих грандиозных битв.

Ход происходящих глобальных военных событий в разные исторические периоды был подобен колебаниям громадного фантастического маятника. Охваченные единым порывом, внезапно срывались со своих насиженных мест целые народы. Бесчисленные потоки вооруженных воинов то двигались на Восток в Сибирь и Азию для покорения и завоевания новых земель, то навстречу им неслись в обратном направлении в Европу другие

многочисленные вереницы переселенцев – завоевателей.

В эпоху бронзы и раннего железного века многочисленные войны, затеянные правителями древних государств Египта, Месопотамии, Ассирии, Вавилона, а позднее полководцами античности Александром Македонским, Дарием, Ганнибалом, Цезарем (ил. 6, 8, 9) вынуждали огромные массы людей покидать родные места в поисках безопасных территорий на просторах Востока, Сибири и Средней Азии.

Во II–I тысячелетиях до н.э. снова и снова с востока на запад совершали систематические завоевательные походы индоиранские племена.

В VII–I вв. до н.э. народы союзов скифов/саков, савромато-сарматов своими опустошительными походами неоднократно перекраивали политические карты Древнего мира.

С I в. из-за начавшихся войн с китайцами в Европу двинулись бесчисленные полчища народов хуннского/гуннского союза, в V в. во главе с легендарным Атилой (ил. 10), кардинально изменившие облик Западной Европы. Вслед за ними, столетия спустя, ринулись воинственные разнородные племена, возглавляемые тюркоязычными кочевниками эпохи раннего Средневековья.

В XIII–XIV вв. по многим территориям евразийского континента железным катком прошли непобедимые в те времена армии Чингисхана и жестокого Тимура (Тамерлана) (ил. 11, 12).

Многочисленные сохранившиеся руины мощных защитных крепостных

Ил. 11. Чингисхан. Китай. XIX в.

Чингисхан. Китай. XIX в.

Genghis Khan. China.
19th century.

Ил. 12. Тимёр (Тимёрлен).
Герасимов мелёпе сёнетнё сәнар.

Тимур (Тамерлан). Реконструкция
по методу Герасимова.

Timur (Tamerlane). Reconstruction
by M.M. Gerasimov.

Ил. 13. Чул ёмёрти вәрсәлә ёс хатёрёсем.

Предметы вооружения и труда каменного века.

Stone age tools and weapons.

Ил. 14. Елэхки Египет сар сыннисем. 12-мёш тапхәр. Асүт.

Фигурки воинов Древнего Египта. 12-я династия. Асьют.

Figurines of warriors of Ancient Egypt. The 12th Dynasty. Asyut.

Ил. 15. Хеттсен сар урапи. Анатоли сёршывёсен музейё. Анкара хули. I п.э.у. пин с.

Хеттская колесница. Музей анатолийских цивилизаций. Анкара. I тыс. до н.э.

Hittite chariot. Museum of Anatolian Civilizations. Ankara. I Millenium BC.

сооружений на территориях Месопотамии, Кавказа, Причерноморья, Поволжья, Средней Азии и т.д. являются безмолвными свидетелями бесчисленных малых и больших войн в течение многих прошедших тысячелетий.

Несмотря на то, что на всех обитаемых территориях Античности и Средневековья войны бушевали почти непрерывно, сохранилось лишь весьма небольшое количество предметов вооружения. Оружие с глубокой древности высоко ценилось, являлось в основном штучным изделием и считалось самым желанным трофеем. Поэтому предметы вооружения тщательно оберегались, передавались из поколения в поколение и сопровождали своих владельцев в течение всей их жизни. Но в эпоху бронзы и железа боевое оружие редко попадало в захоронения погибших воинов. Часто вместо подлинного оружия в погребения помещались их копии из бронзы, железа или дерева. По представлениям древних, многие предметы вооружения были «живыми» и обладали способностью самостоятельно находить себе нового хозяина, а следовательно, не могли быть захоронены. В связи с этим широко применялась так называемая «парциальная магия» (представление о том, что часть предмета или изображение этой части предмета заменяет его целое), когда вместо реального комплекса оружия в погребения клали лишь некоторые его элементы (пластины от доспехов, наконечники стрел, мелкие ножи и т.д.).

С древнейших времен в любом сражении каждый воин старался нанести противнику опережающий смертельный или ранящий удар, выводящий его из строя. Как правило, преимущество было на стороне того, кто имел лучшее оружие и искуснее владел им. Победа же в бою доставалась тому войску, которое своими разящими действиями успевало настолько обескровить или обессилить противника, что он уже не мог более сопротивляться.

Предметы вооружения появились еще при первобытном строе в качестве средств охоты, для нападения и защиты в процессе добывания пищи и одежды, то есть первоначально являлись разнообразностью орудий труда (ил. 13). Ору-

жие сопровождали человека на всем его историческом пути. Притом оружие являлось почти всегда созидательным, а оружие уничтожающим инструментом. В дальнейшем оно специально создавалось для вооруженной борьбы, и оружием стали называть устройства и средства, применяемые в бою для поражения противника.

Кулак и зубы, поднятый с земли острый камень и увесистая палка стали самым первым простейшим оружием древнейшего человека. Затем были изобретены палица/дубина (тукмак) и копье (сәнә) – сначала древко с заостренным или обожженным концом, а позднее с каменным наконечником. В то время копье было самым страшным оружием каменного века. Со временем появились каменный топор (чул пуртә), приспособление для метания камня – праща (савалккә) и дротик (пемелли сәнә). Важное эпохальное значение для развития вооружения имело изобретение лука со стрелой (ухәпа сёмёрен) и появление металлообработки. Уже с IV тысячелетия до н.э. в Египте и Месопотамии изготавливались путем холоднойковки из самородной меди боевые топоры, ножи, кинжалы, мечи, наконечники копий и стрел, которыми вооружались их воины (ил. 14). Затем человек научился производству бронзы – сплава меди с оловом. Бронза – легкоплавкий металл и в то же время тверже и крепче меди. Однако наконечники из меди и бронзы тоже часто гнулись, мечи ломались. Поэтому появление производства из руды железа, по всем показателям превосходящего медь и бронзу, стало знаковым изобретением Древнего мира.

Развитие оружия нападения одновременно привело к появлению защитного вооружения. В свою очередь, это подстегнуло дальнейшее совершенствование средств нападения. В течение многих веков продолжалось соперничество орудий нападения и защиты: появились копье (сәнә) ударного действия с железным наконечником, меч (кәләч) колющий и рубящий. В противовес развивалось металлическое и комбинированное защитное вооружение: панцирь, кольчуга (тимёр кёле), шлем (сәлэк), щит (питлэх). На поле боя начали действо-

вать боевые колесницы (ил. 15), развивалась осадная военная техника, появились метательные машины, тараны и фортификационные (защитные) сооружения.

О боевых качествах вооружения разных народов и государств известно только из весьма скудных источников. По археологическим материалам, они были все примерно равными, незначительные отличия боевых возможностей армии одного государства от другого зачастую бывали временными. Резкий рост мощи одного из них настораживал других и уравнивался объединенным союзом более слабых соседей.

Становление и укрепление древних государств и организация ими собственного военного производства придавали особую остроту и драматизм борьбе за первенство в изготовлении оружия. Дальнейшее развитие этих государств приводило к поискам всё более новых видов вооружения, улучшению стратегии и тактики будущих военных действий. Оружие являлось продуктом производства и ярким образцом военного искусства мастеров-ремесленников, как и другие изделия, отражало не только уровень технических достижений и производства, но и культурные традиции своего народа. Во все времена придавалось большое значение украшению предметов вооружения. По представлениям древних, изображенные магические знаки-символы на оружии защищали владельца и помогали одерживать победу над врагом.

Каждый народ, создавая новые виды вооружения, заимствовал наиболее совершенные и удачные его элементы у соседей. Поэтому неудивительно, что на огромных территориях оружие имело целый ряд поразительно сходных черт. Так, бронзовые и железные наконечники стрел с Причерноморья, Поволжья, Кавказа и Сибири оказались «близнецами» скифских, савромато-сарматских, развивших персидских и македонских воинов, летавших над древними укреплениями Месопотамии и Урарту в Передней Азии, Дербента и Чора (Суара) на Кавказе, Болгара, Биляра и Суара на Средней Волге.

Рынок оружия сложился очень рано, буквально с момента его изобретения. В процессе разнообразных контактов предметы вооружения преодолевали громадные расстояния и попадали в самые отдаленные от места своего производства регионы. Многие виды оружия становились универсальными международными образцами. Например, получил последовательное повсеместное распространение лук так называемого «скифо-савромато-сарматского» (ил. 16), а потом «хунно-гунно-булгарского» и «тюрко-монгольского» типа. На всей территории Евразии в течение многих веков применялись короткие мечи-акинаки (ил. 17), железные длинные мечи, палаши, сабли, кинжалы, ножи и различного вида защитная амуниция со схожей символикой и конструктивной основой.

В связи с этим путем сравнительного анализа, за счет аналогичных данных соседних регионов, можно вполне достоверно восполнить недостающие сведения о разновидностях конкретного местного оружия.

У савро-булгар (чувашей) и их предков на протяжении очень долгого времени сохранялись неизменные формы материальной и духовной культуры, бытового уклада и верований и, что особенно важно, символизм во всех этих областях. Поэтому сравнительно легко можно восполнить отсутствие сведений о вооружении в письменных источниках за счет данных археологии, этнографии и фольклора. В реконструкции облика савро-булгарских воинов с оружием различных периодов эффективно использование этнографических материалов, касающихся кроя одежды, обуви, фасона причёсок XVIII–XX вв. Декор одежды и предметов воинской экипировки восстанавливается при помощи орнаментов костюма, вышивки, изделий (ил. 18) и керамики савро-булгар. Символы-знаки на предметах вооружения эпохи бронзы и железа проживавших по соседству с предками савро-булгар народов аналогичны изображениям на изделиях VI–XX вв. савро-булгар (чувашей), что тоже значительно облегчает изучение вышеназванной проблемы.

Ил. 16. Ухăсă скифсемлĕ ылтăн тăха. Эрмитаж. Санкт-Петербург. VII–V п.э.у. ём.

Золотая бляшка с изображением скифов с луками. Эрмитаж. Санкт-Петербург. VII–V вв. до н. э.

Gold plate with the image of Scythian archers. Hermitage Museum. Saint Petersburg. 7th–5th centuries BC.

Ил. 17. Сузри Ахемени йăхĕн тапхăрĕнчи хĕç аври. VII п.э.у. ём.

Рукоять меча ахеменидской эпохи. Сузы. VII в. до н. э.

Sword hilt. The epoch of Achaemenids. Susa. 7th century BC.

Ил. 18. Юланутлă сар сыннини ўкернĕ кĕмĕл тăха. Атăлçи Пулкар. X–XIII ём.

Серебряная бляха с изображением воина-всадника. Волжская Булгария. X–XIII вв.

Silver plate with the image of a horseman. Volga Bulgaria. 10th–13th centuries.

Ил. 19. Тытасу. «Атәлси пулкарсем»
ярамран. Унерсё – В. Агеев. 2003 с.

Поединок. Из серии «Волжские булгары».
Художник В. Агеев. 2003 г.

Single combat. The series of 'Volga Bulgarians', 2003. Artist V. Ageyev.

СУВАР-ПУЛКАР ҶАПЌЌЌЌСЕН ТИШКЕРЌЌЌ ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ СУВАРО-БУЛГАР SUVAR-BULGAR MILITARY HISTORY

Древние источники и найденные исторические артефакты указывают, что земли далеких предков суваро-булгар (чувашей) и родственных им народов первоначально находились в непосредственной близости с древнейшими цивилизациями и соприкасались с шумерской, аккадской, вавилонской, ассирийской, эламской, египетской и другими культурами Передней Азии, Кавказа и Причерноморья.

Развитие вооружения и военного дела суваро-булгар (чувашей) имеет многовековую богатейшую историю.

Если не ограничить прошлое определенными отрезками времени, то ни один народ не может считаться автохтонным, т.е. живущим постоянно на одной местности. Поэтому изучение истории любого народа охватывает не только границы их современного проживания, но и все исторические территории, где они последовательно находились с древнейших времён. Это относится, естественно, и к суваро-булгарскому (чувашскому) народу, что доказано трудами многих ученых, как зарубежных, так и отечественных.

В древнюю историю суваро-булгар (чувашей) дальше всех заглянул выдающийся ученый, известный лингвист и историк, академик Н.Я. Марр. Его выводы о том, что современные чуваша являются «пережитками» сравнительно неплохого сохранения яфетидов, «месопотамскими субарами», а также утверждения об их близости к хеттам, древним армянам и грузинам, хазарам, волжским суварам и булгарам, вплотную подводят к ближневосточному периоду

жизни предков суваро-булгар (чувашей). Современные чувашские ученые и исследователи В.В. Николаев, А.А. Трофимов, Д.Ф. Мадуров, В.Н. Алмантай, Г.П. Егоров и др., тщательно изучив исторические источники, археологические и этнографические материалы, на основе сравнительного анализа символов-знаков, пантеона богов, земледелия, ремесел, вооружения, ювелирного искусства, архитектуры, декоративных изделий, орнаментов одежды сувар-булгар (чувашей) с другими культурами тоже пришли к выводу о первоначальном их древнемесопотамском происхождении.

Субарейцы Месопотамии

Древние источники IV–I тысячелетий до н.э., подтверждающие вышеупомянутую теорию, размещают предков суваро-булгар (чувашей) субарейцев (субар/сувар, пулу/пулийцев и др.) юго-западнее озера Ван, на самом истоке реки Тигр в Северо-Восточной Месопотамии, в регионе «Плодородного полумесяца». На современной карте эта местность простирается подобно выгнутой арке от подножья Загросских гор через Южную Турцию по территории Западной Сирии, Ливана и Израиля (ил. 23).

Они по своему языку, внешнему облику, религии, культурному развитию, военному производству и историческим судьбам были близки к соседним хурритам, населявшим северо-западную часть Передней Азии и Северную Сирию, шумерам из Нижней Месопотамии, проживавшим в низовьях Ефрата и Тигра,

Ил. 20. Пуртăсемпе тата сăнăсемпе хёспăшалланă шумер çар сыннисем. Мăкăртнă ўкерчёк. 2500 п.э.у. ç.

Шумерские воины, вооружённые боевыми топорами и копьями. Барельеф. 2500 г. до н.э.

Sumerian warriors armed with battle-axes and spears. Bas-relief. 2500 BC.

Ил. 21. Имгур-Эллиль (хальхи Балават) хапхин йёс витём шинчи Ассириин макартна ўкерчёкё. IX п.э.у. ём.

Ассирийский рельеф на бронзовой обшивке ворот из Имгур-Эллиля (совр. Балават). IX в. до н.э.

Assyrian relief on the Bronze gate's band from Imgur-Enlil (The modern name – 'Balawat'). 9th century BC.

Ил. 22. Кальху кермен шинчи макартна ўкерчёкри II Ашшурнасирипал. 884–859 п.э.у. ҶҶ.

Ашшурнасирипал II на рельефе дворца в Кальху. 884–859 гг. до н.э.
Ashur-nasir-pal II on the relief of the Palace in Nimrud. 884–859.

урартам Закавказья, горным племенам, жившим к востоку от Тигра гутиям/кутиям и входили в Субарейскую федерацию (ил. 23).

Страна Субарту, названная так аккадцами, в шумерских источниках в греческой транскрипции фигурирует как Субар (Сувар), с вариантами идеограмм Савур, Савир, Сабир. В других шумерских документах – как Субрия (Subria), Субре (Subre). Поскольку в греческой письменности б = в, возможен также вариант Сувария.

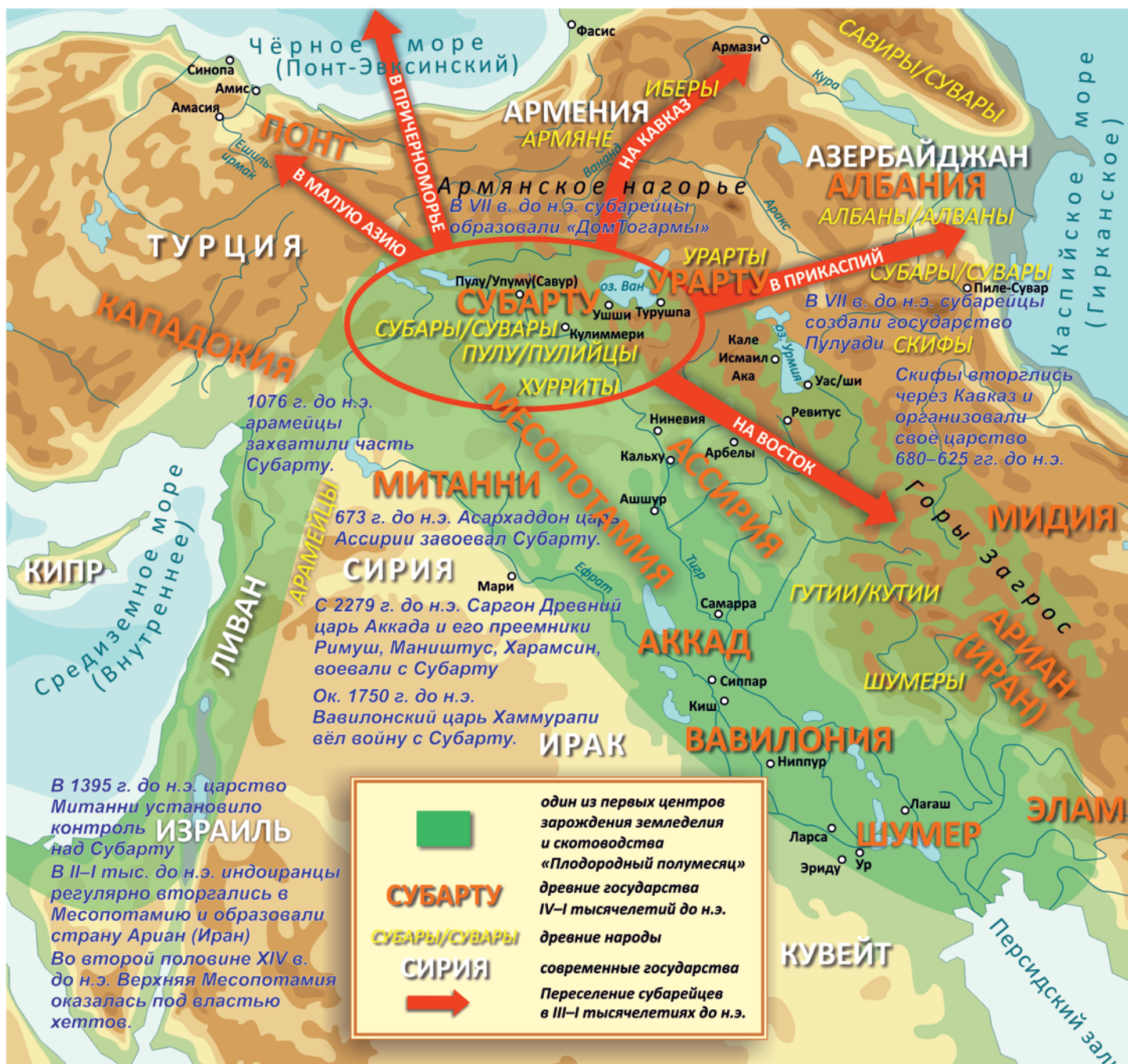
Столицей страны Субарту был город-крепость Пулу (другое название – Упуму), который упоминается в письмах из царского архива Ассирии и Урарту еще в IX в. до н.э. В реляции (летописи) «Письмо к богу Ашшуру» царь Ассирии Асархаддон упоминал, что во время осады им города Пулу (Упуму) ночью его жители облили нефтью деревянные части осадных приспособлений и сожгли. Из этого следует, что субарейцы были знакомы с добычей нефти и умели защищать свои города. Пулу (Упуму) ученые отождествляют с современным городом Савуром, расположенным около реки Савур. В этом же районе еще в начале XX в. существовало селение Суварлы, отмеченное на топографических картах, выпущенных в Тифлисе в 1903 г.

Об экономике и военных событиях Субарту сохранились сведения в надписях на стелах, реляциях – «письмах к богу» (летописях), разведывательных донесениях царям и других письменных

источниках о военных походах (ил. 21), прежде всего вавилонских, ассирийских. Согласно этим данным, население Субарту занималось ремеслами, связанными с металлообработкой (производство оружия, кузнечное дело, изготовление украшений и т.д.). Субарту, будучи горной страной, было богато различными металлами. В одной из своих надписей царь Ассирии Ашшурнасирипал II (884–859 г. до н.э.) (ил. 22) упоминает, что основную часть дани, которую выплачивало Субарту Ассирии, составляли металлы: серебро, золото, бронза, олово, железо, свинец и др.

Основными родами войск субарейцев были колесничие, всадники, пехотинцы. Последние делились на лучников и щитовосцев. Кроме того, в составе армии были особые подразделения, в числе которых упоминаются разведчики и копьеносцы. Существовал полк личной охраны субарейского царя. Он состоял из колесничих и всадников. Пехотинцы не входили в царский полк, который набирался из представителей привилегированных классов.

Из оружия субарейцы в основном производили луки и стрелы, мечи и копья, щиты, шлемы, топоры. Появилась новая техника – колесницы. По мнению современных исследователей, боевые колесницы для тех времён сопоставимы с современными танками. Благодаря им скорость передвижения войска возросла более чем в 10 раз. Но в конце эпохи бронзы освоение верховой езды привело к разительным переменам в существующей тактике сражений. Теперь здесь без-

раздельно господствовал вооруженный луком и стрелами всадник. Колесницы ушли в прошлое. Психологический шок, вызываемый атакующей конницей, позволял одерживать быстрые победы даже над численно превосходящим врагом.

Укрепленные строения Субарту можно разделить на несколько видов: царский город, города-крепости и поселения. В царском городе и многочисленных городах-крепостях: Пулу (Упуму), Куллимери, Маркуха (Маркарха), Турушпа, Ушши, Калсу (Каксу/па) и др. жили правители и члены их семей, городская знать, также ремесленники и воины, а в прилегающих

поселениях — люди, занимающиеся скотоводством и земледелием.

Территория Субарту, расположенная в благоприятной климатической зоне со своим экономическим благополучием, всегда находилась в окружении воинственных государств, управляемых жестокими правителями, и начиная с III тысячелетия до н.э. постоянно оказывалась в центре захватнических войн. Поэтому часть населения Субарту была вынуждена систематически покидать свою родину.

Субарейцы, ушедшие на Восток, в III–I тысячелетиях до н.э. оказались в Восточном Туркестане, на будущих терри-

Ил. 23. Субарту сёршывё.
 IV–I п.э.у. пин с.

Страна Субарту.
 IV–I тысячелетия до н.э.

The land of Subartu.
 IV–I Millenium BC.

Ил. 24. Аккад патши Нарам-Суэн Загрос ту сінче луллубейсене сѣнтерни. Сузри чул юпа. 2300 п.э.у. с.

Победа аккадского царя Нарам-Суэна над луллубеями в горах Загроса. Стела из Суз.
Около 2300 г. до н.э.

The accadian king Naram-Sin, defeating the Lullibi, a tribe in the Zagros Mountains.
(The stele in Susa, c. 2230 BC).

Ил. 25. Аслă Саркун кўлепи.
Ниневя. XXIII п.э.у. ём.

Голова Саргона Великого из Ниневии. XXIII в. до н.э.

Bronze head of the Akkadian ruler Sargon the Great. Nineveh, c. 23rd century BC.

Ил. 26. Хаммурапи патшапа хёвел турри Шамаш. Саккун юпин сўлти пайё сінчи макъартнă ўкерчѣк. XVIII п.э.у. ём.

Царь Хаммурапи и солнечный бог Шамаш. Рельеф верхней части столба Свода Законов. XVIII в. до н.э.

Hammurabi and the Sun god Shamash. Relief on the upper part of the stele of Hammurabi's code of laws. 18th century BC.

ториях Парфии, Согдианы, в Турфанской впадине, в предгорьях Гиндукуш (Имеон) Северо-Западной Индии, на Алтае, Тянь-Шане, Прииртышье и других регионах Сибири и Средней Азии. Веками проживая на данных территориях по соседству с местными кочевыми народами, создавали государственные объединения и взаимобразно передавали им свои развитые навыки земледелия, ремёсел, военного производства и культурные традиции (например, «звериный стиль» Передней Азии последовательно перешел к народам Средней Азии и Сибири). По сути своеобразный, смешанный с индоиранским язык субарейцев оказал серьезное влияние на местные алтайские и сибирские народы. Множество слов субарейского (суваро-булгаро-чувашского) языка стали основой в формировании так называемых тюркских языков данного региона. Во многом на основе их языка и культуры, а не наоборот, возникли впоследствии тюркоязычные и другие народы (например, в монгольском языке около 1400 суваро-булгаро-чувашских слов, а в других тюркских языках этих заимствований гораздо больше).

Еще Саргон Древний (ок. 2279 г. до н.э.), царь соседнего Аккада, как и его

предшественник Нарам-Суэн (2300 г. до н.э.), воевал со страной «Субарту» (ил. 24, 25). Он и его преемники Римуш, Маништус, Харамсин за малейшее сопротивление жестоко расправлялись с местным населением. Зверские убийства и массовый террор снова вынудили многих субарейцев покинуть свою родину.

Документы, найденные в развалинах дворца в Мари (город на р. Евфрат), указывают, что вавилонский царь Хаммурапи (ок. 1750 г. до н.э.) тоже вел борьбу с народами «субари» и заключил против них военный союз с Зимрилимом, царем Мари (ил. 26). Государство Мари, так же как и Вавилон, стремилось завоевать и укрепить свое экономическое и политическое влияние в Субарту. На многочисленных рельефах изображены сцены битв, отображающие эти события.

В 1595 г. до н.э. царство Митанни, в состав которого входили родственные субарейцам хурриты, основанное династией индоарийского происхождения, в продолжение двух столетий установило контроль над севером Месопотамии, в том числе и над Субарту.

Во второй половине XIV в. до н.э. Верхняя Месопотамия, включая Субарту, оказалась под властью хеттов (ил. 27).

Помимо этих завоевателей II–I тысячелетий до н.э., в страны «Плодородного полумесяца» несколькими волнами через Северный Кавказ, вытесняя часть местного населения из своих территорий, регулярно вторгались протоиранские и протоиндоарийские племена «Арии» (занимавшие ранее пространство степей, тянувшихся от Дуная до Алтая). Занятая ими территория получила название «Ариан» (Иран – «земля ариев»). В течение многих последующих веков индоиранцы (Иран/Персия, Парфия, Сасаниды) соседствовали с субарейцами и взаимобразно воспринимали элементы их передовой культуры, религии, в т.ч. и вооружения. Своеобразные местные языки субарейцев смешались с индоиранскими.

Примерно в 1076 г. до н.э. арамейцами из соседней Сирии была завоевана часть Месопотамии, Ассирии и Вавилона. Во время их нашествий, несших только смерть и разрушения, вновь народы Месопотамии, в том числе и некоторая

часть субарейцев, снова были вынуждены переселиться из своих исконных мест обитания через Иран на просторы Центральной и Средней Азии, на Кавказ и Причерноморье, в Малую Азию.

Около 925 г. до н.э. при царе Ашимурадана II и его последователях вновь возвысилось Ассирийское государство, столицей которого стала Ниневия.

Ассирийский царь Тиглатпаласар III (730–727 гг. до н.э.) совершил несколько завоевательных походов (ил. 28).

В годы правления царя Ассирии Асархаддона (680–669 гг. до н.э.) было завоевано соседнее государство израильтян и народы Северной Месопотамии (в том числе и субарейцы). Ассирийцы вывезли из завоёванных стран множество пленников и пленниц. Так, например, из Израиля был угнан в неволю целый народ «десяти колен Иакова» и размещен в Месопотамии. А среди людей, вывезенных ассирийцами из Субарту, упоминаются земледельцы-полеводы и садоводы-виноградари.

На опустошенных землях почти не осталось мужчин. Женщины вынуждены были всю тяжесть военного бремени взять на свои хрупкие плечи. Многие из них стали с оружием в руках сражаться против завоевателей.

В 673 г. до н.э. Асархаддон предпринял новый поход на Субарту и, несмотря на отчаянное сопротивление, захватил его столицу Пулу (Упуму), разрушил двад-

цать один город-крепость. Во время сражений царь Субарту Ниг-Тешуб был убит, а его государство почти прекратило существование. Сами субарейцы переживали тяжёлое время, но всё-таки остались на исторической арене.

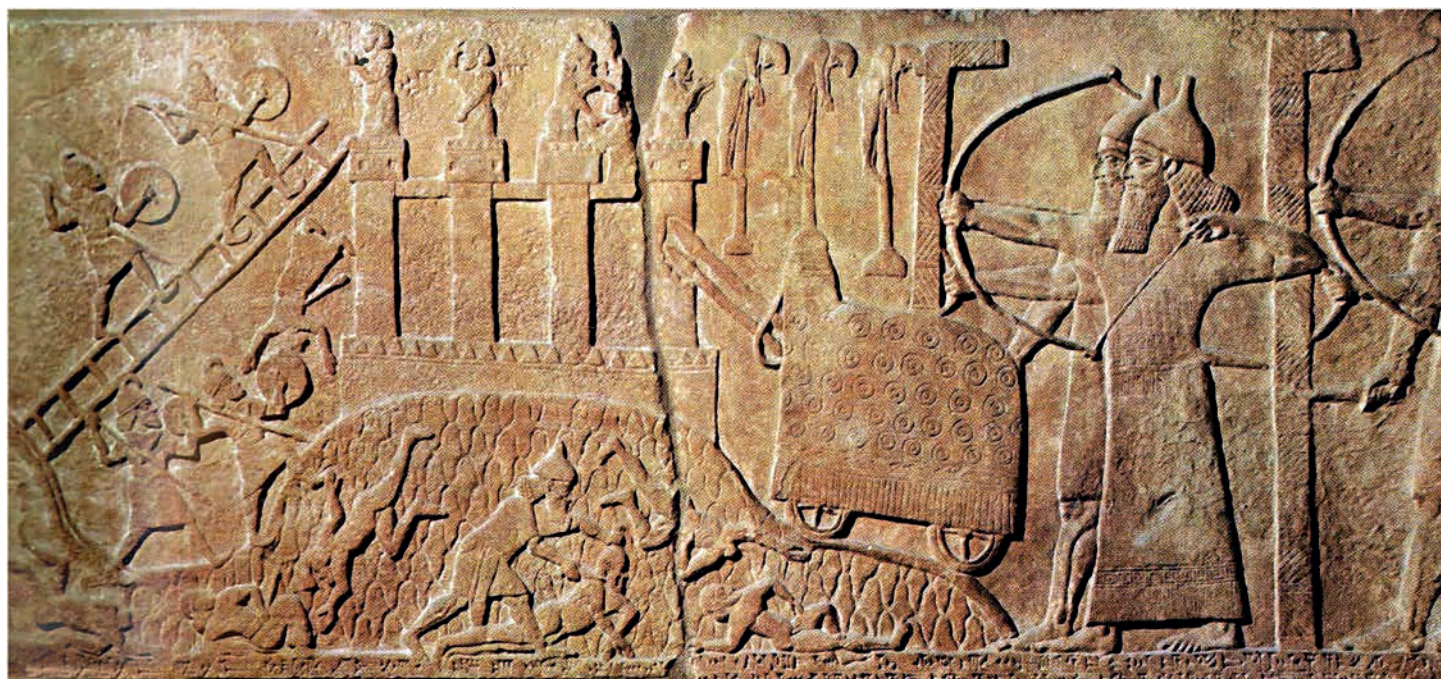
В этот же период на эти территории вторглись скифы. Примечательно, что они пришли из районов Алтая и Тянь-Шаня, т.е. являлись потомками переселенцев III–I тысячелетий до н.э. из Передней Азии и были близкородственны многим народам Месопотамии, включая и субарейцев. Греки называли их «скифами», а персы – «саками». В VIII в. до н.э. они с востока устремились на запад через Поволжье, завоевав местные народы в Нижнем Поволжье, Прикаспии, поселились в Северном Причерноморье и Предкавказье. Ок. 680 г. до н.э. скифы через Кавказ вторглись на территории Месопотамии, подчинили Мидию, разбили киммерийцев, опустошили Урарту, напали на Ассирию и организовали свое государство (ил. 23). В союзе с местными народами во время их походов были вызволены из неволи покоренные народы «десяти колен Иакова» и Месопотамии, в том числе и субарейцы. Часть освобождённых людей переселилась на землю между Кападокией и Понтом (области в Малой Азии) (ил. 23), а другие – в районы реки Танаис (Дон) и Причерноморья. Заме-

Ил. 27. Утакан сар сыннисем. Хетсен Ясылкай ту чулэ синчи макартна ўкерчэк. XIII п.э.у. ём.

Идущие воины. Хеттский наскальный рельеф из Язылыккая. XIII в. до н.э.

The Hittite rock relief with the twelve gods of the underworld in Yazılıkaya. 13rd century BC.

Ил. 28. Ассири патши III Тиглатпаласар хулана тапанатъ. 730–727 п.э.у. сс.

Ассирийский царь Тиглатпаласар III осаждает город. 730–727 гг. до н.э.

The Assyrian king Tiglath-Pileser III, besieging a town. 730–727th BC.

Ил. 29. Перссен патшин II Киран хальхи сёнетнё сән ўкерчёкё.

Портрет царя персов Кира II.
Современная реконструкция.
The portrait of Cyrus II of Persia.
Modern reconstruction.

Ил. 30. Аслă Александр тетрадрахми. 336–323 п.э.у. сс.

Тетрадрахма Александра Великого. 336–323 гг. до н.э.
Tetradrachm with the image of Alexander the Great. 336–323rd BC.

Ил. 31. Хулана тапăнни. Траян юпи. Мăкăртнă ўкерчёк пайё. Рим. II ём.

Штурм города. Колонна Траяна. Рим. Фрагмент рельефа. II в.

The attack and capture of the town. Trajan's Column. Rome. Relief detail, 2d century.

тим, что в то время на этих территориях, по сведениям античных историков, обитали воинственные амазонки.

В 625 г. до н.э. вожди скифов были вероломно убиты правителем соседней Мидии Киаксаром. Лишенные своей верхушки скифы были разбиты и переселились в Северное Причерноморье и побережье Каспийского моря, а часть вернулась на восток в районы Сибири и Средней Азии.

В конце VII в. до н.э. Мидийское царство покорило Ассирию, затем завоевало царство Урарту.

Субарейцы Закавказья

С VII в. до н.э. оставшиеся субарейцы в северо-западной части бывшего государства Субарту и западной части Урарту образовали «Дом Тогармы» (ил. 23). Именно страна субарейцев Субарту в Библии называлась «Таргата», «Тогарма» или «Бет-Тогарма». Кстати, в Средние века царь Хазарии Иосиф в своем письме X в. знатному еврею из Кордовы (Испания) Хаздаю б. Шафруту тоже причислял савар/савиров/хазар и болгар/полкар к потомкам династии Тогармы.

Другая часть субарейцев создала в Западном Прикаспии рядом с Кавказской Албанией/Алванией (совр. Азербайджан) государство Пулуади (на этой

территории позднее появились город Пиле-Сувар и деревня Сувар недалеко от Баку) (ил. 23). Совместно с албанцами савиры/сувары находились вплоть до монгольского нашествия.

В VI в. до н.э. из пепла цивилизации Урарту возродилось Армянское царство, которое включало в себя и земли, принадлежавшие в разные эпохи хурритам, субарейцам и другим этносам.

Таким образом в Армении и Закавказье субарейцы занимали значительную территорию и в течение столетий контактировали с протоармянами, картвельцами (древними грузинами), прикаспийскими албанцами/алванцами и другими соседними народами Кавказа.

Сохранившиеся остатки мощных защитных сооружений, укрепленных городов свидетельствуют о прошедших здесь интенсивных военных действиях.

Истинность расселения групп прото-булгар (субарейцев) на территории Армении подтверждается и данными топонимики: река, протекающая по Мунганской степи и впадающая в озеро Махмуд-Чала, известное в скифские времена под именем Балан-Род, получила название Болгару-Чай (Булгарская река); область к западу от города Карс с тех пор стала называться Ванандом, левый приток Аракса – Вананд-Чай (река Вананд).

В 550 г. до н.э. царь государства иранцев (персов) Кир (ил. 29) завоевал соседнюю Мидию, и с этого времени два народа – мидийцы и иранцы (персы) – смешались, а с середины VI в. до н.э. Армения, как и субарейцы, попала под власть персидского царства династии Ахеменидов.

В 331 г. до н.э. великий полководец Александр Македонский (ил. 30) нанес поражение впятеро превосходящим силам иранцев (персов) в знаменитом сражении при Гангомеллах и присоединил к своей империи Армению. В составе его войск субарейцы приняли участие в военных походах в Среднюю Азию и Индию. После его смерти Армения, следовательно, и «Дом Тогармы» находились под влиянием Селевкидов – эллинистической династии, берущей начало от военачальника Александра Македонского – Селевка I Никатора. С 190 г. до н.э. вся Армения оказалась под властью Рима (ил. 31).

Ил. 34. Хунн/гунсем Каталаун уйёнчи çапăçура. «Францин паллă историйĕ» валли тунă Де Денеувели ўкерчĕкĕ. XIX ĕм.

Гунны в битве на Каталаунских полях. Рисунок А. Де Денеувели к «Популярной истории Франции». XIX в.

The Huns at the Battle of Chalons by Alphonse de Neuville. Illustration in Guizot's 'History of France'. 19 century.

III–I тысячелетий до н.э. этого региона в основном идентичны и свидетельствуют о существовании единого материально-духовного пространства на этих территориях (тагарская, саргатская, пазарыкская, ордосская и другие культуры). Восточных субарейцев-земледельцев и родственных им народов (огуров-оногуров и др.) учёные небезосновательно связывают с хуннами/гуннами. Они считают, что эти народы имеют общее происхождение и материально-духовную культуру. С I тысячелетия до н.э. субарейцы-земледельцы находились в составе хуннского/гуннского союза, а с III в. до н.э. в империи хун-

нов/гуннов, образовавшейся из разных народов (кочевых и оседлых) во главе с шаньюем (правителем) Модэ, который отличался небывалой завоевательной активностью и сумел расширить свои владения от Хингана на востоке до монгольского Алтая и Тянь-Шаня на западе, от Забайкалья и Саян на севере до Гоби и Ордоса на юге. Политическая история хуннов/гуннов представляла собой непрерывную цепь войн с Китаем и соседними народами.

Начиная с I в. до н.э. начались военные столкновения китайцев и хуннов/гуннов непосредственно на территории проживания субарейцев-земледельцев. В течение десятилетий вплоть до середины II в. эти земли несколько раз переходили отдельными областями из рук в руки: то китайцам, то хуннам/гуннам. Поэтому значительная часть субарейцев ушла в недоступные для китайцев территории: на Алтай, в бассейны рек Иртыш, Тобол, Ишим и другие места, где проживали их соплеменники на ранее освоенных еще задолго до нашей эры территориях. В I в. н.э. они снова переселились в районы Западной Сибири, на пограничье тайги и степи для освоения новых земель и охраны своих и хуннских/гуннских границ.

Переселение восточных субарейцев на запад

После крупного поражения в 93 г. н.э. часть хуннов/гуннов из степей Центральной Азии и Восточного Туркестана через горы Северо-Западной Монголии, Алтая и Тянь-Шаня двинулась на запад. Долгие триста лет, вытесняя одни народы, истребляя и покоряя другие, вовлекая в свой союз третьи, они шли на запад. Их путь лежал по территории Западной Сибири, Казахстана, Средней Азии и Поволжья.

Промежуток времени (II в. до н.э. – V в. н.э.), на который пришлось все эти события, в отечественной исторической литературе называется эпохой Великого переселения народов.

Важным этапом в истории восточных субарейцев, огуров-оногуров и др. стало их массовое переселение с 375 г. в составе хуннов/гуннов в южные районы Восточной и Центральной Европы. В IV–V вв. разрозненные в течение мно-

гих веков и проживающие в разных местах восточные и западные субарейцы наконец вновь встретились на Кавказе, районах Нижней Волги, Прикаспия, Причерноморья и Приазовья.

Пришедшие с востока в 375 г. хунны/гунны и их союзники заняли прикаспийские и донские степи, а местное население присоединили к себе. Повелителем хуннов/гуннов в 435 г. стал легендарный Аттила. С его приходом хуннский/гуннский союз достиг высшей точки своего могущества. Но, как и всякое объединение, держащееся на силе оружия, он был силен лишь в дни побед, и первое же крупное военное поражение (в «битве народов») послужило толчком к его развалу.

После смерти Аттилы в 454 г. его огромная империя распалась. Согласно источникам, во всех предыдущих походах хуннов-гуннов самое активное участие принимали потомки субарейцев (савиры/сувары, барсилы, булгары/пулкары, утигуры, кутигуры, огуры-оногуры и др.).

По византийским, армянским, арабским и другим сведениям, их численность была самой значительной как в составе армий хуннов/гуннов, так и во всех крупных родовых объединениях и на Кавказе, и в Прикаспии, и в Причерноморье. Даже после непрерывных войн во время Великого переселения народов (только во время сражения Аттилы и римского полководца Аэция на Каталаунских полях (ил. 34) полегло не менее 160 тыс. воинов с обеих сторон) их хватило на создание нескольких государств: Суварского/Савирского царства на Кавказе, Великой Болгарии, а после ее распада, несмотря на то, что основная их часть осталась проживать на освоенной территории современной Украины и западных районов Краснодарского края, они сумели создать государство на Дунае, да еще такое, что оно могло противостоять и нанести поражение величайшей в то время мировой державе – Византийской империи и вынудить их императора признать Дунайскую Болгарию как государство. Другая часть суваро-болгарской общности на основе Суварского царства и Великой Болгарии образовала на Кавказе, Прикаспии и Нижней Волге не менее крупное государство, названное впоследствии современными

учеными Хазарским каганатом, население которого состояло в значительной мере из савиров/сувар, болгар/полкар, барсиллов.

Великая Болгария

Во второй половине VI в. кочевые восточные тюрки начали проникать в районы Западного Прикаспия, Северного Кавказа, Восточного Приазовья. В борьбе против них в 30–40 гг. VII в. в Предкавказье и Приазовье во главе с Кубратом образовалось военно-политическое объединение «Великая Болгария» со столицей в г. Фанагория (ил. 35).

Ил. 35. Аслă Пулкар патшалăхĕ. 632–671 çç. тĕл.
Государство Великая Болгария. 632 – ок. 671 гг.
The land of Great Bulgaria. 632 – c. 671st.

Ил. 36. Сувар-пулкарсен ылтән-кёмёлпе ёслемелли ёс хатёрёсемпе япалисем. VII–XIV ём.

Ювелирные инструменты и изделия суваро-булгар. VII–XIV вв.

Jewelry tools and handmade goods of Suvar-Bulgars, 7th–14th centuries.

1–4. Пинцеты. Серебро, бронза. 5. Подвеска. Серебро.

6–10. Серьги. Золото, серебро. 11. Перстень. Серебро. 12. Лунница. Серебро.

13. Височное кольцо. Серебро. 14–19. Наковаленки. Бронза, железо.

20–22. Молоточки. Железо.

С этого времени название союза «болгар» (*пол кар/пул кар* – сув.-булг.-чув. «будь един»), в состав которого вошли родственные по языку и культуре народы (субары/сувары, пулу/пулийцы, огуры-оногуры, утигуры, кутигуры, аланы, адыгейцы и др.), приобрело собирательное значение и стало общим названием этих народов, как в свое время имя «скифы/саки», «савроматы/сарматы», «хунны/гунны».

Подтверждением, что «болгар» – общий этноним, а не название одного народа, является тот факт, что после распада Великой Болгарии в письменных источниках того времени снова появились отдельные названия входивших в его состав племен и народов, с образованием Волжской Булгарии и Дунайской Болгарии они вновь исчезли. В середине VII в. болгары полностью оградили районы Кавказа от проникновения и влияния Тюркского каганата. Они установили политические, военные и экономические связи с городами Приазовья и Причерноморья. Такие города, как Фанагория, Пантикапей, Тиритаки, Тану, стали развитыми ремесленными центрами с многочисленными мастерскими ювелиров, оружейников, кузнецов. Здесь изготавливались и распространялись по всей Евразии предметы вооружения и кузнечные изделия, различные украшения со своеобразным, ярко выраженным полихромным стилем, с тончайшей сканью и зернью (ил. 36), воспринятыми из глубокой древности и имеющими продолжение у салтовцев в Великой, Дунайской Болгарии и Волжской Булгарии, вплоть до запрета с конца XVII до середины XVIII в. суваро-булгарского оружейного и ювелирного искусства.

Во второй половине VII в. после смерти царя Кубрата Великая Болгария распалась на отдельные части. Одна группа болгар, возглавляемая сыном Кубрата Аспарухом, поселилась на Дунае. Другая – во главе со вторым сыном Кубрата Батбаем, разместилась к востоку от Донецкого края, в области нижнего течения Дона. Третья группа болгар (так называемые котраги) расположилась в верхнем и среднем течении современного Донца. Четвертая часть болгар переселилась на Среднюю Волгу.

Савиры/сувары Кавказа

Крупной родовой конфедерацией в первой половине VI в. в Предкавказье, по данным Прокопия Кесарийского, Агафия, Менандра и др., было объединение савиров/сувар (ил. 37).

Савиры/сувары Кавказа – выходцы из бывшего Субарту – территориально соприкасались с родственной Великой Болгарией и поддерживали с ней самые тесные отношения.

Согласно письменным источникам, в начале VI в., а в реальности гораздо раньше, они основали вдоль западного

Ил. 37. Савир/суварсен патшаләхь. VI–VIII вв.

Государство суваро-булгар Савирское/Суварское царство. VI–VIII вв.

The Sabir Kingdom. 6th–8th centuries.

Ил. 38. Дербентън (Тимёр Хапха) ту ен пайёнчи авалхи Нарын-Кала җирёплетнё кермен.

Нарын-Кала – древняя крепость в нагорной части Дербента (Железные Ворота).
Naryn-Kala – an ancient citadel in the Nagorny District of Derbent (The Iron Gates).

Ил. 39. Авалхи Саркиле (Шуркиле) чавнă вырăнта. 1940–1951 җҗ.

На раскопках древнего Саркела (Шоркела).
1940–1951 җҗ.

Archeological excavations on the site of the ancient city of Sarkel, 1940–1951.

побережья Каспийского моря и Кавказских гор до Дербента и далее Савирское/Суварское царство (ил. 37). Арабский писатель Ибн Хордадбех (IX в.) территорию, находившуюся к северу от Дербента, называл страной С-у-р, Савир или Сувар. Это же царство, заселенное савирами/суварами и родственными им барсилами/берсула, булгарами/пулкарами, арабские писатели по-другому называли страной Беленджер (Ванандер, Ванандар, Венентер).

Следует отметить, что учёный Казам-Бек (изучив текст средневекового историка Табари) называл и отождествлял «Беленджер» как Булхар-Балх или Булкар-Балк. В таком же виде название одноимённого города и страны сохранилось и в сочинениях Дербенд-наме (истории города Дербента,

составленной по старинным документам).

Византийские, арабские, армянские и другие источники нередко называли савиров/сувар гуннами. «Царство Гуннов» часто называлось «царством суваро-булгар», а название населения нередко сочеталось как гунно-булгары или гунно-савиры/сувары. Поэтому вполне естественно предположение, что «Царство Гуннов» и «Беленджер» тождественны со страной Савир/Сувар.

Столицей Савирского/Суварского царства был великолепный город Варачан, (он же Ванандар, Венентер), который мог означать тот же город Беленджер/Булкар/Балх, т.е. так же, как и страну Беленджер.

У них были и другие укрепленные города севернее Дербента (Железных Ворот) – Чунгарс, Тарки, Хамзин, Семендер (Сементер – сув.-булг.-чув. этническое имя), Саркел/Шоркел (сар кил/шор кил – сув.-булг.-чув. «красивый дом»), Саксин (Сувар) и др. Эти же города названы в хрониках Захария Ритора (VI в.). Существование савирских/суварских городов еще раз свидетельствует об их оседлости, развитой экономике и достаточной обороноспособности.

Ранняя оседлость привела к развитию различных ремесел и процветанию торговли. Этому процессу во многом способствовала военная мощь савиров/сувар, укрепленные обороноспособные города, а также основные караванные пути, проходившие через их земли и связывавшие Юго-Восточную Европу с Закавказьем, Ираном, Средней Азией.

Дербент (Железные Ворота) и крепость у ворот ущелья Зуар/Суар (Zovaros греч., Чора/Чола арм.) являлись важным стратегическим военным узлом на Кавказе.

Многие ученые утверждали, что знаменитая Дербентская стена и город-крепость из камня и облицованных каменных тесаных блоков были сооружены при царе иранцев (персов) Хосрове I (531–579 гг.) (ил. 40). Систематические археологические раскопки, проведенные известным учёным А.А. Кудрявцевым и др., позволили опровергнуть утверждение о Дербенте как о памятнике только сасанидского строительства на Кавказе. Возникновение Дербента, одного из древнейших укрепленных городов Кавказа,

еще в середине I тысячелетия до н.э., несомненно, связано с местной этнокультурной средой, в т.ч. и с савирами/суварами, которые издревле обитали в этих местах. В самой постройке стены и города самое активное участие принимали местные народы, включая савиров/сувар.

Борьба за владение Дербентом (Железными Воротами) и крепостью Зуар/Суар (Чора/Чола) продолжалась в течение многих столетий.

Через них в VI–VIII вв. савиры/сувары совершали успешные походы в Закавказье и Албанию/Алванию (совр. Азербайджан), Армению и Грузию, Малую и Переднюю Азию против иранцев (персов) и арабов (заметим, что на вышеназванных территориях проживала значительная часть савиров/сувар задолго до нашей эры).

Из военных хроник того времени известно, что савиры/сувары являлись серьезной силой на Кавказе.

Прокопий Кесарийский помещает их по соседству с сармато-аланами, абазгами и зихами (ил. 37). Он прямо указывает: «Савиры... живут... около Кавказских гор». Их область, по его представлению, отделена от области, контролируемой римскими войсками, многими племенами, и, чтобы достичь ее, нужно пересечь Кавказские горы. Он дает развернутую характеристику савиров/сувар: «Племя это очень многочисленное, разделенное, как полагается, на много самостоятельных колен, их начальники издревле вели дружбу одни с императором ромеев (римлян), другие с царем персов». Этническая территория савиров/сувар соприкасалась с владениями Ирана (Персии), а с другой – приближалась к областям, связанным с Византией. Земли, заселенные савирами/суварами, своей западной частью соседствовали с областью расселения сармато-аланов. В 549–550 гг. в византийской области Лазике савиры/сувары и сармато-аланы выступили единым фронтом. Обе конфедерации вначале оказались союзниками царя лазов и Византии, а затем вместе перешли на сторону Ирана. Однако воюющим державам иногда удавалось разорвать этот союз, и в ходе дальнейших событий отряды савиров/сувар и сармато-аланов воевали на той или другой стороне в зависимости от конкретной обстановки, которая складывалась в ходе военных столкновений.

Ил. 40. I Хосров Ануширван (531–579) ухутара. Сасанитсен асталәхә. VII ғм.

Хосров Ануширван I (531–579) на охоте.
Сасанидское искусство. VII в.
Khosrow I. (Also known as Anushirwan the Just). Hunting Scene. Sasanian art. 7th century.

По словам Прокопия Кесарийского, ещё в 504 г. персидский шах Кавад (ил. 41) должен был прервать удачный поход против Византии для ведения продолжительной войны с вторгшимися туда савирами/суварами.

В сообщениях византийских авторов впервые появляются сведения о походе гунно-савиров на Армению и Малую Азию. В 513 г. за два года до этого иранцы (персы) обманом напали на гунно-булгар, но, тем не менее, были разбиты. Ещё раз напомним, что средневековые авторы часто савиров/сувар и булгар/пулкар называли гуннами. О том, что они могли отлично координировать свои усилия в огромном театре военных действий, говорит факт их совместного участия в военных походах 514–515 гг. восставшего авантюриста Виталиана, мечтавшего захватить византийский трон. Тогда на его стороне выступили гунно-булгары, которые в решающей битве у г. Акры разбили византийцев, а савиры/сувары одновременно с другой стороны, пройдя через Дербент (Железные Ворота), ударили по Армении и Малой Азии. Даже по современным представлениям эти военные

Ил. 41. I Кавад патшан (488–496, 499–531) ылтән укşi. Сасанит патшаләхә.

Золотой динарий Кавада I (488–496, 499–531).
Царство Сасанидов.
Image of Kavadh I on one of his coins (488–496, 499–531). Sasanian Empire.

Ил. 42. Аслă Юстиниан (483–565). Сан-Виталри чиркү. Равенн. VI ғ.м.

Юстиниан Великий (483–565). Церковь Сан-Витала. Равенн. VI в.

Justinian the Great. Detail of a contemporary portrait mosaic in the Basilica of San Vitale, Ravenna, 6th century.

Ил. 43. II Тибериий патшан (578–582) ылтăн укш.

Солид императора Тиберия II (578–582).

Solidus of Tiberius II (578–582).

Ил. 44. «Мадонна» сакă. Сурсёр Кавказ. VII–VIII ғ.м.

Подвеска «Мадонна». Северный Кавказ. VII–VIII ғ.м.

Pendant 'Madonna'. North Caucasus, 7th–8th centuries

манёвры поражают по своим географическим масштабам и количеству воинов.

В 521 г. их войско численностью 20 тыс. чел. под предводительством Зилгиби (*зил кёли* – сув.-булг.-чув. «рубашка ветра») принимает участие сначала на стороне Византии, а затем Ирана (Персии) в их войне на территории Малой Азии. По описанию византийца Феофана Исповедника, в 527 г. савирами/суварами управляла женщина – Боарикс (*Поарик ас* – сув.-булг.-чув. «Поар дважды умная»), вдова Балаха, которая имела двух малолетних сыновей. Под ее властью находилось 100 тыс. бойцов.

В 576 г. военными подвигами отличалась еще одна женщина-суварка – Акага (Акакка – сув.-булг.-чув. этническое имя), ставшая правительницей одной области савиров/сувар.

Для военных действий савиры/сувары обычно выставляли «тяжело вооруженных всадников», которые действовали под руководством опытных военачальников.

Постепенно накапливался совместный военный опыт, приобретенный в войсках хуннов/гуннов, византийцев, персов (иранцев), затем в кавказских битвах.

По описанию историка Прокопия Кесарийского, в византийско-иранской войне 550–556 гг. савиры/сувары удивили византийцев инженерным искусством сооружения осадных орудий оригинальных конструкций, которые признали не только византийцы, но и иранцы (персы), обладавшие большим опытом военно-инженерных сооружений. В этой войне Ирана с Византией из-за её области Лазики после получения денег от императора Юстиниана к нему незамедлительно прибыли три савирских/суварских вожда с небольшими отрядами. Наблюдая за безуспешными усилиями византийцев по установке стенобитных машин, они показали им весь процесс изготовления и применения лёгких переносных таранов эффективной конструкции. Именно с их помощью византийцы ворвались в город Петру в Лазике (ил. 37). На стороне иранцев (персов), следует отметить, участвовали вожди других савирских/суварских родов. Прокопий Кесарийский оставил описание военного лагеря савиров/сувар, где он отмечает, что они даже временные лагеря окружают

крепким частоколом. Если лагерь разбивался на господствующей высоте, то снизу обязательно обносился стеной. У византийского риторика и поэта Агафия тоже сохранился любопытный рассказ об одном из их временных лагерей, сооружённом в 554 г. в той же Лазике. Это было укрепление, внутри которого находились «хижины, построенные из кольев и шкур». В следующем году они также выстроили лагерь и обнесли его «стенами». Как мы видим, дисциплина и организация савиров/сувар соответствовали порядкам знаменитых римских легионеров.

По утверждениям всех авторов того времени, савиры/сувары представляли многочисленную и сильную конфедерацию. В Лазике, находящуюся в Византии, из их страны иногда приходили в качестве наемников столь многочисленные отряды, что воюющим сторонам немалую часть приходилось отсылать обратно, видимо, из-за опасности, что при такой численности они не только перестанут подчиняться их приказам, но и совершат какое-либо насилие над самими иранцами (персами) или византийцами. Так, в 550 г., по сообщению Прокопия Кесарийского, к персам прибыло войско савиров/сувар в количестве 12 тыс. чел. (из которых персидский полководец Мермероес оставил у себя только 4 тыс.), представляющее только одну родовую общность, насчитывающее не менее 70 тыс. чел. Общая численность всех родов савиров/сувар была, без сомнения, гораздо многочисленнее.

Интересны фрагменты из труда Меландра Византийского (VI в.), излагающие события 70-х гг. VI в.: «При кесаре (царе) Тиберии (576 г.) ромейские (римские) полководцы напали на Албанию (Алванию), взяли заложников из среды савиров и других народов (что снова подтверждает давнишнее совместное с албанцами проживание савиров/сувар на этой территории), переселили их на северный берег р. Куры и возвратились в Византию; туда же прибыли посланники предавшихся ромеям (римлянам) сармато-алан и савиров, и кесарь (царь) принял их благосклонно и радушно». Тиберий обещал обоим посольствам, что будет выплачивать им сумму вдвое большую, чем та, которую выплачивал шах Ирана (Персии). Его щедрость была вполне объяснима. Это означало,

что савирам/суварам и сармато-аланам предстояло выступить в Закавказье на стороне Византии для возвращения восставшей Грузии в состав Византийской империи.

Некоторые исследователи утверждают, что савиры/сувары представляли родовую общность, занимавшую исключительно Прикаспийскую низменность и территорию современного Северного Дагестана. Однако такая локализация не совсем точна. Часть савиров/сувар непосредственно соседствовала с сармато-аланами, вступая с ними в единый союз. Многочисленные их объединения в течение длительного времени вполне свободно проживали и перемещались по всему Кавказу, Закавказью и Прикаспию. Поэтому савиры/сувары являлись существенным компонентом формирования карачаево-балкарцев, дигорцев, аварцев, кумыков и других народов Кавказа. Чеченцев и савиров/сувар объединяют общие древние предки – хурриты Месопотамии. В языке и культуре карачаево-балкарцев и суваро-булгар (чувашей) обнаружены уникальные параллели, которые отсутствуют в других тюркских языках и культурах.

Сваны до сих пор называют карачаево-балкарцев «савирами, савиарами», что говорит о близости территории, заселенной историческими савирами/суварами, к той местности, которая впоследствии была освоена предками карачаево-балкарского этноса (временный приход тюрков в этот регион изменил их языковой состав). Савиры/сувары оставили свой прямой след в топонимике Северной Осетии, где Дигорское ущелье именовалось прежде Савир-Ком, буквально «Ущелье савиров». То же наименование носило пашенное место вблизи с. Тменикау, также известны р. Савир-Дон, источник Савир, гора Савартизон-Хох. В Северном Дагестане имеется р. Балхар, селение Болгар-Кант, а в Азербайджане город Пилесувар недалеко от Баку.

Во второй половине VI в. Савирским/Суварским царством правил князь Алп-Илитвер (*улӀп/улл* – сув.-булг.-чув. «богатырь»). Он прославился силой, богатством и храбростью в войнах.

В этот период истории на юге от Кавказа и Каспия (*Каспи* – сув.-булг.-чув. «красавица ночи») возвысился Арабский халифат – государство, давшее начало

мусульманской религии. В начале VIII в. арабы начали наступление на север и завоевание Савирского/Суварского государства. В этих условиях савиры/сувары и другие народы Кавказа оказали арабам героическое сопротивление. Так, ставшая их предводительницей Барспит (*парс пит* – сув.-булг.-чув. «лицо барса»), вдова Алп-Илитвера, в 718 г. провела ряд удачных сражений с арабами. Её сыновья Барспик (*парс пек* – сув.-булг.-чув. «подобный барсу») и Булан (*пӀлан* – сув.-булг.-чув. «олень»), в 731–732 гг. одержали крупные победы над арабскими войсками. Известно также, что в 732 г. дочь Парспика Чичак (*чечек* – сув.-булг.-чув. «цветок») вышла замуж за Константина – сына византийского императора Льва III Исавра, что говорит о крепком союзе савиров/сувар с ромеями (римлянами) Византии. Но в последующем арабы перехватили инициативу, и в 732–737 гг. их жестокий полководец Мерван разрушил многие города и поселения савиров/сувар, от которых в настоящее время сохранились лишь остатки стен и мощных укреплений.

Хазарское государство (Хазарский каганат)

Важнейшим открытием Дагестанской археологии 1980-х гг. стало выявление географических границ Хазарского государства, названного современными учёными Хазарским каганатом. Известный археолог М.Г. Магомедов и его коллеги вполне убедительно доказали, что это мощное государственное образование сложилось именно на территории современного Дагестана на рубеже VII–VIII вв. на основе Савирского/Суварского царства. Этноним «савир/сувар» оказался настолько прочно связан с новым государством, что стал определяющим в его генеалогии.

До возникновения Хазарского государства (каганата) первоначально в византийских и других источниках фигурировали почти только савиры/сувары. Политноним (общее название всех народов одного государства) «хазар» не является этнонимом т.е. названием одного конкретного народа. До появления тюрков, иранцев (персов), арабов на Кавказе термин «хазар» не существовал. По мнению ряда учёных, он возник следующим

Ил. 45. 1. Юланут еверлѣ сыхлакан сакӕ. Салтово-маяцкая культуры. VIII–X вв.

1. Амулет в виде всадника. Салтово-маяцкая культура. VIII–X вв.

1. 1. Amulet – a horseman. Saltovo-Mayaki, 8th–10th centuries.

2–3. Хёссем. Хазар патшалӕхӕ. VIII–X вв.

2–3. Сабли. Хазарский каганат. VIII–X вв.

2–3. Sabres. Khazar Khaganate, 8th–10th centuries.

4. Тӕрӕ хӕс. Хазар патшалӕхӕ. VIII–X вв.

4. Палаш. Хазарский каганат. VIII–X вв.

4. Broadsword. Khazar Khaganate, 8th–10th centuries.

Ил. 46. Хазар патшаләхә (каганачә). VIII–X ғәм.

Хазарское государство (каганат). VIII–X вв.

The map of Khazar Khaganate, 8th–10th centuries

образом: охраняющих границу своих территорий отряды савиров/сувар, каждый по численности в одну тысячу человек, иранцы (персы) называли «хазаран» (иран. «тысяча»). По сведениям арабского автора аль-Масуди (X в.), пришлые тюрки всех савиров/сувар Кавказа начали именовать этнонимом «хазар», персы – «хазаран», арабы – «ал-хазар». Средневековые учёные Табари и Ибн Хаукаль савиров/сувар тоже называли хазарами/хазирами. Впоследствии и соседние народы население Савирского/Суварского царства (савиров/сувар, болгар/полкар, барсил/берсула и др.) стали именовать хазарами.

Арабский географ ал-Истахри (X в.) пишет, что язык хазар «не похож на тюркский и иранский (персидский) языки; и ни один язык какой-нибудь группы известных народностей не имеет с ним ничего общего». Ученый Ибн Хаукаль (X в.) сообщает, что «язык болгар сходен с языком хазар», «язык чистых хазар не похож на язык турецкий (тюркский) и с ним не

сходен ни один из языков известных народов». В хронологии древних народов хорезмского учёного Бируни (X–XI вв.) сказано: «Они (булгары) говорят не по-арабски, а на своем языке – смеси тюркского и хазарского». Из этих сведений видно, что суваро-булгаро-хазарский язык в корне отличался от языков тюркских народов.

Начальный период Хазарского государства (каганата) связан с рождением салтово-маяцкой (салтовской) культуры, занимавшей территории бассейна Дона, Северского Донца, Кубани, Приазовья, Северного Кавказа, Подунавья, Северо-Восточной Болгарии, Восточной Таврики, Крыма, Поволжья.

В формировании салтово-маяцкой культуры, кроме культуры самих суваро-болгар, значительную роль сыграли сармато-аланская культура и искусство приазовско-причерноморских городов с их эллинскими традициями Кавказа, Закавказья, Передней Азии и Ирана. Отсюда в культуре салтовцев, в т.ч.

волжских суваро-булгар (особенно домонгольского периода), в предметах вооружения и строительстве защитных укреплений наблюдается множество черт, сходных строительных, художественных элементов и точек соприкосновения с искусством и архитектурой вышеперечисленных регионов.

Однако по всей обширной территории салтовская культура была далеко не однородной. В зависимости от ряда факторов – соотношения этнических компонентов, местной среды и т.д. – эта культура подразделяется на семь вариантов – средневолжский, дагестанский, приазовский, нижнедонский, верхнедонский, крымский и дунайский.

Археологические исследования показывают, что в течение VIII–IX вв. от Приазовья и Восточной Таврики, Северного Кавказа до верховьев Дона и Северского Донца, от Волги до Днепра – всюду возникали многочисленные укрепленные поселения, белокаменные защитные крепостные стены, города-замки и, что интересно, распространение единообразных на всех территориях предметов вооружения.

После распада Хазарского государства (каганата) салтовская культура продолжила своё развитие в Поволжье.

Дунайская Болгария (Болгарское царство)

Первое Болгарское царство существовало в 681–1018 гг. и являлось непосредственным продолжением Великой Болгарии. Один из сыновей Кубрата Аспарух (*ас парух* – сув.-булг.-чув. «дай разум») около 665 г. поселился на Дунае. Годом создания Дунайской Болгарии (ил. 49) считается 681 г., когда византийский император Константин IV после неоднократных нападений войск Аспаруха на византийские города Фракии был вынужден подписать мирный договор, обязуясь платить ежегодную дань дунайским болгарам. Этот договор стороны соблюдали до самого конца жизни Аспаруха. Его наследнику Тервелю предстояло доказать самостоятельность Дунайской Болгарии не только военными, но и дипломатическими путями. Весной 705 г. Тервель помог во время осады Константинополя византийскому императору

Ил. 47. *Şakanta Polkar şerê pultır. Asparukh patşa. Ўнерсё – С.Н. Присекин. 2001 г.*
Да будет здесь земля Болгария. Хан Аспарух. Художник С.Н. Присекин. 2001 г.
'Let Here Be the Land of Bulgaria!' Khan Asparukh, 2001. Artist S. N. Prisekin.

Ил. 48. *Пёрремёш Полкар патшаләх тәп хулин Плисқан ишәлчәкәсем.*
Руины Плиски – столицы первого Болгарского царства.
Ruins of Pliska – the capital of the first Bulgarian Empire.

Ил. 49. Дунай Полкарё (Полкар патшалăхё).
Дунайская Болгария (Болгарское царство).
Danube Bulgar khanate. (First Bulgarian Empire).

Юстиниану II (635–697), потерявшему трон и сосланному в Херсон, вернуться на престол. В награду Тервель был удостоен титула кесаря (самая высокая должность в византийской иерархии после императора). Обычно этот титул получал только наследник престола, брат или сын императора, а не «варвар». Спohватившись, Юстиниан II в 708 г. попытался исправить свою ошибку войной, но потерпел сокрушительное поражение от Тервеля у стен Ахиалло. В 711 г. он снова оказался в изоляции и вскоре был убит. В 712 г. войска Тервеля, не встречая должного сопротивления, дошли до стен Константинополя. В 716 г. между сторона-

ми был заключен новый мирный договор на тридцать лет. В 717 г. Константинополь подвергся осаде арабами. Тервель по просьбе нового византийского императора Льва III (717–741) встретил и разбил в 718 г. вступивший уже на европейский берег арабский отряд.

Царствование Тервеля имело большое значение для будущего Дунайской Болгарии и его взаимоотношений с Византией. Он оставил после себя крепкую державу, прибавив к ней новые территории. Тервель и его наследник Корнесий и Севар (принадлежал к роду Дуло) обеспечили стабильное развитие своему государству. Новый царь Кормисош (738 – 754) происходил из рода Укил/Вокил.

При нем началась борьба за власть между влиятельными болгарскими родами, вспыхнувшая в период византийско-болгарской войны, начатой сыном Льва III – Константином V (741–775). Талантливый византийский император, военачальник и дипломат, он смог заключить выгодный мир с арабами и бросил все свои силы на Балканский полуостров. Война началась в 756 г. при болгарском царе Винехе (754–760) и закончилась только после смерти Константина V в 775 г. при правителе Телериге (768–777). Во время этой двадцатилетней войны в Дунайской Болгарии сменилось семь правителей. В стране образовались две «партии» – антивизантийская и провизантийская, которые сохранились до конца Первого Болгарского царства и вели каждая свою политику.

В дальнейшем правители Дунайской Болгарии Кардом (777–803) и Крум (803–814) сумели вывести страну из кризиса и расширили ее территорию. Крум присоединил в 805 г. восточную половину Аварского каганата. Под его влиянием оказался ряд славянских племен Среднедунайской низменности. Но в 806 г. новый византийский император Никифор I, заключив мир с арабами, вновь направил свою армию в Дунайскую Болгарию, но был вынужден вернуться из-за опасности бунта в столице. В ответ Крум объявил Византии войну. Его войска проникли глубоко на их территорию, где проживали славянские племена. В 809 г. болгары взяли г. Сердину (совр. София). Ответом Византии стало наступление на Дунайскую Болгарию в 811 г. под предводительством Никифора I. От предложенного

Ил. 50. Крум хайён сарне пустарать. Иоанн Скилица кёнекинчи пёчэк ўкерчэк. XII ём.

Крум собирает свои войска. Миниатюра из хроники Иоанна Скилицы. XII в.

Krum assembles his army to defeat the Byzantines. Miniature from chronicle by John Skylitzes, 12th century.

Крумом мира он отказался. Византийцы жестоко расправлялись с местным населением. Повторное предложение о перемирии снова было отвергнуто. Тогда Крум, присоединив к своей армии славянские и аварские отряды и перекрыв византийцам обратный путь мощной деревянной стеной, утром 26 июля 811 г. внезапно атаковал их лагерь. Никифор I и много знатных византийцев его окружения были убиты. Вест о поражении и смерти императора потрясла Византийскую империю и стала переломным моментом для изменения отношений к Дунайской Болгарии. Презрение и высокомерие византийцев сменились нескрываемыми страхом и уважением.

В 812–813 гг. Крум взял важнейший пограничный город Довелт и черноморский порт Месемврию (совр. Несебра). 17 июля 813 г. после разгрома византийской армии у стен Версиники он совершил торжественную этническую церемонию прямо перед главной Золотой дверью Константинополя. Император Михаил I был низложен, новый император Лев согласился с очередным предложением Крума о мире. Но это снова был обман с целью ликвидировать опасного Крума. Однако ему удалось вырваться и бежать от коварных византийцев. Круму стало понятно, что Византия никогда искренне не будет принимать соседство с болгарами и не откажется от своих претензий. Он незамедлительно тщательно подготовил и спланировал свои действия по взятию Константинополя. В первую очередь были разрушены все крепости и поселения в его окрестностях. Зимой 813–814 гг. Крум уже завершил все приготовления к масштабной осаде. Но 13 апреля 814 г. он неожиданно умер. Крум был незауряд-

ным государем. Десять лет его правления поставили конец «варварскому» периоду истории Дунайской Болгарии, ставшей третьей силой Европы, наряду с византийцами и франками.

Наследники Крума не только сохранили его достижения, но и развили их. В 815 г. его сын Омуртаг (814–831) заключил договор с Византией, уточнивший общие границы с Фракией и закрепивший политическое и военное равноправие Дунайской Болгарии и Византии. При кратковременном правлении несовершеннолетнего Маламира (831–836) ничего не изменилось. Его наследник Персиан (836–852) возобновил политику Крума в отношении к Византии. К концу его царствования границы Дунай-

Ил. 51. Полкар ухăси. Ирхи Вăтам ёмёрсем. Археологи музейё. Сёнетнё сăнар. Варна.

Болгарский лучник. Раннее Средневековье. Реконструкция. Археологический музей. Варна.

Bulgarian archer. Early Middle Ages. Reconstruction. Archaeological museum. Varna.

Ил. 52. 1. Полкар патши Омуртак. Иоанн Скилица кёнекинчи пёчэк ўкерчэк. XII ём.

Царь Болгарии Омуртаг. Миниатюра из хроники Иоанна Скилицы. XII в.

The king of Bulgaria – Omurtag. Miniature from chronicle by John Skylitzes, 12th century.

Ил. 53. 1. Калоян патша пуш шәмми тәрәх сәнәтсе тунә сәнар.
2. Калоян патшан ылтән сәрри. XIII ғәм.

3. II Асень (1256–1263) йәс пичеңе.

4. Святославән сар сыннисем Полкарта. Ёнерсә – О. Фёдоров.

1. Реконструкция по черепу облика царя Калояна.

2. Золотой перстень царя Калояна. XIII в.

3. Бронзовая печать с изображением Асеня II (1256–1263).

4. Воины дружины Святослава в Болгарии. Художник О. Фёдоров.

1. Facial Reconstruction of Tsar Kaloyan from his skull.

2. The gold finger-ring of Tsar Kaloyan. 13th century.

3. Ancient bronze stamp with the image of Ivan Asen II (1256–1263).

4. Warriors of Sviatoslav's Druzhina (literally a "fellowship").

Artist O. Fyodorov.

ской Болгарии вышли на берега Адриатического моря, включая территории славянских племен (совр. Албания). К середине IX в. Дунайская Болгария для подавляющей части балканских славян стала главным гарантом их этнокультурной самостоятельности. Увеличение славянской части населения, разность этнических верований вызвали необходимость введения общей для всех религии, и царём Борисом (852–889) в 864 г. было принято христианство. Как следствие, возросло влияние славянского и византийско-греческого фактора. Славянский язык и письмо в 893 г. стали литургическим языком болгарской церкви. При Симеоне (893–927) настал золотой век болгарской культуры, сопровождаемый расширением территорий за счет Македонии, Греции, Сербии и других соседних регионов. В 968 г. в пределы Дунайской Болгарии вторглись

дружины киевского князя Святослава (ил. 53). Но вскоре он заключил союз с болгарским князем Борисом II. Неожиданно византийская армия Иоанна Цимисхия напала на Болгарскую землю и одновременно начала войну против Святослава. Византийцы захватили северо-восточные области Дунайской Болгарии и вытеснили Святослава. В дальнейшем Византия все больше распространяла свое влияние в Болгарии. В 1018 г. Первое Болгарское царство пало, и только около 1185 г. восстание братьев Асеня I, Петра и Калояна против Византии восстановило болгарскую государственность. Асень и Петр стали соправителями вновь ставшего независимым государства, которое благодаря их полководческому таланту стало быстро набирать военную мощь. После трагической гибели обоих братьев болгарский престол занял их младший брат Калоян, который поклялся

отомстить за кровавые расправы над болгарами, учинённые императором Византии Василием II, прозванным Болгаробойцем. В годы правления Калояна (ил. 53. 1, 2) Болгарское царство настолько окрепло, что в 1205 г. была одержана сокрушительная победа в битве при Адрианополе над крестоносцами Латинской империи с центром в захваченном им Константинополе, в результате которой попал в плен их император. Вскоре Калоян был убит, по предположению историков, Борилом, который после его смерти возшел на престол. Его правление привело к полной дестабилизации страны и потере значительных территорий. Он был свергнут с престола в 1218 г. законным наследником царства Иваном Асенем II (1218–1241) (ил. 53. 3). При его правлении Дунайская Болгария достигла наивысшего могущества. К концу своего царствования он контролировал практически весь Балканский полуостров. После его смерти на престоле находились относительно слабые правители. В 1242 г. Дунайская Болгария подверглась монгольскому нашествию и была вынуждена платить дань Золотой Орде. Под натиском воинственных соседей болгары стали снова терять свои территории. В XIV в. у Дунайской Болгарии появляется опасный сосед – Османская Турция, которая начала совершать опустошительные набеги на Балканский полуостров. Попытки балканских государств образовать союз для борьбы с новыми угрозами не увенчались успехом. В 1385 г. турки взяли Средец (Софию), а летом 1393 г. и столицу Дунайской Болгарии Тырново. В 1396 г. под натиском османских завоевателей пало Видеинское царство и Дунайская Болгария перестала существовать как самостоятельное государство на долгие века.

Волжская Булгария

В связи с распадом Великой Болгарии и нашествием арабов на Савирское/Суварское царство суваро-булгары начиная с VII в. вынужденно несколькими волнами переселились в Среднее Поволжье и оказались в среде финно-угров и именковцев.

Первая массовая миграция суваро-булгар произошла после распада Великой Болгарии в 70-х гг. VII в., когда одна

часть, во главе с Аспарухом, переселилась на Дунай и Балканы, а другая – на Среднюю Волгу.

Второе переселение началось после вторжения арабов в 732–737 гг. под предводительством жестокого полководца Мервана на Северный Кавказ и Суварское/Савирское царство, массового уничтожения местного населения и попытки насильственной исламизации савиров/сувар.

Третья волна миграции связана со смутой во второй половине IX в. после принятия частью правящей верхушки Хазарского государства (каганата) иудейской

Ил. 54. Атълси Пулкар. VII–XIII вв.
Волжская Булгария. VII–XIII вв.
Volga Bulgaria, 7th–13th centuries.

Ил. 55. Сувар-пулкарсен япалисем. IX–XIII вв.

Изделия суваро-булгар. IX–XIII вв. Handmade goods of Suvar-Bulgars, 9th – 13th centuries.

1. Серебряное блюдо с изображением воина-всадника. 2–5. Серьги. Серебро.

6–8. Перстни. Серебро. 9. Витой браслет. Серебро. 10. Лунница. Серебро.

11–14. Накладки. Бронза.

религии. Придерживающиеся этнической религии суваро-булгары переселились к соплеменникам на Дунай и в Волго-Камье. Ряд идентичных памятников и поселений болгар Подонья, Подунавья и суваро-булгар Волго-Камья IX в. подтверждает это переселение.

Четвертое переселение из Предкавказья и Приазовья на Дунай и Среднюю Волгу произошло в конце IX – начала X в. и связано с нашествием печенегов на Хазарское государство (каганат) и началом его распада.

Все эти волны миграций привнесли с собой на Среднюю Волгу передовые производственные и сельскохозяйственные навыки салтово-маяцкой культуры, в т.ч. в области военного дела и вооружения.

Ученые не без основания предполагают, что этим миграциям предшествовало ещё задолго до VII в. переселение на эти территории некоторой части суваро-булгар с целью изучения данной местности. Чтобы решиться на массовое переселение в районы Прикамья и Поволжья, им необходимо было убедиться в наличии свободных земель в этих местах, узнать о возможностях дальнейшего самообеспечения продуктами жизненной необходимости и организации боееспособной защитной зоны от возможных нападений соседей, о климатических и природных условиях края.

Следовательно, до массового переселения суваро-булгар в Среднее Поволжье там уже проживали их посланцы.

Ко времени прихода суваро-булгар на территорию Волго-Камья там существовали различные этнокультурные объединения: финно-угорские народы и предки современных венгров. В районах их основного расселения обитали носители известной нам «именьковской» культуры V–VII вв. (которых, сопоставляя раннебулгарскую и их культуры, ряд ученых вполне обоснованно отождествляет с суваро-булгарами). Поволжские народы и суваро-булгар связывали также общее прошлое, древнейшие культурные, международные отношения и сельскохозяйственный уклад жизни.

Быстрая адаптация суваро-булгар на этой территории и их слияние с именковцами, финно-уграми, венграми и повсеместное отсутствие археологических следов боевых столкновений между

ними говорят в пользу такого предположения.

Таким образом здесь образовался суваро-булгарский союз с соседними народами, и в конце IX в. эльтебером (царем) Алмушем все они были объединены в государство Волжская Булгария (ил. 54).

Оставшиеся на прежних местах болгары (субары/сувары, пулу/пулийцы, огуры/оногуры и др.) бывшей Великой Болгарии создали Дунайскую Болгарию. Савиры/сувары бывшего Суварского царства образовали Хазарское государство (каганат), а после его распада вошли в состав многонационального государства Сарир в Дагестане и в другие объединения на Кавказе и в Причерноморье. Проживая на разных территориях, они не забывали соплеменников на Средней Волге и по возможности поддерживали с ними родственные отношения.

Волжская Булгария являлась передовым государством с развитой военной структурой и налаженной обороноспособностью. На западе, севере и северо-

востоке она граничила с финно-уграми и русскими удельными княжествами, а на юге и юго-востоке — с племенными объединениями половцев и кыпчаков-татар. Для успешного противостояния против возможных нападений с их стороны Волжская Булгария должна была содержать военно-техническую сферу в соответствующей боевой готовности. Представляющие вначале потенциальную военную угрозу на востоке, западе и севере соседние народы — черемисы, мери, удмурты, муромы, вятичи, мордва, буртасы и др., со временем взаимобразно восприняв культуру суваро-булгар и войдя в общий союз, мирно сосуществовали с Волжской Булгарией.

Волжская Булгария и Русь

Согласно летописи, одно из первых столкновений между суваро-булгарами и славянами произошло в 913 (914) г. На 50 ладьях около 20 тыс. русских воинов, спустившись по Днепру, решили совер-

Ил. 56. Х ёмёрти вырăссен çар ушкăнĕ. Ёнерçĕ — О. Федоров.

Дружина русов X века.
Художник О. Фёдоров.

Druzhina of Rus' people.
10th century. Artist O. Fyodorov.

Ил. 57. Лупатака ўкёрнĕ ухă йĕнни çаккисем. Йĕс. X–XIII ĕм.

Петли от колчанов в виде Лубадаги (Священного Барана).
Бронза. X–XIII в.

Loops of Quiver cases for holding arrows in the form of Lubadaga (Holy Ram).
Bronze. 10th–13th centuries.

Ил. 58. Святослав Игоревич (942–972). Патшалăх тĕп кĕнеки. XVII ĕм.

Святослав Игоревич (942–972). Царский титулярник. XVII в.

Sviatoslav I Igorevich. (942–972). The 'Tsar's Book Of Titles, 17th century.

Ил. 59. Сувар-пулкарсен çăраççисем (çăра уççисем). X–XIII ĕм.

Замки суваро-булгар. X–XIII вв.

Suvar-Bulgar locks, 10th–13th centuries.

шить разбойничий набег в Каспийское море (ил. 56).

По пути следования устроив масштабную резню, они захватили богатую добычу. Но в устье Волги, куда они хотели беспрепятственно пройти через Хазарское государство, заплатив условленную долю добычи, местное население, узнавшее об их жестокости, отказалось от выкупа и нанесло им поражение. Оставшиеся пять тысяч воинов ушли вверх по Волге. Когда они по пути, высадившись на берег, задумали переправиться на Дон, на них напали буртасы и заставили продолжить путь вверх по Волге, где они сразились уже с волжскими суваро-булгарами и были разгромлены.

Противоречивы сведения о походе киевского князя Святослава Игоревича в 965 г. на Хазарский каганат.

Ряд исследователей, ссылаясь на данные ученого Ибн Хаукаля (X в.), утверждает, что город Булгар, так же как и Итиль (Атăл), Семендер (Сементер), был разрушен его дружинами во время этого похода в 965 г.

Другая точка зрения опирается на отсутствие упоминаний о разгроме булгар в русских источниках и археологических материалах. Если русы Святослава и проходили через Булгарию, то столицу не разоряли.

Ещё одна версия основывается на выводах, что Святослав никак не мог громить Булгар, ибо он вообще не был на Средней Волге. Его дружины прошли по Днепру, а не по Волге до границ Хазарии, захватили Саркел/Шоркил (позднее переименован в Белую Вежу), двинулись на земли ясов и касагов, потом с целью дальнейшего объединения славянских племен вернулись в Киев.

Четвертая точка зрения выводится из утверждения, что хазар разгромили, но не русы Святослава, а его наемники-норвежцы короля Гарольда Эриксона уже в 968 – 969 гг. Они прошли от Киева, а не через Волжскую Булгарию и после разгрома Хазарии, городов Итиль, Семендер (Сементер) и др. отправились через Дунайскую Булгарию на Балканах в Испанию (именно эти события описывал Ибн Хаукаль).

Существует также ещё одно предположение о походе Святослава в 965 г. че-

рез реку Оку и территорию Булгарии вниз по Волге в Хазарию. Возникает вопрос: а почему через Оку? Известный ученый А.В. Гадло совершенно верно отмечал, что причиной столкновения Руси с Хазарией явились вятичи на Оке, до 964 г. платившие дань хазарам и находившиеся в дружественных отношениях с волжскими суваро-булгарами.

Завладеть землей вятичей для Руси означало занять важную часть торговой магистрали, связывающей Восточную Европу с Арабским Халифатом. Это Святослав прекрасно понимал, поэтому столкновение славян с хазарами было предreshено.

После хазарских походов он частично покорил вятичей, наложив на них дань. По его замыслам, очередь была за суваро-булгарами, но в 967 г. Святослав начал войну на Балканах, временно отодвинув вопрос покорения Волжской Булгарии.

В VIII–X вв. славяне Киевской Руси больше общались с Дунайской Болгарией и прикаспийскими, причерноморскими народами.

Включение вятичей в сферу влияния Киевской Руси вовсе не ослабило торговые отношения суваро-булгар и вятичей.

В VIII – начале XI в. главной торговой магистралью являлась именно Волга, а не «днепровский путь из варяг в греки», что доказывают находки кладов куфических монет. Ни одного клада таких монет IX в. в Среднем Приднестровье не найдено. Только в X в. на Днепре, да и то в небольшом количестве, начали появляться единичные клады арабских монет. Основная масса кладов восточных монет VII–XI вв. найдена в среднем течении Волги, а также Оки. Связь арабов с Западом осуществлялась через Волжский торговый путь при посредничестве суваро-булгар. Очевидно, они и вятичи являлись торговыми партнерами, подтверждением чего являются многочисленные археологические находки с территории вятичей: суваро-болгарская керамика, серебряные и бронзовые изделия, зооморфные замочки и многое другое (ил. 59, 60).

По данным археологических источников, в этот период расширились контакты суваро-булгар с радимичами, мерей, мордвой и другими соседями. Летописные источники подтверждают эти данные короткими сообщениями.

Ил. 60. Сувар-пулкарсен суту-илу тумалли
япалисем. Атӑлси Пулкар. X–XIII ӗм.
Предметы торговли суваро-булгар.
Волжская Болгария. X–XIII вв.
Suvar-Bulgar goods.
Volga Bulgaria, 10th–13th centuries.
1–3. Бронзовые складные весы.
4. Обломки арабских дирхемов. VIII–X вв.
5–29. Разновесные гири из железа,
бронзы со знаками-символами.

Ил. 61. Святослав Игоревич
кнез хазарсемпе сапăсни.
Радзивиллов (Кенигсберг)
султалак сыраве. XV ём.

Битва князя Святослава
Игоревича с хазарами.
Радзивилловская (Кенигсбергская)
летопись. XV в.

The Battle between Sviatoslav's
army and Khasars. Radziwiłł
Chronicle (or Königsberg Chroni-
cle). 15th century.

Ил. 62. Владимир
Святославович (960–1015).
Патшалăх тĕп кĕнеки. XVII ём.

Владимир Святославович
(960–1015). Царский
титularyник. XVII в.

Vladimir the Great (960–1015).
The 'Tsar's Book Of Titles',
17th century.

Ил. 63. Ёслă Ярослав (978–
1054). Патшалăх тĕп кĕнеки.
XVII ём.

Ярослав Мудрый (978–1054).
Царский титулярник. XVII в.

Yaroslav the Wise (978–1054).
The 'Tsar's Book Of Titles',
17th century.

В VIII–XIII вв. главным центром, через который шла торговля Руси с Востоком, фактически был г. Булгар на Средней Волге.

На протяжении четырех лет, начиная с 980 г., когда после войны с Ярополком дружины воеводы Добрыни посадили на киевский престол Владимира Святославовича, вятичи восставали дважды, упорно отказываясь признавать его власть.

В 984 г. Владимир совершил поход на радимичей, соседей вятичей.

Поход Владимира Святославовича на Волжскую Булгарию в 985 г. был вызван главным образом тем, что в последней четверти X в. суваро-булгары начали расширять сферы своего влияния, включив в них и земли вятичей.

В 985 г. летописью зафиксирован грандиозный поход объединенных русских полков против Волжской Булгарии. Некоторыми учеными до сих пор придерживается версия о глобальной победе в том походе русского войска, хотя тогда столкнулись только дозоры и в бою было захвачено в плен всего несколько человек.

Сражение вроде бы было выиграно, но Владимир Святославович ушел, заключив с суваро-булгарами мирный договор. Причину такого поворота событий русская летопись объясняет тем, что при осмотре захваченных суваро-булгар воевода князя Владимира Добрыня заметил: «Я видел пленников, которые все обути

в сапоги, они не будут платить нам дани, давай лучше поищем противника в лаптях». И заключил Владимир Святославович первый в истории отношений двух государств мирный договор. Тут сказали суваро-булгары: «Только тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель тонуть». Владимир Святославович по достоинству оценил высокую культуру и силу суваро-булгар, решив, что их не заставишь смиренно нести ярмо рабов и лучше иметь с ними партнерские отношения, чем мечом вымогать дань.

Русские признали самостоятельность Волжской Булгарии. Это значило, что Владимир не смог присоединить земли суваро-булгар к Киеву. Почему он удовлетворился «вечным миром» с суваро-булгарами, не развив успеха по захвату средневожского участка Великого торгового пути и добился лишь возвращения вятичей в зону киевского влияния? Владимир просто не был готов к большой войне, которая могла разразиться при втягивании в неё сильной Волжской Булгарии. К тому же у него совсем непростые отношения складывались с Византией, которые могли привести Киевскую Русь к весьма плачевным последствиям. Скорее всего, выход был найден с помощью самих суваро-булгар. Ведь именно они предложили заключение мира на приемлемых для Руси условиях, что давало Владимиру Святославовичу возможность

выйти с честью из создавшегося щекотливого положения.

Ряд исследователей пришёл к выводу, что этот договор был сопровождён женитьбой Владимира Святославовича на суваро-булгарской княжне. Действительно, этот брак вполне мог укрепить мирный договор, заключенный в 985 г. после похода Руси на Волжскую Булгарию.

По данным немецкого историка Л. Мюллера, Борис и Глеб (впоследствии святые православной русской церкви) были сыновьями Владимира и суваро-булгарской принцессы.

Примечательно, что Владимир Святославович дружил с царем дунайских болгар Самуилом и оказал ему помощь, когда тот в 986 г. потерпел поражение от Византии. Но позднее, в 1014 г., он не смог в ключевой момент заступиться за Самуила, и византийский император Василий II Болгароборец победил болгарского царя.

Поэтому вполне допустимо, что Владимир Святославович, являясь союзником дунайских болгар, дружелюбно относился и к волжским суваро-булгарам. Возможно, он также остерегался союза против него чёрных (кубанских) болгар и волжских суваро-булгар, говорящих на одном языке и сохранивших обще-

родственные, культурные, политические отношения и обладавших достаточной военной мощью. Об этом красноречиво говорит поход князя черных (кубанских) болгар Песаха в 940 г. Тогда он разгромил три крымских города, осаждал Херсонес, а затем вторгся на Русь и взял выкуп с Киева.

В дальнейшем мирные взаимоотношения Волжской Булгарии с Киевской Русью развивались успешно и базировались на взаимовыгодной торговле на Волге. Известно о вывозе большого количества зерна суваро-булгарами в связи с голодом 1024 г. на Суздальскую землю.

Стоит однако отметить, что, несмотря на территориальную близость, экономическое и социальное сходство, добрососедские отношения простых людей, единство географической среды, только из-за жадности предводителей и князей всё же довольно часто возникали мелкие стычки между суваро-булгарами и русскими.

Сами русско-суваро-булгарские столкновения велись в основном за торговые пути, часто только ради захвата богатой добычи и участия в мелких междоусобицах тех же князей (княжеств), где вовсе не стоял вопрос о глобальном завоевании территорий.

Ил. 64. Вырәссен вәрҗә пурттисем. X–XI ғәм.
Боевые топоры. Русь. X–XI вв.
Battle-axes. Rus'. 10th – 11th centuries.

Ил. 65. Сувар-пулкарсен тимёр җапкәҗсәсем. IX–XIII ғәм.
Кистени суваро-булгар. IX–XIII вв.
Flails of Suvar-Bulgars. 9th–13th centuries.

Ил. 66. Вырәссемпе кыпчаксем пулкарсемпе җапәҗма пёрлешесҗә.
Радзивилов җулталәк җыравён пёчәк үкерчәкә. XV ғәм.
В 1183 г. русские заключают союз с кыпчаками против болгар. Миниатюра Радзивиловской летописи. XV в.
Rus' people and Cumans are making an alliance against Bulgars. Miniature from Radziwiłł Chronicle. 15th century.

Ил. 67. Вяръм Алэллă Юрий (1090–1157). Патшалăх тĕп кĕнеки. XVII ĕм.

Юрий Долгорукий (1090–1157). Царский титулярник. XVII в.

Yuri the Long-Armed. (1090–1157). The 'Tsar's Book Of Titles', 17th century.

Ил. 68. Всеволод Юрьевич Пысăк Йăва (1115–1212). Патшалăх тĕп кĕнеки. XVII ĕм.

Всеволод Юрьевич Большое Гнездо (1115–1212). Царский титулярник. XVII в.

Vsevolod the Big Nest (1115–1212). The 'Tsar's Book Of Titles', 17th century.

Кстати, Ярослав Мудрый как-то предложил знаменитому викингу **Олаву Харальдсону** завоевать Волжскую Булгарию, но после долгих размышлений тот благоразумно отказался. Его младший брат **Харальд**, будущий король Норвегии и основатель г. Осло, прославился в многочисленных сражениях и женитьбой на дочери Ярослава Елизавете и чуть было не опередил самого Вильгельма Завоевателя в захвате Англии. Но на предложенный поход против Волжской Булгарии он тоже не решился. Это доказывает, что к середине XI в. Волжская Булгария заметно окрепла, и викингам, русским, да и другим государствам стал хорошо известен её военный потенциал.

В 1006 г. договор между Киевской Русью и Волжской Булгарией был перезаключен на новых условиях. «Прислали болгары (волжские) послов с дарами многими, дабы Владимир позволил им в городах по Волге и Оке торговать без опасения, на что им Владимир охотно соизволил. И дал им во все грады печати, дабы они везде и во всем вольно торговали, и русские купцы с печатями от наместников в Болгары с торгом ездили без опасения: а болгарам все их товары продавать во градах купцом и от них купить, что потребно, а по селам не ездить тиунном, вирникам, огневщине и смерди не продавать и от них не купить».

Договор дошел до нас в передаче В.Н. Татищева, что дает основание говорить о тесных торговых и политических контактах Киевской Руси и Волжской Булгарии в XI в.

До 1088 г. летописи умалчивают о столкновениях суваро-булгар с русами. Однако, разгневанные грабежами и разбоями по отношению к своим купцам на территориях Рязанского и Муромского княжеств, не найдя защиты у великого киевского князя, который не смог из Киева повлиять на своих ушкунников-разбойников, суваро-булгары в 1088 г. предприняли захват Мурома.

Подробности данного события находим у В.Н.Татищева: «В те же времена были на Волге и Оке разбои, и много болгар торгующих пограбили и побили. Болгаре же прислали ко князю Олегу и брату его Ярославу просить на разбойников, но не получа управы и взятого,

пришед с войски, Муром взяли, а села пожгли».

Русские летописи сообщили о взятии суваро-булгарами Мурома как о попытке упрочить свое влияние в Окско-Сурском регионе и остановить продвижение киевских князей на земли, платившие дань суваро-булгарам.

Нападения рязанских «ушкунников» послужили главным поводом для возвращения ранее утраченных территорий. Следует отметить, что суваро-булгарской дипломатии с этого момента все чаще приходилось опираться на доводы силового воздействия. Связано это с обособлением Ростово-Суздальского княжества и проведения ею завоевательной политики в отношении территорий, считавшихся суваро-булгарами зоной их непосредственных интересов.

После основания Владимиро-Суздальского княжества, стремившегося к расширению своего влияния на все Поволжье с первой четверти XII в. под предводительством Юрия Долгорукого, началось противоборство с Волжской Булгарией.

Войны этого периода впервые зафиксированы с похода суваро-булгар на Суздаль в 1107 г. Возможно, со взятием Суздаля они связывали решение некоторых политических вопросов. По крайней мере, это был период наибольшей активности Волжской Булгарии, в то время как старорусский этнос шел к своему закату, а великорусский этнос еще не возник.

В 1117 г. союзные Юрию Долгорукому войска кыпчаков под руководством хана Аепы предприняли поход на суваро-булгар, но были остановлены, а сам хан убит. В Ипатьевской летописи об этом говорится: «...Придоша половцы к болгарам, и высла им князь болгарский пищи с отравою, и пив Аепак и прочие князи вси помраша».

Следующий поход Юрия Долгорукого в 1120 г., по мнению исследователей, был связан с этим событием. Со своим братом Глебом он выступил против суваро-булгар по Волге на ладьях с суздальским и ростовским войском. Несмотря на большие силы, с которыми суваро-булгары вышли против его войска, они были побеждены, и русские вернулись с добычей.

После этого набега был заключен мир, подтвердивший примерное равенство сторон. Долгое время, почти трид-

цать лет, мир в Поволжье сохранялся, а взаимовыгодная торговля открывала путь на рынки русских княжеств и расширялась. Но по мере усиления Владимиро-Суздальского княжества и укрепления его главенства среди других русских княжеств амбициозный вопрос завоевания Среднего Поволжья снова приобрел актуальное звучание.

Ими стала проводиться агрессивная наступательная политика в отношении Волжской Булгарии, что заставило суваро-булгар тоже искать союзников. Одним из них стал галицкий и киевский князь Изяслав, который вел тяжелую борьбу за свой киевский престол с Юрием Долгоруким. В этой борьбе он опирался на поддержку венгерского народа и части польских князей. Союз с суваро-булгарами имел для Изяслава большое значение в дальнейших сражениях.

Так, во время генерального наступления Юрия Долгорукого в 1152 г., завершившегося его поражением, суваро-булгары в ответ предприняли поход на Ярославль и Ростов. Это был смелый, рассчитанный удар в самое сердце Владимиро-Суздальского княжества. И хотя, по описаниям летописцев, конечная победа осталась за ростовцами, этот поход показал военную мощь и способность суваро-булгар действовать синхронно и в союзе с антисуздальскими силами. Суздальцы убедились, что суваро-булгары являются серьезными противниками и для победы над ними необходимы серьезные военные усилия. Но войны за киевский престол не позволяли им в то время применение значительных сил против суваро-булгар.

После этого события на Волге, близ устья Оки, суздальцами была возведена крепость Городец для предотвращения подобных вторжений.

Во время правления своевольного Андрея Боголюбского, сына Юрия Долгорукого, возобновилось противостояние с Волжской Булгарией.

Полуполовец по происхождению, (его матерью была дочь вышеназванного хана Аепы) Андрей Боголюбский имел второе половецкое имя Катай/Китай. Он знал язык половцев и много раз совместно с ними (хотя был женат на суваро-булгарской принцессе) ходил походом на Волжскую Булгарию.

Ил. 69. 1. Нерлти Пукрав чирёкён пит енчи пёр пайё. 1164 г.
2–4. Сувар-пулкарсен арёслан ўкернё япалисем. X–XIII вв.

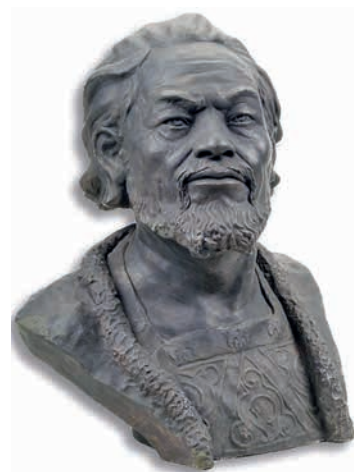
1. Фрагмент фасада храма Покрова на Нерли. 1164 г.

2–4. Изделия с изображением льва. Волжская Булгария. X–XIII вв.

1. Detail of the facade of the Church of the Intercession on the Nerl, 1164.
2–4. Handmade goods with images of a lion. Volga-Bulgaria. 10th–13th centuries.

В 1164 г. Андрей Юрьевич, вместе со своим сыном Изяславом и братом Ярославом собрав большое войско, выступил против суваро-булгар. Он разбил их войско и завладел на Каме болгарским городом Бряхимовом и несколько других городов обратил в пепел. В честь победы Андреем Боголюбским был возведён храм Покрова на Нерли из камней, вывезенных с территории Волжской Булгарии. В строительстве и своеобразном символическом украшении этого храма и др. принимали активное участие суваро-булгарские мастера, один из которых, по имени Пакун, оставил свою подпись на одной из стен.

Зимой 1172 г. Андрей Боголюбский вновь начал войну с суваро-булгарами – послал на них своего сына Мстислава, с которым соединились рязанцы и муромцы. Тем не менее набрать большое войско не удалось. Взяв по берегу Камы шесть суваро-булгарских деревень и один городок, пленив женщин и детей, Мстислав решил вернуться, дабы не испытывать судьбу. За ним вплоть до границы, которая тогда проходила по устью Оки,

Ил. 70. Турă Юратакан Андрей (1111–1174). М.М. Герасимов сёнетнё сăнар.

Андрей Боголюбский (1111–1174). Реконструкция М.М. Герасимова.

Andrei the God-Loving. (1111–1174). Reconstruction by M. M. Gerasimov.

Ил. 71. 1183 г. Всеволод кнез Пулкар сине вѣрсапа каять. Радзивилов султалѣк сыравѣн пѣчѣк ѹкерчѣкѣ. XV вѣм.

В 1183 г. князь Всеволод отправляется в поход на Булгарию. Миниатюра Радзивиловской летописи. XV в.

Prince Vsevolod is embarking on a crusade to Bulgaria, 1183. Miniature of Radziwiłł Chronicle (or Königsberg Chronicle). 15th century.

гнались суваро-булгары. Русские дружины, с трудом оторвавшись от них, переправились по льду через Оку и вернулись домой. В том же году Мстислав умер. Сам Андрей Боголюбский прожил после смерти сына недолго. В 1174 г. против него среди бояр возник заговор, в котором, по сведениям некоторых современных историков, приняла участие и его вторая жена, суваро-булгарка родом, пожелавшая отомстить мужу за зло, причиненное им ее народу – суваро-булгарам. Орудие убийства был избран ключник Анбал (Анпал – сув.-булг.-чув. этническое имя), который и умертвил Андрея Боголюбского.

Всеволод Большое Гнездо, брат Андрея Боголюбского, который стал в 1176 г. великим князем Владимиро-Суздальской Руси, возобновил завоевательную политику против Волжской Булгарии. По этому поводу Н.М. Карамзин писал: «Подобно Андрею, смотря с завистью на цветущую художествами и торговлею Болгарию, Всеволод желал овладеть ею и звал других князей к содействию. Война с неверными казалась тогда, во всяком случае,

справедливою». Кстати, и историк Татищев причину вторжения суваро-булгар на русские земли объясняет тем, что они искали «управы на русских грабителей».

В 1183 г. под командованием Всеволода был предпринят мощный поход против Волжской Булгарии. Впервые русские княжества решились не просто на грабительский набег, а на захват политического центра Волжской Булгарии с целью дальнейшего завоевания всей страны (ил. 71).

В нем принимали участие практически все сильнейшие русские княжества: кроме войск самого Всеволода, еще и дружины его племянника Всеволода Изяслава Глебовича из Переславля Южного, Мстислава Давыдовича из Смоленска, Владимира Мурманского, четырех братьев Глебовичей из Рязани и даже Владимира Святославовича из Киева. Союзниками Всеволода Большое Гнездо выступили заволжские кыпчаки – темеки. Целью этого похода являлось взятие столицы Волжской Булгарии – летописного «Великого города» Биляра.

Союзники до устья Цивилия плыли по Волге. Затем, оставив ладьи под стражей белозерских воинов, пошли по суше. После стремительного марша объединенное русское войско оказалось над стенами Биляра, но не могло взять штурмом городское укрепление.

Пока старшие военачальники совещались в шатре, юный племянник Всеволода Изяслав Глебович по горячности своей не выдержал и один со своей дружиной напал на суваро-булгарскую пехоту, стоявшую перед городскими воротами и был смертельно ранен стрелой. Всеволод, видя страдания своего любимого племянника, не мог должным образом заниматься осадой города. На десятый день осады великий князь заключил мир с суваро-булгарами и отступил к оставленным ладьям, которые находились довольно далеко от столицы Волжской Булгарии. На стоянке русских судов Изяслав скончался, и опечаленный Всеволод возвратился в свою столицу. Видимо, в мирном исходе противостояния русских и суваро-булгар сыграло свою роль не только смертельное ранение любимого племянника Всеволода, но и воинская сила суваро-бул-

Ил. 72. Сувар-пулкарсен сапѣсу хатѣрѣсем. VIII–XIII вв.

Предметы вооружения суваро-булгар. VIII–XIII вв.

Armament supplies. Volga Bulgaria, 10th–13th centuries.

гар и неприступность столицы Волжской Булгарии Биляр.

Таким образом, после почти двухнедельных упорных боев стороны заключили мир, неудачный для князя Всеволода Большое Гнездо, поскольку сохранялось существующее положение, не дающее ему никаких территориальных преимуществ.

На стороне русских часто сражались половцы (куманы, кыпчаки), являющиеся их союзниками. Но половцы

иногда воевали и против русских, хотя со времен Ярослава Мудрого вплоть до времен хана Берке Золотой Орды они так и не смогли взять ни один крупный русский город.

В 1185 г. князь Игорь Святославович Новгород-Северский одержал крупную победу над половцами (ил. 73).

В 1186 г. русскими был организован новый поход на суваро-булгар, в котором Всеволод Большое Гнездо не принял участия. Видимо, они вторглись только

Ил. 73. Игорь Святославич половецемпе сапәснә хысқан. 1880 ç. Ұнерсё – В. Васнецов.

После побоища Игоря Святославича с половцами. 1880 г. Художник В. Васнецов.

After Prince Igor's battle with the Polovtsy, 1880. Artist V. Vasnetsov.

Ил. 74. Пуляр хұми патәнчи сапәсу. Пулкар сұран сар сыннисем вырәс юланучёсем тапәннине сирсе яраçсё. Радзивилов сұлталак сыравён пёчэк ўкерчэкё. XV ём.

Бой под стенами Биляра. Булгарские пехотинцы отражают атаку русской конницы. Миниатюра Радзивиловской летописи. XIV в.

The battle of Bilar. Bulgarian Infantry is beating off an attack of the russian cavalry. Miniature of Radziwiłł Chronicle (or Königsberg Chronicle). 15th century.

Ил. 75. Сувар-пулкарсен хули Ошель вырнасна̄ вырӑн.
Татарстан Республика.

Местоположение суваро-булгарского города Ошель.
Республика Татарстан.

The site, where the medieval Volga Bulgarian town of Oshel was situated. The Republic of Tatarstan.

Ил. 76. Юрий Всеволодович (1188–1238). Медаль. 1800 г.

Юрий Всеволодович (1188–1238). Медаль. 1800 г.

Yuri Vsevolodovich (1188–1238). A medal, 1880.

на окраины Волжской Булгарии, и сильного военного столкновения с восточным соседом не было, ибо даже Н.М. Карамзин скупо сообщает, что «воеводы его возвратились оттуда с добычей и пленниками». Через 9 лет, в 1205 г., Всеволод Большое Гнездо послал на суваро-булгар судовую рать, которая «множество полона взяша» и «товар мног взяша, и потом придоша в свояси».

Несмотря на вышеназванные события, нельзя утверждать, что суваро-булгары и русские все время находились в состоянии войны друг с другом. Русским мир также был очень необходим, так как они могли торговать с Востоком только через Булгар, являющийся крупным торговым центром Восточной Европы, куда свои товары привозили купцы из многих стран Средней Азии, Среднего и Ближнего Востока, из Китая, Индии и других земель. Волга была единственным торговым речным путем между Азией и Восточной Европой. Сухопутные связи были сопряжены с большими трудностями с точки зрения безопасности, веса перевозимых товаров и выбора транспортных средств.

Новые военные действия произошли только в 1219–1220 гг. По сообщениям русских летописей, суваро-булгары поднялись вверх по Каме, осаждали Устюг, но взять его не смогли (ил. 76).

В ответ на это выступило русское войско, в составе которого были ростовские и муромские полки и которое возглавил Святослав, брат великого князя Юрия Всеволодовича.

Они спустились на судах по Волге и Оке, высадились около суваро-булгарского города Ошель и осадой взяли его (ил. 75). В это же время другой отряд – устюжский полк – спустился по Каме и разорил ряд городов в Нижнем Прикамье. Соединившись, обе судовые рати вернулись в Городец. Суваро-булгары получили серьезный удар, но это поражение было локальным и не могло внести существенные изменения в существующие межгосударственные отношения.

К тому же сам Юрий Всеволодович в условиях начинавшейся в Южной Руси большой междоусобной войны между удельными княжествами был связан разными обязательствами с другими князьями.

Он понимал, что военная мощь суваро-булгар была очень значительной и требовалась большая затрата силы для продолжения войны, а его войска нужны были союзникам на юге для вмешательства в борьбу за киевский престол.

В результате был заключен мир, позволявший остановить разгоревшуюся войну. Но противостояние между Владимиро-Суздальским княжеством и Волжской Булгарией, переставшее быть открытой войной, продолжалось уже в других формах и другими средствами. Таким образом, в Среднем Поволжье к концу 1220-х гг. сложилось равновесие военных сил. Результатом признания этого факта стал заключенный в 1229 г. по инициативе суваро-булгар новый мирный договор между Владимиро-Суздальским княжеством и Волжской Булгарией, который не прерывался вплоть до монгольского завоевания, когда и Волжская Булгария, и русские княжества были сметены с политической арены объединенными войсками Бату (Батыея).

Военное искусство суваро-булгар в трудах некоторых ученых освещалось тенденциозно, где превосходство русского оружия являлось само собой разумеющимся фактом. Типичным примером такого подхода является книга А.П. Смирнова «Волжские булгары», где в главе

«Военное искусство» он пишет: «Знакомясь с военной историей булгар, нетрудно убедиться, что болгарская дружина была слабее русской», «...собственные города булгары защищали слабо. Русская летопись много раз сообщает о разгроме болгарских городов»; «Причиной слабости булгар была их тактика, рассчитанная на конницу, мало пригодная в борьбе с русскими, обладавшими прекрасными пешими дружинниками. Монголы, применявшие эту тактику в XIII веке, одерживали свои победы главным образом благодаря численному превосходству и т.д.». Эти сведения он черпает из письменных источников у монахов-книжников, поздних летописцев, не допускавших в то время даже в мыслях, что христианское оружие и русское воинство оказались слабее нехристианского, «языческого».

Что касается монголов, то именно благодаря этой «малопригодной» тактике, а вовсе не численному превосходству они за двадцать пять лет военных действий покорили больше царств и народов, чем великая Римская империя за четыре столетия.

А вот за незнание тактики маневренной войны русские князья жестоко заплатили в битве с монголами на реке Калке в 1223 г. (ил. 77). Когда монголы притворно отступили, русские ратники, преследуя противника, нарвались на тяжеловооруженную кавалерию Субедея и потерпели сокрушительное поражение.

Между тем описания русско-булгарских войн дают четкое представление о том, что тактика суваро-булгар была на уровне, подобном монгольской. Но нападение легкой конницы суваро-булгар и потом ее притворное бегство с целью заманить русских в засаду летописцами всегда воспринимались как несомненная победа и ложились в основу их описаний. Неудивительно, что в суваро-булгаро-русских войнах не происходили масштабные генеральные сражения, потому что когда увлеченные погоней русские воины выходили на основные силы суваро-булгар, то, как правило, между сторонами заключался мир. Например, при подробном ознакомлении с описанием битвы, где русские одержали «яркую победу» и захватили Ошель, выясняется, что гарнизон города был немногочислен, а крепость сгорела во время бури и суваро-булгарский князь со своей дружиной ушел через другие ворота города, к тому же город не был даже полностью осажден.

Монголы

История войн монголов и их союзников с Волжской Булгарией, ознаменовавших собой начало покорения ими Восточной Европы, интересовала многих отечественных и зарубежных историков. Большинство из них считало, а некоторые и сейчас утверждают, что Волжская Булгария почти не сопротивлялась монголам

Ил. 77. Калка.
Унерсё – П.В. Рыженко.

Калка. Художник
П.В. Рыженко. 1996 г.

Kalka. Artist.
P.V. Ryzhenko, 1996.

Ил. 78. Ылтән Урта ыярәнненче
тупнă хёссем. XIII–XIV ём.

Сабли, найденные на террито-
рии Золотой Орды. XIII–XIV вв.

Sabres, found on
the territory of the Golden Horde,
13th–14th centuries.

Ил. 79. Китаньсен пытармалли пит хупписем.
X–XII ём.

Киданские погребальные маски. X–XII вв.

Khitan burial masks,
10th–12th centuries.

Ил. 80. Монголсем ҫапӑсура.
Рашид ад-Динӑн «Джами ат-таварихӑ».
Тебриз. XIV ём. пуҫламӑшӑ.

Монголы в битве. «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина. Тебриз. Начало XIV в.

The Mongols in the battle. 'Jami' al-tawarikh' by
Rashid-al-Din Hamadani. Tabriz, early 14th century.

и под их натиском быстро развалилась. Лишь немногие объективные исследователи пришли к выводу, что на завоевание Волжской Булгарии монголы потратили несколько лет и немало сил, а события реальной истории были гораздо более сложными, чем упрощённые представления скептически настроенных исследователей.

Заметим, что Волжская Булгария одна из первых в Восточной Европе приняла удары самой мощной в ту эпоху армии завоевателей.

Нравы и порядки монгольской армии были необыкновенно суровыми. Железная дисциплина, столь не свойственная кочевым отрядам, поддерживалась исключительно жестокими мерами. Обратимся к свидетельствам Плано Карпини (XIV в.): «Когда же войска находятся на войне, то если из десяти человек бежит один, или двое, или трое, или даже больше, то все они умерщвляются, и если бегут все десять, а не бегут другие сто, то все умерщвляются; и, говоря кратко, если они не отступают сообща, то все бегущие умерщвляются; точно так же, если один, или два, или больше смело вступают в бой, а десять других не

следуют, то их тоже умерщвляют, а если из десяти попадают в плен один или больше, другие же товарищи не освобождают их, то они тоже умерщвляются».

Высокий профессионализм воинов достигался постоянными тренировками и их целенаправленной подготовкой начиная с младенческого возраста. Дети в «два или три года от роду сразу же начинают ездить верхом, и управляют лошадьми, и скачут на них, и им дается лук сообразно их возрасту, и они учатся пускать стрелы, ибо они очень ловки, а также смелы». В немалой степени этому способствовал и сам военизированный кочевой быт. Это отмечали средневековые историки: «Родятся и вырастают на седле и на лошади, они сами собой научатся сражаться, потому что вся их жизнь круглый год проводится на охоте. Оттого у них нет пехоты, а все конница». Чингисхан любил повторять, что «зверовая охота – школа войны». На устраиваемые им облавы собирались участники со всей Монголии. Приехавшие на охоту считались на военном положении, когда всякая оплошность, не говоря об ослушании, строго наказывалась. Состав, численность и даже вооружение подразделения охотников-облавщиков были практически идентичны воинским. В период облавы много внимания уделялось играм и различным богатырским утехам, например

Ил. 81. Монголсен ухӑҫи.
Китай ӱкерчӑкӑ. XIII ём. вӑҫӑ.

Монгольский лучник.
Китайская картина. Конец XIII в.

Mongolian archer. A Chinese
picture, late 13th century.

стрельбе из лука, борьбе, соревнованиям в физической силе.

Монголы очень серьезно готовились к войне и, прежде чем напасть, тщательно собирали о противнике все доступные сведения. Вторжение начиналось глубокими рейдами по тылам врага нескольких отрядов, обходивших его города, укрепленные пункты и крупные скопления войск. Они разгоняли стада и истребляли жителей, при этом внимательно наблюдая за передвижением вражеских войск. Помимо таких отрядов, впереди основных сил монгольского войска двигался легкий мобильный авангард, решавший задачи ближней разведки, который постоянно тревожил врага: ложно отступал, выпуская серию стрел, и нападал вновь, не ввязываясь в серьезную схватку.

Шквальный обстрел длился до тех пор, пока хватало стрел или же пока противник не расстраивал свои ряды и не обращался в бегство. Если и после столь убийственного обстрела противник продолжал сопротивляться, то на его обескровленные ряды лавой обрушивалась тяжелая конница монголов, которая таранным ударом в слабое место разрывала боевые порядки. Этим начиналась вторая фаза сражения – ближний бой.

За авангардом следовали главные силы монгольского войска. Перед началом решающей битвы все эти подвижные

монгольские отряды быстро собирались воедино и занимали свое определенное место в общем строю. Войско выстраивалось в несколько линий: передние состояли из легковооруженных воинов и союзнических отрядов, а задний эшелон включал в себя тяжелую конницу и резерв, который бросали в бой в решающий момент. Монгольские полководцы, в отличие от распространенной в древнем мире практики, личного участия в сражении не принимали, они стояли вдали от позиций врага и имели рядом с собой на конях юношей и женщин, которые заранее изготовленные чучела людей помещали на лошадей, тем самым заставляли противника поверить в большое количество своих войск. Чтобы еще более усилить обманный эффект, монголы гнали перед собой захваченных пленных, которые вместе с союзниками и небольшими конвойными группами принимали на себя первый, самый мощный удар неприятеля. Затем более подготовленные части скрытно посылались далеко вперед справа и слева, таким образом окружая противника, и в нужный момент, атакуя со всех сторон, создавали иллюзию многочисленности. Этот маневр напоминал один из приемов облавной охоты, когда стрелки, загонщики и следопыты двумя крыльями, расходясь далеко в стороны, согласованно и тихо окружали целый район облавы, а потом, сжимаясь,

**Ил. 82. Йёнер хуплашкипе
çăварлăх.** Монголсен
патшалăхĕ. XIII–XIV ĕм.

Седельная накладка и удила.
Монгольская империя. XIII–XIV вв.

Part of saddlery and a bit.
Mongol Empire, 13th–14th centuries.

Ил. 83. Монголсен çарĕ.
Перссен пĕчĕк ўкерчĕкĕ.
XIII ĕм. вĕçĕ

Монгольское войско.
Персидская миниатюра.
Конец XIII в.

Mongol army.
Persian miniature,
late 13th century.

Ил. 84. Сувар-пулкарсен сапăсу хатĕрĕсем. Золотарёв (Ылтăн) хулашĕ. X–XIII ĕм.

Предметы вооружения суваро-булгар. Золотарёвское городище. X–XIII вв.

Armament supplies of Suvar-Bulgars. Zolotaryov hill fort on the chinese drawing. 10th–13th centuries.

Ил. 85. Субедей Вăтам ёмĕрсенчи Китай ўкерчĕкĕ синче.

Субедей на средневековом китайском рисунке.

Subutai on the medieval chinese drawing.

забивали со всех сторон стрелами загнанных в ловушку животных.

Задачей монгольской армии было тотальное истребление живой силы противника, что она всегда пыталась сделать с особой жестокостью. Очевидцы нередко сообщали о том, что после битвы монголы беспощадно предавали смерти всех без разбора, включая и сдавшихся в плен. Монгольские завоеватели впервые познакомили мир с тактикой массового уничтожения народов, когда вырезались и старики, и женщины, и дети ростом выше оси тележного колеса.

Столкнувшись с очень сильным и стойким противником, монголы прибегали к различного рода хитростям и уловкам. О чучелах верхом на лошадях, о ложных отступлениях, о пленных на острие удара мы уже упоминали. Нередко монгольские полководцы сами моделировали схему вражеского отступления, оставляя для него лишь заранее определенные маршруты.

И только «те начнут бежать и отделяться друг от друга, их преследуют и тогда, во время бегства, убивают больше, чем могут умертвить на войне», – свидетельствует Плано Карпини. Впрочем, если «против них имеется большое войско, они иногда обходят его на один или два дня пути и тайно нападают на другую часть земли и разграбляют ее, при этом они убивают людей, разрушают и опустошают землю. А если они видят, что не могут сделать и этого, то отступают назад на десять или двенадцать дней пути. Иногда

также они пребывают в безопасном месте, пока войско их врагов не разделится, и тогда они приходят украдкой и опустошают землю. Ибо в войнах они весьма хитры, так как сражались с другими народами уже сорок лет и даже более».

Ко всему сказанному следует добавить высокую скорость передвижения и маневренность монгольской кавалерии. В походе за каждым воином следовало налегке несколько лошадей. При всем своем неказистом виде (столь удивлявшем европейцев) эти невысокие, коренастые и большеголовые лошади отличались необыкновенной резвостью и выносливостью. Они были неприхотливы в пище и могли в голодное время довольствоваться пучком жестких ветвей. Сами монголы, по словам Марко Поло, «когда отправляются в долгий путь, на войну, сбруи с собой не берут, а возьмут два кожаных меха с молоком для питья да глиняный горшок варить мясо. Везут также маленькую палатку укрываться на случай дождя. Случится надобность, так скачут... дней десять без пищи, не разводя огня, и питаются кровью своих коней; проткнут жилу коня да и пьют кровь». «Голодая один день или два, – замечает Плано Карпини, – и вовсе ничего не вкушая, они не выражают какого-нибудь нетерпения, но поют и играют, как будто хорошо поели. Во время верховой езды они сносят великую стужу, иногда терпят также и чрезмерный зной». Все вышеперечисленное позволяло монгольским авангардам совершать беспримерные для своего времени переходы. Так, тумены Субедея-багатура (ил. 85), по данным Ю.С. Худякова, во время венгерского похода за три дня прошли 290 километров (обычные переходы не превышали 50 км в день).

Широкие реки не были проблемой для монгольской армии, в совершенстве освоившей способы преодоления водных преград. Были знакомы монголы и с китайской осадной техникой – с ее помощью они неоднократно брали даже сильно укрепленные центры.

Вот с таким страшным и безжалостным противником предстояло встретиться в смертельной схватке суваро-булгарам. Осведомленные через своих купцов и лазутчиков о происходящих в Средней Азии событиях, они заранее начали усиленно

готовиться к будущему вторжению монголов и их многочисленных союзников из покоренных народов. К 1221 г. Чингисханом были уже завоеваны Средняя Азия, Иран, Азербайджан, Грузия, Армения и в том числе государство Хорезмшахов.

Этой великолепно отлаженной, беспощадной и не знавшей поражений огромной боевой машине должны были противостоять суваро-булгары. То, что они действительно серьезно подготовились к возможному нападению грозного противника, доказывает успешное отражение и разгром ими передовых отрядов Субедея, совершившего рейд в Волжскую Булгарию после сокрушительного поражения русско-половецких войск в 1223 г.

По сообщениям арабского историка Ибн ал-Асира, после битвы на реке Калке «...монголы направились в Булгар в конце 1223 г. Когда жители Булгара узнали об их приближении к ним, они в нескольких местах устроили им засады; выступили против них (монголов), встретились с ними и, заманив их до тех пор, пока они зашли за место засад, напали на них с тыла, так что они (монголы) остались в середине; перебито их множество и уцелели из них только немногие». Судя по сведениям Ибн ал-Асира, суваро-булгарское войско было разделено на две части. Первая часть поджидала в засаде, а вторая выступила навстречу монголам. После первого столкновения суваро-булгары начали отходить, тем самым заманивая противника в засаду. Примечательно, что подобной тактикой постоянно пользовались сами монголы. Видно, Субедею и в голову не могло прийти, что их метод будет использован против них же, и он с удивительной легкостью угодил в ловушку. Ударами с тыла суваро-булгарами было сомкнуто кольцо окружения, и монголы оказались запертыми и разгромленными.

То количество воинов, которое приводится у Ибн ал-Асира относительно монголов (цифра 4000), долгое время оставалось спорным: кто же это такие – оставшиеся в живых или потери? По данным татарского ученого А.Х. Халикова, это именно уцелевшая небольшая часть монгольского войска. Он обратил внимание на то, что цифра 4000 идет непосредственно после «уцелели немногие» и как бы поясняет эту фразу. Таким обра-

Ил. 85. Батый (Бату) трон синче. Вăтам ёмёрсенчи пёчэк ўкерчэк.

Батый (Бату) на троне.
Средневековая миниатюра.

Batu Khan on the throne.
Medieval miniature.

зом, в монгольские степи возвратилась только уцелевшая десятая часть войска, ведомая непобедимым до этого времени соратником Чингисхана Субедеем. И поэтому нет сомнения в том, что суваро-булгары прекрасно осознавали неизбежность нового нападения монголов, жаждущих мести за свое неожиданное поражение.

Победа Волжской Булгарии в 1223 г. над монголами имела далеко идущие последствия. По предположению Х. Г. Гимади, «до середины 30-х годов XIII столетия было задержано монгольское нашествие на Европу». Понимая, что следующее нападение монголов будет куда более серьезным, сокрушающим и ждать его недолго, суваро-булгары начали усиленные работы по укреплению своих городов и территорий. По данным археологии, именно в это время, т. е. с 1224 по 1227 г., на восточных и юго-восточных рубежах Волжской Булгарии в спешном порядке возводились огромные земляные валы, так называемые засечные черты, остатки которых сохранились и поныне в районах рек Урал, Белая, Кондурча, Большой Черемшан и Ик (ил. 177).

По сведению Рашид ад-Дина, Угедей почти сразу после восшествия на монгольский престол в 1227 г. отправил войска Субедея и Кокошая в сторону

Ил. 87. Батый (Бату)
Вăтам ёмёрсенчи Китай ўкерчэкё синче.

Батый (Бату) на средневековом китайском рисунке.

Batu Khan on the medieval chinese drawing.

Ил. 88. Атӓлси Пулкарӓн тӓп хулине Пиляра хӓтӓлекенсем. Ӹнерсӓ – В. Агеев. 1977 ҫ.

Защитники города Биляр – столицы Волжской Булгарии.
Художник В. Агеев. 1977 г.

Defenders of the town of Bilar – the capital of Volga Bulgaria,
1977. Artist V. Ageyev.

Дешт-и-Кыпчака, Саксина (Ас-Сувар) и Булгара. Это стало началом новой длительной и планомерной войны, задачей которой было завоевание и приведение к покорности многочисленных половецких племен Дешт-и-Кыпчака, сармато-аланов и суваро-булгар. Но этот поход не принёс монголам видимых успехов.

В 1229 г. монголы начали очередное наступление на Восточную Европу. Поход санкционировался на курултае 1229 г., где во главе войск был поставлен Батухан, сын Джучи. Весной 1229 г. монгольское войско двинулось в поход и к осени уже находилось в степях Яика (Урала) у форпостов суваро-булгар и г. Итиля на Нижней Волге. Большая (30 тыс.) численность монгольских войск свидетельствует о том, что это был не разведочный набег, а начало нового крупномасштабного наступления на Европу. На Нижней Волге монголы захватили кыпчакские земли и город Саксин (Ас-Сувар). На Средней Волге они вновь наткнулись на ожесточенное сопротивление суваро-булгар и вынуждены были отступить.

В 1232 г. монголы, намереваясь нанести основной удар по столице Волжской Булгарии, дошли до Биляра. Перед ними предстал сильно укрепленный город, который взять их небольшим войском было невозможно, и монголы снова повернули обратно (ил. 88).

Косвенно об активном сопротивлении суваро-булгар повествует «Сокровенное сказание». Так, объясняя необходимость всемонгольского похода 1236 г., а также указывая на причины участия в нем многочисленных монгольских царевичей, автор ссылается на то, что до этого монголы встретили «сильное сопротивление со стороны тех народов и городов, завоевание которых было поручено еще при Чингисхане».

В связи с этим в 1235 г. в Каракоруме был созван специальный курултай, задачей которого являлось принятие основополагающих решений о посылке в помощь Бату-хану свежих военных сил. Как повествует Джувейни, «относительно истребления и уничтожения непокорных, то состоялось решение завладеть стра-

нами Булгара, асов и Руси, которые находились по соседству становища Бату и не были еще окончательно завоеваны».

Сосредоточение всей монгольской армии в пределах Волжской Булгарии проходило в несколько этапов. К находившейся здесь армии Субедея (30 тыс.) с начала лета 1236 г. подошли 4 армии сыновей Джучи (40–50 тыс.), а осенью примкнули и остальные армии, возглавляемые 7 царевичами-чингизидами. Таким образом, количество монгольских войск к осени 1236 г. в южных пределах Волжской Булгарии достигло цифры 250 тыс. чел. (среди ученых идут бесконечные споры о количестве воинов). Недаром Джувеин сообщает, что «от множества войск земля стонала и гудела, а от многочисленности и шума полчищ столбенели дикие звери и хищные животные». Далее он пишет: «В пределах Булгара царевичи соединились... Сначала они (царевичи) силою и штурмом взяли город Булгар, который известен был в мире недоступностью местности и большою населенностью. Для примера подобным им жителей его (частью) убили, а (частью) пленили».

Монголы почти целый год всей своей огромной армией воевали на суваробулгарской земле, и это была отнюдь не молниеносная война и кратковременный рейд, а длительное и планомерное завоевание непокорной Волжской Булгарии и уничтожение её как государства. Смерть

или рабство ожидало каждого его жителя. Все население, включая женщин и стариков, участвовало в борьбе против монгольских полчищ. Заметим: кроме самих сравнительно немногочисленных монголов, в их армии в основном воевали покоренные народы: кыпчако-татары, ногайцы, узбеки, киргизы, казахи и т.д.

В Волжской Булгарии, занимавшей территории современных Самарской, Ульяновской областей, Республики Татарстан, Чувашии, части республики Марий Эл, Мордовии, Удмуртии, Башкортостана и Пензенской области, находилось свыше 170 городов и 2000 поселений. Значительная часть их подверглась разорению и уничтожению. При раскопах этих городов и поселений (Сувар, Биляр, Джукетау, Хулаш, Елабуга и т.д.) археологи повсюду обнаружили слои пепла, предметы вооружения (ил. 89), останки погибших, в том числе и детей.

Основные силы монголов ушли из Волжской Булгарии только зимой 1237–1238 гг. на Русь. Ими были разгромлены Рязанское, Владимирское княжества и около 20 русских городов (ил. 90). В 1239–1240 гг. пали Черниговское, Переяславское, Киевское, Галицко-Волынское княжества. После недолгой осады был захвачен и Киев. Затем войска Батыя направились в Центральную и Южную Европу. Воспользовавшись этим, суваробулгары подняли восстание против завоевате-

Ил. 89. Сувар-пулкарсен хёс-пашалё. IX–XIV ём.

Вооружение суваробулгар. IX–XIV вв

Armament supplies of Suvar-Bulgars. 9th–14th centuries.

Ил. 90. 1. Монголсем Владимир хулине илни. Пёчёк ўкерчёк. XVIII ём.

2. Козельск хулине хўтёлени. Никон султалак сыравён пёчёк ўкерчёк. XVI ём.

1. Взятие Владимира монголами. Миниатюра. XVIII в.

2. Оборона Козельска. Миниатюра из Никоновской летописи. XVI в.

1. The Mongols' capture of Vladimir. Miniature, 18th century.

2. The defence of Kozelsk. Miniature of Nikon Chronicle, 16th century.

Ил. 91. Джучи улусё.
Ылтән Урта XIII–XV ём.

Улус Джучи. Золотая Орда XIII–XV вв.

Ulus of Jochi. The Golden Horde.
13th–14th centuries.

лей под предводительством двух царевичей – Баяна (*Паяна*) и Джикю (*Чикю*). Волнения, очевидно, начались одновременно и на финно-угорских, буртаских, мордовских землях. Наиболее боеспособная армия Субедея вместе с войсками Бурундая в конце 1239 – начале 1240 г. снова направилась в Волжскую Булгарию для приведения ее в покорность. Тем не менее в этих сложных условиях волнения среди суваро-булгар продолжались в течение ряда лет.

Восточные письменные источники тех времён, несмотря на тенденциозность изложения событий авторами, дают четкую картину многолетнего мужественного противостояния Волжской Булгарии практически непобедимым в то время ордам монголов и их многочисленным союзникам из завоеванных стран. Своим ожесточенным сопротивлением и последующими восстаниями суваро-булгары, вместе с другими народами Поволжья, на

добрый десяток лет задержали нашествие монгольских полчищ на Русь и страны Центральной Европы.

В 1236–1242 гг. происходило массовое переселение суваро-булгар из завоёванных мест в восточном, северном, западном направлениях. Из разрушенного г. Сувар часть беженцев перебралась в ранее существующее суваро-булгарское поселение на месте современного г. Чебоксары. С их прибытием оно переросло в город, называвшийся на старинных картах Веда Суар (*Вăта Сувар* – сув.-булг.-чув. «средний Сувар»).

Другие беженцы, продвигаясь вверх по Волге, основали город Цепель (совр. Васильсурск), Сундовик (совр. Лысково в Нижегородской области). В 1236 г. большая часть суваро-булгар прибыла к владимирскому князю Юрию Владимировичу и попросила дать им место для проживания. Князь приказал расселить их под Тверью, по городам около Волги и в других местах. Вскоре там возникла

целая Булгарская волость. Появились селения суваро-булгар и возле Костромы на Волге.

В 1242 г. Батый (Бату) (1242–1256) решил обосноваться на Нижней Волге для того, чтобы удержать в покорности все завоёванные земли. Для этой цели он создал государство, названное в честь отца Улусом Джучи (Золотая Орда) (ил. 91).

С включением в 1242 г. завоёванной территории Волжской Булгарии в состав Золотой Орды переселение из её пределов было запрещено. Все земли Волжской Булгарии – собственно суваро-булгарские, марийские, удмуртские, пермяцкие и мордовские – вошли в состав Золотой Орды и стали называться Булгарским улусом. Как и другим улусам, ему предоставили некоторые автономные права. С 1242 г. в г. Болгаре началась чеканка анонимных местных монет с этническими сюжетами (ил. 92. 1–3), возродились ремёсла и торговля. Кочевники-монголы и их союзники опасались заезжать на марийские, удмуртские, пермяцкие и северные суваро-булгарские (совр. Чувашия) земли Булгарского улуса, покрытые дремучими лесами, поэтому общение и управление ими поручалось знающей язык соседей суваро-булгарской верхушке.

Часть разрушенных завоевателями городов и поселений во второй трети XIII в. в основном при участии местного населения была восстановлена. Кочевая монгольская элита со своей прислугой осела в основанных на Нижней Волге новых золотоордынских городах. На Средней Волге из-за отсутствия условий для кочевий и холодного климата монголы и их союзники постоянно не проживали, там имелись лишь мобильные небольшие отряды, сформированные из завоёванных тюркоязычных народов (кыпчаков, татар, казахов, узбеков, киргизов и др.). Начиная с 1312 г. Узбек-хан (ил. 93. 4) в нарушение законов Ясы в Золотой Орде начал насаждать ислам, объявив его государственной религией. Исламизацию продолжил его наследник Джанибек (ил. 93. 5). Последствие нарушения законов Ясы, многолетнего стержня монгольской державы, оказалось для Золотой Орды катастрофическим.

В 60-е гг. XIV в. в Золотой Орде завертелась кровавая карусель внутренней войны между пришлыми завоевателями.

Период с 1359 по 1379 г. в истории Золотой Орды получил название «великой смуты». За 20 лет в ней сменилось около 25 ханов, причем о многих из них ничего неизвестно, кроме имен на чеканенных ими монетах. В 1361–1367 гг. ордынский царевич Булат Тимур (в легендах суваро-булгаро-чувашей его часто путают с Тимуром/Тамерланом) попытался создать в Болгаре свой независимый от центра улус. В 1370 г. власть в Болгаре захватил местный князь Хасан (Хусан).

Многочисленные эмиры и беки, не подчиняясь центральной власти, воевали друг с другом, совершали походы на оседлые земли соседей, грабили и разоряли поселения, уводили людей для продажи в рабство в южные и восточные страны. Часто их походы совершались при участии русских князей, получавших от золотоордынских ханов ярлыки на княжение и выполнявших их приказы. От них не отставали всевозможные разбойники, грабившие и громившие соседние территории.

В 1360, 1366, 1369, 1370, 1375, 1376 гг. новгородские и другие ушкунники совершали грабительские походы и разоряли суваро-булгарские, финно-угорские, заодно и русские города и поселения.

В условиях непрерывной борьбы между ханами усилилась власть темника (командующего десятитысячным войском) Мамай, зять умершего хана Бердибека. Не будучи чингизидом, он не имел права на престол. Поэтому он действовал при помощи подставных лиц из рода Батыя (Бату).

В 1379 г. Мамай совершил удачный поход на Рязань, но в 1380 г. стал для него роковым. На Куликовом поле Мамай потерпел сокрушительное поражение от Дмитрия Ивановича (Донского) (ил. 93).

Поражением Мамай воспользовался Тохтамыш, сумевший в дальнейшем прекратить 20-летнюю междоусобицу в Золотой Орде. Своему возвышению он во многом был обязан Аксак Тимуру (Тамерлану), всемирно известному полководцу и правителю огромной империи XIV в. Молодой Тохтамыш в 70-х гг. XIV в. некоторое время скрывался у Тимура, принявшего его с большим почётом. С его помощью Тохтамыш вёл успешные войны со своими соперниками. Так он одержал

Ил. 92. Уқсасемпе хусланақан йёс виҫёсем.

Монеты и складные бронзовые весы.

Coins and folding bronze scales.

1–3. Монеты с магическими знаками и складные бронзовые весы. Булгарский Улус Золотой Орды. XIII в.

4. Монета Узбек-хана. 1319–1341 гг.

5. Монета Джанибек-хана. 1342–1357 гг.

Ил. 93. Куликово уйёнчи ир.
 Ўнерсё – А.П. Бубнов. 1947 қ.
Утро на Куликовом поле.
 Художник А.П. Бубнов. 1947 г.
Morning on the Kulikovo Field',
 1947. Artist A. P. Bubnov.

в 1380 г. блестящую победу над деморализованным Мамаем, который вскоре был убит генузейцами. В том же году Тохтамыш вступил на Сарайский престол. В 1382 г., собрав огромное войско, он совершил поход на Московскую Русь. Ему

удалось объединить на короткое время Золотую Орду. При Тохтамыше Русь возобновила выплату дани.

Сначала Тохтамыш сохранял верность своему покровителю. Но, набрав силу, он порвал свою зависимость от Тимура. Более того, спровоцировал его на войну. В 1384–1385 гг. Тохтамыш занял города Азербайджана (Кавказской Албании), захваченные ранее Аксаком Тимуром.

В 1387 г. он направил войска в Среднюю Азию и Хорезм. Но Тимур одержал над ним победу и заодно разрушил Хорезм.

Во время этого похода один из талантливейших военачальников Тохтамыша Идигей (1352–1419) перешел на сторону Тимура. Причиной этому стало убийство Тохтамышем отца Идигея Бамычка. Для нового похода против Тимура осенью 1388 г. Тохтамыш собрал со всей Орды громадное войско.

В 1391 г. Тимур выступил в поход против Тохтамыша. Его воины, переправившись через Яик, поднялись к пределам бывшей Волжской Булгарии и остановились на р. Кондурче (совр. Самарская область). Решающая битва состоялась 18 июня 1391 г. Обе стороны понесли большие потери – до ста

Ил. 95. Ҷар Ҷыннисем Тимура
 (Тимёрлене) Тохтамыша хирёс
 вёрсә пушлама ыйтаҕсё.
 Пёчёк ўкерчёк. 1533 қ.
Воины просят Тамерлана
 начать войну с Тохтамышем.
 Миниатюра. 1533 г.
Warriors are begging Tamerlane
 to unleash war against Tokhta-
 mysh. Miniature, 1533.

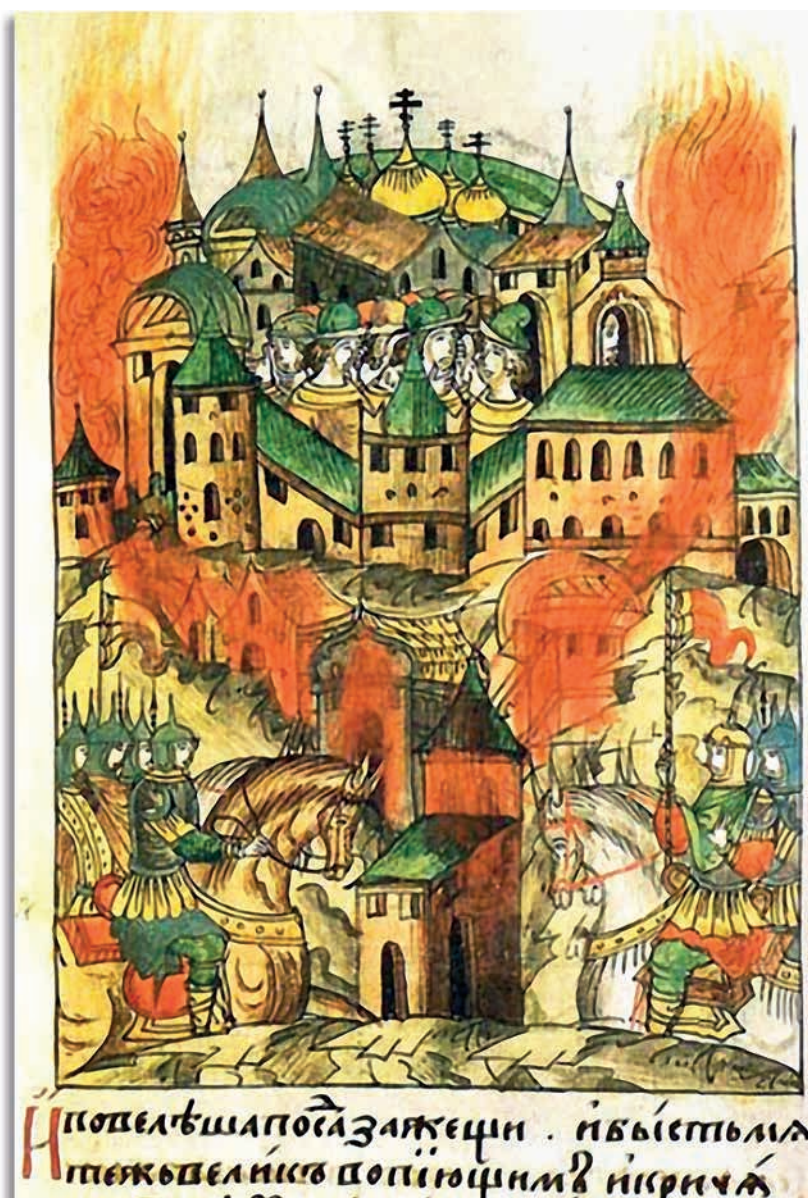
тысяч человек. Войско Тохтамыша было разбито, но и Тимур вышел из сражения обессиленным.

Весной 1395 г. Тимур на южной ордынской границе в районе Терека нанес тяжёлое поражение Тохтамышу, который, покинув поле битвы, ушел в сторону Булгара. Тимур последовал за ним и под Укеком (совр. Саратов) окончательно разбил войско Тохтамыша.

После такой катастрофы в 1395 г. Золотая Орда перестала существовать как единое государство. На её территории возникли независимые друг от друга четыре Орды: в Крыму правил Тохтамыш, на Яике – Идигей, в районе Астрахани – Тимур-Кутлук, в Сарае – Куюрчак. Тимур-Кутлук и Идигей совместными усилиями в 1399 г. вновь разбили Тохтамыша, который ушёл в Западную Сибирь и умер там в 1406 г.

После смерти Тимур-Кутлука Идигей назначил ханом в Сарае Шадибека. Идигей еще при Тимур-Кутлуке стал «князем над всеми князьями в Орде». Не будучи чингизидом, он тоже не имел права занимать ханский престол, поэтому вынужден был сажать на трон других ханов из рода Джучи. Однако именно Идигей являлся фактическим правителем государства. Хань «при нем носили только имя, но не имели никакого значения». В 1399 г. он присвоил себе звание эмира. Летом 1407 г. Джелалал-Дин захватил Булгарский улус и провозгласил себя ханом. Идигей возвратился из Хорезма и со своей армией вторгся на Булгарскую землю. Джелалал-Дин с 40-тысячным войском сбежал на Русь, оттуда перебрался в Литву. Ввиду того что Московская Русь с 1395 г. не платила дань Орде, Идигей в 1408 г. с огромной армией вторгся в пределы Руси, разграбил Рязанскую землю, города Коломиец, Серпухов, Можайск, Звенигород, Дмитров, Переславль, Ростов, осадил Москву. Взяв от московских правителей выкуп в 3000 руб., возвратился в Орду.

Искусный и хитрый дипломат, храбрый полководец и умный государственный деятель, Идигей с присущей всем завоевателям беспредельной жестокостью добился того, что при нём в последний раз в истории Золотой Орды произошло объединение всех улусов в одно государство.

Последующая его история – это сплошные междоусобицы и нескончаемая борьба за власть. Они в конечном счете привели к гибели Идигея (1419) и всего государства. Золотая Орда распалась на Крымское (1440), Астраханское (1500), Казанское (1432), Сибирское ханства, а также на Ногайскую (1510) и Большую Орду (1460).

Мангытский юрт Идигея, образовавшийся в 1391 г., граничил с юга и востока с левобережной и правобережной частями Булгарской земли. Его отряды приближавшиеся во время кочевий к Булгарской земле, с весны до осени систематически нападали на города и селения суваро-булгар. Мангытский юрт с середины XV в. стал называться Ногайской Ордой. Свою возможность

Ил. 96. Идигей Мускава хупърласа илни. Султалăк сыравĕн пĕчĕк ўкерчĕкĕ. XVI ём.

Осада Идигеем Москвы. Миниатюра из Летописного свода. XVI в.

The siege of Moscow by Edigu. Miniature from illustrated chronicle, 16th century.

Ил. 97. Ухă йĕпписем. Атăлци Пулкар. X–XIII ĕм.

Наконечники стрел. Волжская Булгария. X–XIII вв.

Arrow-heads. Volga Bulgaria, 10th–13th centuries.

Ил. 98. 1. Тимĕр сĕлĕк. Бабиц ялĕ.

2. Тимĕр сĕлĕк. Никольски ялĕ.

1. Железный шлем. Село Бабицы.

2. Железный шлем.

Село Никольское.

1. Iron helmet. The village of Babichy.

2. Iron helmet. The village of Nikolskoye.

выставить на войну до 200 тыс. конных воинов она сохраняла до конца XV в. и регулярно совершала грабительские налеты на территории бывшей Волжской Булгарии вплоть до середины XVII в. – до строительства Симбирской укрепленной линии в 1651–1652 гг.

В 1409 г. одна группа новгородских ушкуйников разорила Кострому, Нижний Новгород, другая во главе с Анфалом вышла на Каму. Князья Булгара и Жукотина заключили с ними перемирие, дали ему выкуп, но затем уничтожили разбойников.

Последний раз болгарские и жуковские князья упоминаются в русских летописях в январе 1411 г.

С начала XV в. некоторые золотоордынские ханы чеканили в г. Булгар свои монеты: Тимур в 1411 г., Джелал-Дин в 1412 г., Кепек-хан в 1414 г., Чекри в 1414–1415 гг., Улуг-Мухаммед в 1426–1427 гг.

Последнее упоминание о Волжской Булгарии в русских летописях относится к 1431 г.

С 1432 г. происходит распад Булгарского улуса Золотой Орды и становление Казанского ханства. С начала XV в. закамские и заказанские земли стали местом столкновений прибывших вместе с монголами степных кочевников (татаро-кыпчаков и ногайцев) с местными оседлыми суваро-булгарами и финно-уграми. Татаро-кыпчаки и ногайцы начали занимать территории Заказанья лишь с 20-х гг. XV в., Предкамье и вятские земли – со второй половины XVI – до XVIII в., что убедительно доказывают известные науке многочисленные датированные эпиграфические памятники XIII–XIV вв. на суваро-булгарском (чувашском) языке (ил. 99. 1, 2), XV–XVII вв. на тюрко-татарском языке и писцовые книги XVI–XVII вв.

По сведениям известного ученого Н.Ф. Калинина, памятники XV–XVI вв. на тюрко-татарском языке наглядно показывают переселение кыпчако-татаров на север и северо-запад в районы Закамья и Северного Предволжья. Но нет памятников этого периода в этом же районе южнее Кайбиц, следовательно, территория проживания тогдашних татаро-кыпчаков на юг распространи-

лась не далее Камы и широты Камского устья.

В фундаментальном труде татарского ученого Д.Г. Мухаметшина «Татарские эпиграфические памятники, региональные особенности и этнокультурные варианты» изученные и надёжно датированные на территориально-хронологической основе в 93 пунктах 273 памятника XIII–XIV вв. (с 1284 по 1361 г.) указывают их расположение на всей территории центральной Волжской Булгарии (см. табл.).

Как видно из таблицы, памятники на арабском (за исключением 5) и на тюрко-татарском языках найдены только на Булгарском городище, и это подтверждает наличие в XIII–XIV вв. на других территориях памятников только носителей суваро-булгаро-чувашского языка, но не татарского.

Место нахождения памятников XIII–XIV вв.	Общее количество	На сув.-булг.-чув. языке	На арабском языке	На тюрко-татарском языке
Булгарское городище	119	78	38	3
Закамье	88	84	4	-
Заказанье	23	22	1	-
Предволжье	43	43	-	-
Всего	273	227	43	3

Д.Г. Мухаметшин также в 94 пунктах выявил 250 памятников XV – первой половины XVII в. на тюрко-татарском языке. Из них более ранние памятники, относящиеся к XV в. (19 шт.), компактно расположены в Заказанье.

Эпитафии первой половины XVI в. на тюрко-татарском языке распространяются на Предволжье, Закамье. Основным местом бытования памятников второй половины XVI–XVIII в. на тюрко-татарском языке являются Заказанье (Балынгуз), вятские земли (Нократ) и Закамье, т.е. окраины Волжской Булгарии.

По нахождению и исследованию эпиграфических памятников плодотворно работал известный татарский ученый Али Рахим. Выявленные памятники им были детально проанализированы со стороны языка и титулатуры, орнамента и

оформления, каллиграфии и стиля. В своем труде 1930 г. «Татарские эпиграфические памятники XVI века» он отмечает, что стиль тюрко-татарских памятников с конца XV в. до XVII в. существенно отличается от суваро-булгарских памятников XIII–XIV вв., в т. ч. рельефным шрифтом сульс и пышным растительным орнаментом, и был заимствован тюрко-татарами извне. Следовательно, он фактически отвергает наличие преемственной связи суваро-булгарских памятников XIII–XIV вв. с тюрко-татарскими памятниками XV–XVII вв.

На возникновение и развитие эпитафий Волжской Булгарии не чувствуется влияние Средней Азии. С памятниками Дагестана (суваро-булгары в течение многих веков проживали в этом регионе) их связывает полиграфическое сходство отдельных букв при написании простым кувическим шрифтом. Вероятнее всего, общим примером для тех и других были древние эпиграфические памятники и символические изображения Передней Азии (где также проживали древние предки суваро-булгар).

Геометрические и растительные орнаменты, знаки огня, небесные светила, многочисленные символы, изображенные на памятниках XIII–XIV вв., имеющие магическое (сакральное) значение, повсеместно встречаются на изделиях суваро-булгар (чувашей) вплоть до XX в.

Таким образом, на центральной территории Волжской Булгарии с XIII–XVIII вв. известно лишь несколько памятников на тюрко-татарском языке – этот факт подтверждает проживание в этих местах за указанный период только суваро-булгар, говорящих на языке эпитафий (надписей) XIII–XIV вв., схожем с современным чувашским языком. Этот язык был общим для народов, проживающих на данной территории (но в то же время у каждого народа, входившего в состав Волжской Булгарии, был свой родной язык).

В Наказе служилых мурз разных дорог XVIII в. от татар Казанского уезда, подготовленном для комиссии Екатерины II, говорится: «Предки наши природные Золотой Орды...» В Наказе Свияжского уезда разных сотен и дере-

вень от всех служилых мурз и татар, отправленном той же комиссии, указывается: «Предки наши природою Золотой Орды Актубы». В грамоте, данной слободским татарам из г. Казани в 1685 г., подчеркивается, что «прадеды и деды и отцы их служили всякие службы истари от казанского взятъя». Депутат от служилых татар и мурз Пензенской провинции А. Епиков в Екатерининской комиссии подчеркивал: «Предки наши были природные князья, мурзы и служилые татары, а не ясачные крестьяне... выехали... в давних городах... из Золотой Орды». Да и в Наказе Пензенского и Саранского уездов от служилых мурз и татар, присланном в эту комиссию, можно прочесть: «Роду нашего предки... выехали из Золотой Орды, что ныне именуется Актуба». В «Прошении мишарских депутатов» 1794 г. из Уфимской провинции говорится: «Мещерятский наш народ... переселившись из Золотой Орды...». В конце XVIII в. мишари Екатеринбургского уезда Пермской губернии указали, что предки их «обитали прежде сего в Крыме, перешли и переселились в Шатер-Булгара в 1484 г.». Осознание своей связи с Золотой Ордой сохранилось в татарских преданиях вплоть до XX в.

Итак, историческое сознание служилых татар создавалось не на основе понятия «булгар», а на «Золотой Орде». Они возводили своих предков к определенным татарским государствам, как к источникам, давшим начало самому сословию служилых татар. Поэтому существование «татарства» (через выход исторического сознания на «Золотую Орду») в самосознании татар в XVIII в. отрицать невозможно.

Рядом современных исследователей отмечается, что понятие «Казанское ханство» искусственное. В русских исторических источниках использовались следующие обозначения государства: «земля Казанская» или «царство Казанское». Также в источниках вплоть до XVIII в. говорится о «Болгарской области» или о «вся страны Болгарские», как и на географических картах того времени.

В произведении Шарифа Хаджи-Тархани 1550 г. Казанское царство названо «Булгарским вилайетом».

1

2

Ил. 99. Сувар-пулкарсен ғырнә паләкәсем. XIII–XIV ғм.

Эпиграфические памятники суваро-булгар. XIII–XIV вв.

Epigraphic monuments of Suvar-Bulgars. 13th–14th centuries.

1. Памятник близ с. Новый Чувашский Адам. 1346 г. Алексеевский район. Республика Татарстан.

2. Памятник близ с. Старое Ромашкино. 1318 г. Чистопольский район. Республика Татарстан.

Ил. 100. Тохтамышан ёненгеру хучё. 1392 с.

Ярлык Тохтамыша. 1392 г.
Jarlig of Tochtamys, 1392.

Ил. 101. Пайцза. Улус Джучи. XIV ём.

Пайцза. Улус Джучи. XIV в.
Paiza. Ulus of Jochi, 14th century.

Ил. 102. «Куманикус кодексён» пёр пайё. XIV ём.

Страница из «Кодекса Куманикуса». XIV в.

A page from the 'Codex Cumanicus'. 14th century.

Безымянный автор «Казанской истории» середины XVI в. писал, что казанские татары образовались от тех татар, которые в XV в. «начаша збиратися ко царю... от различных стран: от Златые Орды до Асторохани, и от Азуева, и от Крыма. И нача изнемогати во время то и Великая Орда усиляти Золотая, и укреплятися вместо Золотыя Орды Казань – Новая Орда...». (*Казанская история*. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 53).

По русским источникам, в 1438 г. в Среднем Поволжье поселилось около трех тысяч татар, пришедших из Крыма с ханом Улу-Мухаммедом. Он был внуком Тохтамыша и сыном сарайского хана Джелалал-Дина. Ко времени его прихода Казань была уже крупным городом и унаследовала от Булгара ведущее торговое и политическое значение.

Заметим, что господствующим классом в Золотой Орде всегда являлись монголы-чингизиды, но со временем определённый политический вес начала приобретать военная знать кыпчаков. В XIII–XIV вв. большинство из них стало именовать себя татарами. Языком общения на окраинах Золотой Орды постепенно становился кыпчакский, называвшийся теперь татарским, их государственной религией начиная с Узбек-хана был объявлен ислам.

Кыпчак-татарский язык в определённой степени служил в то время также языком международного общения на приграничных и занятых золотоордынцами территориях.

Неизвестным итальянским купцом в 1303 г. был составлен «Кодекс Куманикус» – словарь кыпчакского языка (ил. 102). Учеными обнаружена близость лексики этого кодекса к словарному составу мишарского языка и большое сходство с татарским языком (из 2223 слов «Кодекса Куманикус» 1781 слово (80 %) совпадает с казанскотатарским). Другие словари и грамматики кыпчакского языка, созданные в Сирии и мамлюкском Египте в XIII–XIV вв.: «Общий переводчик тюркского, арабского, монгольского и персидского языков» (XIII в.), «Постижение языка тюрков» (конец XIII в.), «Достаточный для страстно желающих язык тюрков и кыпчаков» (XIV в.), «Приятный подарок для тюркского языка» XIV в., «Современные

законы для упорядочения тюркского лексикона» (начало XV в.), «Блестящая жемчужина о тюркском языке в законченности и полноте» (XV в.) – свидетельствуют о том, что лексика и грамматический строй кыпчакского языка XIII–XV вв. в основном соответствуют современным языкам мишарских, казанских, крымских, астраханских, ногайских, сибирских татар и других кыпчакских народов.

Монгольские татары этнически тоже имеют косвенное отношение к современным татарам. Северные группы монгольских племен в китайских письменных источниках VIII–IX вв. именовались «да-да» или «та-тань» (татарами). В начале XIII в. тюрки называли татарами племена «хи» и «ши-вет». **Эти сильные племена татар были подчинены Чингисханом и составляли ударную силу монгольского войска, которая обычно шла в его авангарде. Поэтому в Европе монголов начали называть татарами.**

В Золотую Орду с XIII в. прибыло, по сведениям разных источников, 4 или 9 тысяч монгольских семей (юрт).

Языком документов и дипломатии в Золотой Орде за всё время её существования всё же являлся монгольский язык, на котором составлялись ханские ярлыки, пайцзы (пластины с разрешительными надписями) и дипломатические письма (ил. 100, 101).

В XI–XIII вв. существенное значение в этнокультурном формировании Волго-Уральской историко-этнографической области, прежде всего ее южной и юго-западной части, сыграл мощный приток с востока кимако-кыпчакского населения. Распространение и влияние кыпчакского этнического субстрата охватывали в основном тюркские народы Приуралья (башкиры) и др., а также южные и юго-восточные приграничные районы Волжской Булгарии, где в период Казанского ханства началось формирование приволжско-камских татар. В то же время археологические и другие материалы свидетельствуют, что основная территория Волжской Булгарии осталась за пределами кыпчак-татарского воздействия. В домонгольский период кочевья кимак и кыпчаков находились южнее территории суваро-булгар. С Волжской Булгарией они имели только эпизодические торговые или иные отношения. Этническое

формирование находящихся там (венгров по происхождению) башкир и татар шло под воздействием одних и тех же кыпчакских родоплеменных объединений начиная с XIII в. Мощный кыпчакский компонент обусловил общность не только значительных сфер культуры татар и башкир, но и их языков. Поэтому стремление некоторых ученых вывести язык казанских татар в единственном числе из суваро-булгарского (чувашского) не учитывает историю кимако-кыпчако-татар и происхождение башкирского народа. Они также не в состоянии объяснить природу близости казанскотатарского и башкирского языков, общий лексический фонд которых составляет 96 %. А пришедшие с монголами в золотоордынский период немногочисленные отряды кыпчако-татар никак не могли повлиять на этнический состав местных суваро-булгар и финно-угров.

Потомками суваро-булгар из казанских татар можно назвать лишь некоторую часть подвергшихся с XV в. ассимиляции и отатарившихся в силу разных обстоятельств инородческого по отношению к татаро-кыпчакам местного населения (суваро-булгар, финно-угров).

Заметим, что все письменные источники VI–XV вв. суваро-булгар, сакалиба, финно-угров, мари, удмуртов, мордву, кимаков, кыпчаков, татар упоминали как отдельные самостоятельные народы. О присутствии на Средней Волге кимаков, кыпчаков и кыпчако-татар до XIII в. арабские, европейские, русские и другие письменные источники не сообщают.

Некоторые татарские историки некорректно утверждают, что якобы казанские татары являются единственными потомками суваро-булгар, ссылаясь на то, что на территории современной Чувашской Республики, где компактно проживают чуваша, в раскопках не находят богатого исторического материала VIII–XIV вв. (ил. 103), в сравнении с материалом, найденным на территории Татарстана. Они почему-то считают, что эти находки произведены только предками татар, забывая, что немногочисленные кыпчако-татары пришли на Среднюю Волгу с монгольскими ордами лишь в XIII в. (что

подтверждают археологические и письменные источники тех лет), а массово начали заселяться на Средней Волге только с образованием Казанского ханства, т.е. в середине XV в. По численности их было намного меньше суваро-булгар и финно-угров даже в XIX в., что доказывают данные переписи населения 1719 и 1838 гг. Также они игнорируют тот факт, что Татарстан и Чувашская Республика образовались и были разделены административными границами лишь в начале 20-х гг. XX в. Волжская Булгария занимала в XIII в. земли современных Самарской, Ульяновской, Пензенской областей, Удмуртии, Мордовии, Республики Татарстан, Чувашии и существовала в едином, неразрывном территориальном и культурном пространстве.

Некоторые историки и языковеды, отрицая этноязыковую преемственность современных чувашей и суваро-булгар, в числе основных доказательств называют то, что суваро-булгары после 1237 г. уже не создали свою государственность. Однако после распада в XIII в. Волжской Булгарии прибывшие вместе с монголами немногочисленные кыпчако-татары тоже не образовали своё государство. Хорошо известно, что многонациональное Казанское ханство основано чингизидами-монголами и возникло оно не на этнической, а на социально-политической основе, не имеющей к кыпчако-татарам непосредственного, прямого отношения.

Ил. 103. Чăваш сĕрĕнче тупнă сувар-пулкар япалисем. X–XIV ăм.

Изделия суваро-булгар, найденные на территории Чувашии. X–XIV вв.

Suvar-Bulgar goods found on the territory of Chuvashia. 10th–14th centuries.

1. Культовый предмет (идентичный со щитком ил. 137. 11).
2. Накладка в виде черепахи.
3. Лунница.
- 4, 5. Сюльгама.

Ил. 104. Улап Илитверан җар җыннисем.

Үнерҗе — В. Агеев. 2005 җ.

Воины Алп-Илитвера.

Художник В. Агеев. 2005 ғ.

Warriors of Alp Iluetuer, 2005.

Artist V. Ageyev.

ВЪРЩА ХАТЪРЪСЕМ ПУЛСА КАЙНИ ИСТОРИЯ ПРЕДМЕТОВ ВООРУЖЕНИЯ HISTORY OF ARMS AND ARMOUR

Предметы вооружения, военная атрибутика и культ ушедших Предков (*Vamtušem*) с древности имели большое значение. Знаки-символы на оружии обозначали статус владельца и становились оберегами. Образы ушедших Предков (*Vamtušem*) почитались как небесные покровители не только прямыми потомками, но и всеми жителями данной территории. Разумеется, при этом у каждого воина существовал личный защитный знак-амулет и образ собственных ушедших Предков (*Vamtušem*) в виде маленькой фигурки (*Йёрёх*, *Йёр-йăх* – сув.-булг.-чув. «наследие рода») или других изображений.

Эти разнообразные фигурки (*Йёрёх*) устанавливались в специальных культовых местах или носились с собой. Небесных защитников-предков в виде различных символов также изображали на нагрудных подвесках, накладках и других предметах вооружения, которые, по их представлениям, самым непосредственным образом спасали душу и тело своего владельца в предстоящих сражениях.

Предметы вооружения у суваро-булгар и других народов всегда были объектом почитания и поклонения. Отправляясь в военный поход и возвращаясь, воины приносили на свои культовые места и оставляли там в качестве даров часть боевых трофеев. Отзвуки этой традиции дошли до недавнего прошлого.

Оружие является инструментом ведения боя, обеспечивающим в ходе сражения возможность победы над против-

ником и защиты от его атаки. По своему назначению оно бывает **наступательное** и **защитное**.

Наступательное оружие в свою очередь подразделяется на:

- **оружие ближнего боя**, предназначенное для поражения противника при сближении в рукопашной схватке (копья, пики, топоры, мечи, сабли, палаши, кинжалы, ножи, булавы, кистени и т.д.);
- **оружие дальнего боя**, применяемое для нанесения повреждений противнику на расстоянии (луки со стрелами, метательные копья, дротики, самострелы разного типа, пращи).

Защитное вооружение служит для предохранения воина от поражающих ударов противника в бою (кольчуга, пластинчатые доспехи (панцири), шлем, щит и т.д.).

Оружие ближнего боя. В основном применялось холодное оружие. Холодным называется оружие, действие которого не связано с использованием пороха и других взрывчатых веществ. Оно подразделяется на:

- клинковое оружие (мечи, сабли, палаши, кинжалы, ножи);
- древковое оружие прямого удара (копья, пики, рогатины и т.д.);
- древковое оружие рубящего удара (топоры, секиры и т.д.);
- ударно-раздробляющее оружие (булава, кистень, дубина).

Клинковое оружие предназначено для нанесения рубящего, рубяще-режущего или колющего удара. Основными

Ил. 105. Йёрёхсем. VIII–XIV вв.
1. Атăлçи Пулкар. 2. Дунай Полкар.

Образы ушедших Предков.
VIII–XIV вв.

1. Волжская Булгария.
2. Дунайская Булгария.

Images of the ancestors who are
past and gone, 13th–14th centuries.

1. Volga Bulgaria.
2. Danube Bulgaria.

Ил. 106. Ёлѣхѣ кѣлѣхѣм.
Древние мечи.
Ancient swords.

1. Египетский меч-хопеш. 1300 г. до н.э.
2. Рукоять ассирийского меча. VIII в. до н.э.
3. Изображение греческого меча-ксифоса на античной вазе.
4. Римский короткий меч-гладиус.
5. Скифский меч-акинак. VII в. до н.э.
6. Рукоять скифского меча. VI в. до н.э.
7. Боевой меч гуннов. VI в.

частями холодного клинкового оружия являются клинок и рукоять. Клинок имеет в поперечном сечении форму клина и предназначен для нанесения удара. Он состоит из полосы, обуха, лезвия, острия, долы; может быть прямым и изогнутым, коротким или длинным, однолезвийным – заточенным с одной стороны, и обоюдоострым – заточенным с двух сторон. Боевой частью холодного оружия является часть клинка, которой наносится удар или укол.

Меч (кѣлѣч) – наступательное холодное оружие с прямым, обоюдоострым в рабочей части клинком ромбовидного сечения, известен с античных времён на всех территориях (ил. 106). Являлся своеобразным символом, могущественным драгоценным оружием и неотъемлемой принадлежностью воина-дружинника. В течение многих веков меч оставался характерным оружием знати. Им были вооружены не только всадники, но и состоятельные пехотинцы. Мечи с клинком до 70 см относились к коротким и были

предназначены в основном для пешего боя. Получили широкое распространение в древности и античном мире (хопеш – у египтян, ксифос – у греков, гладиус – у римлян, акинак – у скифов, савромато/сарматов и т.д.). Мечи длиной 70–90 см считались универсальными, одинаково удобными для рубки с коня и в пешем строю. Мечи длиной клинка от 90 см были характерны для всаднического боя. Длина меча обуславливалась проблемой безопасности. Меч, как и любое другое клинковое оружие, являлся не только оружием атаки, но и парирующим, защитным оружием, поэтому длинный меч держал противника на большем расстоянии.

Мечи нередко служили колющим оружием, поскольку их конструкция несколько ограничивала диапазон фехтовальных приемов, также успешно применялись и для рубящих ударов.

Мечи из железа, при всей их кажущейся простоте, появились далеко не сразу. Легкая атакующая конница первенствовала на полях сражений в эпоху раннего железного века (с VII в. до н.э.). Засыпав противника стрелами, она быстро ускользала от ответного удара. Приблизиться к такому неприятелю было чрезвычайно трудно, поэтому в то время массовой необходимости в длинных мечах не было. Но с появлением новых средств защиты воюющие стороны без больших потерь, выдержав методичный обстрел из луков, могли ринуться в атаку для ближнего боя. Тогда и появились первые длинные мечи.

Но пока не была освоена кузнечнаяковка разноразных полос металла, технология которой позволяла бы отковать клинок с твердым и одновременно пластичным лезвием, вряд ли могла идти речь о поточном производстве длинного клинкового оружия. В настоящее время мы не можем точно назвать, где и когда впервые была освоена эта технология, но клинки мечей, найденные в воинских погребениях савромато-сарматской культуры, уже имели слоистую структуру лезвия. Это подтверждает, что среди савромато-сарматского населения Евразии с V–IV вв. до н.э. уже были распространены длинные железные мечи с подобными продвинутыми клинками.

С массовым появлением конницы короткий железный меч-акинак – основное оружие рукопашной схватки древнего, скифского и савромато-сарматского, салтовского времени – перешёл в разряд вспомогательного вооружения. На первый план выдвинулись длиннолезвийные обоюдоострые мечи. Они подразделялись на две группы: мечи с прямым перекрестием и кольцевым или дугообразным навершием, тип которого сформировался в савромато-сарматском мире Кавказа, Причерноморья, Поволжья и Приуралья с III–II вв. до н.э. (ил. 107. 1–3), и мечи без металлического навершия, которые изготавливались отдельно от рукояти (ил. 107. 10, 11).

Первоначально клинки вышеуказанных мечей делались из железных заготовок, твердость которым придавалась путем цементации – науглероживания лезвия. Но уже к рубежу новой эры в большинстве своем они стали коваться из нескольких полос разносортного высоко- и малоуглеродистого (т.е. твердого и мягкого) металла. Эти полосы сваривались друг с другом кузнечным способом так, чтобы твердый металл оказывался на острие. Технология изготовления клинкового оружия первых веков нашей эры значительно усовершенствовалась. Мечи теперь ковались из так называемого «пакетного металла», т.е. из нескольких (до двенадцати) слоев стали.

Время господства такого оружия начинается со II в., когда оно распространяется на огромной территории от Кавказа, Причерноморья, Поволжья, Приуралья до Алтая и Китая. Съёмные навершия, рукояти клинков украшались символическими знаками и фигурами. Подобная техника изготовления мечей прослеживалась вплоть до XIV в. у саваро-булгар и их предков.

Клиники мечей, навершия, перекрестия и декор рукоятей могли изготавливаться в разных местах. Многочисленные находки отдельных наверший холодного оружия в виде птиц, животных и т.д. подтверждают эту версию. Некоторые учёные эти изделия причисляют к символическим украшениям, носившимся на одежде. Но их размеры, соответствующие аналогичным западным образцам наверший мечей, кинжалов,

Ил. 107. Кăлăчсемпе вёсен аврисем. V ём. п. э. у.–XIII ём.
Мечи и их рукояти. V в. до н.э.–XIII в.
Swords and swords' hilts. 5th century BC–13th century.
1–3. Савромато-сарматов. 4–8. Хуннов/гуннов.
9–11. Саваро-булгар. 12. Дунайских болгар.

Ил. 108. 1. Сувар-пулкар сар сынни. Археологи япалисемпе усă курса сĕнетнĕ сăнар. Сувар ўнерсĕ – А. Тихонов.

1. Суваро-булгарский воин. Реконструкция по археологическим материалам. Художник-сувар А. Тихонов.

1. Suvar-Bulgar warrior. Reconstruction on the archeological materials. Suvar artist A. Tikhonov.

2–14. Кăлăч аврисен пайĕсем тата витĕсем. V ĕ. п.э.у.–XIV ĕм.

2–14. Детали рукояти мечей и накладки. V в. до н.э.–XIV вв.

2–14. Fragments of swords' hilts and pendants, 5th century BC–14th century.

2. Навершие рукояти. Дунайская Болгария.

3–8. Навершия рукоятей. Волжская Болгария.

9. Рукоять суваро-булгарского меча с навершием.

10. Накладка. Саргатская культура. V–IV вв. до н.э.

11–12. Финно-угорские и суваро-булгарские накладки.

13–14. Рукояти мечей каролинского типа.

ножей, позволяют утверждать, что они были изготовлены именно для клинкового оружия. (ил. 108. 4, 6, 7, 8). Вполне допустимо, вместе с накладками с аналогичными сюжетами (ил. 108. 10–12) их могли носить и в качестве украшений.

Мечи традиционно считались обязательной принадлежностью всадников. Их художественное и символическое оформление было унаследовано у переднеазиатских, скифских, савромато-сарматских и других античных аналогов.

Мечи во II–VII вв. широко распространились на обширных территориях Евразии. Они в целом соответствовали техническим достижениям соседей и были довольно единообразны в соответствии с модой того времени. Ковались они из железа и имели прямое перекрестие. Навершия рукоятей выполнялись в форме кольца, разведенных вверх и в стороны от стержня рукояти усиков или половинки дуги с поднятыми вверх концами, были распространены навершия с различными символическими изображениями.

В комплексе вооружения суваро-булгар меч играл значительную роль и появился в Волжской Булгарии ещё в период становления ранней государственности как наследие савромато-сарматской и салтово-маяцкой культур. Находки таких мечей и их обломков на всей территории Волжской Булгарии довольно многочисленны.

Ромбовидные в сечении клинки первых мечей суваро-булгар обычно имели длину около 70 см и в большинстве были без столь характерных для европейских мечей дол (продольные углубления, служащие для уменьшения веса и усиления прочности) и напоминали раннюю форму мечей, бытовавших еще в начале I тысячелетия н.э.

Навершия рукоятей мечей у суваро-булгар имели богатое декоративное оформление. Два из них имеют вид полукруглой головки, разделённой на доли с возвышенной средней частью, символизирующей Небосвод (ил. 108. 2, 3). Ещё одно подобное навершие дополнено циркульным орнаментом (знаком Солнца) (ил. 108. 5). Находки подобных наверший в Дунайской Болгарии VIII–IX вв., у салтовцев VIII–X вв. и в Волжской Булгарии X–XIV вв., от-

личающихся символическими особенностями, говорят об их изготовлении в местных оружейных мастерских.

Суваро-булгарские зооморфные навершия рукоятей в виде притаившегося медведя и других животных (ил. 108. 4, 6, 7, 8, 9), схожих с навершиями скифов, савромато-сарматов (ананьинцев) VII в. до н.э. – II в. н.э., прямых аналогий в западноевропейских материалах не имеют. Очевидно, все эти навершия следует причислить к изделиям собственного суваро-булгарского производства.

На территории Волжской Булгарии также выявлены несколько мечей, относящиеся к каролинским и романским типам (ил. 108. 13, 14). Мечи с подобными навершиями были распространены в Древней Руси и Прибалтике в XII–XIII вв. и обычно считались западным импортом. Появление этих мечей в Волжской Булгарии учёные связывают со становлением и укреплением Балтийско-Волжского (Великого Волжского) пути. Обладателями этого оружия, скорее всего, были купцы и воины Прибалтийского региона – шведы, скандинавы и др., которых арабские современники называли русами. Такие мечи являлись редким

Ил. 109. 1–2. Хёспе вәрçә
сёлёкё. Авалхи Турай сәви.
Кама ен. V ём. Сёнетнё ўкерчёк.

1–2. Меч и боевой шлем из
Тураевского могильника.
Прикамье. V в. Реконструкция.

1–2. Sword and a battle helmet
from Turayevsky burial ground.
Prikamye. 5th century.
Reconstruction.

3. Купрат патша хёсёпе
йённи. VII ём.

Меч и ножны
царя Кубрата. VII в.

3. Kubrat's sword and
scabbard, 7th century.

Ил. 110. Хёслё сар сыннисем. Радзивиллов сұлталақ сыравён пёчэк ўкерчэкё. XV ғ.

Воины с саблями. Миниатюра Радзивилловской летописи. XV в.

Warriors with sabres. Miniature of the Radziwiłł Chronicle. 15th century.

Ил. 111. Сувар-пулкарсен хёсёсем. X–XIII ғғ.

Сабли суваро-булгар. X–XIII вв. Suvar-Bulgar swords. 10th–13th centuries.

и дорогим оружием и использовались в основном знатными воинами-профессионалами. Находки их сосредоточились вокруг городов Болгар (Пулкар), Биляр (Пиляр), Балымер (Пулёмёр), городищ у с. Старая Майна, Старые Нохраты и др., указывающие основные места торговли и пребывания их владельцев. Если скандинавские мечи и сыграли какую-то роль в распространении этого вида оружия в Центральной и Восточной Европе, на Руси, в Венгрии, Польше, Пруссии, где викинги в качестве наемных воинов служили в войсках местных правителей, то в Волжской Булгарии развивались свои традиции изготовления мечей. Навершия, рукояти, перекрестия и другие элементы мечей суваро-булгар и их ближайших соседей отличались местным своеобразием и обилием изображенных на них символических знаков. Например, в Тураевском могильнике V в. в Прикамье найдены меч и шлем с уникальным оформлением и накладками, схожими с символическими знаками суваро-булгаро-чувашей (ил. 109. 1, 2).

Сабля – холодное оружие с изогнутым клинком – предназначалась для нанесения кругового скользящего удара с захватом большой поверхности тела (ил. 110, 111, 113, 117). Эффективность сабли как боевого оружия определялась таким сочетанием кривизны клинка и положением центра тяжести, при котором

уменьшается угол среза и увеличивается сила удара. Кривизна рабочей поверхности клинка позволяла произвести обе фазы удара: поражение и извлечение – в один прием, при котором даже прямой удар превращался в скользящий и захватывал большую поверхность. Эта особенность сабли была наиболее эффективна для клинков из твердой стали, обладавшей большой упругостью и вязкостью.

Основным назначением сабли всегда была рубка, но при ее небольшой кривизне и обоюдоостром конце она годилась и для укола.

Сабля появилась только в среде воинов-всадников (ил. 112), действующих на просторе: по своему назначению она являлась орудием маневрированной конной атаки. Применение сабли требовало устойчивости воина в жестком седле со стременами, предоставляющей ему большую маневренность в движениях, позволяющей дальше и вернее поразить противника. Всадник мог, свободно фехтуя, разить клинком сабли в любом направлении и в любой плоскости. В его руках изогнутый клинок являлся значительно более выгодным и действенным оружием, чем у пехотинца.

Таким образом, новые условия боя вызвали к жизни появление этого нового эффективного оружия. Каким же дополнительным требованиям оно должно было соответствовать?

Прежде всего, следовало сделать клинок достаточно длинным и легким,

Ил. 112. 1. Сувар-пулкар юланучё. Археологи япалисемпе
усă курса сĕнетнĕ сăнар. Сувар ўнерсё – А. Тихонов.

1. Суваро-булгарский конный воин. Реконструкция по археологическим
материалам. Художник-сувар А. Тихонов.

1. Suvar-Bulgar horse soldier. Reconstruction on the archeological materials.
Suvar artist A. Tikhonov.

2. Касмалли пайне кĕмĕлпе илемлетнĕ хĕс. XVI ём.

2. Сабля с серебряной инкрустацией на клинке. XVI в.

2. Sword with silver inlay on the blade, 16th century.

Ил. 113. Сувар-пулкарсен хёсёсемпе уйрăм пайёсем, ҫакăпа витёсем. VIII–XIII ӗм.
 Сабли суваро-булгар и их детали, подвеска и накладки. VIII–XIII ӗв.
 Suvar-Bulgar sabres and sabres' fragments. A pendant and onlays. 8th–13th centuries.
 1. Накладка. Дунайская Болгария.
 2–4. Подвеска и накладки. Волжская Болгария.
 5–14. Перекрестия сабель. Дунайская Болгария и Волжская Болгария.
 15–18. Рукояти сабель. Дунайская Болгария и Волжская Болгария.
 19. Сабля. Дунайская Болгария.
 20. Сабля. Волжская Болгария.

чтобы кавалерист сумел доставать противника на максимально удаленном от себя расстоянии. Оптимальная точка удара клинком обычно находится на расстоянии двух третей его длины от рукояти. Именно поэтому при таком ударе рука испытывала наименьшую отдачу. При неверном ударе сила отдачи настолько возрастала, что оружие вылетало из рук. Поэтому вплоть до самого последнего времени даже рационально сконструированные клинки снабжались темляками (петлями у рукояти).

Появление сабли у ранних суваро-булгар Поволжья относится к VII в., а в X–XIII вв. она стала одним из основных видов наступательного оружия. Большинство суваро-булгарских сабель X–XIII вв. по длине и кривизне можно разделить на два типа.

Тип I. Слабоизогнутый, имеющий клинок длиной 85–90 см, с изгибом в 1,5–3 см, относится к X–XII вв.

Тип II. Сильноизогнутый, имеющий длину клинка 90–110 см, с изгибом в 3–6 см, относится к XII–XIII вв.

Отличительной особенностью суваро-булгарских сабельных клинков в конце XII–XIII вв. является наличие металлической обоймы с языком длиной 4–5 см, опускающимся вдоль лезвия от рукояти (ил. 113. 10, 15), предназначенным для более плотного зажатия клинка в ножнах и усиления крепления перекрестия. К началу XIII в. эта деталь становится неотъемлемой частью практически всех сабель суваро-булгар. Интересны находки клинков X–XIII в. с клеймами и армянографичной надписью. Клиновая эпиграфика всегда играла роль меты качественного оружия или магического знака. Надписи содержали либо символические оберегающие знаки, либо имена мастеров, имеющие (в силу чудодейственных связей мастера-оружейника с сверхъестественными силами) благожелательный и охранный характер. Находки армянских знаков на клинках сабель и на надгробных памятниках в Волжской Булгарии свидетельствуют о тесных ранних связях суваро-булгар с Закавказьем и подтверждают факт существования армянской колонии на территории Волжской Булгарии еще в домонгольский период. Кстати

предки суваро-булгар – субарейцы Месопотамии – в древности в течение многих веков проживали в стране Субарту, возле озера Ван, по соседству с армянским государством, а позднее и на его северной территории Вананд.

Палаш (тўрё хёс), с однолезвийным, реже обоюдоострым прямым клинком с заостренным концом, сочетает в себе качества сабли и меча, был распространён и у суваро-булгар (ил. 114). Часто его называют однолезвийным мечом. В раннем Средневековье на полях сражений господствовали палаши, а с массовым распространением жесткого седла в VII–IX вв. – сабли. Широкие, короткие мечи и палаши, характерные для вооружения ранних воинов, в связи с этим постепенно выходили из употребления. В дальнейшем они становились более узкими и длинными, так как такая форма позволяла, кроме рубящего, наносить и колющий удар.

Рукояти палашей и сабель обычно делали из деревянных пластин («щечек»). Навершия были довольно разнообразны: в форме кольца, металлического грибообразного колпачка или утолщения на конце рукояти – и украшались знаками-символами.

Палаш был распространён как у гуннов (хуннов), так и в салтово-маяцкой культуре. Носился обычно в ножнах на пояском ремне, портупее или подвешивался к седлу. В Европе появление палаша в качестве военного оружия регулярной армии относится к XVI в. У всех палашей рукоять обычно имела только крестовину с перекрестием.

Кинжал (вэръм сёсё) – холодное оружие с прямым или двусторонним кривым лезвием, предназначен для рукопашного боя и использовался для проникновения под доспехи. Появился

Ил. 114. Тўрё хёссем. Палаши. Broadwords.

1. Палаш. Некрополь Кошарево, Брезнишко. Болгария. V–VI вв.

2. Палаш. Археологический музей в Варне. Болгария. VI–VIII вв.

3. Палаш. Волжская Булгария. X–XIII вв.

4–5. Рукояти палашей знатных воинов хуннов/гуннов. IV–V вв.

6. Фрагмент палаша. Перецепинский клад. Великая Болгария. VII в.

Ил. 115. 1. Сувар-пулкар сар сынни вярм сёсёсемпе. Археологи япалисемпе уса курса сёнетнэ сәнар. Сувар үнерсё – А.Тихонов.

1. Суваро-булгарский воин с кинжалами. Реконструкция по археологическим материалам. Художник-сувар А.Тихонов.

1. Suvar-Bulgar warrior with daggers. Reconstruction on the archeological materials. Suvar artist A.Tikhonov.

Вярм сёсёсемпе пайёсем. Кинжалы и их детали. Daggers and daggers' fragments:

2–4. Съёмные навершия рукоятей. Волжская Булгария. IX–XIII вв. 5. Перекрестие. Волжская Булгария. IX–XIII вв.

6. Кинжал со съёмным навершием. Волжская Булгария. IX–XIII вв. 7. Кинжал с зооморфным перекрестием. Волжская Булгария. IX–XIII вв.

8. Кинжал-акинак. Найден в окрестностях г. Сувара. IV–I вв. до н.э. 9. Рукоять кинжала. Волжская Булгария. IX–XIII вв.

10. Рукоять кинжала-акинака. Чувашская Республика. Ядринский район. VII–V вв. до н.э.

ещё в Древнем Египте и Месопотамии (ил. 115, 116).

Кинжал-акинак получил широкое распространение на всей территории Евразии в эпоху скифов/саков, савромато-сарматов и античных государств в VIII в. до н.э. – V в. н.э.

Кинжал состоит из более короткого, чем у меча, клинка и рукояти. Боевая практика привела к тому, что у кинжалов появилось перекрестие в виде специальных выступов, способных удерживать клинок противника. Рукояти кинжалов имели навершие, напоминающее шляпку молодого гриба или зооморфное изображение, в котором историки видят истоки «звериного стиля», характерного для эпохи бронзового и раннего железного века, когда изображения голов, фигур животных и сцены их борьбы друг с другом имели сакральное (магическое) значение. Рукояти также нередко покрывались символическим орнаментом и знаками.

У ранних кинжалов был узкий клинок в виде равнобедренного треугольника, отделяемого от рукояти крестообразной или кольцеобразной гардой (деталь для предохранения руки от удара противника). На конце рукояти имелось расширение, которое могло переходить в кольцо, ушки или две дужки, загнутые вверх. Кинжалы носили в ножнах, прикрепленных к нагруднику, подвешивали спереди к поясу или к задней его части так, чтобы рукоять приходилась у бедра. Нередко кинжал был заткнут за пояс спереди или сзади. Носили кинжал и в сапогах.

При изготовлении клинка особое внимание обращалось на прочность и безукоризненную выковку металла. Острия кинжалов, предназначенные для пробивания кольчужного плетения, всегда усиливались, часто в виде конуса или многогранника; лезвия утолщали, обух для большей прочности делали широким.

Для усиления боевых качеств их отковывали с выступающей средней частью или ребрами жесткости, а для облегчения веса вдоль ребер нередко вынимали долы (углубление по центру вдоль клинка). Рукояти имели рас-

ширенное основание, удлиненный набалдашник и узкий хвостовик клинка. Изготавливались они из кости или рога, цельными или составными, обложенными «щечками»; а их заклепки, шляпки, прокладки под шляпками и другие накладные детали делались из металла, чаще латуни. Нередко рукоять обывалась золотом и серебром.

Боевой нож (вӑрçӑ сӗçси) – клинковое холодное оружие с прямым или изогнутым лезвием, является разновидностью кинжала, но имеет более короткий, односторонне заточенный клинок (ил. 117, 118).

Непременной принадлежностью воина с древнейших времён был нож. Лезвия боевых ножей в большинстве не отличались от обычных бытовых. Большое разнообразие найденных при раскопках типов ножей указывает на их массовое распространение во всех сферах деятельности.

Ил. 116. Ёлӗхки вӑрӑм сӗçӗсем.
Древние кинжалы.
Ancient daggers.

1. Кинжал царя Мескаламдуга.
Ур. Ок. 2400 г. до н.э.
2. Кинжал. Египет. Позднее царство. 664–332 гг. до н.э.
3. Римский кинжал-пугио.
Начало I в. н.э.
4. Скифо-сарматский кинжал.
V–II вв. до н.э.
5. Накладка. Волжская Булгария.
VII–IX вв.
6. Крючок для ножен с зооморфным изображением.
Чувашская Республика, с. Чурачики. V–III вв. до н.э.
7. «Красноярский» кинжал.
VII в. до н.э.

Ил. 117. Ёлѣкхи щѣсѣсем. Древние ножи. Ancient fighting knives.

1. Принесение жертвы. Рисунок на греческой вазе. V–III вв. до н.э.
2. Кремневый нож герзейского периода. Музей египетской археологии Петри. 3400–3300 гг. до н.э.
3. Золотой нож Тутанхамона, лежавший в гробу на его теле. 1332–1323 гг. до н.э.
4. Древнеримский нож. I–III вв. до н.э.
5. Нож в «зверином стиле». X в. до н.э.
6. Рукоять ритуального ножа. Таёжное Приобье. IX–XII вв.
7. Скандинавский нож с головой лошади на рукояти. X–XI вв.

Традиционным оружием у суваро-булгар были ножи с лезвием от 20 см, служившие универсальным походно-боевым снаряжением воинов. Кроме них, они имели для походов специальные ножи.

Боевой нож имеет одностороннюю или полустороннюю заточку и прямой или изогнутый обух. Характерным признаком ножей является отсутствие у них, за редким исключением, перекрестия между клинком и рукоятью. С развитием технологии изготовления ножей рукоять, обычно более узкую, нежели клинок, стали смещать в сторону спинки так, что она становилась ее продолжением, а нижняя пятка клинка увеличивалась, образуя вполне достаточное препятствие от соскальзывания руки.

Рукоять завершалась утолщённым навершием и часто украшалась зооморфными сюжетами и символами-знаками. Заметим, что по форме рукояти суваро-булгарские ножи схожи с египетскими и месопотамскими аналогами.

Можно отметить следующие основные формы лезвия боевого ножа:

- прямое лезвие, спинка которого может быть слегка изогнута на конце в сторону острия;
- широкое лезвие, могущее не иметь на конце узкое остриё;
- лезвие с лёгким изгибом по всей длине и заточкой по выпуклой стороне;
- изогнутое лезвие с заточкой, произведённой по внутренней стороне, а само лезвие обычно расширено в сторону острия.

Наибольшим режущим эффектом обладали клинки с выгнутом лезвием, дающим даже при небольшой длине клинка и слабом усилии длинную, неглубокую рану. Конец клинка боевого ножа чаще заостряли, придавая ему еще и колющее действие. Особенно это характерно для ножей с прямым клинком.

По способу ношения и применения выделялись следующие типы боевых ножей:

- поясные ножи — короткие, обоюдо-острые, близкие по функциональному применению к кинжалам, носились на поясе в ножнах;
- подсаадашные (находились в специальном гнезде, имеющемся в колчане или горите) — длинные, к концу

расширенным и выгнутым односторонним лезвием;

- засапожные ножи втыкались за голенище сапога и имели обычно кривой клинок.

Ножи служили и метательным оружием. Искусство метания ножей и кинжалов, сохранившееся у некоторых народов вплоть до наших дней, существовало испокон веков.

Ил. 118. Хайрамалли чулсем, сёсёсемпе вёсен пайёсем.

Точильные камни, ножи и их детали.

Knife stones, knives and the fragments of them.

1. Оселок. Астраханская область. Енотаевский район. с. Косика. I в. н.э.

2. Оселок. Филипповские курганы. Южный Урал. V–IV вв. до н. э.

3–6. Оселки. Волжская Булгария. X–XIII вв.

7–13. Навершия рукояток ножей. Волжская Булгария. X–XIII вв.

14–18. Рукоятки ножей суваро-булгар. X–XVI вв.

19–20. Ножи суваро-булгар. XVI–XVII вв.

21–32. Ограничители ножей суваро-булгар. X–XVII вв.

33–36. Обоймы ножей суваро-булгар. X–XVII вв.

Ил. 119. Авалхи кăлăч, вăрăм çĕсĕ йĕннисем.

Древние ножны мечей и кинжалов.
Ancient scabbards of swords and daggers.

1. Фрагмент рельефа со стены дворца Саргона II в Дур-Шаррукине. Ассирия. 713–716 гг. до н.э.

2. Ножны кинжала царя Мескаламдуга. Ур. Ок. 2400 г. до н.э.

3. Золотые ножны Тутанхамона. 1332–1323 гг. до н.э.

4. Ножны древнеримского кинжала. Археологический музей в Загребѐ. I в.

5. Ножны скифского меча. Курган Толстая Могила. IV в. до н.э.

6. Ножны кинжала скифо-сармато-ананьинской культуры. Чувашская Республика. Красночетайский район. Пителишевское городище. V–III вв. до н.э.

Ножны – футляр для сабли, меча, кинжала, ножа, предназначенный для ношения и размещения этих оружий. Корпус ножен обычно представлял деревянный каркас в виде полуовала, обтянутый кожей. Необходимой деталью ножен были две обоймы с металлическими петлями для подвешивания меча, сабли, кинжала или ножа к поясу. Обоймы, состоящие из пары фигурных или прямоугольных пластин, крепились к ножнам у верхнего края и в середине. Корпус ножен внизу завершался железным, бронзовым, латунным наконечником-навершием. Встречаются детали ножен и из драгоценных материалов.

При археологических раскопках в местах обитания суваро-булгар и их предков найдены разнообразные бронзовые наконечники ножен VIII до н.э. – XIV вв., имеющие отличительные особенности изготовления и декоративного оформления, свидетельствующие о наличии развитых местных ору-

жейных мастерских. На верхней части ножен кинжала V–III вв. до н.э. из Красночетайского района Чувашии изображён медведь (ил. 119. 6).

На найденном на Билярском городище наконечнике ножен верхняя поверхность украшена изображением переплетающихся между собой мифических чудовищ, характерных для скифского, индоиранского, переднеазиатского искусства. На другом наконечнике изображены две птицы (соколы) (ил. 120. 9), символизирующие борьбу противоположностей и трёхуровневый мир. Изображение трилистника на следующих наконечниках означает Древо Жизни (ил. 120. 15–16). На остальных наконечниках изображены животные, птицы (ил. 120. 7, 8, 10, 11, 12, 13, 14), образы Предков и строение Мира (ил. 120. 9, 20) и другие символы (ил. 120. 1, 2, 18, 19, 21, 25), служившие оберегами для носивших их воинов.

В отличие от широко распространенного способа ношения кинжалов в ножнах,

Ил. 120. Сувар-пулкарсен калăч, хёс, вăрăм сёсё йённисемпе пайёсем.
 Ножны суваро-булгарских мечей, сабель, кинжалов и детали.
 Scabbards of Suvar-Bulgar swords sabres, daggers and the fragments of them.

1. Золотые ножны хана Кубрата. Перещепино. VII в. 2. Ножны. Серебро, зернь. Варнинский могильник. VIII–IX вв.
- 3–6. Скобы и обоймы (оковы) ножен суваро-булгар. I X–XIII вв.
- 7–8. Скоба и накладка с изображением птицы. Волжская Булгария. X–XIII вв.
- 9–14. Наконечники ножен с зооморфными изображениями. Дунайская Болгария и Волжская Булгария. IX–XIII вв.
- 15–21. Наконечники ножен с символическими знаками. Дунайская Болгария и Волжская Булгария. IX–XIII вв.
- 22–27. Наконечники ножен с различными формами. Дунайская Болгария и Волжская Булгария. X–XIII вв.

Ил. 121. Ёлѣкхи патшалӕхсен сӕнӕ вѣсѣсем.

Наконечники копий древних государств.
Spear-heads of ancient countries.

1. Парадные копья шумеров.
Ур. 2000 г. до н. э.

2. Наконечник копья с надписью «Лугал, царь Киша».
Шумеры. 2600 г. до н. э.

3. Хеттский воин с копьем.
Неохеттский период.
X в. до н. э.

4. Бронзовый наконечник копья из Леонтополиса.
2000 г. до н. э.

5. Наконечник копья. Египет.
Новое царство. XV в. до н. э.

6. Наконечник копья.
Рим. I в. до н. э.

7. Наконечник копья.
Рим. I в. до н. э.

8–9. Наконечник копья савромато-сарматов-ананьинцев. V–II в. до н. э.

прикрепленных к бедру, суваро-булгары также подвешивали свое оружие к поясу в свободном состоянии. Многие ножны кинжалов, сшитые из кожи, имели с внешней стороны еще одно отделение – для ножа. Такие комбинированные «гориты для клинкового оружия» ораментировались символами и магическими вышивками, например в виде знака огня.

Ножны для клинкового оружия выдавливались из двух деревянных половинок. Их шлифовали, а потом красили. Нередко ножны обтягивали выделанной тонированной кожей, что придавало им более нарядный вид. Устье и само тулово ножен стягивались металлическими обоями. Между ними помещали две фигурные скобы, от которых шли ремешки или небольшие витые цепочки – с их помощью ножны с оружием крепились к поясу.

Древковое оружие прямого удара (копья, пики, рогатины) служит для нанесения направленного, проникающего, прокалывающего удара.

Копье являлось колющим древковым оружием ближнего и дальнего боя, состоящее из металлического или иного наконечника и древка, которое изготав-

ливалось из крепкого упругого дерева. Лучшей породой для этой цели считался ясень, для длинных и тяжелых пик использовали ель и сосна.

Истоки возникновения этого вида оружия относятся еще к каменному веку. Копья, изготовленные целиком из дерева, появились около 10 тыс. лет назад в каменном веке. Деревянное острие копья быстро притуплялось и плохо кололо, но его можно было вновь заточить буквально за несколько минут. Со временем к деревянному древку начали прикреплять каменные и костяные наконечники, потом с изобретением металлов – медные, бронзовые и железные (ил. 121, 122, 123).

В течение тысячелетий на основе предыдущих форм происходило дальнейшее совершенствование этого оружия.

При всей простоте конструкции копье было самым эффективным оружием каменного века и оставалось таковым на протяжении тысячелетий. В момент удара на его острие концентрируется энергия в несколько сотен килограммов. Современными экспертами на практике подтверждено, что брошенное с силой самое простое копье способно пробить

насквозь доску, покрытую тройным слоем кожи.

В войсках древних египтян, субарейцев, месопотамцев, греков, римлян были обязательные отряды копейщиков (ил. 121. 3). Копьями наряду с другими народами издревле были вооружены субарейцы Северной Месопотамии, Азии и Сибири, савиры/сувары Суварского царства, салтовцы времен Хазарского государства (каганата), суваро-булгары Великой, Дунайской Болгарии и Волжской Булгарии.

Копье олицетворяло силу, воинскую доблесть и социальный статус его владельца. У древних народов оно имело сакральный смысл, следы которого сохранились в обрядовой практике и у суваро-булгар (чувашей), где копьём отводилась особая роль. Существовал обычай, согласно которому после смерти мужчины в жилище устанавливалось копьё с траурным флагом (*шилёк*), прикреплённым под наконечником.

Среди археологических артефактов наконечник копья – одна из наиболее частых находок. Копье не было таким дорогим и уникальным изделием, как меч или сабля, и поэтому являлось главным

наступательным средством воина и массовым, доступным видом оружия. Оно использовалось преимущественно, за исключением пиковидных форм, пешими воинами и в бою часто применялось как метательное оружие для поражения противника на расстоянии. Но при этом, лишившись его, воин оказывался совершенно безоружным, до тех пор, пока не удавалось подобрать его вновь.

Копья разделялись на пехотные и кавалерийские. Толщина древка копья для пеших воинов, судя по диаметру втулки, составляла 3–5 см, а длина обычно 1,5–3 м. Копье для кавалерии имело толщину древка 2,5–3 см и достигало длины 3,6 м.

Несмотря на большое разнообразие, наконечники копья в основном выполняли две основные функции: **ударно-колющая** и **колюще-рубящая**.

Для **ударно-колющих** копий характерны узкие вытянутые лезвия с утолщенными втулками и усиленной шейкой, шпильевидные четырехгранные длинные лезвия до 21 см (ил. 122. 1–6).

Для **колюще-рубящих** – широколезвийные копья, позволяющие нанести глубокие проникающие удары (ил. 122. 7–14).

Ил. 122. Сувар-пулкар сәнә вәҗсәсем.
Наконечники копий (пик).
Spear-heads of Suvar-Bulgars.

1–6. Наконечники ударно-колющих копий. X–XIII вв.

7–14. Наконечники колюще-рубящих копий. X–XVI вв.

Ил. 123. 1. Сăнă тытнă сувар-пулкар юланучё. Археологи япалисемпе усă курса сĕнетнĕ сăнар. Сувар ўнерсё – А.Тихонов.

1. Суваро-булгарский всадник с копьём. Реконструкция по археологическим материалам. Художник-сувар А.Тихонов.

1. Suvar-Bulgar horse soldier with a spear. Reconstruction on the archeological materials. Suvar artist A. Tikhonov.

2. Арăслан ўкернĕ икĕ енлĕ пичет.

Atăłsı Pulkar. X–XIII ём.

2. Двухсторонняя печать с изображением львов.

Волжская Булгария. X–XIII ём.

2. Two-sided seal with the images of lions. Volga Bulgaria, 10th–13th centuries.

Как в древности, так и в Средневековье мастера-оружейники стремились совершенствовать и развивать именно эти два направления.

С усовершенствованием жесткого седла со стременами и развитием защитного вооружения в XII–XIII вв. появились новые разновидности копий. Часть наконечников удлинилась и стала узким, пирамидальным. Втулки копий заметно расширились, наконечники начали отличаться подквадратным граненым сечением, а плечики исчезли, что в целом сделало его конструкцию более эффективной. Благодаря этим изменениям копья (пики) стали ведущим оружием всадника, специально предназначенным для массового мощного таранного удара.

Основным наступательным оружием всадников являлось длинное копье. При атаке воин удерживал его двумя руками, держась на лошади за счет седла с жестким каркасом и стремян. Такой прием позволял наносить удар всей массой коня и всадника. В момент атаки поводья отпускались, и приученная лошадь под крики седока сама неслась вперед. «Когда наступает время битвы, то, ослабив поводья и горяча коня боевым криком, он мчится на противника, подобный какому-то железному человеку или движущейся кованой статуе», — писал о персидских всадниках Гелиодор, античный автор III в. до н. э. Он же отметил ещё один оригинальный приём использования этого оружия: «Острие копья сильно выдается вперед, само копье ремнем прикреплено к шее коня; нижний его конец при помощи петли держится на крупе коня, в схватках копье... само напрягается и твердо упирается, нанося сильное ранение, и в своем стремительном натиске колет кого ни попало, одним ударом часто пронзая двоих». Впрочем, подобная манера делала всадников фактически беззащитными при нападении противника сбоку, ибо поворачивать привязанное копье было проблематично.

Копья (пики) являлись грозным боевым оружием всадника и были рассчитаны на пробивание доспехов противника. Непрерывным развитием этого вида оружия было изготовление наконечников с всё более проникающей силой, способных выдержать мощный удар о броню.

Граненые наконечники копий (пик), отсутствующие у соседних народов, входили в набор вооружения всадников суваро-булгар, сражавшихся сомкнутыми массами. У суваро-булгар в основном применялись копья с треугольным, листовидным, лавролистым, граненым (четырёхугольным) лезвием, позволяющим успешно действовать как против защищённых доспехами пеших воинов, так и против всадников.

Суваро-булгарские копья (пики) заметно отличались от древкового оружия соседних народов, не входящих в состав Волжской Булгарии, и тюркских кочевников Юго-Восточной Европы и Южного Урала. В то же время стоит подчеркнуть несомненную схожесть типов копий (пик) суваро-булгар и Руси (особенно ее южных княжеств).

Метательные копья/дротики/сулицы (пемелли сәнәсем) позволяли поражать противника на расстоянии, были довольно эффективным оружием и в эпоху поздней бронзы получили широкое распространение. По способу крепления наконечника с древком они разделялись на две группы: втульчатые и черешковые. С незапамятных времён некоторые воины достигали большого искусства в их метании. Например, известно, что римский император Диоклетиан, правивший в конце III в. н.э., обычным дротиком попадал между пальцами ребенка, а особым малым золотым копьем мог пронзить муху.

Заметим, что при метании дротиков применялись специальные петли, большей частью прикреплявшиеся к середине древка в точке равновесия, увеличивающие расстояние его полета вдвое. Греческие и римские дротики тоже снабжались отдельной петлей.

При метании рукой дротик лучше сохранял правильную траекторию полета при условии, когда его боевой наконечник был тяжелее, чем древко. Поэтому при их изготовлении учитывалась эта особенность. Хорошо обученные воины могли посылать дротик на расстояние до 40 м.

Большое их количество, найденное на территории Волжской Булгарии, свидетельствует о массовом распространении дротиков (ил. 124).

Ил. 124. Сувар-пулкарсен пемелли сәнәсен вәҗәсем. IX–XIII ғәм.

Наконечники дротиков суваро-булгар. IX–XIII вв.

Javelin-heads of Suvar-Bulgars, 9th–13th centuries.

Боевой топор (вѣрѣ пуртти) – древковое ударное оружие ближнего боя, история которого уходит корнями в глубь веков. Предназначен для выполнения простого рубящего удара лезвием, в результате которого противник получал достаточно широкую рану.

Боевой топор состоит из лезвия (кас-малли), обуха/бойка (пуртѣ тѣрши) и деревянной рукоятки-топорища (пуртѣ аври). Сравнительно небольшая ударная часть лезвия и массивный обух-боек позволяли концентрировать силу удара лезвия и проломить щит или доспехи противника. Простота изготовления и универсальность применения разных видов топоров в бою сделали их широко распространённым оружием. Использование топоров во время битв не требовало особых навыков и длительного обучения. В старину все мужчины и женщины с детства прилично владели топором. Изменение длины рукоятки и форм лезвия превращало его в универсальное эффективное оружие ближнего боя (а при необходимости и в метательное).

Боевые топоры появились еще в Древнем Египте, Месопотамии, Греции, Риме, на Кавказе, в Причерноморье и других странах античности (ил. 125). В Подонье и Приазовье боевые топоры известны с VIII в. до н.э. В Савиро/Суварском царстве и салтово-маяцкой культуре они известны с VI в. и особого разнообразия форм достигли в IX–XIII вв. в Среднем Поволжье у суваро-булгар (ил. 126).

Ил. 125. Ёлѣкхи вѣрѣ пурттисем. Древние боевые топоры. Ancient battle-axes.

1. Гильгамеш с топором. Шумер. 3100 г. до н.э.
2. Королевский боевой топор. Ур. 3000 г. до н.э.
3. Воины царицы Египта Хатшепсут, вооружённые топорами. 2000 г. до н.э.
4. Церемониальный топор. Древний Египет. 1000 г. до н.э.
5. Хеттский ритуальный топор. II–I тыс. до н.э.
6. Бронзовый боевой топор. Персия. Около 1200 г. до н.э.
7. Боевой топор скифо-савромато-сарматского периода с двумя лезвиями – сагарис – популярный вид оружия у амазонок. VIII–III вв. до н.э.
8. Топор-сагарис в руках скифского воина. Изображение на греческом сосуде.
9. Савромато-сарматский топор. Археологический музей Ставропольского государственного университета. V–III вв. до н.э.

На боевых топорах, впрочем, как и на других изделиях, суваро-булгары изображали знаками-символами свои магические представления об окружающем мире, они служили оберегами для их владельцев (ил. 127, 128).

Найденные в Волжской Булгарии топоры (*пуртӓсем*) можно разделить на три группы: боевые, рабочие и универсальные, отличающиеся размером и весом.

Известны различные группы боевых топоров (*вӑрҫӑ пурттисем*). Своеобразной отличительной формой суваро-булгарских топоров были подчетырёхугольные обухи-бойки с двумя парами округлых щековиц. Лезвия этих топоров могли быть от вытянутых широколопастных до клиновидных. Примечательно, что подобное строение обуха не встречается ни в одном Волго-Уральском регионе и характерно только для топоров Дунайской Болгарии и Волжской Булгарии (ил. 126. 1–4, 6, 8, 10). Суваро-булгары также использовали топоры с парой подтреугольных щековиц (ил. 126. 5, 9), характерных и для местных народов края, входящих в Волжскую Булгарию (марийцев, мордвы, удмуртов, славян, башкир и др.).

Эволюция топоров с округлыми щековицами и подквадратным обухом привела к появлению широколопастного лезвия, а с подтреугольными щековицами – к формированию асимметричных лезвий.

Боевой топор-чекан (*таккамалли пуртӓ*). К специализированным боевым топорам, тоже известным с древности, относится группа топоров, так называемых чеканов или клевцов. Массивный молотковидный обух и узкое клиновидное или заостренное лезвие придавали им большую ударно-пробивающую силу, сокрушающую большинство доспехов того времени. Длинная рукоять топора-чекана была удобной и для пешего, и для конного воина. Боевые топоры-чеканы наряду с саблями и копьями входили

Ил. 126. Сувар-пулкарсен вӑрҫӑ пурттисем.
Боевые топоры суваро-булгар.
Battle-axes of Suvar-Bulgars.

1. Двухсторонний топор.

Салтово-маяцкая культура. VII–X вв.

2–5. Боевые топоры-чеканы. Салтово-маяцкая культура, Дунайская Болгария, Волжская Булгария. VII–X вв.

6–10. Боевые топоры. Дунайская Болгария, Волжская Булгария. X–XIV вв.

Ил. 127. 1. Пуртă тытнă сувар-пулкар сар ҫынни.

Археологи япалисемпе уса курса сĕнетнĕ сăнар. Сувар ўнерсĕ – А. Тихонов.

1. Суваро-булгарский воин с топором. Реконструкция по археологическим материалам. Художник-сувар А. Тихонов.

1. Suvar-bulgar warrior with an axe. Reconstruction on the archeological materials. Suvar artist A. Tichonov.

Асамлă паллăсемпе капăрлатнă сувар-пулкар пурттисем.

Орнаментированные парадные топоры с различными символами-знаками.

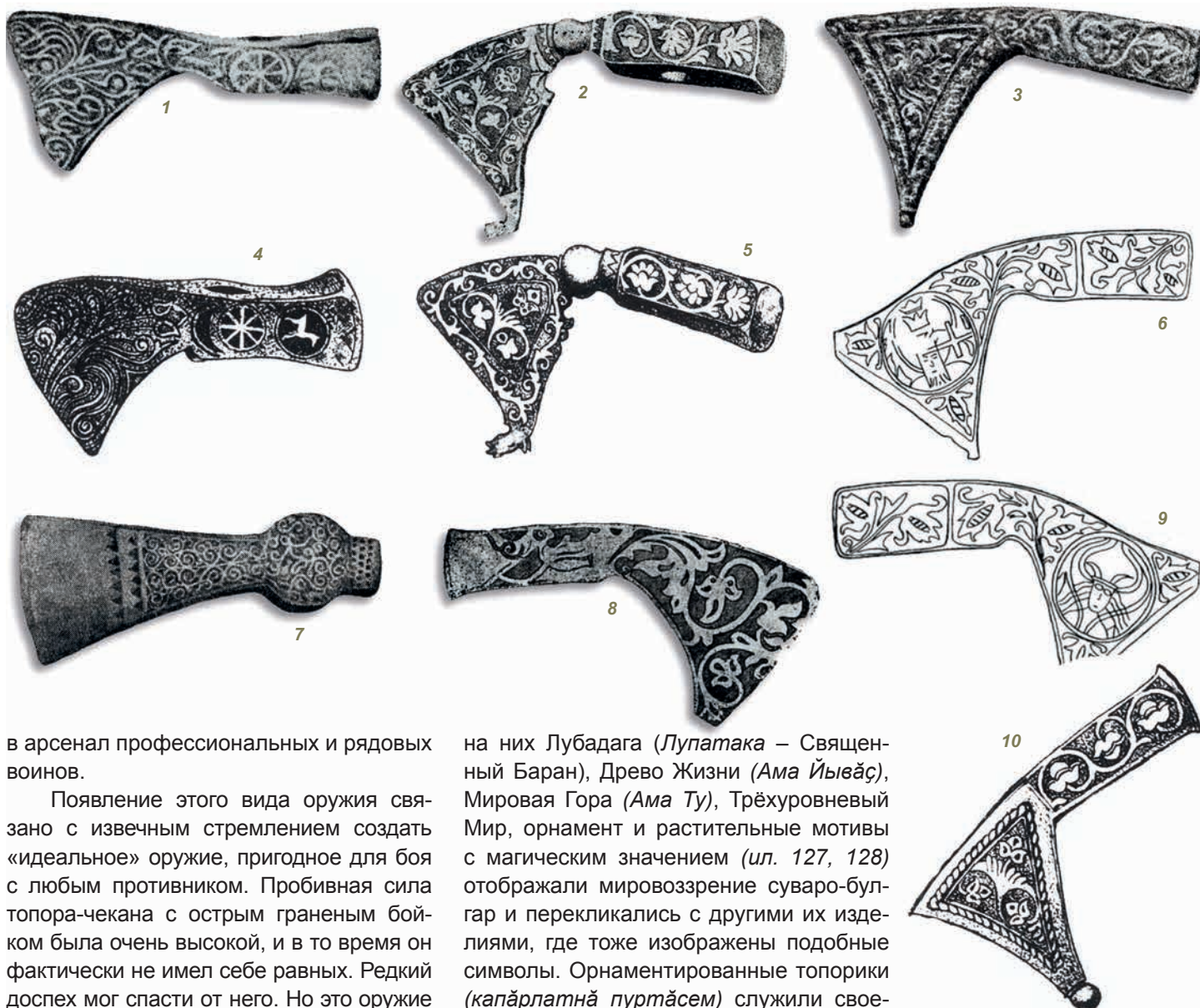
Parade ornament axes with symbols and signs.

2. Топор-чекан с изображением трёхуровневого Мира. Волжская Булгария. X–XI вв.

3. Топор с изображением Мировой горы. XI–XII вв.

4. Топор с изображением Лубадаги (Священного Барана) и птицы. Волжская Булгария. XI–XII вв.

5–8. Орнаментальные топоры с сакральной (магической) символикой. Волжская Булгария. X–XIII вв.

Ил. 128. Асамлă паллăсемпе зрешлесе тунă сувар-пулкар пурттисем. X–XIII ӗм.

Орнаментированные парадные топоры с различными символами-знаками. X–XIII вв.

Parade ornament axes with symbols and signs. 10th–13th centuries.

в арсенал профессиональных и рядовых воинов.

Появление этого вида оружия связано с извечным стремлением создать «идеальное» оружие, пригодное для боя с любым противником. Пробивная сила топора-чекана с острым граненым бойком была очень высокой, и в то время он фактически не имел себе равных. Редкий доспех мог спасти от него. Но это оружие обладало и целым рядом существенных недостатков, которые примерно к III–II вв. до н.э. свели его в разряд вспомогательного вооружения. Так, застрявший в теле или щите противника топор-чекан извлекался с большим трудом, и воин при не совсем точном ударе оказывался в сложной ситуации. Другой ахиллесовой пятой чеканов была малая площадь поражения. В конце концов, чекан уступил длинному железному мечу, которым можно было не только рубить, но и колоть. Проиграл он и длинному всадническому копью, принесенному в Евразию савромато-сарматами. Но всё же топоры-чеканы сохранились вплоть до XIV в.

В особую группу выделяют близкие по формам к другим боевым чеканам, инкрустированные золотом и серебром лезвиями топоры. Изображённые

на них Лубадага (Лупатака – Священный Баран), Древо Жизни (Ама Ывăс), Мировая Гора (Ама Ту), Трёхуровневый Мир, орнамент и растительные мотивы с магическим значением (ил. 127, 128) отображали мировоззрение суваро-булгар и перекликались с другими их изделиями, где тоже изображены подобные символы. Орнаментированные топоры (капăрлатнă пуртăсем) служили своего рода оберегами и информационными средствами для своих владельцев.

Универсальные топоры являлись уменьшенной копией рабочих топоров и тоже составляли неприменную принадлежность походно-боевого снаряжения конного воина. Такие топоры были массовым оружием простых пеших воинов и народного ополчения.

Ударно-раздробляющее оружие применялось для прямого удара, направленного на определенную поверхность цели.

Палица/дубина (тукмак) имела рукоятку с утолщенным концом, с изобретением металла обычно окованным железом или утыканными большими железными шипами, гвоздями и остриями, являлась древнейшим ручным оружием всех народов (ил. 129. 3, 4). Увеличенная

Ил. 129. Ёлѣкхи тукмаксемпе чукмарсем.

Древние палицы/дубины и булавы.

Ancient clubs/bludgeons and maces.

1. Ассирийские воины, вооружённые булавами. Нимруд. 865 г. до н.э.

2. Воин с булавой. Плакетка Нармера. 3120–2649 гг. до н.э.

3–4. Дубина эпохи палеолита и древняя палица.

5. Железная булава. Древний Луристан. 1000 г. до н.э.

6. Булава архаического периода. Греция. Около VII в. до н.э.

7. Булава. Ур. 2112–2004 гг. до н.э.

8. Булава. Греция. VI в. до н.э.

9. Бронзовая булава с шипами. Китай. 1200 г. до н.э.

10. Скифская булава-пернач. V в. до н.э.

11. Булава. Древний Рим.

тяжелая палица/дубина была двуручной, которую иногда бросали на небольшое расстояние, ударяя противника по ногам.

Булава (чукмар) – ударное ручное холодное оружие, имеющее на конце рукояти шарообразное, грушевидное или иной формы навершие (головку) со сквозным отверстием для насаживания на рукоятку.

Булава являлась оружием не только для нанесения ударов в рукопашной схватке, но в некоторых случаях и для метания. Хотя по боевому значению она уступала топорам и кистеням, но из-за возможности неожиданно быстрым и достаточно сильным ударом в любом направлении пробить броню, контузить или ранить противника в бою с тяжеловооруженным всадником или во время других быстротечных боевых контактов была незаменимым оружием.

Постепенно именно булава становится символом мужской силы, а потом военной, магической и гражданской власти. Её изображение можно встретить в руках владык древних цивилизаций, божеств Месопотамии, среди петроглифов Алтая и Саяна.

Булава с дорогой оправой и отделкой являлась в Древнем Египте сакральным (магическим) оружием и символом царской и военной власти. В таком же значении она использовалась и у народов Месопотамии и Причерноморья. Таким образом булава известна с древнейших времен (Древний Египет, Передняя Азия, Кавказ, Северное Причерноморье, Поволжье и т.д.) (ил. 129). Ею вооружались салтовцы, переняли славяне, с VII в. она распространилась с приходом суваробулгар и на Средней Волге (ил. 130, 131).

Ил. 130. 1. Чукмар тытнă сувар-пулкар ҫар пуҫё. Археологи япалисемпе уҫă курса ҫёнетнё ҫанар. Сувар ўнерҫё – А. Тихонов.

1. Суваро-булгарский воевода с булавой. Реконструкция по археологическим материалам. Художник-сувар А. Тихонов.

1. Suvar-Bulgar warrior with a mace. Reconstruction on the archeological materials. Suvar artist A. Tichonov.

Сувар-пулкар чукмарёсен вёҫёсем. Навершия булав суваро-булгар. Maces' pommels of Suvar-Bulgars.

2–7. Бронзовые навершия булав. VIII–XIII вв. 8–9. Железные навершия булав. X–XIII вв. 10. Навершие рукояти булавы. X–XIII вв.

Ил. 131. Сувар-пулкар чукмарёсем. IX–XIII ӗм.

Булавы суваро-булгар. IX–XIII вв.
Maces of Suvar-Bulgars.
9th–13th centuries.

1–2. Булавы-клевцы с пробивающим остриём.

3–4. Булавы-шестопёры с ударными головками из шести граней.

5–18. Булавы с символическими знаками, отображающими мировоззрение суваро-булгар.

Известно много разновидностей на-
верший булавы суваро-булгар. При их
изготовлении придавалось большое зна-
чение символическим знакам, изобра-
жаемым на них. Пирамидальные деко-
ративные выступы, орнаментированные
части на поверхности имели сакральное
(магическое) значение и служили од-
новременно оберегами и защитной си-
лой в сражении для их владельцев. На-
несённые на них символы передавали
из поколения в поколение определён-
ную информацию.

Обнаружены костяные булавы сал-
товцев и суваро-булгар с руническими
письменами. Примечательно, что если
в схватках ранее в основном применяли
бронзовые булавы, то позднее на смену
им пришли железные. Известны булавы
из кости со свинцовым наполнением.

С XIII в. в связи с усилением воору-
жения появились булавы-клевцы с проби-
вающим остриём (ил. 131. 1, 2) и шесто-
пёры (ил. 131. 3, 4), образующие ударные
головки из шести граней, позволяющие
усилить ударную мощь на маленькой
площади и пробивать броню противника.

Наряду с различными видами желе-
зных булавы, довольно просто сделанных,
применялись и бронзовые, нередко с по-
золотой булавой, характерные для состо-
ятельных воинов. Но объединял эти типы
общий символический смысл, отобража-
ющий мировоззрение суваро-булгар.

Южная Русь и Волжская Булгария –
почти единственные регионы в Восточной
Европе, где они широко применялись, это,
очевидно, связано со сходством военного
производства, соседскими отношениями
и общностью исторических территорий.

Кистень (сапкăс) – ударное холодное оружие для рукопашного боя, состоящее из гирьки округлой, кубической или другой формы на цепной или ременной связке, прикрепленной к рукояти (ил. 132). Вес ударной гирьки колебался от 100 до 700 г. Известны кистени из бронзы, железа, кости, комбинированные со свинцовыми вставками. Они были широко распространены на территориях проживания суваро-булгар задолго до монгольского нашествия. В ареалах салтово-маяцкой культуры найдено множество кистеней VIII–X вв., подобных волжскобулгарским, подтверждающих их общее историческое происхождение.

На территории Юго-Восточной Руси обнаружены кистени, датируемые IV–XI вв. Заметим, что на этих террито-

риях ранее последовательно проживали хунны/гунны, суваро-булгары и сармато-аланы, славяне и другие народы, находившиеся в едином культурно-территориальном пространстве.

Кистени в комплексе вооружения суваро-булгарского воина играли заметную роль. Появлялись все новые типы и формы: граненые, биоконические, выпуклые с выступами. Менялись конструкция гирьки и ее вес. Известны позолоченные и орнаментированные гирьки для кистеней с сакральными (магическими) символами и руническими знаками (ил. 132. 1–4, 7, 8). На одной поверхности кистени изображены сокол и лев (ил. 132. 9), символизирующие зоркость и храбрость, на других – условная двуглавая птица с общей головой и глазом (ил. 132. 6–8), олицетворяющая

Ил. 132. Сувар-пулкар сапкăсĕсем. IX–XIII ĕм.

Кистени сувар-булгар. IX–XIII вв.

Flails of Suvar-Bulgars.
9th–13th centuries.

1–5. Кистени из кости.

6–8. Кистени с изображением двуглавой птицы.

9. Кистень с изображением льва и сокола.

10–13. Кистени из бронзы и железа.

14–19. Кистени «волкобойки».

Ил. 133. Авалхи ухәсем, сёмёренсемпе йёпписем. Древние луки, стрелы и их наконечники.

Ancient bows, arrows and arrows-heads.

1. Охота царя Ашшурбанипала. Ниневия. 1000–612 гг. до н. э.

2. Лучники. Деталь с рельефа со сценой охоты Рамсеса III. 1185–1153 гг. до н. э.

3. Кремневые наконечники для стрел. Ранний Египет. 4500–3600 гг. до н. э.

4. Стрелы. Древний Египет.

борьбу Добра со Злом. Также известны кистени с маленькой гирькой, так называемые «волкобойки» (ил. 132. 14–19).

Кистень являлся гибким и мощным ударным дополнительным оружием, и успешно применялся как против легковооруженного воина, так и против защищённого броней всадника. Хотя он уступал булаве в весе, но превосходил её подвижностью и дальностью действия, поражающего удара и пользовался одинаковой популярностью среди воинов-профессионалов и ополченцев. В XVI–XVIII вв. во время народных восстаний Ивана Болотникова, Степана Разина и Емельяна Пугачёва кистень был самым массовым оружием.

Оружие дальнего боя являлось важнейшим элементом в комплексе вооружения для древних, античных и средневековых народов. Одним из древнейших и распространенных видов такого оружия, поражающего на расстоянии противника, был лук со стрелами. Время его рождения относится к эпохе мезолита – от X–V тысячелетий до н.э. Лук был достаточно простым в изготовлении и

одинаково пригоден для войны, охоты и рыбной ловли (ил. 133–136).

Лук как ручное оружие, предназначенное для направленного полета стрел, по историко-археологическим данным, широко использовался с незапамятных времен и являлся самым популярным оружием как в античности, так и в Средневековье.

Большое значение лука и стрел в истории развития производства отметил Ф. Энгельс. «Лук и тетевина и стрела, – писал он, – составляют уже очень сложное орудие, изобретение которого предполагает долю накопленного опыта и более развитые умственные способности, следовательно, и одновременное знакомство со множеством других изобретений».

Лук и стрелы употреблялись на протяжении многих тысячелетий – с эпохи мезолита до XIX в. включительно (в некоторых уголках планеты лук применяется до сих пор), оставаясь самым дальнобойным оружием в руках человека, и в последние столетия долгое время конкурировали с огнестрельным оружием, бывшим тогда еще далеко не совершенным и уступавшим по скорострельности, прицельной стрельбе и при манёвренных атаках.

Увеличение поражающей силы, дальности и скорости стрельбы требовало постоянного совершенствования и модернизации лука и стрел.

Согласно историческим источникам, античный лучник Анаксагор, сын Димагора (Северное Причерноморье), стрелял из сложного лука на 520 м, урартский царь Русса, сын Аргишти (Закавказье), метал стрелы на 476 м, а рекорды турецких лучников достигали 900 м. Еще фантастичнее сведения о египетских лучниках. Египет был одной из первых стран, применявших лук как массовое оружие ещё в IV тысячелетии до н.э. В древности самым смертоносным оружием была египетская стрела, сделанная из тростника с деревянным оконечием и стальным, медным или стеклянным наконечником. Стрелы были двух видов: легкие и тяжелые дальнбойные. Для поражения противников в тяжелой броне использовалась тонкая четырехгранная или игольчатая стрела. Для конницы, колесниц и легкого вооруженного противника использовался наконечник из колотого стекла, наносящего почти всегда смертельное ранение. Египетские луки были очень длинными и мощ-

ными. Египтяне вели из них прицельную стрельбу, причем на значительно большую дистанцию. По сведениям некоторых историков, легкая египетская стрела летела на 800 шагов, а дальнбойная на 1500 (для сравнения хеттская лёгкая стрела – на 200 шагов, дальнбойная только на 700). Таким образом, предельная дальность египетских даже легких стрел на 100 шагов превышала предельную дальность тяжёлых хеттских и вавилонских стрел. Египтяне часто в луки закладывали сразу три легкие стрелы и били по плотным рядам противника, что часто приводило к гибели и ранению сразу трех противников. Секрет дальнбойности египетских стрел был прост, как все гениальное, – тростник. Деревянное оконечие было всего лишь переходником, на который надевался боевой наконечник. Легкий, как пенопласт, тростник – тело стрелы, более тяжелое деревянное оконечие и переутяжеленный, по сравнению со стрелами других народов, наконечник. И, хотя наконечники египтян были намного тяжелее (а значит, бронебойнее), сама стрела весила меньше, и этот фактор придавал ей намного большую начальную скорость.

Ил. 134. Авалхи ухасем, сёмёренсемпе йёпписем. Древние луки, стрелы и их наконечники.

Ancient bows, arrows and arrows-heads.

1. Артемида, вооружённая луком. Фрагмент кратера. Ок. 480–460 гг. до н.э.

2. Наконечники стрел. Греция. VI–IV вв. до н.э.

3. Наконечники стрел. Рим. III–I вв. до н.э.

4. Скифский деревянный лук, стрелы и наконечники стрел. III–I вв. до н.э.

Ил. 135. Тёрлэ ухасем.
Ѕёнетнѣ ўкерчѣк.

Виды луков. Реконструкция.

Different types of bows.
Reconstruction.

1. Простой лук
изготавливался из одного
сплошного куска древесины.

2. Усиленный лук
изготавливался из одного
сплошного куска древесины,
усиливался пластинами-
накладками.

3. Сложный лук собирался
из нескольких полос
разносортной древесины и
усиливался дополнительными
накладками.

4. Сложносоставной лук
собирался из нескольких
полос разнородной
древесины и усиливался
роговыми или деревянными
накладками.

5. Детали сложносоставного
лука.

Следовательно, их мощные луки выпускали стрелы со скоростью, вдвое большей, чем вавилонские и хеттские.

Луки подразделялись на **простые, усиленные сложные и сложносоставные**, но все они представляли собой дугу с тетивой. **Простой лук** изготавливался из цельного куска вяза, ясеня, акации, лиственницы, берёзы, сосны, тиса и т.д. (ил. 135. 1).

Усиленный лук мастерили из цельной древесины, в отдельных местах он обкладывался пластинами из дерева, кости (ил. 135. 2).

Сложный лук собирали из полос разнородной древесины и дополняли различными материалами (ил. 135. 3).

Сложносоставной лук собирался из нескольких частей (разных пород деревьев) и усиливался рогом, сухожилиями, кожей, берестой и костяными накладками. Основы лука (кибеть), которая могла быть как цельной, так и комбинированной из разных пород дерева, в свою очередь состояла из середины (рукоять, место для захвата рукой) концов лука, на которых крепилась тетива, и соединяющих их между собой изогнутых, гибких плеч (часто из рогов), что более прочно закрепляла плечи лука, а

сочетание его неподвижных и гибких частей резко увеличивало силу плеч. Особенностью этой конструкции являлась армирование костяными и эластичными роговыми накладками середины и концов лука, на которых крепилась тетива. Размер таких луков достигал 120–160 см (ил. 135. 4–5).

С VIII в. до н.э. в Евразии широко распространился **лук скифского типа** (ил. 134. 4). Найденные различные виды костяных накладок на концы и рукояти лука свидетельствуют о непрерывном процессе его усовершенствования.

В I–VIII вв. взамен «скифскому» появился **лук хунно/гунно-булгарского типа**, армированный несколькими костяными накладками.

Хунно/гунно/булгарский лук появился с I в. н.э., в отличие от скифского, позволял метать более длинные и тяжелые стрелы с крупными наконечниками, в связи с чем увеличились его поражающие возможности. Немалую роль в этом сыграли и железные наконечники стрел. Они были легче бронзовых, а при равном весе значительно превосходили их по своим размерам. Такие наконечники были гораздо опаснее своих бронзовых предшественников.

Способы натягивания тетивы:

- а** – «первобытный», самый простой и всем знакомый прием.
б – «средиземноморский», более удобный и распространенный прием, позволяет согнуть основу (кибить) достаточно сильного лука.
в – такое положение пальцев на тетиве логично назвать «промежуточным».
г – «монгольский» способ – тетива цеплялась большим пальцем, которым и производилась основная работа.

Со второй половины VIII в. появился лук так называемого **тюркского**, а с XIII в. – **монгольского** типа, снабженный парой срединных боковых накладок с использованием эластичного рога на тыльной (внутренней) стороне плеч, укрепленный с помощью боковых рукоятных обкладок. Это нововведение увеличило гибкость и упругость плеч лука, создавая мощный узел жесткости в середине. Возросла скорость стрельбы на небольших расстояниях и надежность в боевом применении.

Тюркский лук тоже был сложносоставным. Его гибкая многослойная деревянная основа усиливалась роговыми накладками. Исследователи единодушны во мнении, что **луки древних тюрков ведут свою «родословную» от луков хунно/гуннского типа**. Но при этом общей тенденцией в эпоху Средневековья было сокращение числа роговых усиливающих деталей и увеличение зон гибкости. Это позволило степным конструкторам сделать лук более компактным.

Массовость использования лука суваро-булгарами отмечают разные арабо-персидские и русские письменные источники.

У лука было еще одно несомненное преимущество в сравнении со всеми ме-

тательными орудиями – высокая скорострельность, которая у средневековых лучников достигала 8–12 выстрелов в минуту. Обычное прицельное расстояние стрельбы составляло 50–90 м, а предельное – 150 м. Для опытных лучников доступным расстоянием было 200–250 м. Примечательно, что сила натяжения лука тех времен составляла 20–40 кг (по историческим данным достигала и 80 кг). Впечатляют результаты современных экспериментов. Стрела, выпущенная из современного лука с силой натяжения 35 кг, с 75 м пробила кольчугу из дамасской стали и проникла в манекен на глубину 20 см, с расстояния 60 м такая стрела насмерть разила взрослого медведя.

При изготовлении **тетивы** для лука обычно брали шелковые нити, конский волос, сыромятную кожу. Она также сплеталась из крапивного волокна. Несколько раз вымоченную в воде и вытянутую тетиву после сушки промазывали рыбьим клеем. Делали ее и из жильных нитей: их попарно сплетали в шнуры, а затем скручивали. Тетиву тщательно полировали и уплотняли, несколько раз протягивая сквозь маленькое отверстие в деревянной чурке, потом на ее концах завязывали ушки и набрасывали на

Ил. 136. 1–5. Сувар-пулкар кәткәс уххисен вәсәңчи пайсем. Саркил/Шоркил, Пулкар, Пиляр, Усть-Каменка. X–XIII ғәм.

1–5. Концевые накладки сложных луков суваро-булгар. Саркел/Шоркел, Булгар, Биляр, Усть-Каменка. IX–XIII ғәм.

1–5. Upper Nocks' onlays of composite bows of Suvar-Bulgars. Sarkel, Bulgar, Bilyar, Ust-Kamenka, 9th–13th centuries.

Ил. 137. Ухă сиппи сапасран алла сыхлакан пёчэк питлэх. Щитки для защиты рук от тетивы. Archery Arm Guards.

1–7. Суваро-булгарский импорт. Приобье. XII–XIV вв.

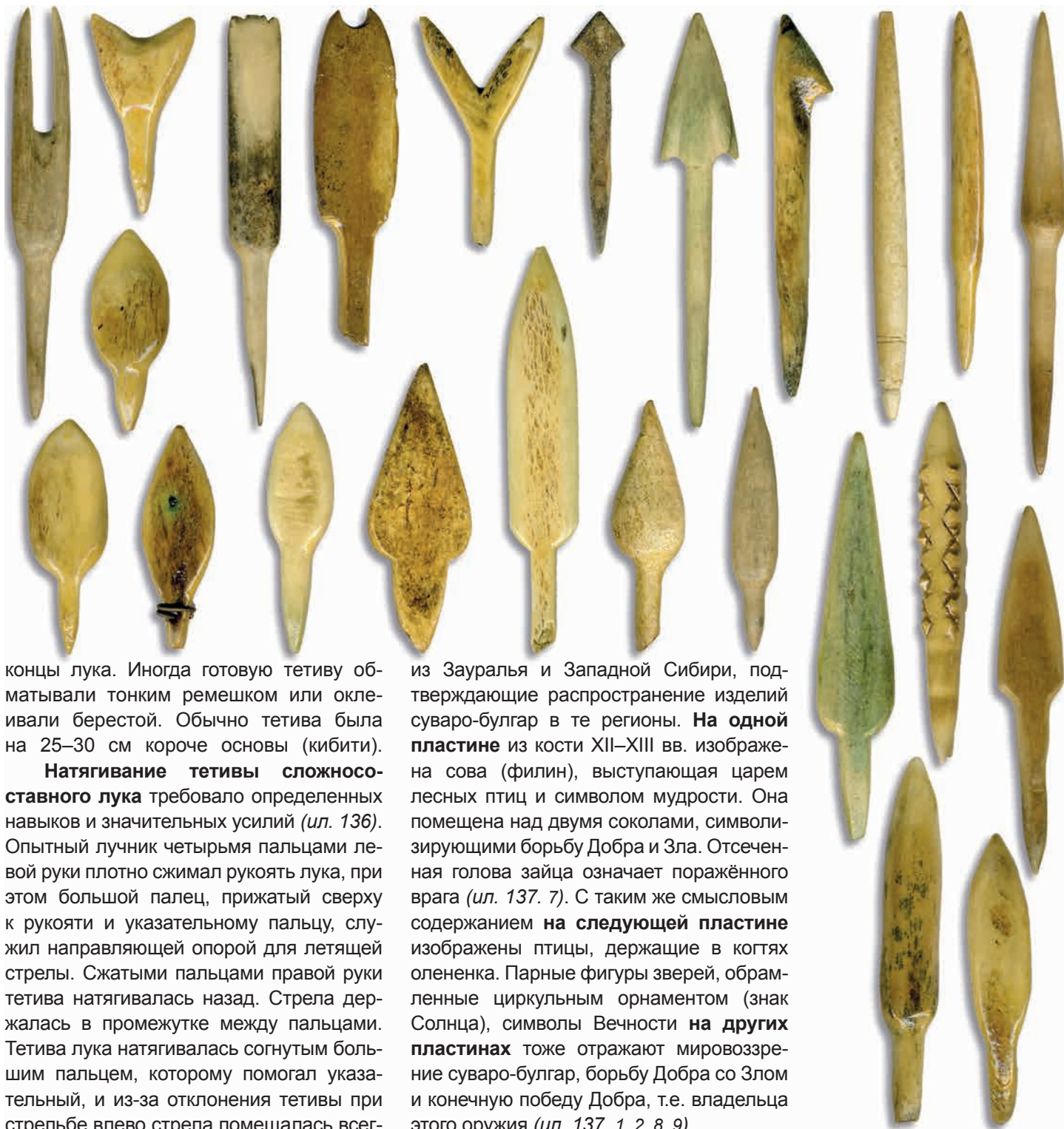
9. Сагайское святилище. Нижнее Приобье.

10. Суваро-булгарский импорт. Ямало-Ненецкий АО.

11. Кыласовское городище. Волжская Булгария. XII–XIV вв.

8, 12. Биляр. Волжская Булгария. XII–XIV вв.

13. Болгар. Вторая половина XIII–XIV вв.

концы лука. Иногда готовую тетиву обматывали тонким ремешком или оклеивали берестой. Обычно тетива была на 25–30 см короче основы (кибити).

Натягивание тетивы сложноставного лука требовало определенных навыков и значительных усилий (ил. 136). Опытный лучник четырьмя пальцами левой руки плотно сжимал рукоять лука, при этом большой палец, прижатый сверху к рукояти и указательному пальцу, служил направляющей опорой для летящей стрелы. Сжатыми пальцами правой руки тетива натягивалась назад. Стрела держалась в промежутке между пальцами. Тетива лука натягивалась согнутым большим пальцем, которому помогал указательный, и из-за отклонения тетивы при стрельбе влево стрела помещалась всегда справа от лука (за исключением левши).

Для предохранения рук от удара тетивы применялись **специальные защитные пластины (щитки)**, крепившиеся с помощью ремешков на запястье левой руки (или правой, если лучник – левша). Сохранился целый ряд богато украшенных костяных и серебряных пластин Волжской Булгарии, включая находки

из Зауралья и Западной Сибири, подтверждающие распространение изделий суваро-булгар в те регионы. **На одной пластине** из кости XII–XIII вв. изображена сова (филин), выступающая царем лесных птиц и символом мудрости. Она помещена над двумя соколами, символизирующими борьбу Добра и Зла. Отсеченная голова зайца означает пораженного врага (ил. 137. 7). С таким же смысловым содержанием **на следующей пластине** изображены птицы, держащие в когтях олененка. Парные фигуры зверей, обрамленные циркульным орнаментом (знак Солнца), символы Вечности **на других пластинах** тоже отражают мировоззрение суваро-булгар, борьбу Добра со Злом и конечную победу Добра, т.е. владельца этого оружия (ил. 137. 1, 2, 8, 9).

Еще один щиток из Кыласовского городища, по форме очень близкий к щиткам из Биляра и Болгара, по краю окантован тремя ободками циркульного орнамента в виде круга с точкой (знак Солнца), в центре равносторонний крест из пяти окружностей (крест – древний дохристианский символ Космоса) (ил. 137. 11).

На другом щитке изображены две рыбы и разделенные вертикальной ли-

Ил. 138. Сувар-пулкарсен шәмәран тунә сёмёрен йёпписем. Амәлси Пулкар. IX–XIII ғәм.

Костяные наконечники охотничьих стрел суваро-булгар. Волжская Булгария. IX–XIII ғәм.

Bone arrowheads for hunting, Volga Bulgaria, 9th–13th centuries.

Ил. 139. 1–21. Виç калаклă
çёмёрен йёпписем. Скифсем,
савромат-сарматсем,
салтовсем. V ём. п.э.у.–X ём.
1–21. Трёхлопастные
наконечники стрел. Скифы,
савромато-сарматы, салтовцы.
V в. до н.э.–X в.
1–21. Three-bladed broadheads.
Scythians, sarmatians, Saltovo-
Mayaki people. 5th century BC.
22–33. Сувар-пулкарсен
кётеслĕ (тимĕре шĕтаракан)
çёмёрен йёпписем. X–XIII ём.
25–33. Гранёные
(бронбойные) наконечники
стрел суваро-булгар. X–XIII вв.
25–33. Armour-piercing arrow-
heads of Suvar-Bulgars.
10th–13th centuries.

нией длинная фигура зверя, окантованные знаком вечности и треугольником – знаком горы (ил. 137. 4). Подобный мотив, но с человеческими фигурами, повторяется ещё на одном щитке (ил. 137. 5, 6). На следующем щитке в центре изображена птица в орнаментальной окантовке со знаками вечности и огня (ил. 137. 10).

Защитная пластина на запястье с мифологической композицией найдена также в Биляре (XI–XII вв.). Аналогичные пластины со знаками огня встречались на Булгарском городище в слое XIII–XIV вв. (ил. 137. 13). Похожие изделия, но с более простым декором известны в Прикамье (X–XIV вв.). В Саркеле/Шоркеле найдены подобные пластины IX–XII вв. меньшего размера.

Эти изделия являлись своеобразными оберегами для их владельцев, обеспечивали успех в походах и победу над врагами в бою.

Лук в XV–XIX вв. стал основным охотничьим оружием суваро-булгар (чувашей), изготовлялся целиком из дерева. Такие луки были значительных размеров. Процесс создания подобного лука известен по материалам исследователей конца XIX–XX вв. Согласно этим описаниям, на его изготовление шла древесина тонкостольной сосны, ели или березы, которая подбиралась

исключительно прямослойная и без сучков. Сосну использовали только выросшую на открытом месте или на склонах, обращенных к югу. Древесина такого дерева постоянно находилась на солнце и отличалась повышенной прочностью. Внешняя и внутренняя стороны лука испытывали разные нагрузки: на внешнюю действовали силы растяжения, на внутреннюю – сжатия. Береза, как очень пластичный материал, лучше работала снаружи, жесткая и хрупкая сосна прекрасно сопротивлялась сжатию.

Стрела (çёмёрен) – направляемый тетивой лука метательный снаряд для поражения противника на расстоянии, состоящий из **древка, наконечника и оперения**. **Древко** служило для крепления наконечника и оперения. Оперение придавало стреле устойчивость в полете и обеспечивало точность попадания в цель. **Наконечник** являлся боевой поражающей частью стрелы. Длина древка стрелы составляла 75–90 см при толщине 7–10 мм. Специальными ножевыми стругами и шлифовальным бруском древко изготовлялось и полировалось из крепкого и легкого дерева: сосны, ели, березы (возможно, использовался лёгкий стебель конопля). Довершало оформление стрелы **оперение**, которое состояло из двух, четырех перьев длиной 12–15 см. Опе-

рение начиналось не от самого конца древка стрелы, оставлялось некоторое расстояние для удобного его охвата рукой. Судя по средневековым и поздним источникам, для оперения лучшими считались перья беркута, орла, ястреба, филина и морских птиц, хотя применялись и гусиные. Впрочем, выбор вида перьев обуславливался и верой в то, что летательная способность и хищная сущность этих птиц непосредственно воплощаются в точность и смертоносность удара изготавливаемого метательного снаряда. Обычно с пера отделялось опахало с верхним краем сердцевины, которое потом прикреплялось к древку стрелы с помощью специального клея. На него шли только маховые перья птиц. На одну стрелу использовались перья одной твердости и обязательно с одного крыла. Хорошие перья высоко ценились. Считалось, что только несколько перьев из одного крыла пригодны для оперения.

Самой важной частью стрелы являлся **наконечник**, состоящий из поражающей цель **боевой ударной части – пера (острия)** и **несущей части – насада**, с помощью которого наконечник закреплялся на древке стрелы. Все наконечники стрел подразделялись на две группы: **втульчатые**, которые надевались на само древко, и **черешковые** – вставлялись в его торец.

Черешковые наконечники появились ещё в неолите, **втульчатые трёхлопастные** применялись в государствах Древнего мира, а в I тысячелетии – у скифов, савромато-сарматов, ранних суваро-булгар и т.д. Прочность скрепления наконечников к древку обеспечивалась специальным клеем, а черешковых – ещё обматыванием прочной нитью и обклеиванием берестой – для сохранения аэродинамических качеств и правильной траектории полета.

По характеру поперечного сечения пера (острия) все наконечники стрел (втульчатые и черешковые) подразделяются на три основные группы: **трехлопастные, плоские и гранёные (бронебойные)**.

Определенную форму наконечнику стрелы придавали в зависимости от применяемого назначения. Так, для пробивания кольчуг и других доспехов наконечники делали с узким массивным (бро-

Ил. 140. Сувар-пулкарсен лапчак вёслё сёмёрен йёпписем. X–XIII ём.
Плоские наконечники стрел суваро-булгар. X–XIII вв.
Flat arrowheads of Suvar-Bulgars. 10th–13th centuries.

Ил. 141. 1. Сувар-пулкар ухәси. Археологи япалисемпе усә курса сәнетнә сәнар. Сувар ўнерсә – А.Тихонов.
 1. Суваро-булгарский лучник. Реконструкция по археологическим материалам. Художник-сувар А.Тихонов.
 1. Suvar-Bulgar archer. Reconstruction on the archeological materials. Suvar artist A. Tichonov.

Х–ХІІІ ём. сувар-пулкарсен ухәпа сәмёрен йәннисем. Сәнетнә ўкерчәк.

Налучье и колчаны суваро-булгар Х–ХІІІ вв. Реконструкция.

Quivers and saadaks of Suvar-Bulgars. 10th–13th centuries. Reconstruction.

2. Налучье (футляр для лука). 3. Колчаны (футляр для стрел). 4. Горит (комбинированный футляр для лука и стрел).

небойным) остриём. а для стрельбы по незащищённому противнику – с широким (плоским).

- **Трёхлопастные** наконечники в сечении имели вид трёхлучевой звезды и появились ещё в I тысячелетии до н.э. К X в. трёхлопастные наконечники постепенно исчезли из употребления в связи с усовершенствованием железных стальных доспехов.
- **Плоские наконечники** – вид тонкой линзы или сильно сплющенного ромба. К этой группе относится подавляющее большинство наконечников стрел Евразии, где они употреблялись повсеместно в течение всего Средневековья. Они имели самые различные типы: ромбовидные, остролистные, лавроволистные, ланцевидные, килевидные и т.д.
- **Гранёные наконечники** в сечении представляли треугольник, квадрат, ромб, четырехугольник и т.п. Все виды гранёных наконечников появились на рубеже нашей эры в связи с появлением железных доспехов. Эти наконечники по своему функциональному назначению были бронебойными. С VIII в. употреблялись по всей Евразии, не теряя своего значения вплоть до изобретения огнестрельного оружия.

Заметим, что многие наконечники параллельно применялись и в хозяйственных целях (например, на охоте).

Простые в изготовлении и вместе с тем эффективные в бою костяные наконечники просуществовали необычайно долго (ил. 139). Они были на вооружении практически у всех народов древности и Средневековья, а на охоте применялись вплоть до XX в.

Стрелы издревле имели сакральное (магическое) значение. Они нередко использовались в различных культовых церемониях и обрядовой практике. Отточенным наконечником стрелы перерезали пуповины новорожденных, при этом каждый раз к древку привязывалась тряпочка-приклад. Посещая культовые места, воины обычно приносили в дар стрелу.

Для ношения лука и стрел применялись **налучья, колчаны и гориты**.

Налучье, изготовленное обычно из кожи, оберегало основу лука (кибеть) от попадания влаги, его вместе с колчана-

Ил. 142. Авалхи сёмёрен йённосем. Древние колчаны. Ancient quivers.

1. Колчан царя Урарту Аргишти I. 786–764 гг. до н.э.

2. Колчан последнего царя Урарту Сардури II. 764–735 гг. до н.э.

3. Скифский лучник, вынимающий стрелу из колчана. Греция. 520–500 гг. до н.э.

4. Бронзовый колчан Салманасара III. Ассирия. 859–824 гг. до н.э.

5. Скифский колчан. III–I вв. до н.э.

Ил. 143. Сувар-пулкарсен ухăпа
çемёрен йённисене сакмалли
хатёрсем.

Детали для крепления колчанов (горитов) и налучий суваро-булгар.

Details for fixing quivers, gorits ('a gorit' – a Scythian case for bows and arrows), and bowcases of Suvar-Bulgars.

1–7. Костяные петли. Биляр, Сувар, Саркел, Белая Вежа. IX–XIII вв.
8. Бронзовая петля для колчана в виде медведя. Чурачики. Чувашская Республика. V–III вв. до н.э.
9–15. Бронзовые и железные петли с зооморфными изображениями. IX–XIII вв.
16. Бронзовая петля. IX–XIII вв.
17–23. Железные петли аскизского типа. X–XII вв.

ми для стрел прикрепляли на отдельном ремне с крючками на поясе, украшали различными накладками с символическими знаками.

Форма налучья в виде половинки лука (ил. 141. 2) возникла задолго до нашей эры. В подобном футляре лук хранился с натянутой незадолго перед боем тетивой. Долго держать напряженную кибить с тетивой было нельзя: терялись её упругие свойства. Поэтому для самого лука выкраивался отдельный специальный чехол, в котором он хранился со спущенной тетивой. Такие чехлы использовались в дальних походах. Непосредственно перед сражением лук вынимался из чехла, приводился в боевую готовность, помещался в налучье и вешался на плечо или пояс.

Колчан – футляр, предназначенный для ношения и хранения стрел (ил. 141. 3). Целые экземпляры у суваро-булгар почти

не сохранились, но, судя по найденным костяным и металлическим деталям, они были в основном схожи с колчанами, распространёнными у многих народов античности (ил. 142) и средневековой Евразии.

Такой колчан состоял из деревянного с металлической оковкой основания-днища диаметром 15–25 см и корпуса, которые обтягивались берестой, кожей и деревянными планками. Колчаны обычно были полуцилиндрической формы, с выемкой-приемником в верхней части для быстрого извлечения стрел, иногда со специальной закрывающейся крышкой (ил. 141. 3). Сбоку у колчана имелись скобы, костяные или железные петли для крепления к портупее ремня. К днищу крепился металлический крючок для его зацепа при ходьбе и верховой езде. Сохранилось большое количество крючков с зооморфными символическими мотивами (ил. 143). Внешняя сторо-

на колчана и край выемки-приемника украшались узкими костяными накладками, как и петли крепления. На них изображался различный орнамент, магические сюжеты Мироздания, родовые знаки, служившие не только защитными оберегами для своих владельцев, но и средством передачи информации. Высота колчана зависела от длины стрел и достигала 60-80 см. Его днище несколько расширялось, и вместительность доходила до 30 стрел. В походах носили по два колчана.

Нередко к колчану для стрел подшивался широкий чехол – налучье, куда помещался лук. Так получался горит – футляр для одновременного ношения лука и стрел (ил. 141. 4). Гориты и колчаны носились слева или справа у пояса в наклонном положении – для удобства извлечения стрел. Древние лучники свободно стреляли с любой руки.

Защитное вооружение предохраняло воина от поражающих ударов противника (щит, кольчуга, панцирь, шлем).

Щит (питлѣх, хулкан). Левая или правая рука, согнутая в локте и выдвинутая вперед, стала первым древним средством для защиты от удара противника. Потом руку стали обматывать шкурой животного. Позднее изобрели щит.

Сперва это были легкие изделия из прутьев. Щит, сплетенный из тщательно отобранных прямослойных веток даже самым простым способом – крест-накрест, защищал вполне надёжно. Если такой щит вдобавок обтягивался толстой кожей, то пробить его даже копьем было весьма трудно.

Щит широко использовался в Древнем мире (ил. 144). Первые круглые и немного выпуклые щиты сплетали из лозы как корзины, для захвата рукой внутри щита прикреплялись петли-рем-

Ил. 144. Авалхи питлѣхсем.
Древние щиты.
Ancient shields.

1. Воины со щитами, возглавляемые Эанатумом. «Стела коршунов». Шумер. Ок. 2470 г. до н.э.
2. Щит царя Сардури II. Урату. VIII век до н.э.
3. Церемониальный щит из гробницы Тутанхамона. Новое царство.
4. Фрагмент вазы с изображением гоплита со щитом. Греция. V в. до н.э.
5. Римский щит. II в.
6. Позолоченный щит. Сасаниды. VI в.

Ил. 145. Сувар-пулкарсен
питлэхёсемпе уйрăм пайёсем.

Щиты суваро-булгар и их
детали.

*Shields of Suvar-Bulgars and
fragments of them.*

1–7. Пластины и накладки на
щиты. IX–XIII вв.

8. Изображение щита
суваро-булгар на рельефе
Георгиевского собора в
Юрьеве-Польском. Ок. 1234 г.

9. Щит из Джукетау (Чук Ту).
X–XIII вв.

10–11. Умбоны на щиты.
X–XIII вв.

ни или скобы. Для повышения прочно-
сти щиты стали обтягивать плотным
холстом или кожей животных. Иногда
такое покрытие достигало семи слоев.

Современные немецкие ученые про-
вели интересный научный эксперимент.
Изготовленный ими из склеенных слоев
холста щит не могла пробить стрела,
выпущенная из мощного арбалета, что
доказывает эффективное применение
подобных технологий в войсках антично-
сти и Средневековья. В то время основу
щита делали из хорошо обработанных и
склеенных деревянных досок-пластин.
Затем обтягивали кожей или многослой-
ным холстом, а с изобретением металла
стали дополнительно усиливать пла-
стинами меди, бронзы и железа. Кроме
круглых, изготавливались треугольные,
овальные, четырёхугольные, миндале-
видные и других форм щиты.

Даже по современным меркам, та-
кие щиты древних воинов представляли
собой уникальную трёхслойную кон-
струкцию: металлическая пластина, за
ним слой циновки (из соломы, тростни-
ка, холста, кожи или лозы) и потом дере-
вянная доска-основание. В настоящее
время подобная конструкция называет-
ся «интегрированной броней», она ши-
роко применяется в вертолестроении,
на штурмовых самолетах и БМП. Стре-
ла и копье, сперва ударяясь об первый

слой из меди, тратили кинетическую
силу на разрыв пластинчатой меди, вто-
рой подбой из циновки препятствовал
прогибанию и разрыву медного листа,
стрела и копье застревали, а впереди
было ещё дощатое основание – прегра-
да для них, потерявших кинетическую
энергию, непреодолимая.

Щит применялся предками суваро-
булгар – субарейцами – ещё в Север-
ной Месопотамии, когда они проживали
по соседству с хурритами, урартами,
шумерами и другими народами Кавка-
за и Причерноморья. Дальнейшее раз-
витие щит получил в Великой и Дунай-
ской Болгарии, Суварском царстве, при
салтово-маяцкой культуре и в Волжской
Булгарии. На рисунках из Радзивилов-
ской летописи суваро-булгары изобра-
жены с круглыми и миндалевидными
щитами.

Щиты изготавливались специаль-
ными ремесленниками-бронниками и
кузнецами. На территории Волжской
Булгарии выявлены фрагменты умбо-
нов – накладок, прикрывающих цент-
ральную часть щита, многочисленных
выпуклых круглых пластин с небольшо-
ми отверстиями, расположенными ря-
дами по всей его поверхности.

Щит служил символом воинской
доблести и победы, у древних римлян
существовал девиз: «Со щитом или на

2–3. Сувар-пулкар җар җыннин сыхлакан
палләсемлө виттипе җакки. X–XIII җм.

2–3. Накладка и подвеска суваро-булгарского
воина с защитными символическими
знаками. X–XIII вв.

2–3. Onlay and a pendant of a Suvar-Bulgar
warrior with protecting symbolic signs,
10th–13th centuries.

2

3

1

1. Питлөх тытнә сувар-пулкар
юланучё. Археологи япалисемпе
уҗа курса җәнетнә җәнар.
Сувар ўнерҗё – А. Тихонов.

1. Суваро-булгарский всадник
со щитом. Реконструкция по
археологическим материалам.
Художник-сувар А. Тихонов.

1. Suvar-Bulgar horseman with
a shield. Reconstruction on the
archeological materials.
Suvar artist A. Tikhonov.

1

2

3

4

щите!». Его потеря в бою была для них великим позором и жестоко каралась, вплоть до смертной казни.

Щит в искусных руках отлично защищал бойца от ударов противника и являлся очень важной частью вооружения древнего воина.

Часто поверхность щита украшалась знаками-символами, орнаментом, эмблемами, гербами и т.д. Щиты военачальников обычно отделялись серебром, золотом, резьбой. Иногда на них делали надписи. Изображения символических знаков на щитах имели защитное магическое и информационное значение. В боевом положении щит носился на руке, продетый через ремни или скобы, в походном положении вешался за спину на ремне, закрепленном с внутренней стороны щита.

Заметим, что если большинство предметов защитного вооружения по форме имело универсальный характер и в основном не носило отличительной этнической нагрузки, то мелкие детали (знаки-символы, инкрустированные изображения, орнамент с магическим значением) иллюстрировали географию расположения определённых этнических объединений и их своеобразие. Суваро-булгарский щит был близок к подобным изделиям Ближнего Востока, Малой и Средней Азии, Сибири и представлял собой круглую, миндалевидную или иной формы поверхность с основанием, сплетенным из прутьев или досок, обтянутых твердой кожей или слоями полотна. Металлические пластины-умбоны прикреплялись к этой основе. В результате получалась эффективная трёхслойная «интегрированная броня». Щит являлся универсальным защитным средством для воинов всех категорий, и им пользовались дружинники, легково-оружённые всадники и пехотинцы. С появлением огнестрельного оружия щиты постепенно стали выходить из всеобщего употребления.

Ил. 147. Авалхи вярса сёлёкесем. Древние шлемы. Ancient helmets.

1. Урартский бронзовый шлем. VIII в. до н.э.

2. Золотой шлем. Ур. III тыс лет до н.э.

3. Микенский шлем из Спарты из клыков хряков. XIII в. до н.э.

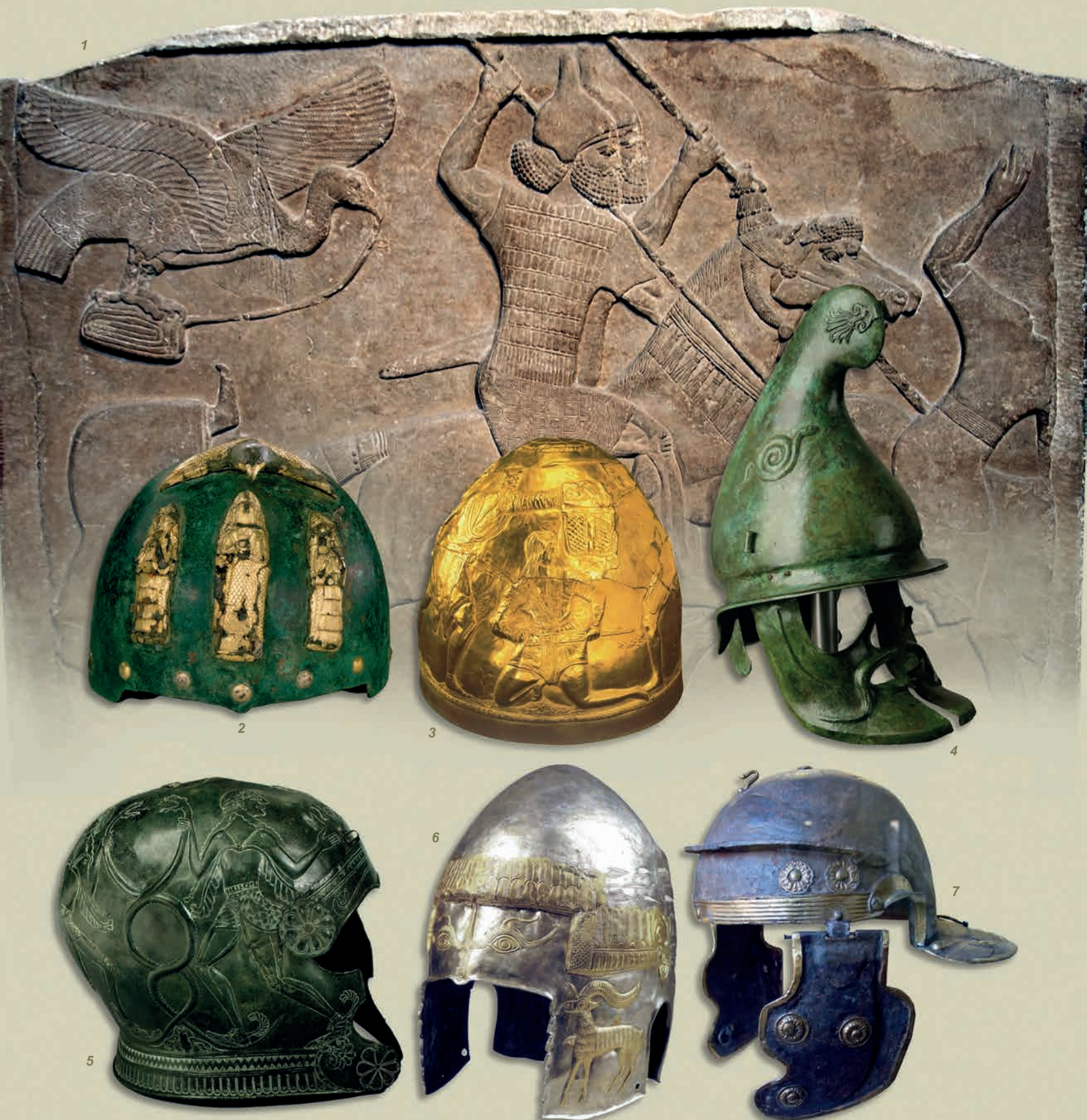
4. Ближневосточный бронзовый шлем. VIII в. до н.э.

Шлем (сёлёк). Вслед за щитом в Древнем мире был изобретен шлем для защиты головы от стрел и ударов холодным оружием. Сперва он изготавливался из кожи или плотной ткани, смонтированной на твёрдом каркасе, а потом в античном мире из металла: серебра, золота, меди, бронзы, железа. Такой шлем собирался из отдельных металлических частей или был цельнокованным и имел разнообразные формы и конструкции (ил. 147, 148).

Античный греческий шлем делали из бронзы или железа, и обычно его верх украшался плюмажем (пучком) из конского волоса, чтобы показать его обладателя визуально более высоким и грозным. Хороший шлем защищал не только затылок и шею, но и щёки, нос, подбородок. Существовало несколько типов шлемов по форме головной части. Известный под названием греческий «коринфский шлем» (ил. 148. 5) был распространён больше других. Изображение шлема такого типа чаще встречается на скульптурах и украшениях. Коринфский шлем представлял собой великолепный образец оружейного искусства, сконструированный так, чтобы поверхность головы прикрывалась наиболее толстым слоем металла, а более тонкий слой в других частях шлема позволял облегчить его вес.

Шлемы также мастерили в форме простого конического колпака из железных пластин, которые потом соединялись друг с другом методом клёпки, сварки, привязки. Верх шлема выштамповывался или выковывался из отдельного куска, нижняя часть собиралась из нескольких частей. На лицевой части шлема присутствовали дугообразные вырезы для глаз, надбровья и длинный наносник, идущий вниз выступ-язык.

Изобразительные, письменные и археологические материалы подтверждают широкое использование шлема суваро-булгарами. Например, ал-Гарнати (XII в.) сообщает о наличии шлемов у дружинников булгарского царя. Миниатюры Радзивилловской летописи почти всех суваро-булгарских воинов изображают в высоких конических шлемах, подобных тем, что защищали головы тяжеловооружённых древних воинов,

Ил. 148. Авалхи вѣрсѣ сѣлѣкѣсем. Древние шлемы. Ancient helmets.

1. Ассирийский рельеф из Нимруда. 728 г. до н.э.

2. Шлем с летящей птицей и фигурами. Средний эламский период. XIV в. до н.э.

3. Золотой скифский шлем. VII–VI вв. до н.э. 4. Шлем фракийского типа. Бронза, литье, ковка. IV в. до. н.э.

5. Греческий бронзовый шлем «коринфского» типа. VII в. до н.э. 6. Серебряный шлем из Дакии. V–VI вв. до н.э.

7. Шлем римского легионера. Галльский имперский тип. Германия. I в. н.э.

**Ил. 149. Сувар-пулкар тимёр
çёлёксемпе вёсёсем.**

**Железные шлемы суваро-
булгар и их наворачия.**

**Iron helmets and helmet spikes
of Suvar-Bulgars.**

**1. Бронзовая матрица
для наворачия шлема. Сувар.
X–XIII вв.**

**2. Бронзовое наворачие шлема.
Энгельс. Саратовская область.
X–XIII вв.**

**3. Фрагмент бронзовой
матрицы для наворачия
шлема. Биляр. X–XIII вв.**

**4. Бронзовое наворачие шлема.
Новый Сарай. Нижняя Волга.
X–XIII вв.**

**5. Прорисовка наворачия
шлема X–XIII вв. Село Ново-
тёрское. Чеченская Республика.**

**6–8. Шлемы. Волжская Булгария.
X–XIII вв.**

представление о которых дают изображения на стенах керченских склепов, сирийских фресках, месопотамских рельефах (ил. 148. 1) и находки аналогичных шлемов в Передней Азии, Причерноморье, на Кавказе и в регионах скифо-сармато-савроматского мира.

Металлические шлемы суваро-булгар были наборными, цельноковаными и со сварными швами. Разнообразие их форм достигалось изменением кривизны стенок и пропорций этой полуовальной фигуры. Подобные шлемы встречались еще у воинов Передней Азии в середине I тысячелетия до н.э. Такой шлем отлично противодействовал мощному удару противника. Клинок меча или сабли, теряя силу и энергию, проскальзывал по его гладкой стенке вниз и в сторону (ил. 149. 6, 8; ил. 150. 1, 3, 5, 6). Изготавливались наголовья шлемов как из узких, так и из широких секторообразных пластин.

Более совершенными были клепанные шлемы, собранные из нескольких крупных пластин, приставленных друг к другу (ил. 149. 7; ил. 150. 2, 4). Соединялись пластины и внахлест – края одной пластины чуть налегали на другую.

Этот же прием использовался при изготовлении доспехов и наборного шлема. Впрочем, схему сборки могли изменять – каждая четная пластина накладывалась сверху на края двух нечетных. На швы в местах соединения накладывались узкие пластины и заклёпывались. Такая вполне надёжная наборная конструкция просуществовала многие века на территории всей Евразии.

Готовое изделие нередко венчал небольшой конус со втулкой для плюмажа (украшения из волос и перьев). Широкопластинчатый клепанный шлем представлял собой жесткую конструкцию, защитные свойства которой в немалой степени зависели от качества металла. Если узкие пластинки наборного шлема, налегая друг на друга, составляли многослойную броню, то здесь – таких «зон жесткости» было гораздо меньше. Правда, готовый клепанный шлем легко подвергался термической закалке, чего нельзя сказать о наборном. Пластины последнего следовало полностью обработать до начала монтажа.

Шлемы часто завершались декоративными наворачиями. В Чеченской Республике, Ингушетии, Нижнем По-

волжье, Саратовской области было найдено несколько суваро-булгарских шлемов с бронзовыми навершиями, состоящих из четырех фигурных секторов с изображением птиц у Древа Жизни (ил. 149. 2, 4, 5). В окрестностях городов Сувар и Булгар были найдены матрица и фрагмент другой матрицы с аналогичным сюжетом (ил. 149. 1, 3), что подтверждает возможность изготовления этих шлемов в Волжской Булгарии.

К краям шлема крепилась защитная кольчужная сетка (бармица), защищающая шею и горло, уши и затылок от скользящих ударов, изготовленная из мелких панцирных пластин, кольчужной сетки, толстой многослойной проклеенной кожи или, в другом варианте, из плотно простеганной, подбитой волосом ткани, на которую нашивались металлические защитные элементы.

Для защиты лица использовались железные маски. Для глаз в ней прорезались отверстия, и так получились первые забрала – изогнутые пластины для защиты лица (ил. 150. 6, 7). Плечи воина защищались наплечниками из металлических пластин.

Пластинчатый и чешуйчатый панцирь – защитный доспех, состоящий из отдельных пластин, нашитых на общее основание.

Первоначально наряду с плетеными щитами появились **плетёные и роговые панцири (доспехи)** как некая замена щиту. Изготовленная из гибких веток, кожи или роговых пластин боевая одежда хорошо известна по археологическим материалам Нового Света, Юго-Восточной Азии и т.д. Одежда, изготовленная из толстой кожи (ил. 151. 5) и склеенных между собой или прошитых нескольких слоев толстого полотна, стала самым первым защитным доспехом до изобретения металла.

Постепенно плетёные и роговые панцири были вытеснены защитными доспехами из кожаных и металлических пластин. Собирались они из небольших пластин, нашитых на мягкую общую основу. Такие доспехи набрасывались на плечи воина и завязывались на боках кожаными ремешками.

Пластинчатый доспех был изобретен гораздо раньше кольчуги ещё в Древнем мире и пережил длительную эволюцию. Сначала он состоял из де-

Ил. 150. Сувар-пулкар тимёр сёлёкёсемпе пите сыхлакан хупәсем.

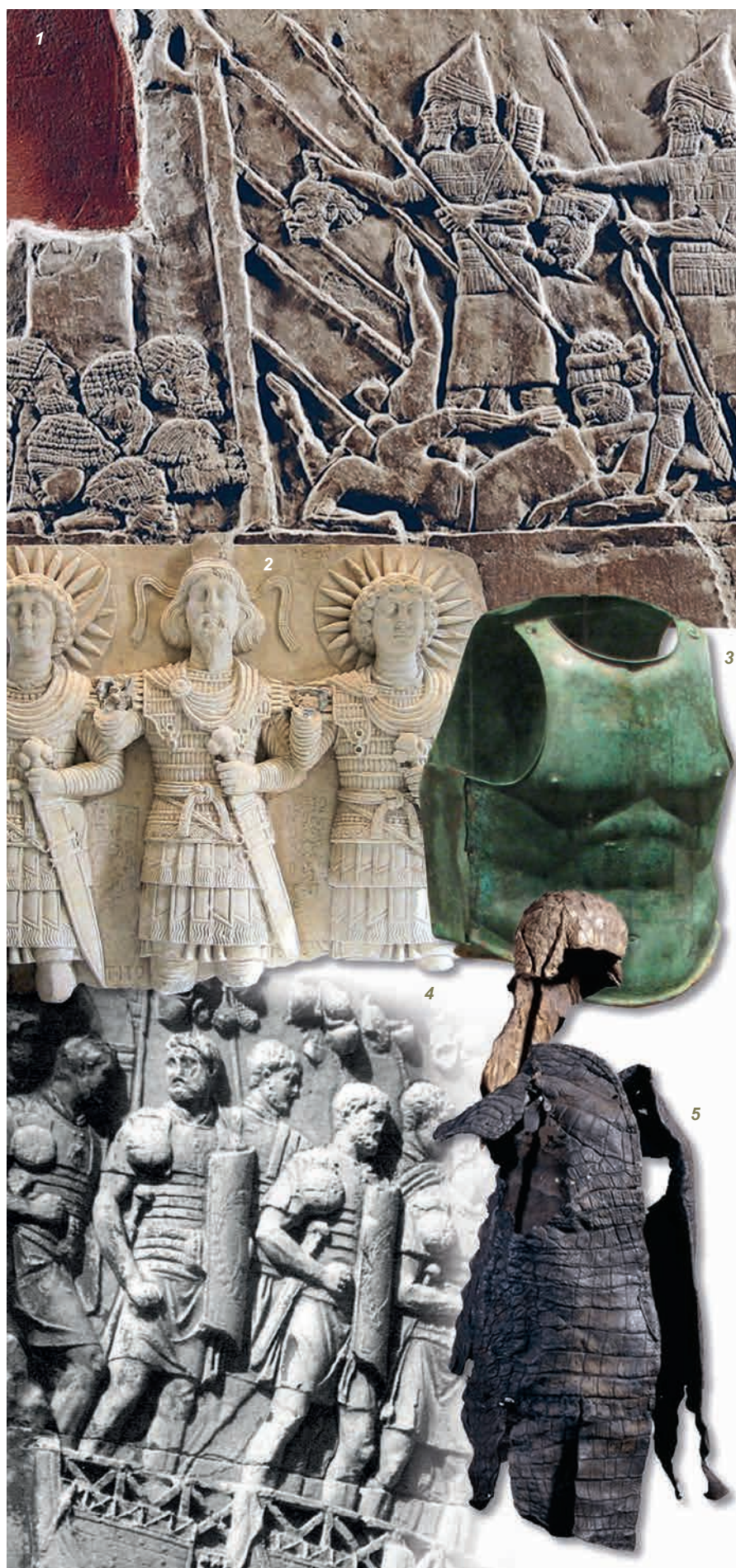
Шлемы и защитные маски суваро-булгар.

Helmets and protective masks of Suvar-Bulgars.

1–5. Шлемы. Волжская Булгария. X–XIII вв.

6. Шлем с защитной маской. Волжская Булгария. X–XIII вв.

7. Защитная маска. Волжская Булгария. X–XIII вв.

ревянных, роговых, матерчатых и кожаных пластин, обычно прикрепленных к общему основанию. Изображения панциря сохранились на росписях и рельефах Древнего Египта, Месопотамии, Ассирии, Персии, Греции, Рима и в летописных рисунках Средневековья. Многочисленные материалы археологических раскопок в этих регионах дают достоверное представление о разнообразиях вышеперечисленных доспехов. (ил. 151. 1–4).

Наряду с панцирем носили наруч-ни и набедренники, а также кожаные и металлические щитки для плеч, груди и спины. При всём разнообразии этих доспехов они выполняли одну функцию – защиту тела воина. По материалу изготовления их можно разделить на кожаные, тканевые и металлические.

Нужно заметить, что защитное вооружение разных эпох и разных народов имело в основном общую конструкцию и развивалось параллельно независимо от территориальных и государственных образований.

Идентичные защитные доспехи носили как в Древнем мире, так и Средневековье. Кожаные, тканевые и металлические панцири по многим своим конструктивным деталям были схожи.

На Среднюю Волгу с VII в. суваро-булгары привезли традиции изготовле-ния защитных панцирей. К сожалению, остатки кожаных и тканевых деталей этих доспехов, в отличие от металличе-ских, очень редко доходят до современ-ных исследователей. Поэтому находка части панциря и шести прямоугольных кожаных пластин с округлыми краями, го-ризонтальным вырезом в верхней части размером 13,5х9 см, толщиной 2 мм в за-полнении колодца XII в. Билярского горо-

*Ил. 151. Авалхи хўтёлекен тумтирсем.
Древние защитные доспехи.
Ancient protective armour.*

1. Ассирийские воины в пластинчатых доспехах складывают в кучу головы врагов, поверженных при битве у Тиль Туба. Рельеф из Ниневии. 635 г. до н.э.

2. Триада пальмирских богов (Баалшамина, Аглибола, Малакбела) в доспехах. Известняк. Дамаск. I в.

3. Древнегреческий панцирь. II–I вв. до н.э.

4. Римские легионеры. Фрагмент колонны Траяна. 113 г.

5. Доспехи из кожи крокодила. Египет. III в.

дища в раскопе домонгольского периода может считаться уникальной. Пластины крепились друг к другу боковыми сторонами «внахлёст», а верхние вставлялись округлыми краями в вырезы нижнего ряда, после чего они плотно сшивались, возможно даже в несколько слоев. Такие доспехи были эластичными и прочными, а в случае повреждения отдельные пластины легко могли быть заменены.

Находки многочисленных железных пластин защитных доспехов суваро-булгар показывают существование двух видов панцирей: **пластинчатых (ламеллярных)** и **чешуйчатых**. Конструкцию их составляли наспинник и нагрудник с короткими рукавами и разрезанным подолом. **Пластинчатый металлический панцирь** состоял из различных по форме железных пластин, непосредственно жестко скрепленных между собой при помощи ремешков или проволоки. Часть пластин нашивалась на кожаную или иную основу. Панцирь мог быть коротким или длинным. Конструкция наплечников была двух видов: как продолжение нагрудника (защита рукавной проймы) и как специальные ряды пластин, крепившихся непосредственно к рукаву. Надо отметить распространение этих доспехов по всей Евразии.

Для конца XII – начала XIII в. характерно увеличение размеров металлических пластин и появление **чешуйчатых доспехов**. Панцирь данного типа состоял из прямоугольных пластин, которые прикреплялись к кожаной или плотной матерчатой основе с помощью центральных заклепок и прикрывали друг друга краями. Часто их скрепляли между собой через продольные отверстия на краю, перекрывая друг друга войлочными или кожаными ремешками. Отсутствие

Ил. 152. Сувар-пулкарсен хўтёлекен тумтирсен пайёсем.

Детали защитных доспехов суваро-булгар.
Details of Suvar-Bulgar protective armour.

1–3. Панцирные пластины. Волжская Булгария. X–XIII вв.

4–5. Панцирные пластины. Село Остолопово. Алексеевский район. Республика Татарстан. XI–XII вв.

6. Крайняя пластина панциря. Сувар. Волжская Булгария. X–XIII вв.

7–12. Ламеллярные пластины доспеха. Золотарёвское городище. VIII–XIII вв.

Ил. 153. Сувар-пулкарсен тимёр кёпипе пайёсем.

Кольчуга суваро-булгар и её детали.

Suvar-Bulgar chain mail and fragments of it.

1–2. Фрагмент плетения кольчуги из круглой железной проволоки. Волжская Булгария. X–XIII вв.

2. Фрагменты плетения кольчуги из сплюсненной железной проволоки. Волжская Булгария. X–XIII вв.

3. Кольчуга из Джукетау (Чук Ту). X–XIII вв.

2. Кольца для плетения кольчуги. Волжская Булгария. X–XIII вв.

жесткого соединения пластин между собой и их отдельное жёсткое крепление к единой основе придавали гибкость и улучшали защитные свойства чешуйчатых панцирей. Эти качества способствовали их дальнейшему развитию и сохранению в золотоордынский, казанский и поздний периоды. По общей конструкции суваро-булгарские чешуйчатые доспехи практически не отличались от пластинчатых (ламеллярных) и состояли из рубахи с наплечниками, короткими рукавами и разрезным длинным или коротким подолом.

Кольчуга – защитный доспех, сплетенный из железных колец (ил. 153). Вследствие относительной легкости, гибкости и неплохих противоударных предохранительных свойств была ещё в I тысячелетии широко распространена по всей Евразии. В раннем Средневековье в Восточной Европе районами распространения кольчуг стала и степная зона. Кольчуги были популярны в Великой и Дунайской Болгарии, у салтовцев, савир/сувар Северного Кавказа, в Хаза-

рии и суваро-булгар Волжской Булгарии.

С кольчугами воины повсеместно познакомились в VI–VII вв., а по современным данным, их применяли ещё в эпоху Великого переселения народов с I в. Из-за дороговизны они долгое время оставались собственностью князей и профессиональных воинов.

Судя по сохранившимся фрагментам, изобразительным материалам и аналогам, суваро-булгарские кольчуги имели вид рубах с короткими рукавами. Кольчуга надевалась на толстую одежду, перетянутую на талии. Плечи воина дополнительно защищались наплечниками из металлических пластин.

У восточных ученых X в. кольчуга суваро-булгар упоминается в качестве обычной части суваро-булгарского вооружения. «Булгары ездят верхом, имеют кольчугу и полное вооружение», – отмечал Ибн Руста (X в.). Гардизи, побывавший в Волжской Булгарии в XII в., Мукаддаси, живший в X в., в перечне товаров, вывозимых из Волжской Булгарии на Восток к арабам, наряду с мечами указывали и

кольчугу. Поставка арабам в то время качественных мечей и защитных доспехов – это уже показатель наличия высокой технологии производства и качества изделий суваро-булгар. Арабы славились своим искусством обработки металлов, и их экономика в основном была направлена на производство высококачественной продукции из ввозимого сырья, а не покупка готовой продукции. Ввоз такого товара извне подтверждает высокое качество вооружения суваро-булгар. А.П. Смирнов, основываясь на письменных источниках и частых находках обрывков и фрагментов кольчуг на суваро-булгарских городищах и поселениях, обоснованно пришел к выводу, что они производились местными суваро-булгарскими оружейниками. Несомненно одно: суваро-булгары и их предки хорошо знали секреты производства кольчуги еще со времен Великой Булгарии и салтовской культуры.

Интересны многочисленные находки плоских кольчужных колец, выкованных из круглой железной проволоки, которые потом при помощи специального штампа сплющивались. Эффективность кольчуги из подобных колец состояла в том, что без увеличения её веса в 1,5–2 раза расширялась площадь (ил. 153. 3).

По мнению специалистов, на производство одной кольчуги уходило не менее 20 тысяч колец, которые изготавливали из 600 м железной проволоки, а затем очень тщательно сплетали или сваривали. Плетение колец кольчуги было комбинированным. Кольчуга была дорогостоящим доспехом, и её могли позволить себе только состоятельные воины. Тем не менее она стала у суваро-булгар распространенным видом защитного вооружения, о чём свидетельствуют письменные и археологические источники. Суваро-булгарские кольчуги существенно не отличались от аналогичных защитных доспехов других регионов Евразии (в частности, Руси).

Пояс (писиххи: пў «тело», сыххи «связка») – неперенный атрибут каждого воина. Пояса украшались бронзовыми, латунными, серебряными и золотыми бляшками, накладками, наконечниками, покрытыми символами-знаками и орнаментом. С них свисали многочисленные ремни-подвески, столь

Ил. 154. Авахи писиххисем (пў сыххисем). Древние пояса. Ancient belts.

1. Фрагменты урартского железного пояса. Эребуни. 2500 г. до н.э.

2. Урартский бронзовый пояс воина. Ван. 2500 г. до н.э.

3. Рамзес III. Фрагмент фрески. 1100 г. до н.э.

4. Пряжка с грифоном (Тиамат). Греция. I в. до н.э.

5. Пряжка ремня. Ордос. III–I вв. до н.э. 6. Пряжка ремня. Рим. I в. н.э.

7. Пряжка ремня с зооморфным сюжетом. Скифы. VII в. до н.э.

же богато орнаментированные. К поясам крепились мечи, палаши и сабли, кинжалы, боевые ножи и кожаные сумочки с повседневной необходимой мелочью. Пояса можно сравнивать с личным паспортом владельца. Всякий современник при взгляде на расположение подвесок и комбинацию накладок, бляшек сразу же понимал, с кем имеет дело (ил. 154).

Пояс у суваро-булгар, кроме практического, имел важное смысловое и магическое значение. Поэтому на пряжках, накладках, наконечниках поясного ремня изображались фантастические существа Тиамат (Хя́мат), Ажидаха (Аста́ха), Лубатага (Лупата́ка), львы, барсы, волки, птицы, знаки-символы и орнамент, имеющие сакральное (магическое) значение и защищающие их владельцев (ил. 155). Он горизонтально очерчивал тело и защищал владельца от агрессивной внешней среды. С точки зрения космогонии, представлял собой уровень Земли, то есть Средний Мир (Сут/Варринчи Тёнче), всё, что выше и ниже пояса (пи́сиххи), ассоциировалось с Верхним (Сүлти) и Нижним (Аялти) Мирами. Пояс (пи́сиххи) являлся магическим кольцом, защищающим воина, и горизонтальной осью Мироздания. Выражение «распоясаться» (сув.-булг.-чув. йў́ле пилё́к) означает стать распущенным, не иметь сдержанности. Поэтому никто не имел права ходить без пояса (пи́сиххи), его отсутствие не только обозначало неряшливость, но

Ил. 155. Сувар-пулкарсен пи́сиххи пайёсем.
Детали пояса суваро-булгар.
Fragments of Suvar-Bulgar belts.

1–3. Накладки с изображением Тиамат (Хя́мат). Дунайская Болгария. Волжская Булгария. X–XIII вв.

4–5. Накладки с изображением зверей. Волжская Булгария. X–XIII вв.

6. Накладка с изображением Ажидаха (Аста́ха). Волжская Булгария. X–XIII вв.

7, 8, 9. Накладки с изображением летучей мыши, птицы, зайца.

Волжская Булгария. X–XIII вв.

10. Накладка с символом Бога. Волжская Булгария. X–XIII вв.

11–18. Накладки с изображением Древа Жизни. Волжская Булгария. X–XIII вв.

19. Бронзовая пряжка.

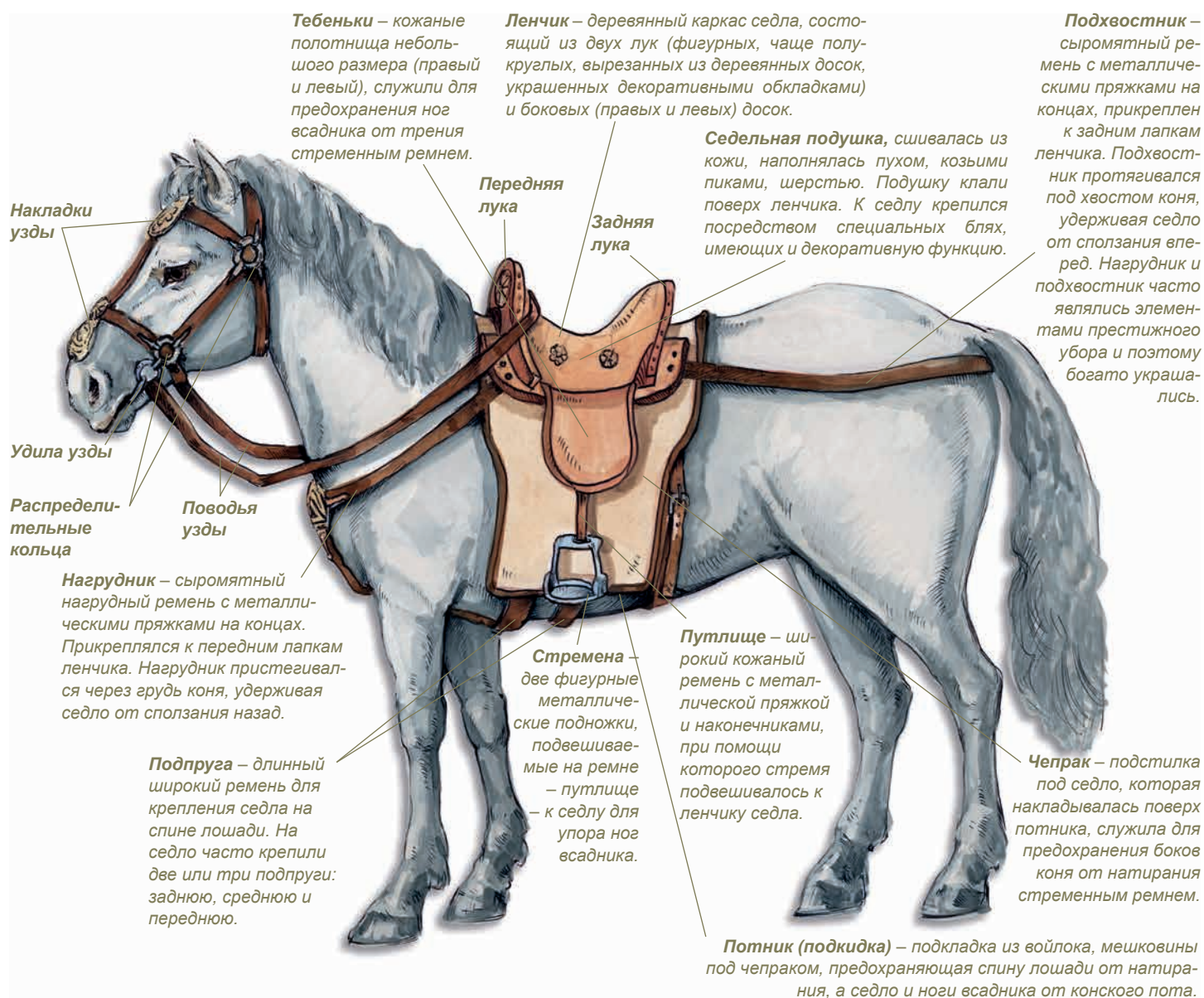
Волжская Булгария. X–XIII вв.

20. Серебряная пряжка. VI–VII вв.

21. Бронзовая пряжка.

Волжская Булгария. X–XIII вв.

22. Пряжка с зооморфным изображением. Дунайская Болгария. VIII–X вв.

и грозило несчастьем. При сражениях пояс с символами-знаками защищал воина и помогал одерживать победу над противником.

У народов Месопотамии существовало наказание за проступок, первой ступенью которого был запрет ношения пояса (*пиџиххи*) на какой-то отрезок времени. Важное значение придавали поясу (*пиџиххи*) и приверженцы зороастризма, связывая с его защитной функцией. В зороастризме считалось, что человек, регулярно повязывающий пояс, будучи связанным им со всеми единоверцами мира, получает свою долю от их благодеяний и легко погибнуть ему, если он не оградит себя магическими заклинаниями, опоясавшись священным поясом. Пояс (*пиџиххи*) у суваро-булгар

считался оберегом от людского зла, от проделок вредных духов. Наибольшую магическую нагрузку выполняла пряжка пояса (*пиџиххи*). Поэтому символическим и магическим изображениям пряжек и других нашивных деталей наборных поясов придавалось большое значение.

Конская сбруя (сăпрай). С изобретением жёсткого седла и стремян вооружённый всадник стал центральной фигурой в боевых действиях. С тех пор кавалерия получила широкое распространение во всех государствах Евразии.

Сбруя (сăпрай) – набор приспособлений для седлания коня и езды верхом.

Все составные части сбруи разделяются на два основных блока: принадлеж-

Ил. 156. Сăпрай. Конская сбруя. Horse harness.

Ил. 157. Юланутлă сар сыннини ўкернѣ кѣмѣл тăха. Атăлџи Пулкар. X–XIII вв.

Серебряная бляха с изображением воина-всадника. Волжская Булгария. X–XIII вв.

Silver plate with the image of a cavalryman. Volga-Bulgaria, 10th–13th centuries.

Ил. 158. Сувар-пулкарсен йёвен пайёсем.
Детали уздечного набора суваро-булгар.
Details of bridle set of Suvar-Bulgars.

1. Детали уздечного набора суваро-булгар.
- 2–3. Налобные бляхи. Волжская Булгария. X–XIII вв.
4. Накладка с распределительным кольцом изнутри. XVI–XVII вв.
5. Накладка с распределительным кольцом изнутри. X–XIII вв.
- 6–15. Распределительные кольца-накладки. Волжская Булгария. X–XIII вв.

ности **узды** (**йёвен**) и принадлежности **седла** (**йёнер**) (ил. 156).

Узда (**узdechka**) – набор ремней с распределительными кольцами и накладками, надеваемыми на голову лошади для управления во время езды, с металлическими **удилами** (**сăварлăх**), вставляемыми в рот. Узда сконструирована так, чтобы лошадь не могла её сбросить во время движения или при других обстоятельствах и чтобы удила не натирали ей губы и язык. На нижней челюсти у лошади зубы расположены не сплошным рядом, как у людей и большинства животных, а с пустым пространством между резцами, клыками и коренными зубами. Этот беззубый участок весьма чувствителен, на него и на язык давят удила, позволяющие управлять конем.

Удила (**сăварлăх**) составлены из двух элементов: **грызла** – два стержня, подвижно скрепленные между собой, вставляемые между зубами коня; и **трэнзеля** – кольца с обеих сторон рта коня, скрепленные грызлами, соединяющие удила с нащечными ремнями и поводом (ил. 158. 1).

Ранее вместо **трэнзелей** использовались **псалии** (ил. 159. 6–10) из кости (более ранние) или металлические (более поздние), имевшие, кроме функционального, и декоративно-символическое значение. В археологических материалах псалии являются одним из датирующих

ту или иную культуру элементов. Примерно на рубеже I и II тысячелетий н.э. **псалии** практически повсеместно вышли из употребления и были заменены **трензелями** (ил. 159. 11). Внешние поверхности и концы распределительных ремней, узды, нагрудника, подхвостника и др. часто декорировались металлическими (бронзовыми, латунными, серебряными) бляхами, пряжками, накладками и наконечниками с символическими знаками (ил. 158, 159).

Седло (йёнер) – сиденье для всадника, укрепляемое на спине лошади.

Знаменательным событием в истории военного дела, во многом изменившим облик кавалерии, явилось изобретение **жесткого каркасного седла** и стремян, в связи с которым резко расширились маневренность всадников и возросла ударная мощь тяжелой кавалерии. Прочное седло с жестким каркасом и упор ног в подножке стремени давали большую свободу движению всадника, что не только немедленно привело к созданию новых типов оружия, но и изменило тактику ведения боя.

Истоки изобретения относятся к античным временам, в частности к скифам. Седла тогда состояли из двух набитых шерстью, войлоком и волосом подушек (ил. 159. 12), соединявшихся над хребтом лошади кожаными ремнями-перемычками. По краям, обращенным к шее

Ил. 159. Сувар-пулкарсен сапрай пайёсем. Йёнерсем. Детали сбруи суваро-булгар. Details of Suvar-Bulgar horse tacks.

1–2. Бляхи ремня нагрудника. Волжская Булгария. X–XIII вв.

3–5. Накладки ремней. Волжская Булгария. X–XIII вв.

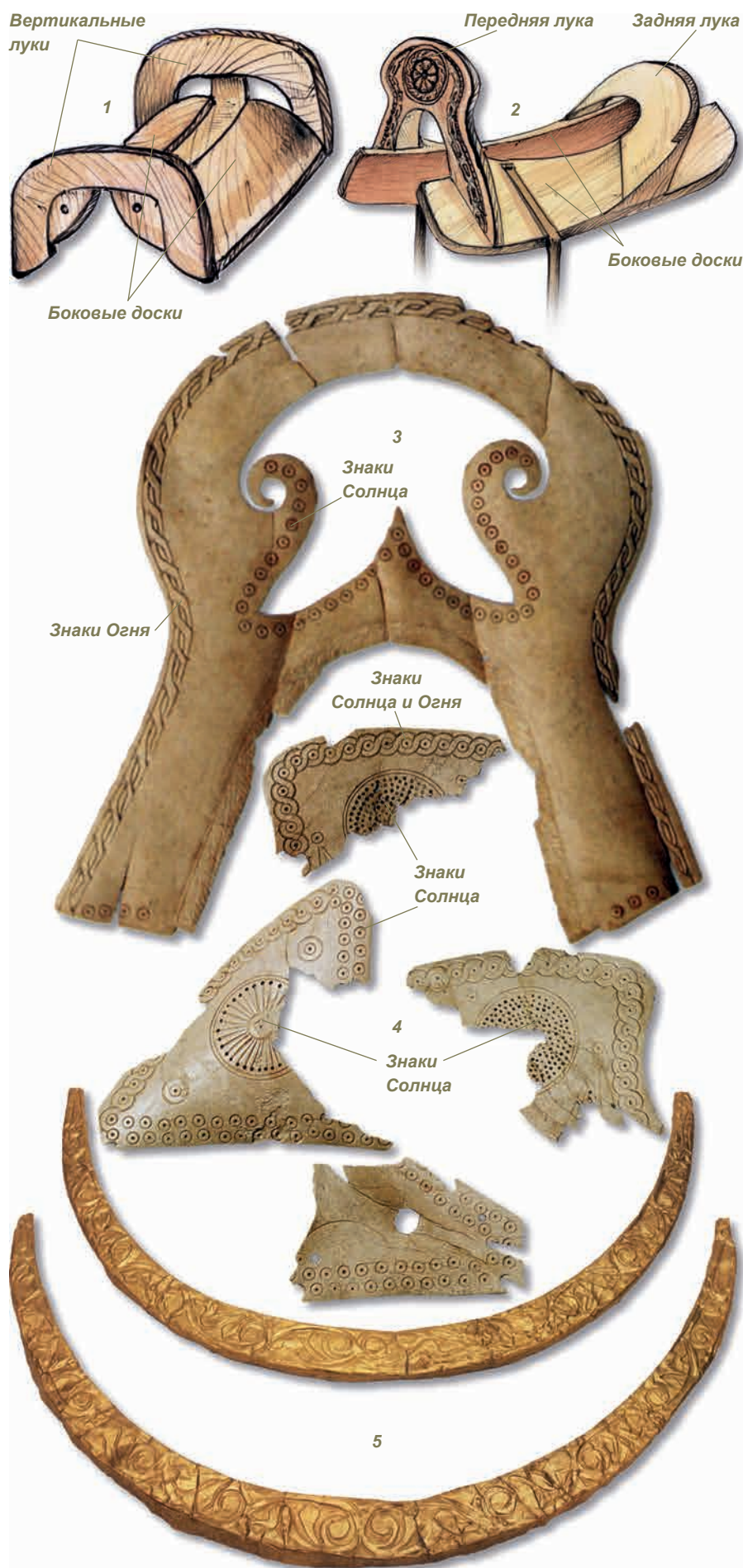
6–8. Псалии. Волжская Булгария. IX–XI вв.

9–10. Псалии с грызлами. Волжская Булгария. X–XI вв.

11. Трензеля с грызлами (удила). Волжская Булгария. X–XIII вв.

12. Скифское седло раннего железного века. Реконструкция.

13. Каркас предшественника жесткого седла I в. до н.э. – I в. Реконструкция.

и крупу лошади, они утолщались. На спине лошади такое седло крепилось с помощью подпруги, нагрудного и подхвостного ремней. Подобное седло в определённой мере снижало давление массы вооружённого всадника на спину лошади, и, кроме того, мягкое седло давало ездоку определённую опору при встречном ударе. Вероятно, тогда же были придуманы специальные подножки – прообразы будущих стремян.

На рубеже I в. до н.э. – I в. н.э. появились жесткие каркасы, состоявшие из двух узких дуг, которые соединялись между собой несколькими рейками, на них ложилось мягкое сиденье (ил. 159. 13).

На следующем этапе усовершенствования седла в IV–VI вв. подушки заменили две доски, располагавшиеся по бокам лошади. С торцов они скреплялись широкими вертикальными дугообразными **луками**, берущими свое начало из декоративных деревянных накладок скифских седел (ил. 160. 1).

Преимущества этого изобретения очевидны – во-первых, обеспечивалась высокая посадка всадника; во-вторых, сидя в таком седле, можно было успешно действовать копьем или мечом, не опасаясь при неверном движении слететь со своего скакуна.

С VI в. **каркас седла** еще более усовершенствовался. Продольные доски между луками увеличились по длине. Теперь **луки ставились сверху на дощатую основу**, которая приобрела характерную, с лопастью посередине, форму. Так вес всадника равномернее распределялся по седлу, уменьшалось его давление на хребет лошади. Выступающие края досок позволили привязывать стремяна перед передней лукой, а не перебрасывать, как это было раньше, связывающую их веревку поперек седла. **Чуть позже заднюю**

Ил. 160. Сувар-пулкарсен йёнерёсем.
Йёнер пайёсен хуплашкисем.
Сёдла суваро-булгар.
Накладки на детали седла.
Saddles of Suvar-Bulgars.
Onlays for some parts of saddles.

1. Седло IV–VI вв. Реконструкция.
2. Седло VI–VIII вв. Реконструкция.
3. Костяная накладка на переднюю луку седла.
Село Зеленки. Украина. XII–XIII вв.
4. Фрагменты костяных накладок на луку седла. Кубанская область. XI–XII вв.
5. Золотая облицовка луки седла.
Перецепинский клад. VII в.

луку ставили уже под углом к горизонтали (ил. 160. 2). И делали её, подобно передней, цельноструганой. Всадник получил возможность поворачиваться в любую сторону, откидываться назад, легко спрыгивать на землю и с ходу взлетать на коня. Подвижность кавалерии значительно возросла. Вышеописанное седло впервые появилось где-то на границе оседлого и кочевого миров, в зоне контактов скотоводческих и земледельческих культур. Отсюда и началось его триумфальное шествие по всему миру.

Примерно так же были изобретены и усовершенствованы **стремена** (ил. 161. 1–6). Сначала парные подножки выгибались из деревянного прута и обкладывались железом или медью. Довольно скоро выяснилось, что деревянная основа не нужна. Некоторое время стремена делались из плоских железных листов. Однако узкая пластина резала ногу, и поэтому подножка (нижняя часть стремени, на которую опирается нога) приобрела расплюснутую форму. Позднее стремена целиком отковывались из металлического прута.

Подковы (такан) – признак устойчивой оседлости. Они характерны для стран, имеющих торговые города и твердо накатанные дороги. Широкое распространение приспособлений для копыт коней дали военные походы и международные торговые связи, во время которых совершались перемещения на большие расстояния. Подковы могли использовать тяжеловооруженные кавалеристы (ил. 161. 7–9).

Чесноки (тимёр йёплё сѣмха) – кованный железный клубок с несколькими шипами-наконечниками, исходящими из одного центра. Чесноки разбрасывали на пути наступления вражеской конницы для нанесения повреждений ногам скачущих лошадей (ил. 161. 10–11).

Суваро-булгары испокон веков, как и соседние народы, занимались охотой.

Ил. 161. Сувар-пулкарсен сѣпрай пайсѣмпе вѣрсѣ хатѣрсѣм.

Детали сбруи и предметы вооружения суваро-булгар.

Horse tack details and weapons of Suvar-Bulgars.

1–6. Стремена. Дунайская Болгария. Волжская Булгария. VI–XIII вв.

7–9. Подковы. XIII–XVII вв.

10–11. Чесноки. Волжская Булгария. X–XIII в.

Ил. 162. 1. Сувар-пулкар кайкар ухута сынни. Археологи япалисемле уса курса сёнетнё сәнар. Сувар ўнерсё – А. Тихонов.

1. Суваро-булгарский сокольничий. Реконструкция по археологическим материалам. Художник-сувар А. Тихонов.

1. Suvar-Bulgar austringer. Reconstruction on the archeological materials. Suvar artist A. Tikhonov.

Кайкар ўкернё сувар-пулкар япалисем. Изделия суваро-булгар с изображением сокола. Handmade goods of Suvar-Bulgars with the image of a falcon.

2. Серебряная монета с изображением головы сокола. Сувар. X в.

3. Анонимная монета с изображением соколиных голов. Булгарский улус Золотой Орды. XIII в.

4. Накладка в виде сокола. Волжская Булгария. X–XIII в.

5. Печать с фигурой сокола. Волжская Булгария. IX–XIII в.

Особой популярностью пользовалась соколиная охота.

Охота с использованием соколов либо других ловчих птиц была известна ещё в глубокой древности на Ближнем Востоке; наиболее раннее документальное свидетельство этому было обнаружено при раскопках ассирийской крепости Дур-Шаррукин, вотчины царя Саргона II (722–705 гг. до н.э.), где на каменном барельефе были изображены два охотника, один из которых запускает птицу в воздух, а второй ловит её.

Средневековые письменные источники сообщают о популярности соколиной охоты на Кавказе, в Дагестане и Нижнем Поволжье, где в то время проживали суваро-булгары и находилась территория Савирского/Суварского царства, позднее Хазарского государства. С переселением суваро-булгар в VII–X вв. на Среднюю Волгу соколиная охота распространилась и в Волжской Булгарии. Изображение сокола на монетах, изделиях и предметах вооружения подтверждают древность и популярность этого занятия. Соколиной охотой занимались специально обученные люди. Они устраивали у себя соколиные дворы и разводили птиц для охоты.

Плеть (саламат) использовалась в качестве вспомогательного средства управления при верховой езде. Детали плети при раскопках находят в сочетании с оружием.

Плеть состояла из рукояти с навершием (затыльником) и мягкого стегаю-

Ил. 163. Сувар-пулкар тәххисемпе саламат аверисем.

Бляхи и рукояти плетей суваро-булгар.

Plates and whip handles of Suvar-Bulgars.

1. Бляха с изображением сцены соколиной охоты. Волжская Булгария. X в.

2. Бляха-подвеска с сокольным чим. Пермский край. IX–XII вв.

3–4. Бронзовые наконечники рукоятей плетей в виде головы сокола. Волжская Булгария. X–XIII вв.

5. Костяной наконечник рукояти плети в виде головы птицы. Волжская Булгария. X–XIII вв.

6–7. Бронзовые наконечники рукоятей плетей в виде фигур птиц. Волжская Булгария. X–XIII вв.

8. Костяное навершие рукояти плети с головой сокола и циркульным орнаментом (знаком Солнца). XII в.

9. Навершие рукояти плети с орнаментом. Волжская Булгария. X–XIII вв.

Ил. 164. Пугачёв 1774 с. утә уйахә
17-мәшәнчә Сәнтер ялө патәнчә Атал урла
кассан. Ынерсә – В. Агеев. 1978 с.

Пугачёв после переправы через р. Волгу
близ с. Сундырь 17 июля 1774 г.
Художник В. Агеев. 1978 г.

Pugachyov after crossing over the Volga-river
near the village of Sundyr. 17 Juli, 1774.
Artist V. Ageev, 1978.

щего бича (редко сохранился до нашего времени).

Тип металлического кнутовища с кольцами и прикрепленными к нему обоймой для бича и привесами для суваро-булгар не характерен.

Навершие рукояти суваро-булгары обычно отливали из бронзы или вырезывали из кости. Они имели самый разнообразный вид. Символическому оформлению наверший рукояти плети суваро-булгары придавали большое значение. На обнаруженных рукоятях изображены разные мотивы. Голова сокола на навершиях рукояти (ил. 163. 3, 4) символизируют зоркость их владельца и помогают в военных действиях и на охоте. На другом навершии из кости (ил. 163. 9), вырезанном в форме головы птицы, циркульным орнаментом (символ Солнца) изображены треугольник (один из мощнейших универсальных символов, в т. ч. символ образа Творца-Бога) и четырёхугольник (персонифицирует четыре стороны света, четыре времени года, четыре основных элемента мира – огонь, воду, землю, воздух). Изображения птицы на других навершиях означают подъём, отрыв от земли, взлёт, солнце и т.д. Птица также выступает в образе первопредка, тотема того или иного рода.

Плеть в умелых руках являлась довольно эффективным оружием. Ею в поединке, оглушив противника, сбивали с лошади или, стегнув вражеского коня, заставляли сбросить наездника. Чтобы парализовать действия врага, стремились ударить его в самые уязвимые места. Точный удар практически обезвреживал противника и помогал одержать победу.

Предметы вооружения суваро-булгар (чувашей) XVII–XX вв.

После завоевания Волжской Булгарии монголами все предметы вооружения были изъяты. Боевое оружие было разломано на мелкие части и переплавлено. Небольшое количество было перековано в орудия труда. Обнаруженные археологами в местах раскопанных кузниц множество осколков оружия и переделанные из боевых топоров путём закручивания их

лезвий мотыги подтверждают вышесказанное.

Монголы не запрещали полностью занятие кузнечным ремеслом. Им нужны были мастера для изготовления собственных изделий. Многих кузнецов монголы увели в разные города Золотой Орды, где они продолжили свою работу. В глухих отдалённых районах местные кузнецы, занимаясь заказом захватчиков, потихоньку ковали для себя предметы вооружения. Но с XIV в. внешний вид оружия изменился, т.е. ему придавалась форма орудий труда для того, чтобы завоеватели не догадались об

Ил. 165. Сувар-пулкар-чăвашсен вăрçă хатĕрĕсем.

Предметы вооружения суваро-булгаро-чувашей.

Armament supplies of Suvar-Bulgar-Chuvashes.

1, 6. Топоры. XIII–XIV вв.

2–4. Топоры. XIV–XVI вв.

5. Топор-тесло. XVI–XVII вв.

7–9. Пальмы. XV–XVII вв.

Ил. 166. Сувар-пулкар-
чавашен вәрсә тата икё
пёлтерёшлө ёс хатёрёсем.

Предметы вооружения суваро-
булгаро-чувашей и орудия
труда двойного назначения.

Armament supplies of Suvar-
Bulgar-Chuvashes and instru-
ments of labour of double-
purpose.

1–3. Вилы и рогатины.
XVI–XVIII вв.

4. Хозяйственный нож. XVII в.

5. Нож (кусар). XVII–XVIII вв.

6–7. Багры. XVII–XVIII вв.

8–10. Копья. XVI–XVIII вв.

11. Вток. XVI–XVIII вв.

истинном назначении этих предметов. Топоры уже не имели округлые щековицы, стрелы и копья стали не бронебойными. Их теперь обычно использовали на рубке леса и на охоте (ил. 165. 1–6; 166. 8–11).

В начале XV в. на территории Булгарского улуса Золотой Орды образовалось Казанское ханство. Безжалостное угнетение завоевателями поволжских народов привело к их добровольному присоединению в 1551 г. к Российскому государству. Но впоследствии и царское правительство начало проводить жёсткую политику к этим народам.

В Наказе 1645 г. царя Михаила Федоровича воеводе Афанасию Суровцеву на управление г. Кокшайском и его уездом, также и в Наказе 1697 г. Петра I окольничему, князю П.Л. Львову, назначенному воеводой в Казань, говорится: «...чтоб в Казанском уезде в чувашу и в черемисские волости и в деревни торговые всяких чинов люди, пансырей, пищалей и никакого железа, что годно к войне, не продавали, также и всяких заповедных товаров, сверх проезжих грамот и таможенных памятей не возили; по тому же кузнечного б и сере-

бряного дела чуваша и черемиса не делали, и кузнечные и серебряные снасти ни у кого б в чуваша, и в черемисе, и в воитяках не было...» (ПСЗ- 1. Т. 3. С. 284–289).

Напомним, впервые этноним в форме «Czuvashi», Zuwaschi (чуваша), примененный по отношению к суваро-булгарскому народу встречается в книге Гербейштейна «Записки о Московии» (1521). Этим не вполне благозвучным термином «ясашные (язычные. – Авт.) чуваша» (см. словарь В. Даля) в дальнейшем царские чиновники называли и другие поволжские народы, ранее входившие в состав Волжской Булгарии и придерживавшиеся этнической религии. Лишившись права на обработку металла, суваро-булгары не могли открыто заниматься кузнечным делом, изготовлением оружия и ювелирным ремеслом. Поэтому суваро-булгары приспособивали под оружие земледельческие и хозяйственные орудия.

В случае необходимости даже палка молодого деревца с комлевой частью вполне могла служить дубиной (тукмак), а деревянные вилы (сенёк) для сена – боевой рогатиной (ил. 186. 1–3). В связи

с этим появились орудия труда «двойного назначения», выполнявшие обычные действия, во время бунтов, восстаний, войн и самообороны превращавшиеся в грозное оружие.

Это были такие орудия, как пешня-ледоруб (*пӑр катмӑкӗ*), багор (*пакур*), топор (*пуртӑ*), кирка (*качкамалли*) (ил. 166. 6–7).

В качестве оружия могли применяться и бытовые ножи. Крупный нож (*кусар*) для расщепления лучин с насажденной рукоятью мог превратиться в мощное копьё.

Гирьки легко превращались в кистени. Бытовые топоры совершенно не уступали боевым. В документе 1663 г., призывающем суваро-булгар встать против восставших башкир, упоминается рекомендуемое оружие: «а у ясачных бы людей были луки и рогатины, и копыя, и топоры» (акты исторические. Т. 4, с. 336). Оружием могли вполне служить кованые вилы (*сенӗк*), выправленная с конца кочерга (*турчка*) с деревянной рукоятью превращалась в пальму (ил. 165. 7–9).

В суваро-булгарском (современном чувашском) лексиконе сохранилось значительное количество военных терминов: *вӑрҫӑ халӑхӗ* (войско), *ялав* (флаг), *юланут* (всадник), *йӗнер* (седло), *йӗвен* (узда), *тилхепе*, *чӗллӗр* (возжи), *сӑпрай* (сбруя), *саламат* (плеть), *ухӑҫӑ* (лучник), *ухӑ* (лук), *ҫӗмрен* (стрела), *ухӑ йӗппи* (наконечник стрелы), *сӑнӑ* (копьё), *тимӗр ҫӗлӗк* (шлем), *тимӗр кӗле* (кольчуга), *ҫапкӑҫ* (кистень), *тукмак* (палица), *чукмар* (булава), *пуртӑ* (топор), *янкас* (боевой топор), *питлӗх* (щит), *калӑч* (меч), *кусар* (тесак), *хӗҫ* (сабля), *ҫавалкӑ* (праща), *пӑшал* (ружье), *шӗнкер* (пуля), *тар* (порох), *тар мӑйраки* (пороховница), *тӑрӗ хӗҫ* (палаш), *вӑрӑм ҫӗҫӗ* (кинжал), *йӗплӗ ҫӑмха* (чеснок), *хурал ту* (сторожевая башня), *ҫирӗпплетнӗ хӑме* (крепостная стена), *ҫирӗпплетнӗ кермен* (крепость) и т.д.

Население Поволжья подвергалось жестокому притеснению со стороны царских чиновников, и поэтому на территории бывшей Волжской Булгарии часто вспыхивали народные восстания.

Крестьянская война под предводительством Степана Разина началась в 1670 г. В апреле этого года восставшие захватили Царицын, 22 июня – Астра-

хань. Без всякого сопротивления сдались Саратов и Самара. Вскоре волнение захватило территорию всего Поволжья. Армия Степана Разина заняла Алатырь, Курмыш, Козьмодемьянск и другие населённые пункты. В этой крестьянской войне активное участие приняли все народы Поволжья, в том числе и суваро-булгаро-чуваши. Но в результате начавшихся раздоров между соратниками Степана Разина в 1671 г. восстание было подавлено правительственными войсками с небывалой жестокостью. В апреле 1671 г. Степан Разин вместе с братом был схвачен и доставлен в Москву, где в конце июня после пыток был казнён.

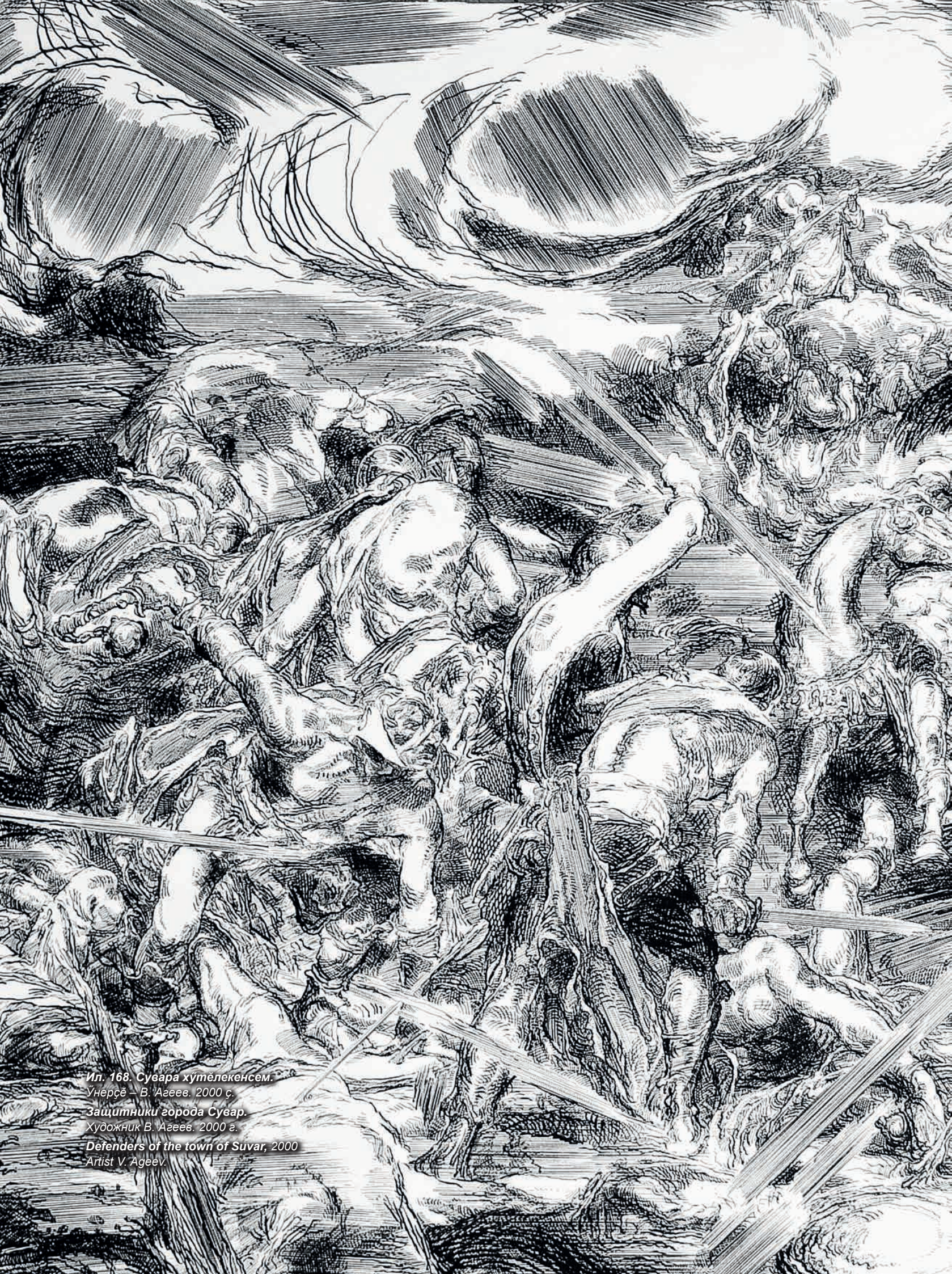
В XVIII в. усилилось угнетение народов Урала, Приуралья, Поволжья, их положение с каждым годом становилось всё невыносимее. Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачёва вспыхнула в сентябре 1773 г., когда он во главе 80 яицких казаков двинулся на Яик. Услышав о начавшемся восстании, по пути к нему присоединились местные народы: башкиры, калмыки, татары и др. После ряда сражений на Среднем Урале основные силы восставших двинулись по Каме на Казань, в Среднее Поволжье. К армии Емельяна Пугачёва присоединились и поволжские народы: суваро-булгаро-чуваши, татары, марийцы, мордва и др. Местные кузнецы в массовом количестве производили предметы вооружения: топоры, копыя, сабли, кистени и т.д. (ил. 167). Восставшими была взята Казань. Вскоре правительственные войска нанесли Емельяну Пугачёву поражение и вынудили оставить Казань. Но пламя крестьянской войны уже охватило всё Поволжье. Войска Пугачёва заняли Саранск, Пензу, Саратов, Цивильск, Алатырь, Ядрин и другие населённые пункты.

С огромным трудом царским войскам удалось окончательно подавить это восстание только в 1775 г. Сам Емельян Пугачёв был выдан его же соратниками правительству. 10 января 1775 г. он был принародно казнён в Москве на Болотной площади. Екатерина II после этого восстания была вынуждена принять специальные указы о народах Поволжья, ограждающие произвол чиновников.

Ил. 167. Сувар-пулкар-чӑвашсен вӑрҫӑ хатӗрӗсем.
Предметы вооружения суваро-булгаро-чувашей.
Armament supplies of Suvar-Bulgar-Chuvashes.
1. Булава. XVIII в.
2–3. Кистени. XVIII в.

Ил. 168. Сувара хутелекенсем.

Унерсе – В. Агеев. 2000 с.

Защитники города Сувар.

Художник В. Агеев. 2000 г.

Defenders of the town of Suvar, 2000

Artist V. Ageev.

СУВАР-ПУЛКАРСЕН ХЎТЉЛЕКЕН ХУРАЛТЎВЉСЕМ

ЗАЩИТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ СУВАРО-БУЛГАР

SUVAR-BULGAR MILITARY FORTIFICATIONS

В III–I тысячелетиях до н.э. в Месопотамии у субарейцев и соседних народов, в VI–IV вв. до н.э. в Закавказье в Ванском царстве (Урарту) в строительстве защитных и культовых сооружений применялась кладка всухую плотно пригнанных друг к другу крупных камней с заполнением между внешним и внутренним рядами из щебня и мелких камней (ил. 169). Эта традиция продолжилась и в сооружениях соседней древней Армении в IV в. до н.э. – III в. н.э.

Археологами на границе современной Грузии на горе Армази обнаружены остатки крепости и этнического храма в виде квадрата из шести внутренних ниш IV–III вв. до н.э., идентичных культовым строениям суваро-булгар VII–XIII вв.

Подобная кладка также наблюдается в грузинском городе-святилище Вани III–I вв. до н.э. В VII в. в Фанагории (вун *вѣкѣр* – сув.-булг.-чув. «десять быков») столице Великой Булгарии, в строительных приёмах также появился принцип кладки из необработанных камней всухую с насыпанным между ними заполнением из щебня. По своим строительно-конструктивным особенностям эти сооружения имели много общего с подобными постройками салтовцев и савиров/сувар Кавказа VI–X вв. Во всех этих регионах в те времена проживали предки суваро-булгар (чувашей), и поэтому в период становления Волжской Булгарии на Средней Волге об отсутствии у них практики строительства масштабных оборонных сооружений

говорить не приходится. Как видим, с древнейших времен их предки: субарейцы Месопотамии и Средней Азии, савиры/сувары Кавказа, салтовцы Хазарии, суваро-булгары Великой и Дунайской Болгарии – умели строить великолепные сооружения из камня, кирпича, дерева, глины и других материалов.

С образованием Волжской Булгарии в Поволжье развивается камнетесное дело по возведению сооружений оборонного назначения.

Археологами выявлены немногие уцелевшие после нашествия монголов остатки руин четырехугольных строений в Елабуге, Биляре, Болгаре с угловыми башнями, защитными стенами и других зданий, выложенных из крупных камней по древней технологии (ил. 170, 172, 174).

Елабужская крепость

Остатки мощной крепости, возвышающиеся возле Елабуги, получили название «Чертово городище». Полуразрушенная башня представляет собой часть когда-то квадратного в плане каменного сооружения внутренними размерами 20x20 м, толщиной стен в 1,8 м и с круглыми угловыми башнями 6 м в диаметре. Посередине стен располагались полубашни, дававшие возможность флангового обстрела при нападении на крепость. Угловые башни, судя по сохранившейся, имели высоту до 10 м.

Конструкция стен состояла из двух параллельно идущих рядов каменных квадратных блоков с заполнением

Ил. 169. Урук хулинче
чавна хўмен пайё.
III п.э.у. пин ҫ.

Фрагмент стены раскопок
г. Урука. III тыс. до н.э.

Fragment of the wall.
Excavation of the town of Uruk,
III Millenium BC.

Ил. 170. Елабуга сирёплетнё кермен. X–XIII ём.

Елабужская крепость. X–XIII вв.

Yelabuzhsky fortress,
10th–13th centuries.

Ил. 171. Сувар-пулкар япалисем. X–XIII ём.

Изделия суваро-булгар. X–XIII вв.
Handmade goods of Suvar-Bulgars.

1. Кистень. 2. Амулет.
3. Подвеска. 4. Оберез-топорик
со знаками Солнца.

между ними из щебня. Кладка стен башен делалась без перевязки с кладкой основных стен, которые возводились впритык к башне. Верхние части стен были, вероятно, в виде ступенчатых зубцов или узких амбразур, за которыми могли укрываться защитники крепости. В кладке стен использовались известняковые камни с частично обработанными валунами и блоками.

Замок-крепость возле г. Елабуга является одним из немногих сохранившихся до наших дней памятников белокаменной архитектуры ранних суваро-булгар в Поволжье (ил. 170).

Сооружение в Биляре

От домонгольского времени до нас дошли остатки подземной части (фундаменты, фрагменты оснований стен) некогда величественного по масштабам строения в Биляре начала X в. (ил. 172) Здание имело характерные для раннесредневековых монументальных сооружений черты суровой крепостной архитектуры.

Первоначально здание представляло собой обширное и довольно высокое сооружение, выстроенное из сосновых бревен, с прямоугольным по форме многоколонным залом размером 84х32 м в плане. Колонны шагом

в 3,2 м образовывали многочисленные ячейки и создавали величественное пространственное построение. Организация архитектурного стиля базировалась на конструктивно-строительной основе подобных культовых сооружений Ближнего Востока. Бревенчатые стены были выложены по типу крепостных стен Билярской крепости-цитадели, т.е. вдоль внутренних их сторон на определенной высоте от отметки пола тянулся горизонтальный деревянный помост, образующий открытую галерею. Отсюда, через бойницы, во время осады воины могли вести обстрел нападающих.

Нововведением суваро-булгарских зодчих являлось строительство многоколонного помещения из дерева, а не из камня.

Примерно в середине X в. здание было реконструировано и расширено уже за счет большего по площади каменного многоколонного пристроя. Это было почти прямоугольное в плане сооружение размерами в среднем 41х26 м, с системой кладки, характерной для древних построек причерноморских городов и Закавказья. Система опорных колонн состояла из шести рядов столбов, по четыре в каждом. Организация колонн рядами не продольных, а поперечных нефов (проходов) или

прогонами свидетельствовала о влиянии традиций ближневосточной архитектуры Сирии и Месопотамии.

«Четырёхугольник» на Булгарском городище

Руины здания под названием «Четырёхугольник» располагаются в центральной части Булгарского городища, рядом с Успенской церковью – главным храмом одноимённого монастыря, построенного в начале XVIII в. Здесь же рядом находятся средневековые каменные строения периода Волжской Булгарии – Никольская церковь и Монастырский погреб, получившие свои русские названия из-за использования их под культовые и хозяйственные нужды этого монастыря. К 1712 г. относится наиболее раннее из сохранившихся сведений о «Четырёхугольнике», где говорится о царевом доме: «древнего каменного строения, по четырём углам четыре полаты круглых в знак малого городка, мерою полата от полаты до осмнадцати сажен, вышины те полаты по полтары сажени, а внутри тех полат, по одним стенам тринадцать, а по другим пятнадцать сажени... Да восточный столп (башня) которого еще и ныне в вышину одиннадцать сажени... А по сказке татарского Ахуна Кадыр-Мамета, что-де меж палат была

мусульманской веры большая мизгит (мечеть)» (ил. 174).

Точное местоположение этого восточного столпа (башни), рухнувшего в 1841 г., известного в позднейшей литературе под названием «Большой минарет», письменные источники XVIII–XIX вв. не указывают.

Впоследствии учёные (А.С. Башкиров, Н.Ф. Калинин, Ф. Кафтаников, И. Березин, В.Ф. Смолин, И.Г. Худяков, А.П.Смирнов) на основании вышеназванной татарской сказки и последующих упоминаний других учёных (П.С. Паллас, И. Лепёхин, А. Шмит) руины «Четырёхугольника» причисляют к остаткам Соборной мечети.

Однако ряд исследователей трактуют, и не безосновательно, назначение «Четырёхугольника» и столпа (башни) по-иному.

Гипотезы А.С. Башкирова и Н.Ф. Калинина о том, что угловые выступы «Четырёхугольников» являются основаниями высоких минаретов, совершенно справедливо отвергаются В.В. Егоровым как по конструктивным, так и по функциональным соображениям: «...в контрфорсы (угловые выступы) врезаны внутренние углы зала, поэтому минареты были бы сдвинуты кнаружи, центрирование их было бы нарушено и вызвало бы неизбежный крен. Если предположить устройство угловых минаретов, то ста-

Ил. 172. Пиларти чук тумалли суртән никёсё. X–XIII вв.

Фундамент культового сооружения в Биларе. X–XIII вв.

Foundation of a religious building in Bilar. 10th–13th centuries.

Ил. 173. Сувар-пулкар япалисем. X–XIII вв.

Изделия суваро-булгар. X–XIII вв.

Handmade goods of Suvar-Bulgars. 10th–13th centuries.

1–2. Наконечники стрел.

2–4. Поясные накладки.

5. Булава.

Ил. 174. «Таваткѣтеслѣх».
Пулкар. X–XIII вв.

«Четырёхугольник».
Булгар. X–XIII вв.

Quadrangle. The town of Bilär.
10th–13th centuries.

Ил. 175. Сувар-пулкар
япалисем. X–XIII вв.
Изделия суваро-булгар. X–XIII вв.
Handmade goods of Suvar-
Bulgars. 10th–13th centuries.

1. Кистень. 2. Кистень
«волкобой». 3. Накладка.
4. Ледоходный шип.

новится непонятным наличие у северной стены мечети пятого минарета, стоящего рядом с угловым (на расстоянии двух метров), что с архитектурной точки зрения совершенно недопустимо.

П.П. Свинын: «...нет никакого сомнения, что на сем месте был укрепленный замок, обнесенный толстыми стенами, кои по всем углам имели низкие башни...»

По сведениям А.Ф. Риттиха, комплекс этих руин представлял укрепленное место и последнее убежище во время взятия города.

Ученый И.А. Второв также принимал «Четырёхугольник» за бывший укрепленный замок или царский дворец.

Сам А.С. Башкиров в 1926 г. отмечал следующее: «Большинство исследователей булгарских памятников ставят столп собора «Большой минарет» в близкую конструктивную связь с «Четырёхугольником». Существование столпа (Большого минарета) в конструктивной связи с «Четырёхугольником» на том месте, на котором его указыва-

ют начиная со Шмита, совершенно разрушает строго выдержанный цельный план всего здания. Уничтожается весь фасад определённого стиля, и совершенно не вяжется существование его на месте, где должен быть западный пилон килевидной арки портала...»

Завершение пятью минаретами функционально могло иметь место только при громадных по площади дворовых мечетях, как, например, известные средневековые мечети Мекки и Медины, позволявших расстановку минаретов на достаточном отдалении друг от друга. А в качестве же чисто декоративного приёма высокие угловые минареты в архитектуре восточных мечетей появляются гораздо позже вышеназванных сооружений суваро-булгар.

В Булгаре угловые башни в плане превышают размер восточного столпа (башни), композиционно доминируют над остальными элементами здания храма и свидетельствуют о том, что они несут не подчиненно-декоративную, а весьма определённую функциональ-

ную нагрузку. Восточной столп (башня) из-за своей высоты мог иметь дозорную, а угловые башни – защитную функцию.

Таким образом аргументов «против» по определению назначения угловых выступов башен не встретим только вследствие признания за ними в основном оборонительной функции.

По всей вероятности, эти сооружения суваро-булгар с тремя входами были укреплены для защиты от неприятеля и являлись одновременно культовыми. Аналогами служат культовые сооружения Передней Азии, храмы огня Ирана, культовые сооружения салтово-маяцкой культуры, многочисленные места Уйчук суваро-булгар (чувашей), имеющие идентичные планировки.

Примечательно, что планировки сооружений в Булгаре, Биляре, на Чертовом городище вблизи Елабуги схожи с символическими изображениями на вышивках и изделиях суваро-булгар (чувашей).

Подтверждением культового назначения здания в Булгаре служат также фрагменты колонн со знаками Вечности и Огня (ил. 176. 4, 6), обнаруженные в культурном слое вокруг руин этого здания. Археологическим вскрытием пола и лежащих ниже пластов грунта до материка установлено наличие многих культурных слоев, в т.ч. домонгольского периода, которое подтверждает существование здания до 1236 г. А отсутствие там следов строительства говорит о сносе до основания сооружения в 1236 г. Слой пожара этого же года тоже подтверждает вышесказанное.

Косвенное указание на этот факт можно найти в сообщении писателя XVI в. Хюсам-Эддина Булгарского о том, что при взятии города Булгара золотоордынский хан «приказав разбить каменные укрепления унцем (тараном), и бросил их на дно Волги». Из других многочисленных источников известно, что монголы до основания разрушали не покорившиеся им города, а затем возводили на их месте здания по своему усмотрению при помощи завоёванного местного населения.

Таким образом, вскоре после нашествия монголов в 1236 г. была снова заложена часть фундамента и стен с последующим завершением строительства по старой, оставшейся планировке. В XIV в. после официального принятия Узбек-ханом ислама «Четырехугольник» вполне мог служить и мечетью. Но очевидно, что первоначально вышеназванные сооружения Биляра, Чертова городища, Булгара были укрепленными культовыми сооружениями этнической религии суваро-булгар.

Крепостные сооружения

Археологические и другие источники X–XII вв. свидетельствуют о высоком уровне развития военно-инженерного дела, оборонного строительства Волжской Булгарии. Крепостные сооружения (*сирёплетнё хуралтӓсем*) суваро-булгарских городов успешно сдерживали частые нападения русских ушкуйников, кочевников-половцев (кыпчаков), а с начала XIII в. в течение ряда лет надежно

Ил. 176. Сувар-пулкар
япалисем. X–XVIII вв.
Изделия суваро-булгар. X–XVIII вв.
Handmade goods of Suvar-
Bulgars. 10th–18th centuries.

1, 6. Фрагменты колонн со
знаками Огня и Вечности.
Булгар.
2–3. Тухья и украшение суваро-булгар со
знаком Огня.
4–5. Подвеска и фрагмент
щитка со знаком Вечности.

Ил. 177. Кама леш енчи
хўтёлекен сёр хўми
(каснә йёр). XII–XIII ём.

Закамский оборонительный
земляной вал
(засечная черта). XII–XIII вв.

Defensive earthworks in Zakamje
(Zasechnaya cherta).
12th–13th centuries

оберегали жителей городов от монгольских полчищ.

В систему обороны суваро-булгарских городов входили земляные валы, рвы и крепостные сооружения, возведённые поверх валов. Поражает своими размерами **Закамский оборонительный вал** (ил. 177) длиной 200 км, возведённый в XII–XIII вв. для защиты от нашествий кочевников. Характер оборонной системы зависел от размеров и расположения каждого города. Например, Сувар, имевший форму четырёхугольника, был окружен укреплённым рвом, доходившим до 5 м глубины и 10–12 м ширины. По дну рва шли ряды забитых дубовых надолбов. По гребню первого вала перед рвом тянулся тын (*карта*) из вертикально стоящих впритык брёвен (*пёрене*).

Через ров к воротам вели перекидные мосты. За рвом поверх основного по периметру вала стояли мощные **стены-срубы (пура)**, окружавшие город.

Крепостные стены (сирёплетнё хўме) собирались из отдельных срубов (*пура*) размером 4х5 м, которые вплотную примыкали друг к другу. Их внутреннее пространство было заполнено землей и каменными осколками. С внутренней стороны скат вала начинался от верха крепостных стен, что облегчало доступ защитников города к оборонной стене в любой ее части. Возможно, основания внутренних и внешних скатов вала обкладывались деревянными слегами, камнями или плетнем. Оборона города осуществлялась с верхней, тянувшейся по всему гребню вала горизонтальной боевой площадки, которая спереди имела защитные стены-ограждения.

Суваро-булгарами применялись два типа таких стен-ограждений: **чastoкол (тын, карта)** из вертикальных, часто заостренных брёвен или **стена (хўме)** – из горизонтальных брёвен (*пёрене*) с прорезанными бойницами. Высота ограждения доходила до 2–2,6 м. Сверху они перекрывались одно- или двускатным перекрытием, поддерживаемыми вертикальными стойками из брёвен (*пёрене*) и передней стеной (*хўме*).

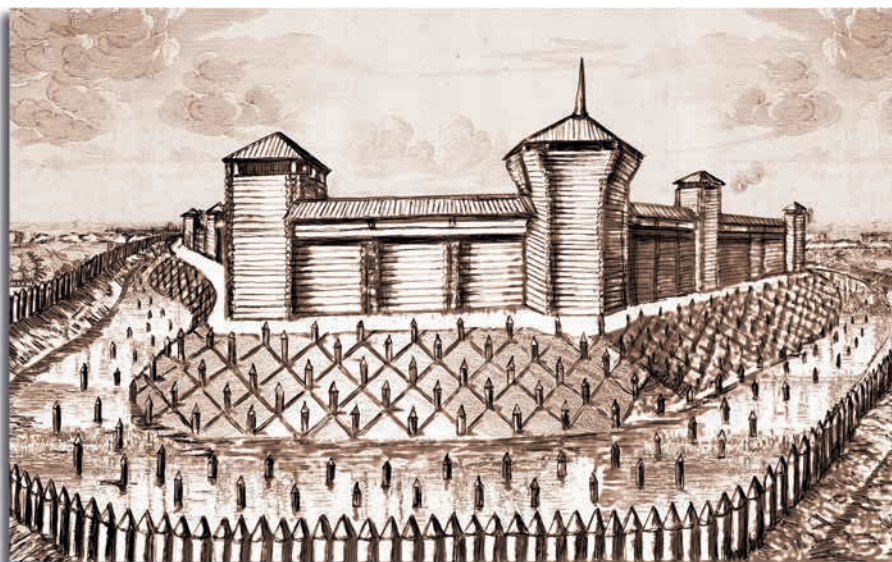
При археологических исследованиях были выявлены также остатки угловых и промежуточных башен крепостных стен Суvara. Промежуточные башни, примыкавшие к стенам, имели в плане восьмигранную форму шириною 3 м в поперечнике. Одна из угловых башен была более значительных размеров. Ее основание имело квадратную форму со сторонами 12х12 м. По-видимому, это была проездная **башня (хуралту)** с **въездными воротами (халха)**. Как полагают археологи, аналогию с системой укреплений Суvara имели Булгар, Ошель, Большая Таяба (ил. 178–180).

О втором типе крепостного сооружения суваро-булгар мы можем иметь представление по археологическим остаткам крепости Биляра. Прямоугольная в плане, она располагалась примерно посередине северо-восточной части

внутреннего города и представляла собою внушительное сооружение с высокими дубовыми стенами, выступающими угловыми и промежуточными пристенными башнями. Вдоль защитных стен с их внутренней стороны, на высоте 2–2,5 м от поверхности земли был устроен помост – открытая с внутренней стороны горизонтальная боевая площадка для ведения обстрела через бойницы. Она образовывала крытую галерею с рядом вертикальных стоек из бревен, поддерживающих двускатную или плоскую односкатную крышу. Помост опирался на короткие поперечные бревна, которые были скреплены с бревнами передней защитной стены и вертикальными стойками. Дальше крепостная стена решалась по типу суварского забора (хўме) (ил. 178). По образцу стен Билярской крепости были выложены и наружные стены Билярской культовой постройки, расположенной внутри крепости.

Конструктивная основа обоих рассмотренных типов крепостных сооружений одна и та же. Разница лишь в том, что в первом случае передняя защитная стена возводилась на заполненном землей и камнями срубе, во втором – непосредственно на земле. Последний вариант является более экономным по трудоемкости и времени возведения. Этот тип оборонных стен в дальнейшем стал традиционным для крепостного строительства суваро-булгар.

Таким образом, уже в начальную пору образования Волжской Булгарии архитектурно-строительная школа суваро-булгар дает комплекс своеобразных и оригинальных сооружений в оборонном и культовом зодчестве в камне, кирпиче и дереве. Об этом свидетельствует и тот факт, что Владимиро-Суздальская земля, согласно сообщению В.Н. Татищева и др., приглашала лучших суваро-булгарских мастеров на строительство православных храмов во Владимире, Юрьеве-Польском, Покрова на Нерли и одновременно для их строительства из Волжской Булгарии вывозился белый известняк. Проведенный учеными сравнительный анализ показал, что система кладки белокаменных стен владими́ро-суздальских храмов аналогична суваро-булгарской. Исследуя архитек-

Ил. 178. X–XIII ёмърсенчи сирёплетнё хула Сувар.
А.П. Смирновън сё нетнё ўкерчёкё.

Город-крепость Сувар X–XIII вв.
Реконструкция А.П. Смирнова.

Fortress city of Suvar,
10th – 13th centuries.
Reconstruction by A.P. Smirnov.

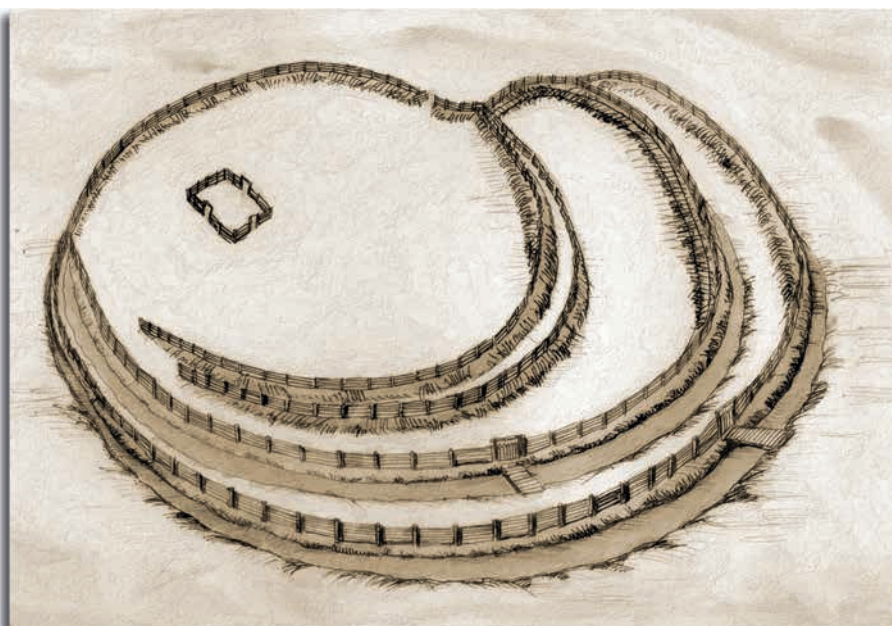
туру Успенского собора во Владимире, известный учёный Н.И. Брунов пришёл к выводу, что отдельные конструктивные решения этого храма, в частности tromпы, появились под влиянием архитектуры соседних суваро-булгар. Это же относится к проникшей в древнерусскую архитектуру форме шатра на восьмигранном основании, водруженном на куб. Несомненно, с суваро-булгарами связано появление необычных для Руси символических зооморфных и орнаментальных мотивов на фасадах этих храмов, характерных для Волжской Булгарии, берущих свое начало в древних культурах Передней Азии.

Исследователи насчитывают на территории Волжской Булгарии, кроме крупных городов, около 38–40 суваро-

Ил. 179. X–XIII ёмърсенчи Тикаш хули. Г.А. Фёдоров-Давыдовън сёнетнё ўкерчёкё.

Тигашевское городище
X–XIII вв. Реконструкция
Г.А. Фёдорова-Давыдова.

Tigashevsky site of an ancient
settlement. 10th–13th centuries.
Reconstruction by
Fyodrov-Davyidov.

**Ил. 180. X–XIII ёмёрсенчи
çирёплетнё хула Пысăк Таяпа.**
А.П. Смирновăн çёнетнё ўкерчёкё.
Город-крепость
Большая Таяба X–XIII вв.
Реконструкция А.П. Смирнова.
Fortress city of Bolshaya Tayaba,
10th–13th centuries.
Reconstruction by A. P. Smirnov

Ил. 181. Чук Ту хулаша чавни.
2013 ç.
Раскопки городища Джукетау.
2013 г.
Excavation of the ancient town of
Juketau. 2013.

булгарских крепостей с большим военным потенциалом. «Великая Болгария – великое и могучее царство с богатыми городами... В одном большом городе той же области, из которого, по слухам, выходят пятьдесят тысяч бойцов» – свидетельствует венгерский монах Юлиан, посетивший в 1236 г. Волжскую Булгарию.

Обычно суваро-булгарские крепости занимали прямоугольную платформу, согласно их этнической религии ориентированную по сторонам света, и имели внутренний и внешний города, разделенные несколькими линиями укреплений. Деревянно-земляные валы (срубы, за-

сыпанные землей) обносились дополнительно частоколами, а на дно рвов забивались заостренные колья. В центре внутреннего города обычно находилась цитадель – крепость, также огражденная крепостной стеной. На Средней Волге её в основном строили из дерева, в Месопотамии, на Кавказе и в Причерноморье – из камней.

Суваро-булгары со второй половины XII в. начали применять новый способ оборонного строительства крепостей, ограждая их трехрядной системой валов и рвов. Эта система защиты указывает на появление и развитие у противника более совершенных осадных дальнобойных метательных средств. В связи с этим первая заградительная линия обороны выдвигалась на 60–80 м вперед от главной стены, и там обычно устанавливались стреломётные, огнемётные и камнемётные орудия. Это способствовало производству наиболее удобной прицельной дальней стрельбы из самострелов и метательных машин. Вдобавок нападающие вынуждены были начинать штурм передовых заграждений, находясь на значительном расстоянии от главных стен, и подвергались массированному обстрелу со стороны обороняющихся, неся большие потери. Таким образом, зона боя и защиты вокруг крепостей при трехрядной системе обороны расширялась до 150 м.

Многokrатно исследованные укрепления суваро-булгарских городищ: Сувар, Биляр (*Пиляр*), Болгар (*Пулкар*), Джукетау (*Чук Ту*) (ил. 181), Кураловское, Алексеевское, Кашкинское, Богдановское, Волыновское имели валы высотой до 10 м, что доказывает возведение дополнительных защитных укреплений именно в этот период. Одновременно появляются выступающие над стенами башни (Кураловское городище), позволяющие вести прицельный обстрел вдоль стен.

Наступательная стратегия суваро-булгар опиралась на боевую мощь тяжелооруженной конницы, являющейся главной ударной силой.

Значительное развитие получили пехота и легкая кавалерия. С учетом того, что пехота весьма эффективна в обороне, ей отводилась роль заслона

от вражеской конницы, где она выдвигалась вперёд навстречу противнику. Тщательно разрабатывалась комплексная тактика обороны. Например, традиционное еще с гунно-савиро-суварских времен укрепление из повозок, обвязанных между собой веревками, представляло мобильную систему обороны первой линии и служило для защиты пехоты и легкой кавалерии.

Вторую линию обороны составляли засечные черты (ил. 177), воздвигнутые на вероятных направлениях прорыва противника. Они также могли прикрывать главную ударную силу – тяжелую конницу, которая наносила удар после того, как пехота и легкая кавалерия изматывали неприятеля и заманивали в заранее подготовленную засаду. Завершали систему обороны многочисленные крепости, поставленные на стратегических направлениях. Как видим, основу оборонной системы суваро-булгар составляли укрепленные крепости в сочетании с тактикой маневренной войны.

Суваро-булгарская армия всегда действовала под прикрытием оборонительных сооружений, и их военная техника находилась на высоком уровне развития, ничуть не уступала древнерусской и намного превосходила технические средства защиты и тактику обороны соседних народов края.

Анализ вооружения суваро-булгар показывает значительные его отличия от вооружения кочевников и определенное сходство с оружием населения Юго-Восточной Европы, проживавших в районах прежнего расселения родственной суваро-булгарам салтово-маяцкой культуры VIII–X вв. и наследовавших их культурные и военные традиции.

Наибольшая близость во всей системе военного производства и в вооружении обнаруживается в оседлых государствах – в Волжской Булгарии и на Руси. Особенно ярко общие черты проявляются в производстве основных предметов вооружения: мечей, булав, кистеней, чешуйчатых доспехов и

панцирей, шлемов с маской-забралом, сабель, боевых топоров и копий. Вся история суваро-булгарского вооружения и военного дела со всеми ее особенностями в основном определялась тем, что Волжская Булгария постоянно воевала с двумя противниками: с одной стороны, степными кочевниками, с другой – с русскими удельными княжествами и ушкуйниками. Именно поэтому вооружение суваро-булгар вбирало в себя некоторые особенности оружия обоих противников, но оставалось свое-образным «суваро-булгарским», более тяжелым, чем у кочевников, и более легким, чем у русских воинов. Заметим, что в Волжской Булгарии, являющейся единым государством с многонациональным населением и обладающей территориальной целостностью, в вооружении не наблюдаются особые региональные отличия, чего не скажешь о наборе вооружения различных удельных княжеств севера и юга средневековой Руси.

Значительная схожесть суваро-булгарской и русской военной техники, вооружения, организации военного дела основана на территориальной близости и сопоставимом уровне их общественного развития, непрерывном взаимозаимствовании военно-технических достижений. Военное производство суваро-булгар постоянно осваивало технологию по вооружению как Запада, так и Востока, приспособлявало их применительно к своим техническим традициям. Беспрерывно совершенствуя и пополняя арсенал боевых средств в основном за счет оружия собственного изготовления, суваро-булгары не забывали находиться в передовом русле общего развития средневековой военной техники.

В результате целенаправленного накопления различных видов собственного вооружения и освоения опыта военного дела других стран постепенно выкристаллизовывался единый своеобразный комплекс вооружения суваро-булгар, отвечающий самым насущным требованиям данной эпохи.

Ил. 182. Сувар-пулкарсен вѣрсѣ хатѣрѣсем. X–XIII вв.
Предметы вооружения суваро-булгар. X–XIII вв.
Armament supplies of Suvar-Bulgar. 10th–13th centuries.
1–2. Шлем и его навершие со знаком Солнца и Огня.
3. Накладка со знаком Солнца и Огня.
4–6. Кистени с циркульным орнаментом – знаком Солнца.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО АТЛАСА РОССИИ.
КАРТА ЧАСТИ СВЕТА 1459 ГОДА.

Ил. 183. 1. Фра Мауро карттин пайё. 1459 с.

1. Фрагмент карты Фра Мауро. 1459 г.

1. Fragment of the Fra Mauro map, 1459.

2. Александр Македонский и амазонка Фалестрия. Унерсё – Платцер. XVIII ём.

2. Александр Македонский и царица амазонок Фалестрия. Художник Платцер. XVIII в.

2. 'The Amazon Queen Thalestris in the Camp of Alexander the Great', by Johann Georg Platzer, 19th century

3. Халăх тумтир тăхăнă сувар-пулкар-чăваш хĕрĕ. XIX ём.

3. Суваро-булгаро-чувашская девушка в национальной одежде XIX в.

3. Suvar-Bulgar-Chuvash girl in traditional dress, 19th century.

АМА ЫНСЕМ – СУВАР-ПУЛКАР НЕСЁЛЁСЕМ? АМАЗОНКИ – ПРЕДКИ СУВАРО-БУЛГАР? ARE AMAZONS ANCESTORS OF SUVAR-BULGARS?

Амазонки в древних мифах – народ, состоявший исключительно из женщин-воительниц, не терпевших при себе мужчин, выходивший в походы под предводительством своей царицы и образовавший особое воинственное государство.

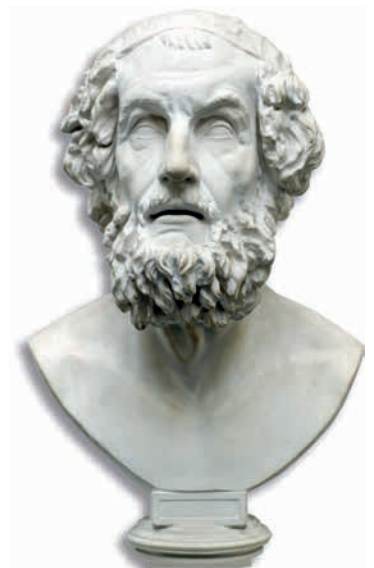
Лишь для сохранения рода и воспроизведения потомства амазонки иногда вступали в близкие отношения с мужчинами других народов. Родившихся мальчиков они отсылали к отцам (по другой легенде — попросту убивали), девочек же оставляли у себя и воспитывали из них новых амазонок.

Впервые амазонки упоминаются в знаменитой поэме Гомера (VIII в. до н.э.) (ил. 184) «Илиада». Потом о них сообщают Гекатей (550 лет до н.э.), Эсхил (525–456 гг. до н.э.), Пиндар (522–442 гг. до н.э.), Скилакс Кариандерский (521–485 гг. до н.э.), Геродот (ок. 484 – ок. 425 г. до н.э.) (ил. 185), Еврипид (ок. 480 – 406 гг. до н.э.), Страбон (64 – 21 гг. до н.э.), Павсаний (II в.) и многие другие.

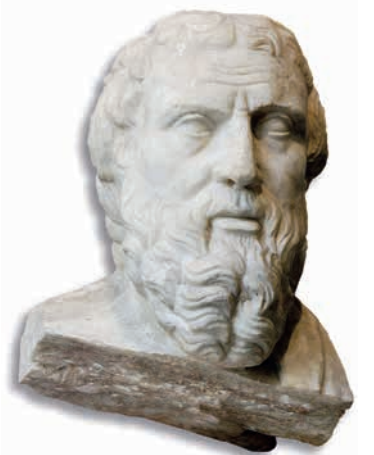
Мифы об амазонках широко вошли в эпическую поэзию, стали предметом античного искусства. Художники и скульпторы древнего мира увековечили образы амазонок в статуях, рельефах и на картинах. Сохранились многочисленные античные подражания скульптурам великих мастеров, рельефы на камнях, изображения на керамике со сценами подвигов женщин.

Слово «амазонка» (др.-греч. ἀμαζώνες) объясняли по-разному. Наиболее распространенным является не совсем кор-

ректное толкование «без груди» (*a-mazos*, или *a-mastos*), восходящее к представлениям древних авторов о том, что амазонки выжигали или удаляли себе правую грудь, якобы мешавшую стрельбе из лука. Однако в сохранившихся античных произведениях искусства амазонки никогда не изображались с этим увечьем. Да и по свидетельству современных авторитетных учёных, во время стрельбы из лука тетива со стрелой натягивалась не на уровне груди, а гораздо выше, т.е. женская грудь несколько не мешала процессу стрельбы из лука. Изучившие эту проблему опытные эксперты-медики однозначно утверждают, что выжигание или удаление груди без должных медицинских знаний и наркоза непременно приводит к болевому шоку, обширному кровотечению, инфекциям, и летальный исход после такой операции становится неизбежным. Кстати, в древнегреческом языке в слове *a-mazos* начальная буква «а» («альфа») имеет несколько значений, среди которых не только отрицательное (*privativum*), означающее «безгрудая», но и усилительное (*intensivum*) – «полногрудая». Ещё одно значение слова *a-masso* – «неприкосновенная» (для мужчин) – толкуется как «безгрудая» не буквально, а в переносном смысле, как «не вскормленная грудью», отмечая их отличие от других женщин. Примечательно, что на современный чувашский язык слово *амазонка* переводится «*ама сын*» («женщина-человек») или «*ама сён*» («женщина побеждай»).

Ил. 184. Гомер (VIII п.э.у. ём.).
Гомер (VIII в. до н.э.).
Homer (8th century BC.).

Ил. 185. Геродот (484–425 п.э.у. сс.).
Геродот (484–425 гг. до н.э.).
Herodotus (484 – 425 BC.).

Ил. 186. Ама сынсем пурăнă вырăнсем. XIV п.э.у. ĕм.–XIII ĕм.

Территории проживания амазонок. XIV в. до н.э.–XIII в.

Geographical location of Amazons. 14th–13th centuries BC.

Ил. 187. Мирина хулинче җапнă укҫа. 155–145 п.э.у. ҫҫ.

Монета, отчеканенная в г. Мирина. 155–145 гг. до н.э.

Coin, which was minted in the town of Mirina. 155–145 BC.

Амазонки в Африке и Малой Азии

По античным сведениям, древнее царство амазонок образовалось в Северной Африке на территории современной Ливии (Марокко, Алжир, Тунис), возле Атласских гор современного Алжира (ил. 187).

Около XIV в. до н.э. предводительница амазонок в Африке Мирина начала военный поход с района озера Тритон (залив Габис Средиземного моря на юго-востоке Карфагена) в Малую Азию. Она была прекрасной воительницей и наездницей. Поэтому её называли «легконогой» из-за быстроты управления боевой колесницей. Мирина, пройдя со своей армией через Египет, завоевала Аравию и Сирию, покорила киликийцев и воинственные племена, живущие в горах Тавра, потом совершила победоносный бросок по южному и западному побережью Малой Азии до реки Каик (вполне вероятно, что в ее походах принимали участие и субарейские женщины, далекие предки суваро-булгарок, проживавшие в Субарту по этому маршруту). На завоёванных землях Малой Азии ею были основаны города Мирина, Киме, Питан и Приена, а на острове Лесбос в

Средиземном море – Митилена. Наступая дальше на север, переправившись через пролив Дарданелла, Мирина со своей армией вошла во Фракию (совр. Болгария). Но в жестокой схватке со скифским царём Сапилом и фракийцем Мопсом погибла большая часть амазонок и сама Мирина. Захоронена она у берега Чёрного моря, западнее города Игнеада (север современной Турции), в кургане, который с тех пор носит её имя. Позднее в этих местах амазонками с Фермодонта был воздвигнут город. Раненные в том бою амазонки здесь и остались, а уцелевшая часть вернулась в Ливию, ушла на юг Аравийского полуострова (Йемен), в районы дельты Нила и далее.

Спустя некоторое время три царицы амазонок – Марпесса, Лампадо и Гиппо – стали совершать новые походы и вновь захватили большие владения в Малой Азии и Сирии, основали города Эфес, Смирна (Измир), Фива, Синопа.

Ареал обитания древних амазонок в Малой Азии практически совпадает с контурами областей Черноморского побережья современной Турции (Амазия и Самсун). Письменные источники чаще

всего амазонок помещали на р. Фермодонт (совр. Ешил-Ирмак), на южном берегу Понта Эвксинского (Черное море). Главным их городом считались Фемискира близ Амиса (*ами* – сув.-булг.-чув. «женщина-мать»), Амазии (*ама си* – сув.-булг.-чув. «женская вершина») и Синопы (*син апа* – сув.-булг.-чув. «человек-женщина»). По греческим источникам, эти города тоже были основаны амазонками. Об этом писали Эсхил, Страбон, Диодор, Павсаний и др. При раскопках в Северной Турции были обнаружены масштабные женские захоронения с оружием и лошадьми, а также крепость, на территории которой также были обнаружены захоронения воительниц.

Амазонки и Троянская война

Во время одного из походов амазонки захватили Трою. Однако, когда отряды амазонок ушли с большой добычей, оставив небольшие отряды для укрепления своей власти на местах, варвары напали на них, в результате чего в одном из боёв амазонки потеряли царицу Марпессу.

Амазонки нередко сражались совместно со скифами против греков. Один из самых ярких примеров этого – захват отрядом греков под предводительством легендарного Геракла и Тесея города Фемискира и пленение ими царицы амазонок Антиопы и ее сестер Меналиппы и Ипполиты. Намереваясь отбить их, четвертая сестра Антиопы Орития обратилась за помощью к царю скифов Сагиллу, напомнив ему о связывающем оба народа родстве. Зов ее был услышан, и Сагилл отправил на войну с греками большое войско, но амазонки в этой битве потерпели поражение.

По окончании Троянской войны амазонки, видимо, были частично вытеснены греками с территории Малой Азии. Часть амазонок перебралась на Кавказ, другую превратности судьбы забросили на берега Меотиды (Азовского моря), где они смешались со скифами, вследствие чего образовались савромато-сарматы.

По сообщению Павла Оросия, амазонки вновь вторглись в Малую Азию вместе с киммерийцами в 723 г. до н.э. Об этом рассказывают не только мифы, но и историки. С тех пор сведения об амазонках более четко привязаны к конкретным местам, событиям и данным археологии.

Амазонки Крыма

О проживании амазонок на Дону (Танаисе), берегах морей Меотиды (Азовского) и Понта (Черного) сообщают почти все древние авторы. Некоторые сведения о них связаны непосредственно с Крымским полуостровом.

По описанию Геродота, после битвы амазонок с греками в Троянской войне последние захватили часть женщин-воительниц в плен и увезли на трёх кораблях. Но амазонки в открытом море восстали и сумели перебить всех греческих воинов. Не зная, как управлять кораблями, они, носимые волнами и ветрами, прибились к берегам Меотиды (Азовского моря), где обитали народы, называемые скифами. Геродот считал амазонок и скифов предками савромато-сарматов. Он писал, что они ведут свой род от амазонок, которые впоследствии по выходили замуж за молодых скифских мужчин.

Диодор Сицилийский сообщает также об амазонках, которые первоначально жили в Скифии по берегам реки Амазон,

Ил. 188. Ама сынсене ўкёрнё авалхи япаласем. Античные предметы с изображением амазонок. Antique items with the image of Amazons.

1. Битва Геракла с амазонками. Амфора. 490 г. до н.э.
2. Амазонка. Скульптор Сосикл. II в.
3. Тесей сражается с амазонкой. Рисунок на краснофигурной чаше. 440–430 гг. до н.э.
4. Амазонка с луком. Фрагмент декора крышки диноса из Капуи. Начало V в. до н.э.

Ил. 189. Ама сынсене ўкернё авалхи япаласем. Вярса хатёрёсем.

Античные предметы с изображением амазонок. Оружие.

Antique armament supplies and items with the image of Amazons.

1. Амазонка в штанах. 470 г. до н.э.

2. Амазонка. Мозаика. Пафос. III в.

3. Боевой топор савромато-сарматов – сагарис. III в. до н.э.

4. Монета Агриппии. Боспор. Фанагория. I в. до н.э.

5. Акинак. Аржан. VIII–VII вв. до н.э.

6. Рельеф со сценой боя с амазонками. Боспор. I в. до н.э.

теперь называемой именем Танаис (совр. Дон) – сына амазонки Лисиппы.

В долине реки Фермодонт, которая течёт в Амазонских горах, Лисиппа построила город Фемискир (отметим что, река Фермодонт и город Фемискир древними авторами упоминались и в Малой Азии и на Кавказе).

Женщины-воительницы скифов, савромато-сарматов

Философ Платон (429–348 г. до н.э.) писал, что бесчисленное множество жен-

щин, называемых савроматидами, живет между народами, окружающими Понт.

Название народа – савроматы, сарматы (лат. Sarmatæ or Sauromatæ, греч. Σαρμάται, Σαυρομάται). *Сувар matka* – сув.-булг.-чув. «женщина-суварка», *сар матки* – «прекрасная женщина», *сар матки* – «женщина войны». Корень *мат* во всех индоевропейских языках означает, как и в современном чувашском, – «женщина».

В V–III вв. до н.э. савромато-сарматы уже были многочисленным и сильным народом, занимавшим со скифами причерноморские степи, Крым, Прикаспий, Предкавказье и Поволжье.

Савромато-сарматки носили мужскую одежду и наряду с ними участвовали в войнах, охоте. Существовал также обычай, когда девушка не могла выйти замуж, пока не убивала хотя бы одного врага.

У Полиэна в рассказе об **Амаге** (**Амака** – сув.-булг.-чув. этническое имя) жена царя савромато-сарматов Мидоссака чинила суд и расправу сама, расставляла гарнизоны в своей стране, отражала набеги врагов и помогала обижаемым соседям. Когда скифский царь не прекратил набеги на Херсонес, она со 120 воинами, проскакав 1200 стадий, внезапно явилась ко двору скифского царя и, перебив всех стражей, убила его.

Царь персов Кир (558–529 г. до н.э.) захотел подчинить скифов/массагетов, живущих в Закавказье за рекою Аракс. Их царицею в то время была вдова умершего царя **Тамарис/Тамарислу** (*Тамар асла* – сув.-булг.-чув. «Тамар великая»). Она завлекла армию Кира в горное ущелье, где предварительно была устроена засада, и безжалостно истребила 200 тысяч персов вместе с их царем. Победа над Киром Великим, основателем великой персидской державы, заслуженно прославила царицу Тамарислу.

Савромато-сарматы и скифы в союзе изгнали также многотысячную персидскую армию Дария (522–486 г. до н.э.), намеревавшего покорить скифов. В IV в. до н.э. савромато-сарматы проникли на правый берег Дона, в земли, заселенные скифами.

С III в. до н.э., почти все степи Причерноморья, занятые ранее скифами, были заселены савромато-сарматами.

Сведения о воинственности савромато-сарматских женщин подтверждают ар-

Ил. 190. 1. Сувар-пулкар сар хёрё.

Археологи япалисемпе уса курса сёнетнё сáнар.
Сувар ўнерсё – А. Тихонов.

1. Суваро-булгарская девушка-воительница.
Реконструкция по археологическим материалам.
Художник-сувар А. Тихонов.

1. Suvar-Bulgar warrior maiden. Reconstruction
on the archeological materials. Suvar artist A. Tikhonov.

Пиçиххи капърлăхёсем. Поясные украшения.
Belt overlays.

2–3. Пряжки. VII–VIII вв.

4–9. Накладки. VII–VIII вв.

7. Амулет-оберег амазонки
с фигурами зверя и человека. IX–XIII вв.

Ил. 191. Археологическая находка тупня ялаласем.
Предметы из археологических раскопок.
Items from archeological excavations.

1. На раскопках захоронения знатной сарматской женщины-амазонки. Филипповский курган.
Оренбургская область.
V в. до н.э.

2. Бронзовое зеркало с позолотой. Филипповский курган.
Оренбургская область.
V в. до н.э.

3. Золотая ручка чаши.
Филипповский курган.
Оренбургская область. V в. до н.э.

4. Шлем из кургана Ак-Бурун.
IV в. до н.э.

5. Накладка на конец пояса.
V в. до н.э.

6. Наконечники стрел.
VII–III вв. до н.э.

хеологические находки их захоронений в воинских доспехах.

В середине XX в. начались обширные раскопки в местах обитания савромато-сарматов. Современные археологи и специалисты, применив передовые методы, по черепу и другим частям скелета безошибочно научились определять пол погребённых людей.

При раскопках Филипповского могильного комплекса в Оренбургской области на глубине 4 м было обнаружено захоронение знатной савромато-сарматской женщины-амазонки V в. до н.э. (ил. 191).

В одном из курганов на территории Северного Причерноморья было вскрыто погребение юной девушки IV–III вв. до н.э. Останки воительницы были обложены большим количеством бронзовых наконечников от дротиков, колчанами, луками и другим оружием. Характерная изогнутость ног скелета красноречиво свидетельствовала, что девушка большую часть жизни провела на лошади. Причиной её смерти стал осколок от наконечника копья, найденный в её грудной клетке. Следы неоднократных ране-

ний говорили о том, что до гибели юная всадница не раз побывала в боях.

На территории Крыма и Украины найдено более сотни женских захоронений с оружием. Одна женщина со следами боевых ранений похоронена с двумя детьми при полном вооружении. В другом захоронении была обнаружена воительница, погибшая от удара по плечу, раздробившего кости. Скелеты других найденных женщин-воительниц со следами рубленых и колотых ударов свидетельствуют об их непосредственном участии в вооружённых столкновениях.

Экспедиция профессора В.И. Гуляева, раскопав сорок скифских курганов, обнаружила в них пять погребений амазонок с оружием. Причем для них проводился тот же ритуал, что и для мужчин-воинов, включая поминальную тризну (ил. 192).

Советский археолог К.Ф. Смирнов писал: «...у савроматов достоверно женских погребений с оружием или конской сбруей значительно больше (не менее 20 % от всех могил с оружием и конской сбруей), чем у других древних народов нашей страны».

В междуречье Дона и Северского Донца, в самой Скифии, в дельте Танаиса (Дона), существовало древнее городище (ныне Елизаветовское). Археологами более чем в 300 курганах обнаружено свыше 400 погребений. Выяснилось, что, по крайней мере, 28 женщин были захоронены в индивидуальной могиле с оружием. Три воительницы, похороненные в V в. до н.э. в отдельных могилах, имели полное воинское снаряжение. Одна женщина была похоронена рядом с мужчиной, вероятно с мужем, причем оба супруга также имели полный набор наступательного оружия. Помимо оружия к погребенным женщинам клали пряслица, веретена, иголки или проколки, сосудики для благовоний, зеркала, серьги или височные подвески, камни для пращи, раковины каури, ожерелья из бус и другие украшения.

Кроме степей Танаиса (Дона), савромато-сарматы, по сообщениям Геродота, также находились на землях, расположенных между Волгой и Уралом. Долгое время эти сведения считались мифом. Но в этих местах археологи стали находить погребения молодых воительниц с оружием. Некоторые предположительно были жрицами: в могилах у них обнаружены алтарики и предметы культа. Часто женский курган являлся основой всей могильной группы.

В курганах Южного Приуралья у с. Покровка найдены как женские, так и мужские захоронения. Но если останки мужчин покоились в основном в окружении ритуальных горшков и другой простой утвари (за редким исключением, присутствовало и оружие), и даже с маленькими детьми на руках, то в погребениях женщин находили в основном оружие для боя, кожаные штаны для верховой езды и другие детали боевой одежды.

В результате активных археологических работ в бассейнах рек Иртыш, Тобол и Ишим, проведенных в 1980–1990-х гг., найдены многочисленные женские погребения с оружием.

Из 160 неразграбленных женских захоронений 26 – с оружием (колчанные наборы, кинжалы, ножи, мечи, панцирные пластины, накладки для луков, удила, псалии), 80 – с отдельными предметами вооружения (наконечники стрел, детали колчана), что позволяет уверенно констатировать само наличие женских погребений с оружием.

Пазырыкские могильники Алтая также содержат захоронения женщин с оружием (ил. 192. 3).

Женские захоронения булан-кобинской культуры Горного Алтая в 16 случаях (13,7 %) включали предметы вооружения. В Туве женщина 30–35 лет была погребена с кинжалом и большим количеством золотых украшений. Это самая богатая могила из 29 содержавшихся под насыпью. В хуннских/гуннских могильниках Забайкалья почти в половине женских захоронений встречаются предметы вооружения.

Погребения женщин иногда сопровождалось буквально всеми видами оружия, включая тяжелое вооружение, верховыми и упряжными лошадьми. Характерная ситуация: чем богаче погребение, тем больше в нем оружия и тем оно дороже и совершеннее.

Таким образом, наличие в женских погребениях оружия подтверждает существование достаточно высокого положения женщин в обществах Евразии раннего железного века и раннего Средневековья, значительную степень их самостоятельности и сравнительно равный по значимости

Ил. 192. Археологсем чавса тупнӑ япаласем. Предметы из археологических раскопок.

Items from archeological excavations.

1. Расчистка погребения «золотой дамы». Экспедиция В.И. Гуляева. IV в. до н. э.

2, 4. Меч и рукоять меча. Экспедиция В.И. Гуляева. IV в. до н. э.

3. Акинак с ножнами. Пазырыкский могильник. V в. до н.э.

5. Гребень из погребения амазонки. Экспедиция В.И. Гуляева. IV в. до н. э.

6. Женские серьги в виде всадников на колесницах. Золото сарматов. IV–II вв. до н.э.

Ил. 193. 1. Сувар-пулкар җар хёрё. Археологи япалисемпе
уҗ курсә сәнетнё сәнар. Сувар ўнерсё – А. Тихонов.

1. Суваро-булгарская девушка-воительница. Реконструкция
по археологическим материалам. Художник-сувар А. Тихонов.

1. Suvar-Bulgar warrior maiden. Reconstruction on the
archeological materials. Suvar artist A. Tikhonov.

Пиҗиххи капәрләхёсем. Тимёр сёлёк вёсё.
Поясные украшения. Навершие шлема.
Belt overlays. Helmet spike.

2. Наконечник поясного набора. Волжская Булгария. XI–XII вв.

3–9. Накладки поясного набора. Волжская
Булгария. XI–XII вв.

10. Обойма поясного набора. Волжская
Булгария. XI–XII вв.

11. Пряжка поясного набора. Волжская
Булгария. XI–XII вв.

12. Навершие шлема. Волжская Булгария. X–XIII вв.

с мужским социальный статус. Как известно из истории, женщины той эпохи часто вынуждены были принимать ответственные решения при неожиданных обстоятельствах, во время продолжительного отсутствия своих занятых войной или другими проблемами мужчин.

Амазонки Кавказа

По сведениям историков, территория амазонок, располагавшихся вокруг Кавказа, включала в себя несколько царств: от северо-западного побережья Каспия (север Дагестана) вдоль рек Кума и Терек в западном направлении до Кабардино-Балкарии, излучин Дона и Волги, Северного Причерноморья, Фракии (совр. Болгария) (ил. 187). Согласно легенде Фалестрия, царица амазонок, владевшая землями от р. Фасис (Риони) до Фермодонта, повстречалась с легендарным Александром Македонским, чтобы зачать от него ребёнка, который должен был превзойти всех людей мира.

Другим ареалом обитания амазонок в III в. н.э. являлось восточное побережье Каспия до Аральского моря. И сейчас на Мангышлаке сохранились погребения и каменные изваяния женщин-воительниц с оружием. Учёный Хамдаллах Казвини (1281–1349) сообщал, что в пустыне Магреба находится народ, состоящий исключительно из женщин. В Восточном и Северном Прикаспии, Узбекистане и Туркмении сохранились многочисленные предания об амазонках (ил. 187).

Следующее царство амазонок простиралось от юго-западного побережья Каспия до окрестностей озер Урмия и Ван рядом с Субарту – прародиной предков суваро-булгар (ил. 187).

После распада империи Александра Македонского большинство воительниц осталось в местах оседлого проживания у рек Кума, Терек, Черек, Танаис (Дон). Наиболее активная часть переместилась в другие края. Амазонки с Фермодонта основали ряд поселений и городов на западном (европейском) побережье Чёрного моря – в районе ныне существующих городов Игнеада и Кыникей (Турция). Там у истоков местных рек сохранились погребения воительниц и предводительниц.

Страбон отметил, что амазонки проживали в Кавказских горах, возвышаю-

щихся над Албанией (совр. Азербайджан). Они жили по северному склону Громовых (Керавинских/Херавинских) гор (хёр – сув.-булг.-чув. «девушка»). Заметим, что в этом регионе с VII в. до н.э. проживали субарейцы – предки суваро-булгаро-чувашей.

Женщины-воительницы Савирско-го/Суварского царства, Великой Булгарии и салтово-маяцкой культуры

В раннем Средневековье наследие скифских, савромато-сарматских женщин перешло к жившим на территориях Кавказа, Причерноморья, Прикаспия, Поволжья суваро-булгарским и сармато-аланским воительницам.

Раскопанный археологами в верховьях Северского Донца Дмитриевский могильник принадлежал суваро-булгарскому и сармато-аланскому населению салтово-маяцкой культуры VIII–X вв. Примечательно, что около 30 % женских погребений всех возрастов включали оружие. Юные воительницы сопровождались полным набором оружия: топориками, луками со стрелами, ножами и кинжалами, мечами и саблями. Женщины с оружием были похоронены отдельно от мужчин, в специально для них сооружённых могилах.

Скифо/сакская, савромато-сарматская, савиро-суварская, салтово-маяцкая и суваро-булгарская культуры VII в. до н.э. – XIII в., где женщины играли особую роль и являлись активными участницами общественной жизни и предводительницами военных походов, проходили через общее территориальное, генетическое и культурное пространства. Поэтому у проживавших здесь народов много точек соприкосновения: вооружение, сакрально-символический мир, элементы материальной и духовной культуры, которые были единообразны на всем огромном пространстве Евразии и в течение тысячелетий развивались по общим законам и различались только местным своеобразием.

На территории современной Чувашии нередко захоронения женщин ананьинской культуры, родственной с савромато-сарматской. В Ядринском районе и у с. Чурачики Цивильского района найдены бронзовые ножны от кинжала и крючки к колчану с изображением медведя, наконечники стрел, ножи, накладки к одежде и оружию.

Ил. 194. Сувар-пулкарсен асам паллиллё тёкёрёсем. Кавказ. Амăлчи Пулкар. VIII–XI ăм.

Суваро-булгарские зеркала с магическими знаками. Кавказ. Волжская Булгария. VIII–XI вв.

Suvar-Bulgar mirrors with magic signs. Caucasus. Volga Bulgaria. 13th–11th centuries.

Аналогичные предметы вооружения обнаружены на территории всей Волжской Булгарии – в Биляре, Булгаре, Суваре, Закамье, Заказанье, Самаре, Саратове, Пензе, Удмуртии, Перми и т.д. Эти находки свидетельствуют о тесной взаимосвязи савромато-сарматов с народами Средней Волги, позднее вошедшими в состав Волжской Булгарии.

Уникальность суваро-булгаро-чуваший и поволжских народов в том, что, вынужденно находясь в течение многих веков на разных территориях в центре великих потрясений и войн, они смогли сохранить свою национальную идентичность, язык и культуру, заполненную символическим содержанием, и высокий статус женщины в обществе.

Сохранившиеся руины мощных оборонительных древних и средневековых сооружений, многочисленные находки в них предметов вооружения, женских ювелирных украшений и различных изделий говорят о происходивших на этих территориях боевых действиях и о активном участии в них суваро-булгарских женщин. Средневековые ученые в многочисленных источниках рассказывают о суваро-булгарских женщинах-воительницах VI–XIII вв. (ил. 195, 196).

Херкка (хёр – сув.-булг.-чув. «девушка») – жена Аттилы. Приск Понтийский, участник Римского посольства, побывавший у хуннов/гуннов, упоминал в своем труде о жене их вождя Аттилы, которую звали Херкка. Она жила в своем дворце из многих отдельных помещений из тесаных брёвен и досок, украшенных резьбой.

Херкка была искусной вышивальщицей. В её хоромы было много вышивок, ковров и других красивых вещей из дерева, глины. У Аттилы и Херкки было три сына: Эллак, Ирнак и Тинес (*тинёс* – сув.-булг.-чув. «море»).

Старший, Эллак, погиб вскоре после смерти отца. Ирнак и Тинес с верными

Ил. 195. 1. *Халәх тумтирне тәхәннә сувар-пулкар-чәваш хёрё. XIX ём.*

1. *Суваро-булгаро-чувашийская девушка в национальной одежде. XIX в.*

1. *Suvar-Bulgar-Chuvash girl in national clothes. 19th century.*

Сувар-пулкар капәрләхёсем. VIII–XIII ём.

Украшения суваро-булгар. VIII–XIII вв.

Suvar-Bulgars' jewelry. 9th–11th centuries.

2. *Височное кольцо. 3–4. Серьги.*

5. *Перстень. 6. Фрагмент украшения.*

7. *Поясные накладки.*

соратниками возвратились на территории Приазовья и Среднего Кавказа, создали и возглавили два царства.

Примечательно, что имена Аттилы и Херки сохранились и в древней чувашской эпической поэме «Аттил и Кримкилте».

Боарикс (*Поар икё ас* – сув.-бул.-чув. «Боар дважды умная») – вдова предводителя савиров/сувар Балаха/Валаха, мать двоих малолетних сыновей, являлась правительницей суваро-булгар. В её подчинении находилось сто тысяч воинов.

Боарикс заключила мирный договор с византийским императором и выступила против предводителей гунно-савирских племенных групп, которые вопреки ей перешли на сторону Ирана (Персии). В 527 г., когда её противники Глонис и Стиракс во главе своих войск предприняли поход против Византии, Боарикс, окружив в Чёрном ущелье, наголову разбила их 20-тысячное войско. Один из предводителей Глонис был убит, другой, Стиракс, по просьбе византийского императора отправлен в Константинополь, где был публично казнен.

Данная история подтверждает, что женщины у савиров/сувар обладали решительным, твёрдым характером.

В VII в. на территории Северного Кавказа была известна другая женщина-воительница – **Акака** (Акака – сув.-булг.-чув. этническое имя). В 576 г. царь родственных суваро-булгарам утигуров Анакей распорядился передать ей во владение одну область.

В 731 г. царицей савиров/сувар (хазар) стала вдова умершего царя Алп-Илитвера **Барспит** (*парс пит* – сув.-булг.-чув. «лицо барса»). Барс являлся одним из самых популярных звериных образов в легендах суваро-булгаро-чувашского народа. Его изображения сохранились на многочисленных изделиях суваро-булгар. Образ барса использовался на боевых знаменах суваро-булгарских войск. Барспит

Ил. 196. 1. Сувар-пулкар çар хёрё. Археологи япалисемпе усă курса сĕнетнĕ сăнар. Сувар ўнерсĕ – А. Тихонов.

1. Суваро-булгарская девушка-воительница. Реконструкция по археологическим материалам. Художник-сувар А. Тихонов.

1. Suvar-Bulgar warrior maiden. Reconstruction on the archeological materials. Suvar artist A. Tikhonov.

Сувар-пулкар капăрлăхĕсем. IX–XI ĕм. Украшения суваро-булгар. IX–XI вв.

Suvar-Bulgars' jewelry. 9th–11th centuries.

2. Подвеска. 3–5. Височные кольца.

Ил. 197. Сувар-пулкар хёрёсем.
Ёс хатёрёсемпе капърлăхсем.
Суваро-булгарские девушки.
Инструменты и украшения.
Suvar-Bulgar girls. Instruments
and jewelry.

1. Девушка-воительница.
Волжская Булгария. X–XIII вв.
Реконструкция А. Тихонова.

2. Девушка в национальной одежде
суваро-булгаро-чувашей XIX в.

3–5. Перстни с камнями.
Волжская Булгария. X–XIII вв.

6–7. Ножики. Волжская
Булгария. X–XIII вв.

8. Игольница. Волжская
Булгария. X–XIII вв.

(Парспит) стала царицей в трудное для савиров/сувар время. С юга непрерывно на территории её государства вторгались полчища арабов. По сведениям историков, у нее была дочь **Чичак** (чечек – сув.-булг.-чув. «цветок») и два сына – **Барспик** (парс лек – сув.-булг.-чув. «подобный барсу») и **Булан** (пăлан – сув.-булг.-чув. «олень»). С целью пресечь эти вторжения царица вместе с сыном Барспиком собрала сильную армию, которая, вступив в сражение, разгромила передовые отряды арабов, вторгшихся на Северный Кавказ, затем, отбив Дербент, двинулась на юг, в Переднюю Азию. Следом ее войска взяли столицу Ардебил в Албании (совр. Азербайджан), разгромили арабское войско Джарраха. Таким образом Барспит отвела угрозу, нависшую над савирами/суварами, обеспечив своему народу мир и процветание.

Еще при правлении императора Византии Ираклия в 626 г. был заключен союз византийцев с савирами/суварами (хазарами) против арабов (заметим, что тюрки, арабы, иранцы (персы) с VI в. кавказских савиров/сувар начали называть хазарами,

а их государство – Хазарским каганатом). В последующие годы этот союз не раз спасал Кавказ от регулярных набегов арабов. Но в начале первой трети VIII в. снова нависла смертельная угроза завоевания арабами народов Кавказа.

Чичак была принцессой из царского рода савиров/сувар (хазар). Она родилась в царском дворце Семендере (*Сементер* – этническое имя суваро-булгар). В 732 г. Чичак была выдана замуж за Константина – сына императора Византии Льва Исавра. Вскоре в Византии была крещена и получила имя Ирина. Этот брак укрепил союз савиров/сувар (хазар) с Византией. Чичак (Ирина) в борьбе за усиление государства всегда была достойной союзницей своего мужа.

Она была прекрасной модельершей, сшитые ею платья получили название «чичакион». Когда её сын Лев V в 775 г. едва сел на престол, огромная 80-тысячная армия арабов вторглась в Византию. Императору пришлось обратиться за помощью к савирам/суварам и дунайским болгарам. Они пришли на помощь и в жестокой битве уничтожили главные силы арабов. Им-

ператор Лев V потом часто прибегал к их помощи.

Ылтәнсұс (ылтән сұс – сув.-булг.-чув. «золотые волосы, златовласка») – старшая дочь царя Волжской Болгарии **Ылтәнпек** (ылтән пек – сув.-булг.-чув. «подобный золоту»). Её муж Пачман был талантливым полководцем. В эпической поэме «Ылтәнпек» он назван «сыном Барса». По легенде, **Ылтәнпек** нашел его на охоте, в логове белого барса, взял к себе, воспитал как сына, выдал за него **Ылтәнсұс** и сделал полководцем своей конницы. Пачман прославился в 1223 г., когда суваро-болгары разбили монгольское войско в сражении у г. Кернек. Но в последующих битвах с завоевателями он и **Ылтәнпек** героически погибли. **Ылтәнсұс** и сорок ее подруг взяли в руки оружие, чтобы отомстить врагам и отстоять свою независимость. Девушки-воительницы мужественно сражались в разных местах против многочисленных врагов. В жестоком бою, защищая Биляр, все они погибли и были похоронены на горе недалеко от города. Рассказывают, что у этой горы забил источник, в который превратились героически павшие защитни-

цы города. Впоследствии это место стало называться «Девичья гора» (*Хёр-ту*).

Сувар-Элтти. Князь Пурашпик (*пураш пек* – сув.-булг.-чув. «подобный барсуку») во время осады Булгара золотоордынцем Булат-Тимуром вместе со своей семьей укрылся в одной из каменных построек столицы. Булат-Тимур приказал завалить здание бревнами и поджечь его. Все спрятавшиеся в нём погибли, а Сувар-Элтти сумела выбраться наружу через отверстие в крыше здания. Тимур, увидев её, был поражен смелостью, решительностью и необычайной красотой девушки и тут же велел потушить огонь. Когда огонь затих, он во всеуслышание заявил, что сделает Сувар-Элтти главной женой и она будет украшать его юрту, на что она ответила, что скорее бросится вниз головой, чем согласится стать женой завоевателя и убийцы. Тогда разъяренный Тимур приказал привести к нему двух ее братьев, взятых в плен и уже приговоренных к казни. Сувар-Элтти, увидев их с колодками на шее, согласилась стать его женой при условии, если Тимур отпустит братьев на свободу. Булат-Тимур, потерявший от неё разум,

Ил. 198. Сувар-пулкар хёрёсем. Капәрләхсем.

Суваро-булгарские девушки. Украшения.

Suvar-Bulgar girls. Adornments.

1. Девушка в национальной одежде суваро-булгаро-чувашей XIX в.

2. Девушка-воительница. Волжская Булгария. X–XIII вв. Реконструкция А. Тихонова.

3. Желудевидные подвески. Волжская Булгария. X–XIII вв.

4. Подвеска. Волжская Булгария. X–XIII вв.

5. Амулет-топорик со знаком Солнца. Волжская Булгария. X–XIII вв.

Ил. 199. 1. Пиляр хули патёнчи «Хёр-ту».

1. «Девичья гора» у г. Биляр.
1. 'Maiden's Mountain' near the town of Bilar.

Сувар-пулкар сар хёрёсен
вёрсә хатёрёсем.

Предметы вооружения
суваро-булгарских девушек-
воительниц.

Armament supplies of Suvar-
Bulgar warrior maidens.

2. Топоры. Салтово-маяцкая
культура. Волжская Булгария.
VIII–XIII вв.

3. Наконечники стрел.
Волжская Булгария. VIII–XIII вв.
4. Кистени. Волжская Булгария.
VIII–XIII вв.

5. Наконечник копья. Волжская
Булгария. VIII–XIII вв.

тут же освободил пленников и сам под-
вел к ним двух быстрых скакунов. Братья
взлетели на них, бросив прощальный
взгляд на младшую сестру, исчезли из
поля зрения и стали недостижимы для
преследователей. Дочь же суваро-бул-
гарского князя бросилась вниз прямо на
догорающие бревна. Два брата её до-
брались до северных районов Булгарии
и на берегу реки Казанки основали город
Казань (Хусан).

По другой легенде, Сувар-Элтти была
женой правителя Булгара Асана-Хасана и
погибла в дни нашествия злого Булат-Ти-
мура. А муж ее остался в живых и правил
на своей земле до 1380 г. Он поставил на
могиле любимой жены большой памятник.
Этот прекрасный мавзолей был обнаружен
при археологических раскопках в
1889–1890 гг. восточнее Соборной мечети.

Древние архитектурные сооруже- ния женщин-воительниц Волжской Бул- гарии

Нашествие монголов и их союзников
нанесло огромный урон Волжской Бул-
гарии. Непобедимую в то время их армию
суваро-булгары сумели остановить на
несколько лет и задержать её дальней-
шее продвижение в Европу. Сохрани-
лось множество легенд о героическом
сопротивлении суваро-булгар, в том чи-
сле и о так называемых «девичьих го-

рах» и «девичьих городах», где воевали
с беспощадными врагами девушки-вои-
тельницы.

В настоящее время на территории
бывшей Волжской Булгарии (Республики
Татарстан, Чувашии, Самарской области
и др.) известны «Девичьи города» (Хёр
хулисем) и «Девичьи горы» (Хёр тусем):
близ д. Новое Аксубаево; недалеко от д.
Иляшкино; близ с. Сунчелеево (Аксубаев-
ский район); возле с. Измери (Измерский
археологический комплекс – срубная,
ананьинская, именковская, суваро-бул-
гарская культуры, Спасский район); на
склоне возвышенности «Валем-Хуса»
(Алексеевский район); близ Соколовско-
го селища на берегу реки Сура в Ядрин-
ском районе, у слияния рек Уса и Волга
напротив г. Тольятти (Молодецкий кур-
ган) и др. (ил. 199. 1, 200, 201).

По описаниям XVI–XVII вв., вся за-
падная часть Жигулёвских гор называлась
«Девичьими горами», затем «Девичьей
горой» называли нынешний Молодецкий
курган, а в конце XVII в. лишь его часть –
скалу у подножия.

Несомненно, большой интерес пред-
ставляют подобные древние городища в
Хорезме, называемые «Кыр-Кыз-кала»
(«Город сорока девушек»). По археологи-
ческим сведениям известно о существовании
двух таких городов – Большого и Малого.

Хорезмские городища «Кырыккыз-ка-
ла» и вышеназванные «Девичьи города»

и «Девичьи горы» Волго-Камья входят в одну систему преданий, легенд и в древности были больше всего распространены в Азии, Поволжье и на Кавказе.

Легенды суваро-булгаро-чувашей и отатарившихся суваро-булгар Заказанья и Закамья Татарстана повествуют о том, что эти горы являлись захоронениями и местами сражений девушек, воевавших против жестоких завоевателей – монголов и их союзников, золотоордынских ханов, войск хана Батыя, Тамерлана (Хромого Тимура). Эти реальные события превратились со временем в предания. Очевидно, возникли они в более поздний период на основе подлинных исторических событий и легенд. В этих сказаниях девушки-воительницы сражаются против полчищ иноземных захватчиков, стремящихся поработить их родную страну.

В одной легенде рассказывается о том, что в суваро-булгарском городе Мерчень жили двенадцать красивых и умных девушек. Когда шла война за Биляр, они, громко проклиная врагов, ослабили их мощь. Дочь суваро-булгарского царя с двенадцатью девушками-воительницами устроили врагам западню. Но силы были неравны. Спасаясь от врагов, они поскакали на быстрых конях в город Мерчень. Но и он был разгромлен и превращен в пепел, а враги пленили девушек и заставили их возводить гору недалеко от Биляра. Захватчики хотели их закопать живьем на вершине этой горы, но тут девушки превратились в двенадцать звезд и вознеслись на небо.

Чувашский поэт Шелеби в поэме «Легенда о взятии Биляра Хромым Тимуром» повествует: «...враг грудь земли слезами и кровью облил. Не смогла освободить ее Ама (Мать) Огня, не смог преградить и Пўлхсё (Всевышний). Закрыли в землю девушек живых, а землю эту, которая над ними, назвали Хёр-ту (Девичья гора)».

На карте Фра Мауро 1469 г. и других средневековых картах территория Волжской Булгарии, в том числе и Чувашской Республики, отмечена как Амазония (ил. 183). Действительно, у суваро-булгаро-чувашей даже в самой бедной семье

девушки и женщины вплоть до 30-х гг. XX в. носили на себе многокилограммовые серебряные украшения, головные уборы, поразительно напоминающие боевые доспехи древних воительниц. Любопытен и тот факт, что суваро-булгаро-чувашки в этом убранстве начинали полевые работы (по описанию Темистигора, амазонки Ливии тоже выходили на жатву в полном боевом снаряжении, как и савромато-сарматки). Источники отмечают высокое положение, независимость, савромато-сарматских и суваро-булгаро-чувашских женщин.

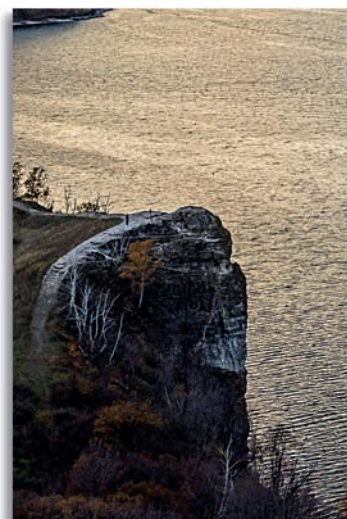
Одна из важнейших особенностей оформления одежды, украшений, предметов вооружения суваро-булгаро-чувашек – это насыщенность космогонией, что является верным признаком ее древнейшего происхождения. Каждый вышитый элемент костюма обозначал определенный символ, детали украшений и вооружения наполнялись смысловыми знаками-оберегами.

В древности определенные места одежды и предметов вооружения обязательно старались украсить защитными узорами.

Многие древние праздники суваро-булгаро-чувашей предусматривали самое активное участие в них девушек и замужних женщин: хёр улахё (девичье уединение), ларма (посиделки), хёр сәри (девичье пиво), вайя (игра), Саварни (Масленица), Акатуй (свадьба сева), синсе/синче (беременная), халәх сәри (народное пиво), хёр аки (девичья пахота) и т.д.

Истоки зарождения этих праздников находятся в искусстве древних цивилизаций Месопотамии, Египта, Кавказа, Причерноморья, Поволжья, Азии, Ирана, Индии и др.

Таким образом, сведения об амазонках и их доблестных подвигах органично связаны с культурами родственных цивилизаций. Переданная ими сакральная информация сохранилась в последующих поколениях женщин-воительниц, в том числе и на Средней Волге у суваро-булгаро-чувашек, на многочисленных изделиях, предметах одежды, вышивки, в песнях, праздниках, обычаях, мифах и легендах.

Ил. 200. «Хёр-ту». Молодецки мәкри. Жигули тәвәсем.

«Девичья гора». Молодецкий курган. Жигулёвские горы. 'Maiden's Mountain'. Molodetsky burial mound. Zhiguli Mountains.

Ил. 201. «Хёр-ту». Сөнчел ялё. Тутарстан Республика.

«Девичья гора». Село Сунчелеево. Республика Татарстан. 'Maiden's Mountain'. The village of Suncheleyevo. The Republic of Tatarstan.

Ил. 202. Сувар ама сыннин тумтирѣ. Кѣмѣл, бирюза, шәрса, хурса, тир. Пѣрчѣленѣ эреш. Сѣнетнѣ сѣнар. Сувар ўнерсѣ – В.В. Николаев.

Костюм суварской амазонки.

Серебро, бирюза, бисер, булатная сталь, кожа. Зернь, скань.
Реконструкция. Художник-сувар В.В. Николаев.

National costume of Suvar Amazon. Silver, turquoise, beads, damascene, leather. Granulation, filigree. Reconstruction.
Suvar artist V.V. Nickolayev.

ХАЛӀХ КУЛЬТУРИНЕ ҢӀНӀРЕН ҢӀКЛЕССИ ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ REGENERATION OF NATIONAL CULTURE

Буквально пару веков назад большинство народов мира проживало на своих исконных территориях. Они всемерно развивали традиционную национальную культуру, соблюдали старинные обычаи, проводили этнические обряды и праздники. Отсутствие технических средств совершенно не мешало гармоничному, всестороннему развитию разных цивилизаций и этносов, созданию мировых шедевров национального искусства.

Бурный технический прогресс, начавшийся в XIX в., и массовое появление в XX в. автомашин, авиации, космических аппаратов, компьютеров, всемирной сети Интернет, мобильной связи, ядерного производства и т.д. до неузнаваемости изменило мир.

Началась глобализация всех сфер деятельности человека, которая для этнической культуры отдельных народов оказалась гораздо разрушительнее, чем результаты самых масштабных войн и социальных катаклизмов. По разработанным мировыми спецслужбами программам через Интернет, телевидение и другие средства массовой информации населению планеты непрерывно передаются и внушаются далекие от истины усредненные параметры субкультуры, где уже нет места традиционным ценностям, своеобразию и идентичности культуры каждого народа, где вся информация направлена не на развитие у человека созидательных творческих тенденций, а на усвоение и закрепление потребительского отношения ко всему

окружающему. Лишенным правдивой информации вырастает целое поколение, для которого история своего и других народов совершенно неинтересна. Одурманенные постоянной пропагандой насилия и разврата, быстрого обогащения без всяких усилий и восхвалением низкопробной зарубежной и отечественной «псевдокультуры», они делают своим идеалом и кумиром не предметы и события подлинной народной культуры и героев с тысячелетней историей, а ведущих развлекательных шоу-программ, вульгарных конкурсов, бесконечные компьютерные игры, бездарные телепередачи и пошлую кинопродукцию. Даже в академических театрах и национальных музеях стали появляться «новомодные» постановки, выставки и экспозиции, извращающие подлинные культурные представления и традиции.

Прерывается многовековая устоявшаяся связь между старшим, средним, младшим поколениями.

Невосполнимо уничтожаются и исчезают предметы старины и духовные ценности славного прошлого, накопленные в течение столетий и служившие нравственным и эстетическим эталоном культур народов России и других государств. Противостоят этому явлению можно лишь создавая группы единомышленников, действительно интересующихся историей своего и других народов России, сохраняющих древние традиции и обычаи Предков (*Batmusem*), воспитывающих подрастающее поколение в почитании своего родительского дома – ма-

Ил. 203. ТӀнлае унки. АмӀлҗи
Пулкар. X–XIII вв.

Височное кольцо. Волжская
Булгария. X–XIII вв.

Temple ring. Volga Bulgaria,
10th–13th centuries.

Ил. 204. В. АлмантайӀн
сувар-пулкар историйӀе
культурина тӀпчесе кӀларнӀ
кӀнеки. 2014 җ.

Книга В. Алмантая об истории и
культуре суваро-булгар. 2014 г.

The book by V. Almantay about
history and culture of Suvar-
Bulgars. 2014.

лой родины – и общего большого дома – России.

Группа энтузиастов, люди разного возраста и профессий, в 2007 г. создали общественную организацию – фонд «Сувар». Его цель – изучение истории духовной и материальной культуры суваро-булгаро-чувашей и других народов, соприкасавшихся и совместно проживавших в далеком прошлом на общих территориях, и донести эти сведения до заинтересованных лиц, особенно молодого поколения, при помощи современных иллюстрированных изданий, сайта *сувары.рф*, проводимых совместных праздников и обрядов с соблюдением древних традиций.

В самых различных областях, показывая личный пример, члены фонда «Сувар» создают предприятия, восстанавливают родительские дома (*тăван килсем*), пруды (*пёвесем*), родники, колодцы (*сăл куçсем*), памятники ушедшим Предкам (*Ваттисем*), возрождают старинные праздники, обычаи и обряды. Деятельность фонда «Сувар» до 2014 г. подробно описал краевед-исследователь Владимир Алмантай в своей новой книге «Культура суваро-булгар. Этнические имена» (ил. 204). Остановимся на новых этапах деятельности патриотов народного возрождения.

Валем Семенов, Апукар Абукин организовали в г. Чебоксары цех по обработке металлических изделий, где собираются возродить и внедрить старинное кузнечное ремесло суваро-булгаро-чувашей (ил. 205. 3).

Сархан Семенов – духовный наставник (*мăчавар*) фонда «Сувар», изучает традиции, старинные обычаи и обряды предков. В его замыслах – издание книги на эту тему.

Арина Семенова – Суварпи, ее братишка Артем, Алина Егорова – *Сувар хёрё*

Ил. 205. Халăх культурина сĕклени. Возрождение национальной культуры. Regeneration of national culture.

1. Родословный праздник. Село Тугаево. Комсомольский район. Автор проекта Эдуард Бахмисов. 2012 г.

2. Праздник Акатуй. Глава Чувашской Республики Михаил Игнатьев с гостями на сторожевой башне Аттилы. Деревня Малый Сундырь. Чебоксарский район. 2015 г.

3. Сувары Апукар Абукин и Валем Семёнов в рабочем кабинете. 2015 г.

увлекаются песенно-танцевальными традициями суваро-булгаро-чувашей. Принимают активное, успешное участие во многих праздничных программах (ил. 206. 3).

Дмитрий Иванов – владелец фирмы «Пегас-авто», занимается туристическими перевозками на автобусах. Им в будущем планируется открытие познавательных экскурсионных маршрутов Чебоксары – Булгар – Сувар – Билляр (ил. 206. 1).

Эдуард Бахмисов – краевед и исследователь, много лет проработавший директором Чувашского национального музея, еще с 1985 г. начал возрождение древнейшего суваро-булгаро-чувашского праздника «Акатуй», который уже много лет проводится в Батыревском, Яльчикском, Комсомольском, Марпосадском, Цивильском, Канашском, Урмарском, Моргаушском, Чебоксарском и других районах. «Акатуй» становится популярным в Марий Эл, в Республике Татарстан и Башкортостане. С 2007 г. вместе с праздником «Акатуй» начал проводиться родослованный праздник «Суваро-булгаро-чувашское подворье», где показываются предметы культуры и старины каждого рода (ил. 205. 1).

Молодой предприниматель Сергей Сорокин в своей родной деревне Адылял (Атӑл ял) Чебоксарского района на свои средства построил клуб, выкопал большой пруд, вычистил и благоустроил родник, создал возле него этнографический комплекс «Суваро-булгаро-чувашское подворье» для проведения традиционных национальных праздников. Этот неутомимый энтузиаст и скромный патриот без суеты и показухи выстроил в Малом Сундыре по разработанному эскизу древнее суваро-булгарское городище «Хулаш» (ил. 205. 2).

Петр Столяров, уроженец Ядринского района, оформив в аренду 1700 га лесного массива, создал заповедник с прудом, гостевыми домиками, запустил в лес привезенных из Сибири оленей-мара-

*Ил. 206. Халӑх культурина сёклени.
Возрождение национальной культуры.
Regeneration of national culture.*

1. Автобус фирмы «Пегас-авто» готов к очередной экскурсионной поездке.
2. Эдуард Бахмисов (1-й слева), Пётр Столяров (2-й слева) на месте будущего музея «Суваро-булгаро-чувашское охотничье хозяйство». 2014 г.
3. Сувары Алёна, Сархан, Арина, Артём Семёновы (справа налево) на празднике в д. Чадукасы. 2014 г.

лов, кабанов, медведя, а в пруд – карасей, карпов. На этом месте он приступил к строительству музейного комплекса «Суваро-булгаро-чувашское охотничье хозяйство». Эскизный проект и тематико-экспозиционный план уже разработаны и утверждены (ил. 206. 2).

Владислав Николаев, заслуженный художник России, продолжает работать над возрождением древнего суваро-булгарского ювелирного искусства. На сей раз им выполнен комплект костюма суварской амазонки, состоящий из головного убора тухья, нагрудных и шейных украшений, пояса с накладками, боевого ножа с ножнами, поясной сумки, нагайки. Все вышеназванные предметы выполнены из натуральной кожи, серебра, булатной стали, бисера, камней бирюзы в старинной технике зерни, скани, чернения (ил. 202. 1).

Талантливый художник Николай Балтаев и мастер Савра Тимёркус изготовили родовой меч рода Алмантая, соблюдая древние традиции изготовления оружия суваро-булгар.

В Красноармейском районе активист фонда Юрий Львов и глава сельского поселения Геннадий Михайлов собирают материалы для будущего раздела «Сибирский тракт» краеведческого музея им. Ф.М. Лукина.

Геннадий Максимов, заведующий реставрационной мастерской Чувашского национального музея, в течение ряда лет восстанавливает и изучает символику и предметы декоративно-прикладного искусства суваро-булгаро-чувашей. По мотивам изделий древних мастеров им создан ряд оригинальных произведений. Художник в своих работах использует различные материалы: камень, кость, дерево, металл, в последние годы он успешно занимается и ювелирным делом (ил. 208). В настоящее время он и заслуженный художник России Владислав Николаев в буквальном смысле

Ил. 207. Халăх культурина сĕклени. Возрождение национальной культуры. Regeneration of national culture.

1. Открытие памятного камня, посвященного тархану Ахплату. Деревня Большие Чаки. Урмарский район. 2015 г.

2. Художник-сувар Леонид Арăслан с сыновьями (слева направо Александр, Ярослав, Алексей). 2015 г.

3. Члены фонда «Сувар» на священной горе «Валем-Хуҫа» («Девичья гора»). Биляр. Республика Татарстан. 2015 г.

возрождают уникальную технику ювелиров Волжской Булгарии.

Предприниматель Николай Адёр создал в д. Верхние Кумашки социально-культурный центр «Сувар» с краеведческим музеем.

27 ноября 2014 г. в Урмарском районе на возвышенности около д. Большие Чаки состоялась торжественная церемония открытия памятного камня на месте предполагаемого захоронения тархана Ахплата, героя преданий, спасшего уведённых в рабство военачальником татарского хана Шихыбыла юношей и девушек из д. Шихабылово и вернувшего местным жителям отобранные у них земли. Ахплат был сильным, храбрым богатырём-великаном (улӑп) (ил. 207. 1).

Памятный знак выполнен художником Леонидом Арӑсланом и его сыновьями (ил. 207. 2) и установлен при участии фонда «Сувар», фонда историко-культурологических исследований имени К.В. Иванова; археологов ЧГИГН, местных краеведов и жителей. Завоз и установка камня произведены при поддержке ООО «Резон», ИИК «Металл Партнёр».

21 марта, в день весеннего равноденствия, во многих странах отмечают праздник «Навруз». У суваро-булгаро-чувашей праздник называется «Нарӑс» или «Мӑнкун» (мӑн кун – сув.-булг.-чув. «великий день»). У наших предков он проводился задолго до нашей эры. Праздник «Нарӑс/Мӑнкун» символизирует возрождение природы и жизни после зимы, а также начало нового земледельческого года.

После присоединения Среднего Поволжья к Московскому государству «Нарӑс/Мӑнкун» перенесли на православную Пасху. В советскую эпоху праздник весеннего равноденствия официально не отмечали. В постсоветское время в Чебоксарах его возродили в конце 1990-х гг. по инициативе общественного объединения «Центр тюркской культуры».

В 2009 г. ЮНЕСКО внесло «Нарӑс/Навруз» в список духовного (нематериального) культурного наследия человечества.

С 2013 г. в праздновании участвует фонд «Сувар», возглавляемый Владимиром Алмантаем.

21 мая и 3 июля 2015 г. группа активистов фонда «Сувар» с семьями и жители Урмарского района совершили паломничество по историческим местам в Нижнее Закамье и Заволжье, где в Средние века находились города Волжской Булгарии. Путешествие было организовано директором ООО «Строительная компания ДЭК» Николаем Димитриевым (ил. 207. 3). Гостей тепло встретил уникальный человек, неутомимый краевед Александр Гайнуллин с супругой.

Владимир Акташ, бессменный журналист фонда «Сувар», и Аслан Алексеев на сайте *сувары.рф* и в прессе оперативно и объективно освещают деятельность фонда «Сувар».

В ЧГИГН изданы три тома «Археологической карты Чувашской Республики» (2013–2015) (авторы-составители В.Ф. Каховский, Б.В. Каховский, С.В. Кузьминых, Н.С. Березина, А.Ю. Березин, Е.П. Михайлов, Н.С. Мясников).

Д.Ф. Мадуров занимается научными изысканиями и со своей супругой Русалиной популяризирует суваро-булгаро-чувашскую историю.

В книгах профессора Г.И. Тафаева «Фальсификация истории волжско-болгарской цивилизации» (2013), «Альтернативные концепции истории, языка и культуры народов Среднего Поволжья» (2014) подробно изложено искажение истории татар и народов Среднего Поволжья, многими представителями татарской (казанской) исторической школы, по указанию сверху, начиная с **6 октября 1944 г.** в связи с постановлением ВКП(б) «Об ошибках и недостатках в работе Татарского НИИ языка, литературы и истории» и решением научной сессии от **22–26 апреля 1946 г.** отделения истории и философии АН СССР и Казанского филиала АН СССР, где **единогласно было принято впредь считать потомками волжских болгар только современных татар.** Но надо отметить, что в настоящее время налаживается конструктивное сотрудничество чувашских, финно-угорских, татарских историков, которые в своих трудах объективно подходят к изучению древней истории суваро-булгаро-чувашей, финно-угорских народов и кимако-кыпчако-татар, проживающих с начала XV в. в Среднем Поволжье.

Ил. 208. Сувар ӱнерсӗ – Геннадий Максимов тата унӑн ӗсӗсем.

Художник-сувар Геннадий Максимов и его работы.
Suvar artist Gennadiy Maximov and his works.

1. Серебряная матрица подвески с изображением птицы. 2015 г.

2. Серебряная матрица сюльгамы со знаком рода Алмантая. 2014 г.

КЁНЕКЕСЕМ. ЛИТЕРАТУРА. LITERATURE

1. Авдиев В.И. История Древнего Востока. – Л., 1946.
2. Алмантай В.Н. Суваро-булгарская культура. Этнические имена и их значение. – Чебоксары, 2014.
3. Античные государства Северного Причерноморья. – М., 1984.
4. Артамонов М.И. История хазар. – Л., 1962.
5. Археологическая карта Чувашской Республики. –Т. 1–3. – Чебоксары, 2013–2015.
6. Атлас Татарии. – Казань; М., 2007.
7. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. –Т. 1–17. – Чебоксары, 2000.
8. Бауло Б.А. Средневековые изделия из серебра на севере Западной Сибири: новые находки //Археология, этнография и антропология Евразии. – 2007. – №1. –С. 145–150.
9. Белорыбкин Г.Н. Золотаревское поселение. – СПб.; Пенза, 2001.
10. Биляр – столица домонгольской Булгарии. – Казань, 1991.
11. Булгарика: атлас. – М.; Казань, 2012.
12. Булгарский город. – Казань, 2001.
13. Българската цивилизация. – София, 2007.
14. Българите и техните съседни през V–X век. – Варна, 2012.
15. Восточные славяне в VI–XIII в.в. – М. 1982.
16. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа IV–X вв. – Л., 1979.
17. Гадло А.В. Этническая история Северного Кавказа X–XII вв. – СПб., 1994.
18. Гольдина Р.Д. Неволинский могильник. – Ижевск, 2012.
19. Город Болгар. – М., 2001.
20. Городский Б. Связь времен. – М., 1974.
21. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. – Астраль, 2004.
22. Карпини И.П. История монголов / пер. А.И. Малеича. – М., 1957.
23. Древняя Елабуга. – Елабуга, 2000.
24. Древняя Русь: город, замок, село. – М., 1985.
25. Золотая Орда: история и культура. – СПб., 2005.
26. Измайлов И. Защитники «Степи Искандера». – Казань, 2008.
27. Ивик О. Женщины-воины: от амазонок до куноити. – СПб., 2011.
28. История татар. Т. 1–4. – Казань, 2002–2015.
29. Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. –Вып. 1–3. – М.; Л., 1960–1971.
30. Кирпичников А.Н. Снаряжение всадника и верхового коня на Руси IX–XIII вв. – Л.: Наука, 1973.
31. Культура Биляра. – М.: Наука, 1985.
32. Мифы народов мира: энциклопедия. –Т. 1,2. – М., 1992.
33. Мухаметшин Д.Г. Татарские эпиграфические памятники: региональные особенности и этнокультурные варианты. – Казань, 2008.
34. Наследие народов Прикамья: древности Прикамья из собраний Удмуртского государственного университета. – Ижевск, 2007.
35. Николаев В.В., Иванов-Орков Г.Н., Иванов В.П. Чувашский костюм: от древности до современности. – М.; Чебоксары; Оренбург, 2002.
36. Николаев В.В. Иллюстрированная история чувашей. –Кн. 1–3. – Чебоксары, 2005–2007.
37. Поволжская археология. –№ 1, 3. – Казань, 2012.
38. Радзивилловская летопись. –СПб., 1902.
39. Руденко К.А. Волжская Булгария в XI – начале XIII в. Поселения и материальная культура. – Казань, 2007.
40. Руденко К.А. Булгарское золото. – Казань, 2011.
41. Сарматы и их соседи на Дону: сб. ст. – Ростовн/Д., 2000.
42. Система научного описания музейного предмета: справочник. – СПб., 2003.
43. Смирнов А.П. Волжские булгары. – М., 1951.
44. Соловьев А.И. Оружие и доспехи. – Новосибирск, 2003.
45. Степи европейской части СССР. – М., 1989.
46. Степи Евразии в эпоху Средневековья. – М., 1981.
47. Струве В.В. История Древнего Востока. – Л., 1941.
48. Танев И.Т. Историческое исследование семантики болгарского этнонима. – 2004.
49. Тартарика. –Т. 1–2. – Казань; М.; СПб., 2006–2008.
50. Трофимов А.А. Зороастризм: Суваро-булгарская и чувашская народная культура. – Чебоксары, 2009.
51. Трубников Б.Г. Холодное оружие. СПб., 2004.
52. Трубников Б.Г. Защитное оружие. СПб., 2004.
53. Федорова Н.Ф. Средневековое серебро Волжской Булгарии. – СПб., 2005.
54. Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – М. 1987.
55. Хазары. 16 т. – Иерусалим; М., 2005.
56. Чувашская энциклопедия: в 4 т. – Чебоксары, 2006–2012.
57. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. –М., 1987.
58. Юрьев-Польский. М, 1985.

ТУПМАЛЛИ. ОГЛАВЛЕНИЕ. LIST OF CONTENT

INTRODUCTION

9

УМСАМАХ ПРЕДИСЛОВИЕ

PREFACE

13

СУВАР-ПУЛКАР САПАЏАВЁСЕН ТИШКЕРЁВЁ ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ СУВАРО-БУЛГАР SUVAR-BULGAR MILITARY HISTORY

17

БАРЏА ХАТЁРЁСЕМ ПУЛСА КАЙНИ ИСТОРИЯ ПРЕДМЕТОВ ВООРУЖЕНИЯ HISTORY OF ARMS AND ARMOUR

65

СУВАР-ПУЛКАРСЕН ХЎТЁЛЕКЕН ХУРАЛТАВЁСЕМ ЗАЩИТНЫЕ СООРУЖЕНИЯ СУВАРО-БУЛГАР SUVAR-BULGAR MILITARY FORTIFICATIONS

127

АМА ЏЫНСЕМ – СУВАР-ПУЛКАР НЕСЁЛЁСЕМ? АМАЗОНКИ – ПРЕДКИ СУВАРО-БУЛГАР? ARE AMAZONS ANCESTORS OF SUVAR-BULGARS?

137

ХАЛЎХ КУЛЬТУРИНЕ ЏЁНЁРЕН ЏЁКЛЕССИ ВОЗРОЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ REGENERATION OF NATIONAL CULTURE

153

КЁНЕКЕСЕМ. ЛИТЕРАТУРА. LITERATURE

158

Фонд «Сувар» – некоммерческая общественная организация, занимающаяся с 2007 г. реализацией исследовательских проектов в области изучения древней истории и культуры родного суваро-булгарского народа на условиях традиций «Ниме».

Фонд историко-культурологических исследований им. К.В. Иванова – некоммерческая общественная организация, зарегистрированная в г. Москва в 2000 г.

Авторы выражают признательность за содействие и предоставление необходимой информации, а также возможность использования опубликованных материалов: Историко-художественному музейному комплексу г. Новочебоксарска, Чувашскому национальному музею, Чувашскому государственному художественному музею, Музею истории трактора, Музею пива, Чувашскому государственному институту гуманитарных наук, Билярскому, Суварскому, Булгарскому государственным историко-архитектурным музеям-заповедникам Татарстана, Олегу Степанову, Дмитрию Мадурову, Альберту Зарифуллину, Геннадию Матвееву, Владимиру Алмантаю, Виталию Иванову, Алексею Бугарчёву и многим другим.

Участники «Ниме» при издании данной книги:

Апукар Абукин, Аксар Сёрмек, Александр Семёнов, Александр Гайнуллин, Александр Тихонов, Арслан Николаев, Аслан Алексеев, Владимир Акташ, Василий Волков, Валем Семенов, Владимир Алмантай, Виталий Иванов, Владимир Нагорнов (Тутимёр Сувар), Владислав Николаев, Иванов Иван, Виктор Ильин, Владимир Гладков, Георгий Белов, Геннадий Козлов, Геннадий Максимов, Дмитрий Иванов, Дмитрий Мадуров, Елена и Александр Фомичёвы, Ирёклё Юман, Людмила Герасимова, Мигулай Адёр, Марина Фёдорова (Амазонка), Миша Григорян, Михаил Шурдов, Нина Васильева, Николай Садюков, Николай Шлёнский, Олег Мешков, Пётр Столяров, Пётр Андреев, Русалина Селентай, Руслан Аксаков, Сархан Семенов, Сергей Сорокин, Сергей Ювенальев, Юрий Ювенальев, Юрий Львов, Юрий Николаев, Юрий Григорьев, Юрий Матросов, Ярослав Азамат, Эдуард Бахмисов.

Юрий Ювенальев, Сергей Ювенальев

**Культура суваро-булгар
История предметов вооружения**

Редактор Т.Н. Таймасова

Консультант-куратор В.Н. Алмантай

Фотографы Ю.А. Львов, С.Ю. Ювенальев

**Художественное оформление
и подготовка оригинал-макета** С.Ю. Ювенальева

Перевод на английский язык Н.М. Смирновой, С.Ю. Смирнова

Подписано в печать 18.03.2015.

Формат 60х90/8. Бумага мелованная матовая.

Печать офсетная. Гарнитура Arial.

Усл. печ. л. 12. Тираж 1000 экз. Заказ № 980.

Отпечатано в ООО «Чебоксарская типография № 1».

428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15.